АФГАНИСТАН — ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

•

Людмила Авдеева

ПАРОЛЬ — АФГАН

(Книга стихов, поэм, песен, переводов, воспоминаний)

•

Геннадий Авдеев

ЗАПИСКИ ДИПЛОМАТА

(Из афганских дневников)

у никитских ворот

Москва
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
А 18

Авдеев Г. П. Авдеева Л. Е.

А 18 Афганистан — живая память. Л. Авдеева. Пароль — Афган. (книга стихов, поэм, песен, переводов и воспоминаний), Г. Авдеев. Записки дипломата. (из афганских дневников). М. Издательство «У Никитских ворот», 2026, — 336 с.

ISBN 978-5-00246-674-0

Книга «АФГАНИСТАН — ЖИВАЯ ПАМЯТЬ» посвящается павшим и живым, прошедшим Афган. (1979–1989 гг.), и всем защитникам Родины от ВОВ до СВО.

Авторы — члены Российского Союза ветеранов Афганистана три года были очевидцами событий «Афганской» войны. Геннадий Авдеев — ветеран боевых действий, дипломат, ученый-востоковед, историк, политолог. Людмила Авдеева — член Союза писателей России, Международной федерации журналистов, культуролог, публицист, поэт. Оба — награждены медалями «Ветеран-интернационалист», «От благодарного афганского народа» и многими другими.

В сборник вошла книга Людмилы Авдеевой «Пароль — Афган»- поэтическая часть которой уникальный труд души, совести, разума, созданный на высокой духовной волне поэтом с четкой гражданской позицией. Циклы стихотворений глубоко психологичны, эмоционально-убедительны, многим присуща исповедальная тональность. В книге более 200 стихотворений, среди которых поимённые посвящения погибшим советским солдатам и офицерам, ныне здравствующим, матерям и вдовам павших. Особое место занимает поэма «К живым взывает лагерь Бадабер» о восстании пленных советских воинов в 1985 г. на территории Пакистана. Несколько циклов — стихи-размышления о пережитом и увиденном, о стране и её людях, о духовной связи поколений от ВОВ до СВО, тексты песен и переводы стихов афганских поэтов. Вторая часть книги Авдеевой — рассказы об Афганистане того времени и сегодняшнем.

Геннадием Авдеевым написано предисловие «Афганская война языком поэзии и статистики» и раздел «Записки дипломата». Автор был свидетелем событий часто экстремальных, встречался с президентами ДРА, с политическими, военными и общественными деятелями и делится мыслями об уроках «необъявленной войны» и перспективах российско-афганских отношений. Повествующая эмоциональным языком поэзии и строгим языком фактов книга, написанная очевидцами, будет интересна широкому кругу читателей, послужит патриотическому воспитанию молодежи, внесет свой вклад в диалог России и Афганистана, вступающих в новую фазу отношений.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Контакты авторов: д.8–495 628–28–06,
моб. 8–967–093–37–71,
e-mail: docavdeev1@mail.ru

© Авдеев Г.П. предисловие, «Записки дипломата». (из афганских дневников). 2026
© Авдеева Л.Е. «Пароль-Афган» (книга стихов, поэм, песен, переводов и воспоминаний), 2026
© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2026

ISBN 978-5-00246-674-0

Людмила Авдеева

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ!

Читатель, ты ровесник наш иль юн,
А может быть, тебе сейчас под сорок.
Веселый ты, серьезный иль угрюм,
Но у тебя есть тот, кто сердцу дорог.

И помнишь корни ты своей семьи,
Где прадед твой, отец твой или деды,
А может быть, и сам, читатель, ты
Немало сделал для святой Победы.

Возможно, ты и сам прошел войну,
И дошагал до самого Берлина.
Спасая от нашествия страну.
Ну, а потом в Афган отправил сына.

Но сыну твоему не повезло
И он к тебе вернулся «грузом двести».
Но есть внучок, он добровольцем в СВО.
Тогда прочтите эту книгу вместе.

А может юн ты, ищешь жизни смысл.
Ты в школе учишься иль студент ты в Вузе.
И у тебя совсем иная жизнь,
Чем в годы те, что жили мы в СОЮЗЕ.

Мы твердо знали, братство, дружба есть
И разрушать Отечество — кощунство.
Любовь и долг, товарищество, честь.
Для каждого святые были чувства.

Задуматься приходит время всем.
Кто в юности, кто к старости мудреет.
Война и мир — вот главная из тем.
Мечта о мире на Планете зреет.

Жизнь коротка. Зачем же столько зла,
Корысти и жестокости, и мести.
Когда последняя закончится война?
Урок добра в моих ищите песнях.

Воспоминанья, раздумья и стихи —
Труд разума и раннего сердца.
Здесь среди строк есть часть моей души
И Память, мне дарованная с детства.

Без памяти о прошлом не прожить.
Поклонимся погибшим в ВОВ, в Афгане.
Детей научим Память сохранить
О павших в Сирии, Анголе и Вьетнаме.

Горячих точек хватит на Земле.
Но разум проявить настало время,
Как наш народ в Великой той Войне
Единством, братством, волей поколений.

Прочти, читатель, книгу до конца.
Запомни подвиги и имена героев.
Гордись Россией, как горжусь ей я.
Все вместе мы тот светлый мир построим,

Ради которого погиб на фронте дед,
Ради которого погиб отец в Афгане.
Ждет впереди немало нас Побед
И ждет Парад Победы в светлом мае.

Геннадий Авдеев

АФГАНСКАЯ ВОЙНА ЯЗЫКОМ ПОЭЗИИ И СТАТИСТИКИ

Век 20-й был слишком жесток.
Память помнит кровавые войны.
Моему поколенью достался Восток.
Регион, где всегда неспокойно.
Время наше встает во весь рост.
Ведь Афган в нашей жизни — эпоха.
И заклеить нельзя Правде рот.
Мы её собираем по крохам.

Людмила Авдеева

Стремительно летят годы, но «Афганская» война, как самая продолжительная за всю историю России на территории чужого государства, продолжает вызывать острый общественный интерес. До сих пор нет окончательной оценки военных действий, которые по официальным данным продолжались с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. Не утихает интерес к афганской тематике со стороны СМИ, книжных издательств, кинематографа, литераторов, появляются новые материалы политологов и аналитиков всех направлений, включая представителей законодательной и исполнительной власти. Афганские события до сих пор не дают покоя матерям, чьи сыновья погибли, выполняя, как тогда было принято говорить, интернациональный долг. Об этой войне помнит целое поколение детей, выросших без отцов. И, естественно, об этой войне постоянно помнят вернувшиеся на родину солдаты, офицеры, генералы, сотрудники силовых структур и гражданских ведомств, представители которых выполняли свою деятельность в условиях военной обстановки. От оценки событий в нашем обществе зависит социальная адаптация многих тысяч ветеранов-афганцев, включая их трудоустройство,

решение жилищных проблем, вопросов медицинской реабилитации и другие проблемы. Нельзя также не учитывать уроки афганской войны в условиях нарастающей международной напряженности регионального и глобального характера, затрагивающей территориальную целостность современной России.

Правда многолика. Есть правда военкоматов, штабов, трибуналов, протоколов. Есть правда окопная и тыловая. Есть правда, переданная писателями и поэтами в художественной форме и правда участников и очевидцев событий. И там, где она совпадает, там она истинна и объективна.

Я долгие годы был на дипломатической работе в советских посольствах, в том числе в Иране во время шахского правления, а потом в период исламской революции и ирано-иракской войны, в 90-е годы работал в Пакистане. Но Афганистан вошел в мою судьбу сразу же после окончания Института Восточных языков при МГУ. Сначала я работал ответственным секретарем Советского общества дружбы и сотрудничества с Афганистаном в Союзе советских обществ дружбы, выезжая в частые командировки в страну. Затем в 1985–1987 гг. находился на дипломатической работе в советском посольстве в Кабуле и одновременно был директором Дома советской науки и культуры. По роду дипломатической деятельности мне приходилось ежедневно встречаться с высокопоставленными партийными, государственными, военными афганскими деятелями, с дипломатами иностранных посольств, часто выезжать в подразделения 40-й Армии, в афганские военные подразделения правительственных войск, поддерживать контакты с заставами вокруг Кабула в долине Бехсабз. В командировках со мной всегда была моя жена, журналист-международник Людмила Авдеева, с которой мы вместе учились в МГУ. В Афганистане она была собственным и специальным корреспондентом ряда издательств, сотрудничала с АПН, и одновременно заведовала в ДСНК библиотекой для афганцев и преподавала им русский язык. Таким образом, страны Ближнего и Среднего Востока, и, в частности, Афганистан, присутствуют в нашей жизни более полувека. После защиты диссертации, я посвятил себя научной рабо-

те, получив возможность сравнивать и анализировать различные данные, приводимые авторами увесистых книг, газетных и журнальных статей, участниками афганских событий и излагать свои размышления об уроках афганской войны в монографиях, учебных пособиях. Людмила Авдеева, став членом Союза писателей России, за эти годы написала десятки книг, среди которых есть и посвящённые Афганистану, в том числе «Одни нам светят звезды», «У памяти в плену», «Не разлучай людей, война». Она соавтор энциклопедического издания Института востоковедения «Современный Афганистан» и ее научные статьи, как и мои, публикуются в сборниках ИВАН РАН и других академических изданиях, в том числе в многотомниках Академии исторических наук «От солдата до генерала» (тт. 11 и 15) и «Защитники страны за пределами Отечества» (т. 5), в сб. «Советский союз в Афганистане».

Идут годы, но Афганистан не отпускает, вот и появился этот сборник, в который вошла книга Людмилы Авдеевой «Пароль-Афган», в поэтической части которой более 200 стихотворений посвящены погибшим и ныне живущим, их родителям, матерям и вдовам, большинство из которых названы поименно. Главы из патриотической поэмы «К живым взывает лагерь Бадабер», посвященной восстанию советских воинов в лагере пленных в 1985 г. на территории Пакистана публиковались в журнале ЛДПР «За русский народ» (№ 2. 2020 г.) и находили отклик у читателей, как литературный памятник павшим героям. В поэтической части книги и тексты песен афганской тематики, и избранные переводы афганских поэтов, с которыми Людмила была знакома, и стихи, посвященные людям, традициям, обычаям, достопримечательностям страны. Все стихи написаны эмоционально, в них высокий накал искренних чувств. Во второй части «Вспоминая Афганистан»- рассказы Людмилы о человеческих судьбах, повседневной жизни афганцев, о творческих контактах с афганскими деятелями культуры, о наших сегодняшних дружеских отношениях с афганской диаспорой, с людьми, для которых Россия стала второй Родиной.

А я, Геннадий Авдеев, в своих «Записках дипломата» отдаю дань воспоминаниям и размышлениям о командировках

в Афганистан в разные годы по линии СООД, работе в сражающемся Афганистане, когда приходилось встречаться с президентами страны и многими крупными политическими и общественными деятелями. Размышляю об, урокам войны, стараюсь показать читателям политическую картину того времени и перспективы развития российско-афганских отношений, ведь их исторические корни уходят в далекий 1919 г., когда молодая советская Россия первой признала независимость и суверенитет Афганистана.

Хочется верить, что читателям будет интересна наша книга, где языком фактов и поэзии рассказано об афганской войне, тяжелых потерях, мужестве и подвигах советских воинов-интернационалистов, о всесторонней деятельности наших гражданских специалистов, о сегодняшнем дне страны. Надеемся, что это издание послужит патриотическому воспитанию молодежи и развитию диалога России и Афганистана, связанных столетней историей дипломатических отношений, имеющих перспективы дальнейшего добрососедского взаимовыгодного сотрудничества.

Геннадий Петрович АВДЕЕВ, ветеран боевых действий, член Российского Союза ветеранов Афганистана, экс-советник лидера ЛДПР В. Жириновского, канд. исторических наук, политолог, ученый-востоковед.

Людмила Авдеева

ПАРОЛЬ — АФГАН

(книга стихов, поэм, песен, переводов, воспоминаний)

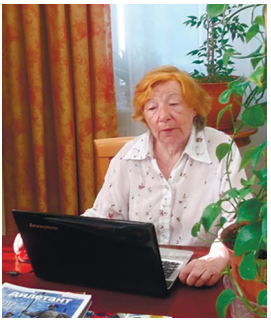
Афганистан вошел в судьбу.
Вписала Память в сердце даты.
Декабрь. Войска ввели в страну.
Февраль. Домой идут солдаты.
Нельзя забыть нам Гиндукуш,
Саланг, Кабул, Багром с Гератом
И тысячи бессмертных душ –
Погибшие в боях солдаты.
Горячих ДЕВЯТЬ с лишним лет
Утрат, отваги, братства, горя.
Пишу эпохи я портрет
И низко кланяюсь героям.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ

От ВОВ до СВО прошли путь длинный.
«Афган» — пароль огнем в душе,
Сложи Отечество былины о «Необъявленной войне».
Забыть войну не хватит силы. Она в сердцах у нас, в крови.
Святую память и могилы всех павших, Родина, храни.

ПОКА МЫ ПОМНИМ

Пока мы помним павших лица,
Пока звучат их имена,
Пока погибший друг мне снится,
Бессильна смерть, а жизнь сильна.
Я поименно знаю многих,
Но надо знать о каждом дне
Прошедших трудные дороги
На «Необъявленной войне».
Всех, кто погиб в Афганистане,
В горах, в потоках мутных рек,
Оставив боль жене и маме.
Кровавым был 20-й век!
И чтоб не повторились снова
Такие войны, надо знать:
Долг, совесть, честь — души основа.
Отечество — навеки мать.

* * *

Не расстаюсь я с ручкой и с блокнотом.
Написано уже немало книг,
Чтобы остался жить в стихах и нотах
Той нашей жизни каждый час и миг.
Остались жить погибшие солдаты,
Их подвиги и добрые дела.
Декабрь — февраль: две неразрывных даты.
Меж ними почти десять лет — война.

* * *

Молчание недопустимо и равнодушным быть нельзя,
Когда уносит жизни мина. Когда в опасности страна.
Когда История взывает из страшных войн извлечь урок,
Чтобы потомок в светлом мае героев павших вспомнить мог.

1. НАВЕЧНО В НАШЕЙ ПАМЯТИ ВОЙНА

КОЛОКОЛА ПАМЯТИ

Чрез войны все проходят поколенья.
Вторая Мировая — ранен дед.
В ком дух силен, не встанет на колени.
Его сыны зажгли огонь побед

В горячих точках. В Сирии. В Афгане,
В Чечне. А ныне внуки в СВО
Отечество великое прославят
И к мирной жизни распахнут окно.

Свои стихи я дедам посвящаю,
Погибшим старшим братьям и отцам,
Всем жизнь отдавшим, кто в победном мае
Не смог вернуться к женам, к матерям.

Всем вдовам, похоронки получившим,
Всем матерям, проплакавшим глаза,
Живым и павшим, до седин дожившим,
Всем, для кого проклятие война.

Всем, для кого покой России дорог
И дорого величие страны,
Где счастлив каждый маленький ребенок
И могут улыбаться старики.

Где знает мать, что будущее сына
Не омрачит Афган или Чечня,
Что защитит Великая Россия
И никогда не разлучит война

Сестер и братьев, жениха с невестой.
Не станет сын отца годами ждать.
Пусть в каждом сердце расцветает нежность,
Умеющая подлость побеждать.

Живи и здравствуй, матушка Россия.
И как бы тебе Запад не грозил,
Русский народ все трудности осилит.
Нам хватит мудрости, терпения и сил.

И вновь по Красной Площади с Победой
Пройдем, закончив СВО и мир вернув,
Как в 45-м шли отцы и деды,
Победные знамена развернув.

Всем павшим за родную землю — слава!
Все подвиги бессмертны на века.
Так процветай, могучая Дерцжава,
Россия, Русь — великая страна!

ЕДИНСТВО ПОКОЛЕНИЙ

Бессмертный полк — единство поколений.
Плечом к плечу отец идет и сын
С портретом деда в этот день весенний,
Доказывая, что непобедим

Народ России. Русские солдаты
Наш водрузили над Рейхстагом флаг.
Корея и Ангола. Вспомним даты
В Истории, где был повержен враг.

Сражались в Сирии, Вьетнаме и Афгане,
В Чечне... Теперь на Украине бой.
Поклон нижайший каждой русской маме,
Чей сын погиб, пожертвовав собой.

Я о войне не по рассказам знаю.
Оставил след в душе Афганистан,
Ведь там присягу Родине давали,
Погибшим дедам, братьям и отцам.

Погибшим в той войне, войне Великой,
Отечественной, страшной, Мировой.
На фото у погибших лица — лики.
Отдали жизнь — за Жизнь и за покой.

Отметили восьмидесятый год Победы,
Но борется с нацизмом ныне внук,
Погибшего у стен Рейхстага деда,
И чтобы пламень веры не потух,

Нам надо вспомнить, вспомнить поименно
Всех тех, кто пал в Афгане и в Чечне,
Тех, кто вставал под Родины знамена
И верен был присяге и стране.

А память бьет решительно в набаты,
Чтоб людям на Планете твердо знать,
Отважные российские солдаты
Умеют мир и правду защищать.

Да, наш народ настроен на Победы!
И как бы не был зол, коварен враг,
Солдаты молодые, как и деды,
Поднимут высоко Победы флаг.

Плечом к плечу в дни праздничного Мая
По Красной площади торжественно пройдет,
Все поколения в одно объединяя,
Непобедимый наш Бессмертный Полк.

Прильнут к экранам западные страны.
Посмотрит с восхищением Восток.
Непобедимы наши ветераны.
А наша Русь духовности исток.

И потому нельзя сломать Россию.
Един народ и с нами Бог всегда.
Он русичам дарует мудрость, силу,
Величие и доблесть на века.

ПАРОЛЬ У НАС ОДИН – АФГАН

Пароль «Афган» всего пять звуков,
Но в них эпоха. В них судьба.
В них жизнь моя и гибель друга,
И материнская мольба.

Пароль «Афган». За ним Россия.
А, значит, доблесть, долг и честь,
Единство, братство, воля, сила,
Душа, умеющая петь.

Пароль «Афган» — воспоминанья
О необъявленной войне.
Война — утраты и страданья,
И память о родной земле,

Бои кровавые, разлуки,
Ранения, госпиталя,
Озера слез. Души недуги.
Медаль, посмертно ордена.

Пароль «Афган». В нем бьется сердце
Одно на всех, кто пал в бою,
Оставив тем, кто жив, в наследство
Любовь и веру, и мечту,

Чтобы без войн жила Планета,
Чтоб мир царил на всей Земле.
Всем павшим — слава и букеты.
Пароль «Афган» всегда в душе.

Пускай года летят, как птицы.
Иными будут времена.
В Истории навек страницы:
Пароль «Афган» и та война.

ОТ ВОВ ДО СВО

Фронтовым, сороковым, роковым, военным датам
Пусть поклонится весь мир. Память вечная солдатам!
А в моей судьбе Афган. 10 лет свистели пули
Пуля стала талисман, чтобы ветры не согнули.

Дальше Сирия, Чечня, Приднестровье — Украина.
И на СВО мужа жена провожает. Мама — сына.
Родина у нас одна. Каждый встанет на защиту.
Но хочу чтоб навсегда, карта смерти была бита.

Память всем, кто не пришел к матерям, к своим любимым,
Кто покой в земле нашел, повенчавшись с пулей, с миной.
Помнить вечно будем всех — павших, без вести пропавших...
Не засыплет память снег. Слава мужеству отважных!

А наш долг и наша цель, чтоб стал век мудрей и чище.
И счастливый человек процветанье нес Отчизне.
Чтоб сказали твердо «Нет!» войнам всем на белом свете.
Мирным был всегда рассвет и смеялись звонко дети.

ПОРТРЕТ ЭПОХИ

Рисую я портрет эпохи.
Эпохи жесткой и больной.
Не подавить глухие вздохи.
Не вырвать строчки не одной.

Нельзя перекроить страницы.
Не вставить новые листы.
Вокруг события и лица
И где-то я, и где-то ты.

Рисую я портрет эпохи.
Слова летят с карандаша.
Переплелись пути-дороги.
Но у эпохи есть душа.

А на душе сквозные раны.
Кровавые следы войны.
И ставить точку еще рано.
И далеко до тишины.

И надо собирать по крохам
Все факты, цифры, имена,
Чтоб полным был портрет Эпохи.
И Слава павшим на века.

ОТ ИМЕНИ ЖИВУЩИХ

Года сменяют годы. Большие перемены
Несёт нашей Планете вновь наступивший век.
От всех Афган прошедших вступающей в жизнь смене
Хочу поведать правду тех незабытых лет.

Пусть горы безымянные и реки пересохшие
О тех годах нелегких расскажут всем ветрам.
Болит от горя сердце у матерей в России.
От боли не оправился седой Афганистан.

От имени живущих без позы и без лести
Страницы раскрываю, в которых бьётся мысль,
Что павшие с живыми сегодня снова вместе,
Чтоб рассказать потомкам, что дар бесценный — жизнь.
Всех поименно вспомнить и низко поклониться
Всем матерям и женам, что научились ждать.
Слезой сирот и вдов навеки причаститься
И наш пароль «Афган», как клятву, повторять.

ЖЕСТОКИЙ ВЕК

Век 20-ый был слишком жесток.
Память помнит кровавые войны.
Моему поколенью достался Восток —
Регион, где всегда неспокойно.

Годы мчат, словно вихрь за спиной.
Мы вводили войска, свято веря,
Что идём укреплять нашу дружбу, а бой
Не сулит нам большие потери.

Мы пришли, чтобы строить по-новому жизнь
Для дехкан, для народа Афгана,
Чтоб учить молодежь и болящих лечить.
И не знали мы сути Корана.

Мы хотели страну, где царил произвол,
Где мулла и помещик был силой,
Где крестьянин работал на поле, как вол,
Познакомить с великой Россией.

10 лет шла кровавая эта война.
Цифры, факты — статистика злая.
За ошибки судьбой расплатились сполна
И известна нам правда босая.

И про мужество, подвиги русских сынов
Рассказать мы успели немало.
Но сильнее всех фильмов, учёных трудов
Слёзы каждого павшего мамы.

Столько дат с той поры нам пришлось отмечать.
Отмечаем с друзьями их строго.
Поименно всех помним и сына, и мать,
И вдову, и сирот, а дорога

Той войны, где теряли друзей боевых,
Той войны, где мы молоды были,
Та дорога войны, бьёт и ныне под дых,
Ведь мы боли своей не забыли.

Сколько их — офицеров и юных солдат —
С нами нет. Им достались погосты.
Память вечная всем!!! Сколько памятных дат!
Слёз полны поминальные тосты.

Слава павшим!!! И тем, кого ранил Афган.
Память в каждом останется сердце.
Русский дух не иссяк. Молодежи он дан
От отцов и от дедов в наследство.

АФГАНИСТАН ВОШЕЛ В СУДЬБУ

Я только раз видала рукопашный. Раз наяву и тысячу во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
тот ничего не знает о войне.

Юлия Друнина

Я не видала рукопашный бой.
Я мальчиков видала в лазаретах.
Мне красота восточных минаретов
Напоминает смерть, страданья, боль.

Я видела мальчишечьи тела
В бинтах и гипсе. Видела незрячих,
Которые глядят через года,
Через мою любовь, мои удачи

В меня насквозь, не разрешая лгать,
Не оставляя не на миг в покое.
Я слышала, как голосила мать,
Как билась о подушки головою.

Я видела на юных лицах боль,
Когда протезы до крови впивались
В живую плоть. Чем я могла помочь?
Моей слезой надолго ль утешались?

О если бы вернуть погибшим — жизнь,
Безногим — ноги, а безруким руки.
Мне сердце разрывали на куски
Беспомощно слабеющие звуки,

Что вырывались из опухших губ
В бреду у мальчика в объятиях наркоза.
Я знаю, как мороз бежит по коже.
Я знаю, как озноб трясет в жару.

Я вижу сны, что видели они
В Панджшире, под Гератом, в Кандагаре.
Я знаю запах и земли, и гари,
И цену жизни, братства и любви.

И никогда солгать я не смогу.
Мне не позволит раненая память.
Афганистан вошел в мою судьбу
Не минаретами, а мальчиком в «тюльпане»

МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ В АФГАНЕ

Есть у меня особая награда.
В моей душе болит Афганистан.
Награда эта память о ребятах,
Что не смогли вернуться к матерям.

Награда эта — память о Кабуле.
О знойном ветре, о боях в горах,
О том, что нас помиловали пули,
Оставив боль в израненных сердцах.

Мы были молоды тогда в Афганистане.
Чувств фейерверк чужой народ спасать.
В Кабуле, под Гератом, в Кандагаре
Лицом к лицу учились смерть встречать.

Мы верили, что мы несём народу
Идеи братства, лучшей жизни свет.
Но дорого оплачена свобода.
Солдатской кровью полнился рассвет.

Война — работа трудная и злая.
Ей всё равно, ты молод или стар.
Чувств фейерверк за миг уничтожает.
Наносит равнодушно свой удар

По матерям, по жёнам, по детишкам,
Забрав мужей, отцов и сыновей.
Не дай-то, Бог, с войной встречаться близко.
Не дай-то, Бог, забвения тех дней.

И я не расстаюсь теперь с блокнотом,
В котором Память о том времени живёт,
Чтобы в стихах, в поэмах, в песнях, в нотах
Остался каждый час и каждый год,

Чтоб поименно помнили мальчишек,
Которым не вернуться никогда.
Они живые на страницах книжек.
У нас в сердцах живут их имена.

Они приходят в сны к своим подругам
И снятся постоянно матерям.
Нельзя привыкнуть к войнам и к разлукам,
И к вдовьим, потерявшим цвет, глазам.

Считаю память высшею наградой.
Пока мы живы — колосится жизнь
И рядом с нами павшие солдаты.
И наше бытие имеет смысл.

ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА

Вы хотите понять, что такое война?
Загляните в глаза тем, кто выжил тогда,
Когда друг на руках умирает, хрипя,
Когда ноги мокры, кровь сапог залила,

Когда нечем дышать, застилает глаза,
Когда грохот орудий и вдруг тишина.
Когда ночь напролёт говорят о любви.
На конвертах когда адреса — номерки.

Когда смерть, как разлука — обычная вещь,
Когда в двадцать внезапно начинают седеть.
Когда выстрелы, взрывы врываются в сон,
Когда бьются сердца у людей в унисон.

Вы хотите понять, что такое война?
Синеглазый малыш, потерявший отца.
Это мать, у которой нет больше детей,
Мать, которой не ждать, не встречать сыновей.

Это юные вдовы, что не в силах рыдать,
Те, которым детей никогда не качать.
В одиночестве жить, видеть суженных в снах
И скрывать от других боль, тревогу и страх.

Жизнь бесценна. Поймите, у неё нет цены.
И войну прокляните, чтобы жить без войны.

ЦЕНА ВОЙНЫ

День Победы — святая из дат.
За нее мы с лихвой заплатили
Миллионами жизней солдат
И людей, что безвинно убили.

Факты, цифры — сухой календарь
Об убитых, о раненых, павших.
Память, в сердце набатом ударь
И без фальши внеси в цифры ясность.

Посчитай не рождённых детей,
Матерей, уходивших до срока,
Женщин, что не дождались мужей,
И в печалях живут одиноко.

Тех невест, кому марш не звучал.
Мендельсон не дарил радость жизни.
И сирот, кто отцом не назвал
Никого. Вот тревожные мысли.

И они будоражат сердца,
Не дают ни минуты покоя.
Сколько стоила эта война?
Сколько будут ещё войны стоить?

Пусть же Совесть бьет громко в набат.
Пусть же Память нас будит ночами.
Жив блокадный в сердцах Ленинград.
Живы те, кто погибли в Афгане,

Те, чьи жизни остались в Чечне,
Кто пал храбрым бойцом в Приднестровье,
Те, кто снова нам снится во сне,
Кто звездою стоит в изголовье.

И опять продолжается бой.
Теперь СВО бьет в сердца нам набатом.
Защищают солдаты покой.
Мир Планеты спасают солдаты.

Только очень цена высока.
Жизнь – бесценное чудо, дар Бога.
Но идет за войною война,
Устилая смертями дорогу.

И опять погибают сыны,
Сиротеть матерей оставляя.
Не желает мир больше войны.
Мир мечтает о солнечном мае.

Цифры, факты — жестокий расклад.
Не залечишь Истории раны.
Снова ждем мы Победный Парад,
Чтобы рядом прошли ветераны

С молодым поколеньем в строю,
Показав свою силу Планете.
Одного я всем сердцем хочу,
Чтоб не знали войны больше дети.

Пусть лишь книги, картины, стихи
Станут Памятью вечной героям.
Как хотелось бы не на крови,
На Любви жизнь прекрасную строить.

МЫ ПРАВДУ СОБЕРЕМ ПО КРОХАМ

За спиной уже длительный срок.
Был безусым, а стал седовласым.
И все годы Афган и далёкий Восток
Снятся выжившим в пекле солдатам.

Память наша, ты враг или друг?
Вновь и вновь все напомнишь детали:
Горы, бой, притаившийся «дух»,
Лица тех, кого мы потеряли.

Память, только не смей засыпать,
Чтобы помнили дети и внуки,
Как сходила с ума чья-то мать
И сгорали от вечной разлуки

С сыновьями седые отцы,
Как рыдали не девочки — вдовы.
Как остались мечтами мечты,
Чтоб Афган зажил жизнью новой.

Но распался Советский Союз.
США свои показала повадки.
Вместо крепких дружеских уз
США вцепились бульдожьей хваткой

И в страну, и в афганский народ.
Как теперь «шурави» вспоминают!!!
И дехканин вернуться зовёт,
Пловом встретить теперь обещает.

Время наше встаёт во весь рост.
Та война в нашей жизни — эпоха.
И заклеить нельзя правде рот.
Мы её собираем по крохам.

* * *

Ползла по Афгану война, как змеиный клубок.
Не наша была вина. Позвал нас к себе Восток.
Помню я лазарет. Нечеловеческий крик.
На ноги, которых нет, ложился витками бинт.

Руки хирурга дрожат. Не спит он которую ночь.
Плачет навзрыд медсестра, что не смогли помочь.
Слышу, моторы гудят. Память обожжена.
Горел в БМП солдат. Исчезла с карты страна.

Кто на себя возьмёт грех за развал страны.
Это последствие бед страшной афганской войны.
С памятью этой жить. Прошлое не отпустило.
Афганистан не забыть. Было всё это. Было.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Не может быть забытых войн на свете.
Не будь циничным, 21-й век.
С Афганистаном мы не зря соседи.
В Истории немало общих вех.

Забыть Афган у нас не хватит силы,
И жгучей боли в сердце не унять.
Лицом к солдату повернись, Россия.
Россия, будь не мачеха, а мать.

Отдай прошедшим по земле Афгана,
Страна моя, ты уваженья долг.
Кровоточат ещё живые раны.
Не вычеркнуть тех пройденных дорог.

И тем годам не кануть в реке Лете.
Так пусть же улыбается рассвет
Рожденным после войн невинным детям,
Которые всем войнам скажут: «Нет!»

УЗНАЁМ ДРУГ ДРУГА ПО ГЛАЗАМ

Мы узнаём друг друга по глазам.
В них то, что называют зазеркалье.
Тех, кто прошёл Кундуз, Герат, Баграм
Афганцами зовут. И это званье

Нам дал народ. А там, в чужой стране,
Нас звали «щурави», что на дари «советский».
Безусыми мы были на войне.
В нас крепок дух. Мы как орешек грецкий.

Прошли Афган. Кто ранен, кто убит.
А кто взрывной волной был тяжело контужен.
Но надо дальше жить: здоров иль инвалид.
Не каждому дано заглядывать нам в души.

А в душах непокой, хоть научились жить,
Преодолев мытарства и слезливость.
Мы знаем цену братства, как дружить
И снова рвёмся в бой за справедливость.

Своё берут года. Уже не двадцать лет.
Мы пенсии рубеж перешагнули.
Но, чтоб в глазах внучат струился счастья свет,
Мы за Россию вновь шагнём под пули.

СВЕТ ДРУЖБЫ

В Афганистан, знакомый нам по сказкам,
Свет помощи и дружбы мы несли.
Сияли звезды мирные на касках,
А на броне — весенние цветы.

Солдаты наши называли мамой
Афганских женщин, приносивших хлеб.
Афганистан стал в нашем сердце раной,
Мечталось, станет символом побед.

Война была и трудная, и злая.
Не перечислить всех больших потерь.
И время наши раны не латает,
Хоть изменилось многое теперь.

Я верю, хотя путь в Афган неблизкий
И горы там древнее пирамид,
Солдату русскому воздвигнут обелиски
И на дари в молитвах помянут.

ВЕРНУТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛЕ СЫНОВ

Еще не всех погибших схоронили.
Еще кричит в душе Афганистан.
И думы тяжелы, как будто гири.
Как много кровью умывалось стран.

Десятилетья тихо плачут жены.
И дети выросли. И матери ушли.
А годы, как груженные вагоны,
Все мчатся мимо. Не забыты дни

Боев кровавых, мальчики в «тюльпанах».
Невесты. Им пришлось по-вдовьи выть.
Все юности разрушенные планы
Им никогда уже не повторить.

Пока солдат последний на чужбине
Останется лежать в чужой земле,
Попавший в плен, взорвавшийся на мине,
Нам неуютно будет на Земле.

И потому не спит ночами совесть.
И продолжается тот самый страшный бой.
И пишутся стихи, рассказы, повесть,
Чтобы вернуть погибших всех домой.

Чтоб подвиг их остался на страницах,
Чтобы отцом гордились сын и дочь,
Чтоб, глядя на портреты, на их лица,
Рождалось бы желание помочь

Тем, кто слабее, кто узнал потери,
Чтоб вытерла слезу седая мать.
Мы все живем, пока умеем верить,
Любить свою страну и побеждать.

МОЛИТВА МАТЕРИ

О войне не хочет думать мать.
Лишь мирной жизни хочет ее сердце,
Но выпал жребий сыну воевать.
И вот «Звезда Героя» ей в наследство.
И возле телевизора портрет
Сынка в военной форме под Панджширом.
Мать сына родила, но сына больше нет.
И молится в ночи: «Пошли, Господь, всем мира».

Молитвы матерей – любви святая сила,
Ведь вместе с ними молится Россия.

ПЕРО ПРИРАВНЯЙТЕ К ШТЫКУ

К штыку приравняйте Поэта строку.
Пусть Память доверится снова перу.
Мы вспомним Кундуз и Кабул, и Герат —
Те грозные годы, советских солдат,

Врачей, медсестричек, всех вдов и сирот,
И всех матерей. Память наша живёт
В тетрадях, в блокнотах, в письме, в дневниках,
В стихах и поэмам о павших друзьях.

В статьях, интервью, в сокровенных беседах
Инъекцией жизни быть Слову Поэта.
А русское Слово — великая сила,
Ведь им говорят и народ, и Россия.

И Слово Поэта, как мощный гранит,
Память о Павших навек сохранит,
Чтобы вписало и юное племя
В души свои наше трудное время.

2. МЫ НАЗОВЁМ ПОГИБШИХ ПОИМЕННО

Нельзя научиться любить живых,
если не умеешь хранить память о мертвых.
маршал К.К. Рокоссовский.

Нам свои боевые не носить ордена. Вам всё это живые.
А. Твардовский.

* * *

Слышу сквозь время погибших голос.
Вижу и помню их цвет волос.
Сердце моё на куски раскололось.
Сердце моё уже не срослось.
Звезды на небе, как взгляд их светлый,
Последний, посмертный, а, значит, бессмертный.

НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

На ветру колышутся знамёна.
Юбилейная печальна дата.
Всех хочу я вспомнить поименно.
Поклониться каждому солдату.

Вновь Афган стучится прямо в душу
И ложатся на бумагу строки,
Чтоб могли их и читать, и слушать,
Вспоминая павших на Востоке.

Ордена их — память тем, кто живы.
Не пришлось самим носить награды.
Не петитом впишем, не курсивом,
Имена погибших. На парадах

Именам звучать, звучать со сцены,
На страницах книг остаться вечно.
В фильмах повторяться непременно
Знаем мы, что время быстротечно,

И на смену нам придут другие
Поколенья, из другой эпохи.
Но Афган, страницы золотые
Мужества, что собраны по крохам,

Им беречь, чтоб Память не увяла.
Им беречь, чтоб не замолкла песня.
И всегда стоять у пьедестала
Павшие с живыми будут вместе.

* * *

Не хватит слов, не хватит слёз,
Чтоб всё сказать, чтоб всех оплакать
Погибших средь чужих берез,
В день солнечный иль в дождь и слякоть.

Им смерть досталась средь бархан,
Средь скал, где знойный дует ветер,
От пуль предательских душман.
От взрывов мин, случайной встречи.

В засаде или в кишлаке,
На горных кручах в быль и небыль
Они ушли, чтобы звезде
Их Памяти гореть на небе.

И даже через много лет
Мы слышим голоса Афгана.
Все, кто погиб, оставил след
В сердцах друзей, России, мамы.

* * *

Вновь взрыв и вновь замкнулся круг.
И стало меньше на одно дыханье.
Нельзя смириться с неизбежностью разлук
И оправдать никак нельзя молчанье.
Пусть станет криком самый тихий звук,
Когда погиб солдат: сын, муж, отец иль внук.

АФГАНИСТАН

Здесь Македонский прошёл и Тимур. Схватки запомнили горы.
Ветер-афганец опасен и хмур. Природы коварны просторы.
Здесь горы обрызганы теплой росой. Здесь жёсткие травы.
По ним не походишь, как в детстве босой. Ущелья и скалы
На древней земле никого не щадят, а солнце, как пламя.
Враг нанести может смертный удар, в ловушку заманит.

Время разрушило кряжи. Как нож, острые камни.
Вьются дороги. По ним не пройдёшь, но наши парни
Хлеб для голодных везли в кишлаки, лекарства, одежду
И помогали, чем только могли, вселяя надежду
На новую жизнь в мусульманской стране для молодежи.
Память об этой афганской войне раной по коже.

* * *

Черные крылья раскрыла война.
Песню веселую оборвала.
Не пощадила и малых детей.
Розы увяли. Замолк соловей.
Но из-за туч видны солнца лучи.
Свет — победитель и смерти, и тьмы.
Если едины все люди в стране,
В мирную жизнь не ворваться войне.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ВЕРТОЛЕТЧИКОВ

В горах гремят орудий голоса
И снова взрыв, и в небо рвётся пламя.
Как можете смотреть вы, небеса,
На самолёт с горящими крылами.

Он падает. Он упадет средь скал
Погибнет летчик, кишлаки спасая.
Душман стреляет, скрывшись за дувал.
В горах еще душманов скрылась стая.

Горит крыло, и отказал мотор,
И смерть уже вцепилась грязной лапой,
Но он успел и от жилищ отвёл
Удар и стал навек теперь крылатым.

А в это время танки в бой пошли.
Воюют скалы и воюют горы
За рощи и цветущие сады,
Воюют за афганские просторы.

Всех вертолётчиков погибших имена
Напишут звезды на афганском небе.
Пусть пухом будет павшим всем земля.
И слёзы благодарности на хлебе,

Который доставляли в кишлаки.
Прошли года и повзрослели дети,
Ради которых жизнь не сберегли
Погибшие в Афгане, и в букете,

Что к обелискам мы всегда несём,
Как сгустки крови, алые гвоздики,
Чтоб помнил и Афган, и отчий дом
Всех павших нестареющие лики.

ОНИ УБИТЫ ПОД КАБУЛОМ

(памяти 18 солдат из строительной роты, зверски убитых душманами осенью 1986 г. в 10 км от Кабула)

Восемнадцать мальчишек из строительных рот.
Стал последним в их жизни тот осенний поход.
Под Кабулом душманами зверски убиты.
Стонут горы и скалы, и земля под гранитом.

Помнит речка Кабулка и сыпучий песок,
Как стреляли им в глотки, как лопатой — в висок.
И рассыпанный гравий не забудет тех дат,
Когда вспыхнул, как факел, подожженный солдат.

Им глаза вырывали, землю сыпали в рот.
Они были солдаты из строительных рот.
Налетевшая банда озверевших душман
Обгоревшие трупы оставила нам.

Безоружные парни из строительных рот,
Восемнадцать мальчишек — обычных ребят
Досчитаться не смог поседевший комбат.
«Грузом 200» в Союз их унёс самолёт.
Кто измерит те слёзы, что родня их прольёт.

А их матери осенью в шуме дождя
Будут слышать сыночков родных голоса.
Время старить ровесников будет, а им
Оставаться навеки теперь молодым.

Как им выпало мало в этой жизни пройти,
Как им выпало много испытать на пути.
Сколько гнева и боли, сколько крови и ран
Вписал в память и в сердце нам навеки Афган.

САНИНСТРУКТОР

(*памяти Сергея Зайчука, погибшего 22 августа 1980 г.)*

Сергей Зайчук медалью «За отвагу»
Был награжден. Ефрейтор и медбрат.
Провинция Лагман. Кишлак. Засада.
Недалеко совсем Джалалабад.

Он с Украины паренёк. Мальчишка.
Едва сравнялось девятнадцать лет.
До дыр про войны зачитал он книжки.
И, комсомольский получив билет,

Мечтал бороться за народ в Афгане.
И вот его призвал Джелалабад.
И пистолет уже лежит в кармане.
Он санинструктор, медицинский брат.

На поле боя трудная работа.
Успеть помочь, пока солдатик жив.
Сражается с душманами пехота.
Он тащит раненых, шепча: «Держись, старик».

И в том бою двоих он спас от смерти.
А вообще-то двадцать человек.
Но пуля угодила ему в сердце.
Оборвала его короткий век.

Он вырвался из жизни круговерти.
Посмертною наградою — медаль.
Серега в августе шагнул в своё бессмертье.
Звезда отныне освещает даль

Всем тем, кто жив, кого он вынес с боя,
Порой слезу они не в силах скрыть.
Его в кругу друзей зовут героем.
А школьники хотят Серёгой быть.

ШЕСТЬ КИЛОМЕТРОВ СМЕРТИ

(по воспоминаниям 1982 г. командира взвода, офицера Вячеслава Галича.)

Сомеда и Колотак — шесть километров смерти.
Сколько погибло солдат в горной той круговерти.
Я на своём БТР вёз хлеб для полка из Баграма.
Горела колонна машин. Я стал свидетелем драмы.

Жарища под пятьдесят. Пепел столбами повсюду.
Слышатся крики солдат. Эти душманы — иуды
Наш расстреляли КАМАЗ. Он врезался в стену дома.
Взорван передний танк. Какие уж тут патроны,

Если сгорел экипаж. (Потом соберём останки).
Решил я идти на таран. Машину горящую танка
Сумел я сбросить в кювет. Другим машинам — дорога.
А я за ними вослед с жуткой в душе тревогой.

Раненых собирал. Они истекали кровью.
Шлем с одного я снял. Сейчас вспоминаю с болью.
Под шлемом в крови мозги. И парень уже не дышит.
А рядом лежал без руки. Шепнул: «Моё имя Гриша».

Я мчал БТР в Баграм. В медчасти я снёс ворота.
Медсестры бежали к нам. А хлеб пропитался потом
И кровью солдатской насквозь. Его я в свой полк не доставил.
Из слёз материнских дождь пролился на той переправе.

Самеда и Колотак — это жаркое лето.
Сжало сердце в кулак. Душу лишило света.
Восемьдесят второй. Тот год никогда не забуду.
А я возвратился живой. Жизнь — это просто чудо.

Но часто врываются в сны и снова, как гром, грохочут
Те жаркие дни войны. Я их вспоминаю полночи.

Да, в памяти вечно Афган. Вместе с солнцем Востока
Стучится в сердца он к нам каждой потерей жестокой.

Сколько таких потерь мы пережили в Афгане.
Вспомнив тот день теперь, и опалило, как пламя,
Всё у меня в груди. Сколько погибло героев.
Все дни Афганской войны памяти вечной стоят.

А юным равняться на тех, кто никогда не вернется,
Детей не услышит смех, любимой не улыбнется.
Их продолжать дела и так, как они, свято
Верить: России стоять века. Великой, мудрой, богатой.

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

(памяти Александра Алфимова. Погиб 8.12.1986 г.)

Он погиб на границе, обезвредив врага,
На себя приняв бой с душманами.
На подмогу к нему торопились друзья.
Он упал со смертельными ранами.

Отступил от границы поверженный враг.
Не прошли перевалом душманы.
Он в бессмертие сделал решающий шаг.
Пограничник в предгорьях Афгана.

Но, как прежде, в Москве поседевшая мать
Ждёт напрасно любимого сына.
Теперь только во сне ей сыночка встречать.
Их война навсегда разлучила.

Мать не верит. На фото сынок, как живой,
Улыбается, машет рукою.
И ей слышится: «Мама, всегда я с тобой.
Даже после последнего боя».

ГЛАЗА ОТЦА

(памяти моего отца Шмигельского Евгения Осиповича)

Ночь над Кабулом. Тишина. Вдруг страшный взрыв.
И с шумом падает стена и слышен крик.
Осколки стёкол на земле, кровавый след.
Туман в глазах и в голове и мыслей нет.

В тумане вижу я лицо. Лицо отца.
Отец склонился надо мной. Его глаза.
Отец мне шепчет: «Поднимись. Давай, вставай!
Ведь впереди такая жизнь! Не умирай».

Шесть дней, как возраста отца достигла я.
Наверно, все же есть судьба, есть письмена.
Отец мой умер молодым в сентябрьский день.
Весной успел он посадить в саду сирень.

А надо мной склонился друг — шофер Азиз.
Он шепчет мне: «Хохар — Сестра. Прошу, держись».
А мне все видится отец и жуткий бой.
И мы повенчаны навек одной войной.

А в голове все громче гул. Болят виски.
Азиз мне руки протянул: «Вставай. Иди»
Я поднимаюсь. Я иду. Без слов, без слез.
Невыносимая жара. В душе — мороз.

Погибшие ничком лежат. Кричит старик.
Мне видится опять отец. Иду на крик.
Кому была нужна война? На брата брат.
Внезапный взрыв. И тишина. Кто виноват?

Смотрю, лежат два паренька. Они мертвы.
Сравнялось двадцать им едва ль. Чьи–то сыны.

Им никогда не постареть, не полюбить.
Теперь не только за отца должна я жить.

Знать Богоматерь берегла меня не зря.
Что не дожил отец, то я дожить должна.
Теперь не только за отца на сердце груз.
Его нести моя судьба, и я боюсь,

Мне отведенные года не так прожить.
Афганистан. Судьба свела и смерть, и жизнь.
И эта боль пойдёт со мной до склона лет.
Приходит в сон ночной Кабул, а вслед рассвет.

РАБОЧИЙ ПАРЕНЬ ИЗ ЗАГОРСКА

(памяти Александра Карявина, спасшего командира)

Боец Александр Карявин первым встречает рассвет.
И солнце лучами ласкает каменный постамент.
Афганские горы в тиши, но тишь поопаснее боя,
И смертная пуля летит, твоей распоряжаясь судьбою.

Откуда в решающий миг берутся и сила, и смелость.
И он командира прикрыл, хоть жить ему тоже хотелось.
Сам раненый, юный боец по зову крылатого сердца
Рванулся. Навстречу свинец, а следом за пулей — бессмертие.

Услышал в последний свой миг, как бьют по врагам батареи.
«Живи за меня, командир. А я не о чём не жалею».
Напрасно мать писем ждала. Невыносимо молчанье.
А с неба упала звезда на грудь ему алым сиянием.

Поставлен ему постамент. Стоит он в солдатском дозоре
И первым встречает рассвет и яркие майские зори.
Двадцатилетний солдат. Загорский простой рабочий.
Навечно в руках автомат. В дозоре он днём и ночью.

РОТА РОДИОНОВА

(бойцам, подорвавшимся на минном поле в 1984 г. вместе с зам. командира полка Сергеем Ивановичем Родионовым).

В провинции у кишлака
Шел бой. Душманская засада.
На помощь наша рота шла.
Бойцов проверенных бригада.

Их сбросил с неба самолёт.
Широкое лежало поле.
Трава зелёная растёт.
Ничто не предвещает горя.

По полю ближе к кишлаку.
Дана команда. Побежали.
И тут же в сочную траву
От взрыва мертвые упали.

На минном поле взорвалась
Пришедшая на помощь рота.
Ни одному уже не встать.
Кружились в небе вертолеты.

Но не могли ничем помочь.
Коварны боевые мины.
Афганская коварна ночь.
Взрывались люди и машины.

Все пали в этот день бойцы
Вместе с отважным командиром.
Но ждали помощь кишлаки.
Тогда, когда взрывались мины.

И новый набирали взвод.
И вновь прибывшие солдаты
Шли в бой спасать чужой народ
И помнить памятные даты.

СРЕДИ ГОР И СКАЛ

Болит в душе Афганистан. И эта боль сильна.
Идёт верблюдов караван, а рядом с ним война.
В горах раскинулся кишлак — десятка три семей.
И среди них живёт душман, чья мысль одна: «убей».
Убей учителя, врача, защитника страны,
Убей ребёнка сгоряча. Дом чей-то подожги.
И чтобы не было беды, чтобы спасти дехкан,
Советские солдаты шли в седой Афганистан.
Средь гор, средь скал, среди бархан печаль с надеждой вместе,
Чтоб мирным стал Афганистан, чтоб зазвучала песня,
И в каждом доме был бы плов, и жарили барана,
И чтоб не проливалась кровь в горах Афганистана.

* * *

По афганской земле русский парень шагал.
Что такое война на себе испытал.
Смерть — обычная вещь. Смерть разлуке сродни.
Но на сердце живых оставляет рубцы.
Был он ранен жестоко в бою под Кабулом.
Познакомился близко с душманскою пулей.
Операции. Госпиталь. Снова в строю.
Друг погиб. Вертолетчик. Сбит врагом на лету.
Пережив все утраты, он вернулся домой.
Как же мать его рада: сыночек живой.
Правда пряди седые. Ночью ноет рука.
Но готов за Россию вновь идти на врага.

* * *

В алый цвет окрасилась трава.
В ней лежал солдат: ни мертв, ни жив.
А вокруг стояла тишина,
Суть всех войн и жизни обнажив.

С РУЧКОЙ И БЛОКНОТОМ

(памяти Героя России журналиста Геннадия Кулаженко).

Сам он вызвался ехать в Герат.
Мой коллега, любивший искусство.
Просвещенье народа, театр
Развивают лишь добрые чувства.

С молодежью по кишлакам
Ездил часто, давая программы.
Седовласых афганских мам,
Как свою, называл он мамой.

28 неполных лет.
Столько планов. В сердце отвага.
Рядом ручка, блокнот, пистолет.
Журналисту подруга — бумага.

Он один возвращался в Герат.
Шла по пыльной дороге машина.
Неожиданно выстрелил враг
По капоту, потом по шинам.

Тут он выхватил пистолет
На дороге ждала засада.
28 неполных лет
Журналисту, а не солдату.

Он стрелял, а их 45
Оказалось на той дороге.
А когда подмога пришла,
Банду взяли живьём в итоге.

Но его уже не вернуть,
Парня с добрым именем Гена.
Лишь Звезда освещает путь
И Героя званье нетленно.

КОМАНДИР ВЗВОДА

(памяти командира взвода, лейтенанта Лобачевского, смертельно раненого в сердце у кишлака Малям–Гулям под Ханабадом в 1987 г.)

Пуля сердце наметила точно.
Подгадала злодейка под взрыв.
«Разрешите мне выйти из связи.
Я не ранен. Я просто убит».

Лишь мгновенье для жизни осталось.
Даже не было сил вспоминать.
«Разрешите мне выйти из связи.
Успокойте, товарищи, мать»

Было небо от дыма седое.
Лейтенант в двадцать лет был седым.
«Разрешите мне выйти из связи.
Как мне жаль, что так мало я жил».

Кружит птица и стонет тоскливо.
20 лет. 20 лет. 20 лет.
«Разрешите мне выйти из связи»
Но уже он не слышит ответ.

Отчий дом. Мать. Счастливое детство.
Юность. Дальше Афган и война.
Может, стало звездой его сердце,
Той, что матери светит всегда.

Той, что ярко в Афгане ночами
Освещает далекий кишлак.
Шлет небесный привет сынок маме.
Рядом с ним и Христос, и Аллах.

ОН НЕ ДОЖИЛ ДО ДВАДЦАТИ

(Игорю Мамаеву, москвичу–метростроевцу, погибшему 18 ноября 1988 г.)

Он был весёлый и любил петь под гитару песни.
Стихов немало сочинил о Родине и чести.
Байдарка, лыжи и коньки — спортсмен он был отменный.
И путешествовать любил, и был отцу он сменой.

«Мне форма воина к лицу. В Афган поеду я», —
Сказал однажды он отцу. Тут возражать нельзя.
Направлен был служить в Афган и там служил с друзьями.
Да на дороге караван душманский повстречали.

Ноябрьский обычный день. Но выстрел из тумана.
Душманская метнулась тень. Шепнули губы: «мама».
Попасть сумел душман в висок. Кровь алой струйкой льётся.
Напрасно теребит дружок. Москвич не отзовётся.

Он был бы неплохой поэт. Родителям — опора.
Погиб он в девятнадцать лет. Кому теперь укоры.
Война она всегда — беда. Война всегда несчастье.
И только Память навсегда и в сердца соучастье.

СМЕШНАЯ ФАМИЛИЯ

(памяти механика-водителя БМП Александра Синицы. Погиб в июне 1988 г.)

Мне паренёк-водитель снится
С фамилией смешной Синица.
Механиком был БМП.
Что проще, ездить по земле.

Машины полюбил он с детства.
Любил лесных дорог соседство.
И вот попал в Афганистан.
Другие нравы и Коран.

А у душманов ночь — сестра.
И братом — лезвие ножа.
Домой писал всегда Синица,
Что он здоровым возвратится.

Ведь он механик БМП,
А это ездить по земле,
А не летать на вертолёте,
И даже не служить в пехоте.

Но не на столько прост Афган.
И вот однажды караван
Душманов встретился в пути.
Давай же, Александр, жми.

Но у душмана зоркий глаз.
Синицу видит он в анфас.
Второю пулею — в висок.
А он ведь полюбил Восток.

И солнца жаркого лучи.
И горы в отблесках зари.
И экзотический базар.
Но был сражен он наповал.

Механик БМП Синица
Мне иногда ночами снится.
И птицей у меня в саду
Напоминает про беду.

Отпел свою Синица песнь.
Печальная несется весть
В родимый дом, где мама ждет,
Когда сынок с войны придет.

В ЗАСАДЕ

Онемели в засаде руки. Кровь стучит у виска.
Дует ветер–афганец гулко, забивая глаза,
Рот и ноздри серою пылью, сыпучим песком.
Солнце встало в зените, жжёт нещадным огнем.
Им стакан бы водицы или кружку квасца,
Им бы ливнем умыться, даже каплей дождя.
Ветер жаркий, как банька, прожигает листву,
И в засаде три парня поджидают судьбу.

ЗВЕЗДА КАПИТАНА

(памяти капитана ГРУ Андрея Шишкина, погибшего 1 февраля 1989 г.)

Он дважды афганское лихо хлебал.
Он был офицером разведки.
И был переводчик: язык дари знал.
При этом стрелок он был меткий.

До вывода войск оставалось чуть-чуть,
Но всюду не дремлют душманы.
И пуля стремительно врезалась в грудь,
Прикрывшись седым туманом.

Посмертно дан орден был Красной Звезды
И стал он Героем Афгана.
В Бессмертия Книгу навек занесли
Отважного капитана.

Я вижу звезду высоко в небесах
И сердцу становится больно.
Величие Родины в славных делах.
Но с горем все связаны войны.

МГНОВЕНИЯ СУДЬБЫ

(памяти Героя Советского Союза двадцатилетнего старшего сержанта, разведчика Александра Мироненко из Душанбе. Погиб 20.02.1980 г.)

Он хотел быть строителем. Строить дома.
Но судьба распорядилась иначе.
И в разведку направила парня война,
Где надежда одна на удачу.

В страхе жил уже несколько суток кишлак.
В нем засели надолго душманы.
Они словно бы сжали селенье в кулак,
Нападая на караваны.

Сколько их, надо было разведке узнать,
Сообщить командиру по связи.
Но в расщелинах черных заглохла вдруг связь
И в ущелье нет с ротою связи.

И сигнальной ракетой он выстрелил вверх.
Ярким светом наполнилось небо.
Рота бросилась в бой. Он подумал: «Успех
Будет наш и кишлак будет с хлебом».

А душманы его окружили кольцом.
Дважды ранен. Убиты два друга.
«Что ж, — решил он, — последнюю песню споём.
Выход есть из смертельного круга».

Он двенадцать душманов гранатой взорвал.
Словно громом ущелье сразило.
На пожухлую траву он мертвым упал,
Доказав, что один тоже сила...

... С поздравлением мать получила письмо
В Женский день от любимого сына.
В тот же день похоронка и горе вошло.
Душу матери оглушило.

Годы мчат. За рассветом приходит рассвет.
Ему Звание дали Героя.
Над кроватью висит его юный портрет.
Его имя звучит перед строем.

НА МАРШЕ

Снарядами поле изрыто. Парни прижаты к земле.
Сколько их юных убитых в этом кровавом котле?
Рощицы нет, нет кювета. Только смертельный огонь.
И ощетинилось лето выжженною травой.

Пот по лопаткам струится. Нет им дороги назад.
Выстоять, не надломиться должен безусый солдат.
Боль пересилить и раны здесь на афганской земле,
Чтобы в России «Мама!» шепнуть и прижаться к щеке

Теплой, от слез соленой, руку поцеловать
Той, что долгие годы могла терпеливо ждать.
Звезды еще им присвоят. Будут медали на грудь.
Безусые мальчики — воины, нелегкий вам выпал путь.

Горы вокруг горбаты. Нет питьевой воды.
Доверили вам, ребята, родившимся после войны
Мир защищать и детство, и дальние кишлаки.
Бьется в тревоге сердце. В бой идут «старики».

И как бы их смерть не косила, в жестоком огне батарей
Им слышится голос России, им видятся лица друзей.
Их мужество крепнет на марше. Взрослее они своих лет.
Вместе живые и павшие встречают кровавый рассвет.

ПРИНИМАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ

(*памяти Героя Советского Союза лейтенанта Николая Кузнецова)*

Сплошной свинцовый дождь над каменным уступом.
Идёт неравный бой, жестокий, затяжной.
И лейтенант отход солдатской группы
Решил прикрыть, пожертвовав собой.
В руке его последняя граната.
Душманов ближе подпустив к себе,
Он прохрипел прощание ребятам.
И серый дым взметнулся в синеве.
Он принял на себя огонь, как деды
В той мировой, во имя светлых дней,
Быть может, видел знамя он Победы
Среди цветущих яблони ветвей.
Посмертно звание присвоено Героя.
Шагнул в бессмертие, чтобы остаться жить.
Герои павшие проходят молча строем,
И Памяти о них не приглушить.

КУКУШКА ОБМАНУЛА

Нагадала жизни срок кукушка,
Кажется, достаточно большой
Парню молодому, что с подружкой
Любовался летнею рекой.
Строили они с подругой планы.
Свадьбу загадали в октябре.
Только смерть уже ждала в Афгане
Паренька в душманском кишлаке.
Он погиб в бою в конце июля,
Не узнав о том, что будет дочь.
Скольких же кукушка обманула.
Скольким вдовам некому помочь.

ОДНОКЛАССНИК

(памяти лейтенанта Игоря Гарнова, выпускника школы 354, погибшего в Шибергане 6 января 1985 г.)

Сын родился 8-го марта —
Самый лучший подарок маме!
Женский день. Цветы Самарканда.
Гарнов Игорь его назвали.

Ах, как все хорошо сложилось.
Жить в Москве, где чудесная школа.
Спорт, гитара, друзья и книги...
И, конечно, вечные споры.

Спорил он о войне и мире.
20 лет — это время влюбляться.
20 лет — за спиною крылья.
20 лет — смех, веселье, танцы.

Ну, кто знал, что в стране далекой,
На Востоке, где солнце жарит,
Будут рваться бомбы жестоко,
Что обычный московский парень

Будет призван служить в Афгане
Среди гор и рек пересохших.
В старом городе Шибергане
Его гибель увидят звезды.

Шиберган — это газопр**о**вод.
Газ был нужен народу Афгана.
И советские парни снова
У завода вставали в охрану.

Лейтенант молодой с автоматом
На посту стоял у завода.
А душманы засели в засаде.
Был январь. На дворе непогода.

Вдруг от страшного взрыва душманов
Закружились и небо, и крыши.
Может, он прошептал тогда: «Мама».
Только мама его не услышит.

Не дождётся сыночка мама.
Теперь в марте у старой школы,
Соберётся народа немало,
Чтобы вспомнить его весёлым,

Чтобы вспомнить его подростком,
Вспомнить юношей загорелым.
Не успел стать мальчишка взрослым.
Но навеки остался смелым.

ЛЕХА-БАЯН

(памяти механика-водителя Алексея Изовкина. Погиб 23 июля 1983 г.)

Его звали в роте Леха,
А по прозвищу Баян.
Если всё собрать по крохам,
То получится роман.

Был задиристый, веселый.
Песни пел, умел дружить.
В кишлаках — в афганских селах —
Наблюдал с печалью жизнь.

Был доверчивый и чистый,
Был с открытою душой.
Взгляд безоблачно-лучистый.
Был ребёнок он большой.

Воевать пришлось в Баграме,
Знал его с дружком Кабул.
И Панджерская долина,
Помнит, как он шутки гнул.

Но в тот жаркий день июля —
В БТСе два дружка.
Отыскала Лёху пуля.
Жизнь в мгновения ушла.

И друзьям вдруг пусто стало.
Не с кем так поговорить,
Чтобы сердце хохотало
И хотелось дальше жить.

Но его дружок Володя,
С ним прошедший весь Афган.
Повесть написал, где вроде
Ожил Алексей Баян.

И где снова бравый Леха
В руки свой берет баян.
И никто не знает срока,
Когда выстрелит душман.

Ну, а Леха бодр и весел,
Озорной и молодой
И мечтает каждый вечер,
Как вернется он домой,

Как его обнимут крепко
Мама, близкие друзья.
Вместо каски будет кепка.
Туфли вместо сапога.

Друг медали «За отвагу»
Получил. Служил весь срок.
И ложится на бумагу
Время, где война идёт.

Где живой водитель Леха,
Не вернувшийся с войны,
Жизнь свою вписал в эпоху
И в Историю страны.

ОН ПОРОДНИЛСЯ С НЕБОМ

(памяти Дмитрия Бондыря, командира парашютно-десантного взвода, и его боевых товарищей, погибших 31 января 1988г).

Парашютно-десантный взвод.
Командиру едва за двадцать.
Оборвался внезапно полёт.
БМП в этот день подорвался.

31 января.
Из Кабула в Газни дорога.
5 друзей ушли в небеса.
5 друзей повстречались с Богом.

Командир получил ордена.
Орден Красной Звезды — награда.
Только мама живого ждала.
Ей живого прижать к груди надо.

В материнское сердце Восток
Постучался смертельною раной.
С фотографии смотрит сынок,
Не вернувшийся из Афгана.

* * *

Сколько их не вернулось домой,
Штурмовавших в Афгане высоты,
Подсчитать надо всех, каждый бой,
Очень точно, не сбиться со счета.

Для них долг, честь, к Отчизне любовь
Были частью любимого дела.
Мы не смеем забыть, за что пролита кровь
Офицеров, солдат — дерзких, смелых.

ПОСЛЕДНЯЯ ГРАНАТА

(памяти сапёра Николая Чепика из Белоруссии, младшего сержанта Юрия Исламова, лейтенанта Николая Кузнецова, ст. лейтенантов Константина Павлюкова и Олега Онищука и многих других советских воинов, в критический момент взорвавших себя вместе с группами душманов).

Они себя не пощадили, когда попали в окруженье.
Среди них раненные были, но, к смерти проявив презренье,
Они последнею гранатой себя взрывали и душманов.
И лейтенанты, и солдаты. Их смерть запомнили барханы.

Был Коля Чепик ранен в ноги, но тридцать он взорвал душманов
И сам остался у дороги лежать в горах среди тумана.
О Юрии расскажут скалы. Как он сражался в рукопашном.
От крови были камни алы. Не дал пройти банде душманской.

Взорвал последнею гранатой. И сам погиб сержант Исламов.
О нем осталась Память в датах в стране обычаев ислама.
Был Павлюков старше немного, но вылетов уже десятки.
И в этот раз опять тревога. В горах ночные беспорядки.

И снова вылет. Скалы, Горы. Подбили. Медленно стал падать.
В сознанье промелькнули годы учёбы. Мама будет плакать.
К нему торопятся душманы. Он подпустил. Достал гранату.
Взрыв прогремел. И вечной раной для мамы станет эта дата.

А Онищук Олег с бойцами вышли на встречу каравану.
Неравный бой. Душманов стая. Враги России и Афгану.
А их всего десяток было. Он — лейтенант, при этом старший.
Оберегал бойцов от мины и их учил ходить под марши.

А тут в бою нужна сноровка, отвага, мужество и сила.
Погибли все. Как это можно, так убивать сынов России.
И он последнею гранатой взорвал себя и всех душманов.
Потом его ждала награда, которую получит мама.

А в кишлаке возле Кунара апрельский, вроде тихий вечер,
Отмечен был взрывным ударом. Засада. Вновь с душманом встреча.
В Афгане лейтенант лишь месяц. Кузнецов Коля. Окруженье.
Он пять гранат взорвал. С последней пришло последнее мгновенье.

Мгновение короткой жизни. Теперь орлом он в небе кружит,
Друзьям оставив свои мысли. Не став кому-то добрым мужем.
Он никогда не постареет, не станет внуку добрым дедом.
Но память ветер не развеет и его вспомнят в день Победы.

А сколько их всего, отважных, тех, кто с последнею гранатой
Смог сделать шаг особо важный, что стал для всех святою датой.
Забыть нельзя сынов Державы. Их подвиги в суровом веке.
Всем павшим: поименно слава! Все в Книге Памяти навеки.

КРОВЬ ДРУЗЕЙ

Плакать нам, ребята, не пристало.
Мы знаем цену братства и любви.
Маленький осколочек металла
Остался у товарища в груди.

Мы знаем смерть в лицо, не понаслышке.
У крови не всегда ведь алый цвет.
Багряно–ржавый, словно в парке листья,
Багрово–нежный, как в горах рассвет.

А кровь друзей — она всегда живая.
Стучит набатом в сердце и в виски.
И шепчет мне товарищ, умирая:
«Ты матери, покамест, не пиши».

Но плакать нам, ребята, не пристало.
Мы знаем цену жизни и друзьям.
Тот маленький осколочек металла
Оставил нам в сердцах Афганистан.

ДРУЗЬЯ – МИНОМЕТЧИКИ

(памяти минометчиков Сергея Ямка и Василия Костенко).

Они уходили, расправив плечи.
Они улетали в Афганистан,
Чтоб жизнь становилась легче
В далёкой стране у простых дехкан.

В стране, где солнце так греет жарко,
Где много гор и где пир плодов,
Оба были пулей душманской
Убиты возле двух кишлаков.

Они погибли в горах Панджшера
В цветущем мае, в жестоком бою.
И не спасла их в победу вера.
Им не вернуться уже в семью.

У матерей их согнулись плечи.
Приходят сыны к ним теперь лишь в снах.
И каждую ночь при новой встрече
В душе матерей просыпается страх.

И задаются одни вопросы,
Как так случилось, что в 20 лет
Гибнут, не знавшие папиросы,
Не рвавшие первым любимым букет.

А матерям так хотелось внуков.
Но волосы их засыпает снег.
Вечной стала с сынами разлука.
Какой же жестокий 20-й век.

И будоражат ночами мысли:
«А в новом веке война опять?»
Женщина сына рожает для жизни.
Хватит войн! Пощадите мать!

СИНЕГЛАЗЫЙ РЯДОВОЙ

(памяти рядового инженерных войск Степана Болдырева, скончавшегося от ран у крепости Алихель в 1986 г.)

Синеглазого мальчика мама растила.
Синеглазого мальчика нежила мама.
Был он рус, как колосья в полях у России.
Был он строен, как тополь, и красив, словно в сказах.

Жизнь не сказка, не песнь. Жизнь сурова, жестока.
Погибали от пуль, подрывались на мине.
Мирной жизни желая народу Востока,
Он отважно сражался в Панджшерской долине.

Он скончался от ран вдалеке от России.
Вдалеке от пшеничной своей колыбели.
Но сумели в бою том душманов осилить.
Возле крепости, названной Алихелью.

Синеглазого мальчика синее небо
Провожало, и горлица грустно стонала.
В то мгновение мама его поседела,
Хоть о гибели сына ещё и не знала.

Так ждала от сыночка лишь добрые вести.
И ждала возвращенья его из Афгана.
А пришла похоронка, за нею «груз двести».
И осталась навеки одна без Степана.

Синеглазого мальчика мама растила.
Синеглазого мальчика нежила мама.
Но погиб ее сын, присягнувший России.
Православный защитник детишек ислама.

Алихель! Рядового запомни Степана.
Поклонись ему, синее небо, Афгана.

РУКОПАШНЫЙ БОЙ

(памяти младшего сержанта Юрия Исламова)

Война афганская сломала
У многих юности мечты.
Мечтал стать мальчик генералом.
Его в «тюльпане» привезли.

Был невысокий он парнишка.
Есть сила, сразу не поймёшь.
В свободный час всегда был с книжкой,
Терпеть не мог любую ложь.

Но бой неравный и вершины
Запомнили, как тот солдат
Всем доказал, что он — мужчина
И черт ему не брат, не сват.

Он храбро дрался в рукопашном.
Посмертно получил медаль.
Жаль, жизнь даётся нам однажды.
А дальше вечная печаль.

Живым он не вернулся к маме.
И в ее памяти всегда
Ребёнком будет он упрямым,
Что превратился в журавля.

«Летит по небу клин усталый».
Мать смотрит на него в окно.
Там сын её, солдатик бравый.
А на столе его письмо.

Последнее. На части душу
Ей рвёт. Он обещал: «Вернусь».
Вернулся он двухсотым грузом,
Навек оставив маме грусть.

ПОЮТ ЕГО ПЕСНИ ДРУЗЬЯ

(памяти десантника Сергея Голикова. Погиб 9.08.1980 г.)

Афганистан осколком вечным в моей судьбе.
Мальчишку знала я беспечным еще в Москве.
Мальчишку знала я поющим. Он был поэт.
И был он собеседник лучший для всех бесед.

Но там, в Афгане, бой неравный, засад не счесть.
А для него всего дороже друзья и честь.
Он бросился на помощь другу, когда от ран
Тот падал с кручи, а в засаде сидел душман.

Попала пуля прямо в сердце. Пронзила грудь.
Упали оба по соседству. Последний путь.
Он самый долгий и печальный для матерей.
Что отдали стране той дальней своих детей.

Висит гитара молчаливо. Кому укор?
В квартире стало сиротливо с тех самых пор.
Друзья порою вспоминают, как был он смел,
Да вот живым к родным вернуться он не сумел.

Поют друзья и ныне песни, что он писал.
Как будто шлёт с небес он вести, где пьедестал
Всем не вернувшимся живыми в свои дома.
И песни слушает Россия. Поют друзья.

А где-то в небе летнем птицы им подпоют.
И кажется, а может снится, что друг наш тут.
Такой же юный и беспечный. Певец. Поэт.
Теперь он в небесах навечно среди планет.

И только мать письма читает сто раз на дню
И говорит: «А я сыночка, как прежде, жду».

ОТЕЦ ДЕСАНТА И КРЫЛАТАЯ РОТА

(памяти командующего ВДВ генерала Василия Маргелова и 9 роты 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка. 25.07.20 г. в парке «Патриот» под Москвой поставлен памятник –«отцу русского десанта» и высажено к 90-летию ВДВ 90 кедров на «Аллее Дяди Васи»).

«Сбит с ног, сражайся на коленях,
идти не можешь, лёжа наступай».
В. Маргелов

С той войны прошли десятилетья.
Но в известном парке «Патриот»
Генерал Маркелов встретил вечность.
Памятник бессмертия встаёт.

Горькие, но славные страницы
В летописи боевой судьбы,
Чтоб 9-й ротою гордиться
Всем, кто помнит те в Афгане дни.

345-й полк бессмертный.
ВДВ стучащие сердца.
Полегли в сражении, но честно
Долг свой исполняли до конца.

К смерти было юное презренье.
Мужество проявлено в бою.
«Сбили с ног, сражайся на коленях», —
Помнили у жизни на краю.

Вечная крылатая пехота.
Сила грозная, непобедимый дух.
Воля из железа. В сердце роты
Тот огонь афганский не потух.

Вот она «Аллея дяди Васи».
90 кедров встали в ряд.
В голубых беретах и тельняшках
Собралось немало здесь ребят.

Дяди Васи добрая улыбка,
Генерала строгие глаза
Требуют не совершать ошибки.
Верить фактам, а не в чудеса.

«Дядя Вася» был отец десанта.
Знал, невыполнимых нет задач.
ВДВ достаточно таланта.
В мире равных нет ему удач.

Посмотрите! Бронетранспортёры.
Миномёты. Огневая мощь.
И души широкие просторы.
ВДВ с дороги не собьёшь.

Помнят и афганские ущелья,
И навек запомнила Чечня
Истины бессмертные мгновенья
И отваги полные глаза.

С той войны прошли десятилетья
И ещё пройдет немало лет.
Всех героев будет помнить Вечность.
Память нарисует их портрет.

Внуки взяли дедов эстафету.
Правнуки уже вступают в строй.
Не позволит Родина, чтоб в Лету
Канул офицер иль рядовой.

Всем героям — уваженье власти,
А в народе — слава и почёт.
И цвести «Аллее дяди Васи»
В парке, что назвали «Патриот».

НЕЗАХОРОНЕННЫЙ ВОИН

(памяти Ильшата Гарайханова, гранатометчика 5-й парашютно-десантной роты 315 гвардейского парашютного десантного полка 103 гвардейской воздушно-десантной дивизии. Погиб в провинции Бамиан 25 августа 1982 г. Посмертно награжден в 1983 г. Орденом Красной Звезды.)

Был август жарким, как всегда. Грозит жарой Афганистан.
Шёл бой весь в зареве огня в районе пункта Бамиан.
Солдат гвардейского полка душман-мятежников разил.
Он знал, противник не уйдёт и бился из последних сил.

Был ранен в голову боец, но продолжал вести огонь.
Быть может, мать или отец молились в этот миг: «Не тронь,
Смерть, сына, чтоб пришёл домой, он молодой, он должен жить»,
Но шёл его последний бой. Не смог Ильшата сохранить

Для жизни жаркий солнца луч, ни птицы крик, ни зов друзей.
И Гарайханова убить сумела пуля в летний день.
Солдата тело не нашли. Забрал его с собой душман.
Ну, а десантники должны покинуть были Бамиан.

А после вывели войска. Не предан был солдат земле
На родине в родном краю. Он на чужбине. Только где?
Посмертно орден был вручен его оставшимся родным.
А парень не вернулся в дом, где мать ждала, где был любим.

Проходят годы чередой. Как горько было маме ждать
И верить, вдруг сынок живой. И не дождавшись, умирать,
Зажав последнее письмо в своей слабеющей руке
И видя милое лицо сынка, зовущего к себе.

Он не один в чужой земле. Всех павших надо отыскать.
Взывает дождь, взывает снег. Нельзя погибших забывать.
Верните косточки солдат, чтоб положить смогли цветы
Всем павшим. Рядовой Ильшат, бессрочно в Памяти живи.

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

(памяти рядового Сергея Колесова погибшего у перевала Саланг в 1984 г. В 2019 г. найдены останки зверски растерзанного солдата и в 2020 г. он захоронен с военными почестями в Санкт-Петербурге).

Считалось, без вести пропал. Исчез бесследно после боя.
Десятилетия молчал Саланг о гибели героя.
У перевала длился бой, где погибали сослуживцы.
Из Ленинграда рядовой Сергей запоминал их лица.

Как он хотел им всем помочь. Да сам уже был ранен тяжко.
Внизу кишлак и скоро ночь, но как там встретят, вот неясно.
Израненный скатился вниз по горному крутому склону.
В кишлак попал. Потом старик расскажет правду. Вижу снова

Я тот ужасный давний день, когда его камнями били,
Потом в расщелине горы растерзанное тело скрыли.
Почти там тридцать лет лежал. И вот останки отыскали.
Санкт-Петербург салютовал от радости и от печали.

Как бабушка его ждала. Блокадница. Хлебнула лиха.
Не дождалась. За ним ушла. Жизнь снова покатилась тихо.
Но били все друзья в набат. Шли поисковые работы.
Был Колесов Сергей — солдат и это Родины забота

Вернуть всех павших и живых, пропавших где-то на чужбине.
Чтоб знали, каждый жизни миг. Убит в бою или на мине,
Вдруг подорвался, или в плен попал и там погиб героем.
Нам важен каждый Человек. Солдат жить в Памяти достоин.

Пока лежат в земле чужой еще советские солдаты,
Ведём за честь и совесть бой, за исторические даты.
За правду. Допустить обман, мы больше не имеем права.
Все, кто прошёл через Афган, достойны почестей и славы.

СИЛЬНОМУ ДУХОМ

(посвящается Александру Владимировичу Лаврентьеву, полковнику в отставке, руководителю рабочей группы по Афганистану Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, который более 20 раз был в Афганистане, занимаясь поисковой работой и в марте 2019 г. был похищен бандитской группировкой и 27 дней находился в плену, подвергаясь издевательствам).

Этому человеку низкий земной поклон.
Сын 21-го века. С Правдой он обручён.
Память ему дороже медалей и орденов.
События в Афганистане лишили покоя и снов.

Долгие годы останки пропавших советских солдат
Ищет, хоть многие палки вставить порой норовят.
Сам он уже не молод, но влезет и волку в пасть,
Веря, судьба не позволит, делу чести пропасть.

Он человек отважный. Крестный он выбрал путь.
И это особенно важно, с него ему не свернуть.
Годы летят, как пули. Ждёт его вновь Афган.
В Герате он и в Кабуле. И знает его Шинданд.

Но встретился провокатор, некий Гулям Сахи.
Сказал, что ещё могилы солдат — шурави нашли.
И полковник Лаврентьев, поверив, похищен был.
Бандиты грозили смертью, но из последних сил

В рванину ими одетый, босой по афганским горам
Взбирался, сидел без света в подвалах по кишлакам.
Его избивали зверски. Сломали ребра ему.
Порой лепешка из теста всего-то была на дню.

И запросили выкуп долларов миллион.
Плен 27 длился суток, но был Лаврентьев спасен.
На Родину он вернулся. Ран уже не видать.
Но он продолжает снова без вести пропавших искать.

Выдержал он побои, угрозы в бандитском плену.
Стал настоящим героем. Но я понять не могу.
Ни ордена, ни медали не дали за риск и за труд.
А он продолжает поиск, не покладая рук,

Чтобы вернуть останки погибших на той войне.
Память не только планки на стареньком пиджаке.
Память — она, как совесть, как в небесах звезда.
Кто-то напишет повесть про праведные дела.

Лаврентьев – пример молодежи, вступающей ныне в жизнь.
Он правду чувствует кожей и знает в чем жизни смысл.
Этому Человеку — низкий земной поклон.
Он сын 21-го века. Он с Истиной обручён.

ТРИ ТОВАРИЩА

Три товарища жили в Москве. Учились в соседней школе.
Мечтали о будущем и во сне каждому снились герои.
Один геологом быть мечтал, другой стать хирургом бредил.
А третий химию преподавать готовился в школе детям.

Трое друзей. Трое солдат служили в далеком Кабуле.
Что их ждало? Полученье наград или душманские пули?
Солнце багрово. Дорога в горах. И кишлаки в тумане.
Что суждено им? Гибель в боях иль возвращение к маме?

Первый погиб в жестоком бою. В ущелье — второго тело.
Третий пропал в душманском плену. Три дома в Москве опустело.
А если бы не было этой войны, если б её избежали,
Нас бы геолог, учитель и врач на празднике в школе встречали.

НАЙТИ ПРОПАВШИХ – ДОЛГ СТРАНЫ

(во время боевых действий в Афганистане пропали без вести 417 военнослужащих. Сейчас не известна судьба 273.)

Пока жива Память, есть жизнь на Земле.
И живы бесстрашие, доблесть, отвага.
О тех, кто пропал на Афганской войне,
Страдает душа, кровоточит бумага,
Не зная, где кости погибших искать,
Не зная, утешить какими словами
Давно поседевшую старую мать,
Что долгие годы рыдает ночами.

Погибли в боях, защищая кишлак,
Желая помочь жить чужому народу
По новым законам. Презревшие страх
Погибли. Останки из скрыла природа.
Могилою стали расщелины гор,
Ущелья, долины, безбрежное небо,
Цветущей равнины бескрайний простор
И груда камней, с гор скатившись нелепо.

Могилами стали излучены рек,
Останки их скрыли высокие скалы.
Но Память жива, что погиб Человек
Не ради почета, медали и славы.
Пока жива Память, мы их имена
Вписали в сердца. Они будут в скрижалях.
Вернуть их останки родная страна
Уже столько лет матерям обещает,

Пора схоронить всех достойных сынов,
Чтобы могли их родные и близкие
Цветы положить и встать просто без слов,
Слезы́ не скрывая, у их обелиска.
Совесть людская, бей громче в набат
Ради грядущего, чести и долга.
Всех схоронить надо наших солдат
И сохранить о них Память надолго.

ДОВОЛЬНО ВОЙН

Сколько проклятий убийце-войне.
Да есть ли цена материнской беде.
А сколько осталось невенчанных, вдов,
Детей не рожденных, рожденных сирот.

Доколе? Молчит и печалится Русь.
Слезами не лечится горе и грусть.
Взмахни же, Россия, крылами, как птица,
Чтобы снова тобою могли мы гордиться.

Могучей и сильной стань снова, как прежде,
Чтоб каждое сердце забилось надеждой,
Что кончены войны на нашей планете,
Не бойням, а жизни дарованы дети.
Пусть вальс Мендельсона и белое платье
Сулят молодым неизменное счастье.
На радость родителям дети родятся.
Как хочется, Боже, с войной не встречаться.

КРИК ЗЕМЛИ

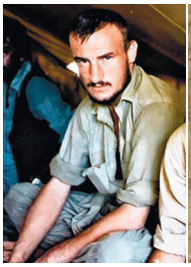
Закрывшись с головы до пят в объятья тишины,
Не смогут даже те, кто спят не чувствовать войны.
Война не пощадит домов. Везде отыщет лаз.
Тем, кто воюет не до снов. Сколько бессонных глаз
И дела требующих рук, исхоженных сапог
С войною встретились не вдруг. Немало есть дорог
Тех, что ведут людей к вражде: корысть, жестокий нрав,
Желанье всё прибрать себе и доказать, что прав.
И, может быть, прямо сейчас от взрыва иль от пули
Свет жизни для людей погас и навсегда уснули.
По всей Планете бродит смерть: конфликты, смуты, войны.
Как может это Мир терпеть. Кричит Земля: «Довольно!»
И поименно помнить всех, кто пал в боях, в сраженьях,
Обязан каждый человек из новых поколений.

3. К ЖИВЫМ ВЗЫВАЕТ ЛАГЕРЬ БАДАБЕР

(поэма посвящена восстанию советских и афганских военнопленных 26–27 апреля 1985 г. в лагере Бадабер в Пешеварском районе Пакистана.)

В неравном бою с афганскими моджахедами и частями пакистанской армии участвовали не менее 14 советских и 40 афганских военнопленных под руководством Н.И. Шевченко и В.В. Духовченко. Имена еще не всех погибших известны и не все останки захоронены. Обелиска павшим в Бадабере нет.)

ПРОЛОГ: ТРАВЕ ЗАБВЕНЬЯ НЕ РАСТИ

Встать, вскричать: «Ура», шагнуть вперед.
Борис Слуцкий.

В страшном лагере Бадабере
Апреля кровавые дни,
Героической став эпопеей,
В Историю нашу вошли.

Вычеркивать их не позволим.
Им в Памяти нашей жить.
Погибшие — все герои,
Раз силы в себе нашли

Подняться, шагнуть упрямо
В последний неравный бой.
Эта жестокая драма
Афганской зовется войной.

Пусть годы уже пролетели,
И те, кто остался жив,
До времени поседели,
В их душах звучит мотив,

Рожденный военным братством,
Рожденный Афганской войной,
На тех в этой жизни равняться,
Кто поведет за собой.

Кто верен и долгу, и чести
И даже в последнем бою
Жизнь свою сделает песней.
Останется в вечном строю.

Траве не расти забвенья
Ни в памяти, ни в сердцах.
Для мужественных нет тленья.
Им не известен страх.

В лагере Бадабере
В небесной апрельской сини
Открылись вечности двери
Сынам великой России.

1. СМЕРТЬЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

Лучами солнца я пишу,
Стрелою молний бью в набат.
Я требую, а не прошу
Запомнить имена солдат.

Я требую, а не прошу
Узнать, как звали всех, кто пал
В том беспощаднейшем бою,
Кто честь России защищал,

Кто, своей смертью смерть поправ,
В незабываемый тот год
С героями в один встал ряд,
Чтоб помнит их родной народ.

Строкой стиха я бью в набат.
Поставить надо обелиск
Во имя Памяти солдат,
Что шли на смерть и шли на риск.

Кто показал советский нрав,
И был родной Отчизне верен.
Поставить надо обелиск.
Пускай в Москве и в Бадабере

Их имена звучат весной
В созвучиях, что дарят птицы.
Афганской длительной войной
Мне продиктованы страницы,

В которых горечь, боль живет,
А рядом гордость за отвагу,
Тех, чья судьба переживет
Гранита крепость. На бумагу

Слова ложатся неспроста —
Перо макаю прямо в сердце,
Чтоб каждая моя строка
Осталась молодым в наследство,

Как Память вечная о них,
Порвавших в клочья сети плена.
Стань обелиском им, мой стих.
Будь, Память вечная, нетленна.

2. ВРЕМЯ ПАМЯТИ ПРИШЛО

Перестань, забвенья ветер, дуть.
Были мы беспамятны. Довольно.
Павшие ушли в последний путь,
А живым и через годы больно.

Время светлой Памяти пришло.
Память в облике встает солдата,
Чтобы на душе было светло,
Чтоб святые не забыли даты

Нужен нам в столице обелиск.
Мы прошли этапы, где плакаты
Поважней людей, что шли на риск.
Перед павшими мы тоже виноваты.

Солнца свет, рассветы и закат,
Ветра шум, весеннее цветенье,
Пенье птиц, созревший виноград
Не допустят, чтоб пришло забвенье.

Как цветы, кладу свои стихи,
Веря, монумент героям будет
И кровавый лагерь Бадабер
Никогда погибших не забудет.

Осознает враг свою вину.
Не простит убийц душа и совесть.
Я ещё поэму напишу.
Напишу пронзительную повесть.

Будут фильмы и спектакли, и стихи.
И споют однополчане песни.
Братство, дружба всех сильней стихий.
Главное, держаться надо вместе.

3. ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ – НАША БОЛЬ

Война приходит с ужасом смертей.
Сражений дым, поля, где гибнут всходы.
Сиротство обездоленных детей.
Война в Афгане — горе для народа.

И чтобы не терять цветущих рощ,
И чтобы к солнцу устремились скалы,
Советской армии пришла на помощь мощь.
Солдаты, офицеры, генералы
На помощь шли измученной стране.
Учителя, врачи и инженеры,
Строители. Что приводить примеры,
Как много сделано для мира. Но войне
Не привыкать к жестокости и смерти.
Погибли тысячи в кровавой круговерти.

15 тысяч павших — счет потерь.
А к ним еще больные и калеки,
И в плен попавшие. Болит Афганистан
Кровавой раной на двадцатом веке.
О скольких судьбах знать нам не дано.
Не все герои вписаны в скрижали.
Был лагерь пленных создан в Пакистане.
Не всем в нем выжить было суждено.

Был 85-ый смутный год.
Разгар войны афганской. В Пешеваре
Советских и афганцев содержали
В том лагере. О нем не знал народ.
В России поздно мы о нем узнали.
Да и сейчас всё спор о нем идет,
И вслух их имена не прозвучали.
И Обелиска нет, и много темных пятен.
Но подвиг их сердцам людей понятен.
И память требует, чтоб в сердце никогда
Не пролегла забвения тропа.

4. ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕШЕВАРЕ

Пешеварский район Пакистана.
Лагерь пленных Афганской войны.
Бадабер — незатянутой раной
Остаётся. Среди тишины
Он гремит колокольным набатом:
Не забудь! Не забудь! Не забудь
Всех погибших и скорбную дату
И нелегкий к бессмертию путь.

Их советских 14 было.
Может, больше. Вопросов не счесть.
Время многие факты укрыло,
Но не скроешь ни совесть, ни честь.

И четыре десятка афганцев,
Что мечтали жить в мирной стране
И умели отважно сражаться
С русским воином наравне.

Пленных было чуть больше полсотни.
Моджахедов же триста голов:
Пакистанских солдат и военных,
Иностранных инструкторов.

Как тогда начиналось то утро?
Кем, какой был дан первый сигнал?
Как гласит нам народная мудрость:
Может быть молодым аксакал,
Но коль честь ему жизни дороже,
Если Родины светит звезда
В его сердце, он ищет дорогу.
Путь к свободе искали тогда.

Им свобода дороже корысти.
Жизнь свою не желали продать.
Кто бы мог их последние мысли
В те апрельские дни прочитать.

5. ВОССТАНИЕ В БАДАБЕРЕ

А весна в это время бурлила.
Абрикосовый, яблочный цвет.
Солнце яркое в небе светило.
Пешеварский был алым рассвет.

О чем думали наши воины
И афганцы, попавшие в плен?
Может, вспомнили прошлые войны
И рвались из предательских стен.

В рукопашном бою оружье
Отбирали они у врагов,
Сколько мужества было нужно.
Не надеялись на богов.

Хотя, может, тогда и молились,
Кто Аллаху, а кто Христу.
Только эти молитвы не сбылись,
Не смогли отвести беду.

Но восстанье было в разгаре.
Нет оружия — руки сильны.
А противник в свирепом угаре.
Пулеметы, ракеты, штыки.

Понимали, в живых не остаться,
Но спасут незапятнанной честь.
До последнего вздоха драться,
Чтоб дошла до России весть.

Двое суток кровавых апреля
Шел неравный восстания бой.
Больше сотни — душманов потери.
Наши воины — каждый герой.

Хоть не вырвались, но победили
Своей смертью попрали смерть.
Двое суток свободою жили,
Но кровавая круговерть

И противник вооруженный
С превосходством военных сил.
Нет, противник слабее пленных —
Он их души не победил.

6. НА СМЕРТЬ ИДУТ НЕ РАДИ СЛАВЫ

Их ярость ярче пламени, сильна.
Они в тот час одни во всей Вселенной
О тех двух днях так правда нам нужна,
Ведь истина всегда была священна.

От грома боя вздрагивали скалы
И неуютно средь долин и рощ.
Но пробил час, и время показало,
Что есть отвага, мужество и мощь.

Мощь духа. И они клянутся честью:
Сердца не дрогнут и крепка рука.
За гибель их придет еще возмездье.
И подвиг их запомнят навсегда.

Но в те часы они одни, и весть
На Родину никак не переправишь.
Присягу помня, защищают честь
Свою, страны, родного дома, края.

Перед глазами снова отчий край.
Патронов нет. И жизни рвутся нити.
И слышится овчарок жуткий лай.
И никому не крикнешь: «Помогите!»

Им было легче даже умереть,
Чем жить в плену. Как мыслей ход понятен.
Они сознательно пошли на смерть,
Чтоб совесть их не знала темных пятен.

На подвиги идут не ради славы.
Предательству предпочитают смерть
Во имя чести, долга и Державы.
Оковы плена не хотят терпеть.

Хотя и плен, конечно, не конец,
Но, как верёвки, стягивает туго.
Чтоб показать отваги образец
Не каждому хватает силы духа

И мужества, и пламени сердец,
Когда враги вокруг и нет спасенья.
Но наших храбрых воинов Творец
Так закалил, что даже пораженье

Победой сделают, и будут жить
Их голоса в весенней песне птицы.
Их имена сумеет повторить
Апрельский ветер. Лягут на страницы

Газет и книг те тягостные дни,
Когда они сражались на чужбине
В пучинах времени останутся враги.
Они же в памяти останутся отныне.

И мы узнать сумеем имена
Всех, кто погиб в том тягостном апреле.
А в то, что близки эти времена,
Мне хочется всем сердцем свято верить.

Ведь у погибших есть друзья, родня.
Есть боевое братство и Россия.
И совесть не позволит никогда,
Чтоб подвиг в Бадабере мы забыли.

7. НЕРАВНЫЙ БОЙ

Они сошлись в неравном поединке.
Нет никого сегодня средь живых.
Их капли крови — алые росинки
На травах пакистанских. И мой стих

Не сможет силу передать страданий
Тех, кто со смертью встретился в те дни.
И не сбылось последнее желанье
Вернуться к берегам родной земли.

Они погибли в теплый день весны.
Последним стало это их сраженье.
Такой короткий эпизод войны,
Когда победой стало пораженье.

Их не дождались ни жена, ни мать.
Напрасно ждали мужа и отца.
Но не в плену, в бою желали пасть.
Никто не властен над душой бойца.

Мы всех имен не знаем. Поименно
Потомки восстановят имена.
Ведь есть у совести людской свои законы,
Хотя давно закончилась война.

Шевченко, Духовченко... Продолженье
У списка будет. Будет обелиск
И мужеству, и их сопротивленью.
И встанут в строй их имена на лист,

Где их представят к боевым наградам.
И будет память вечно бить в набат,
Чтоб не забыли памятные даты
И павших за Отечество солдат

И всех, кто шел дорогами Афгана,
Как их отцы тропой военной шли.
Проходят годы, словно караваны,
Оставив раны на лице Земли,

Оставив раны в сердце поколенья.
Но молодежь встает сегодня в строй.
На павших нынче держим мы равненье,
Когда ведём мы с равнодушьем бой.

8. ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ ПРАВДЫ

Пешавар — район в Пакистане,
Где запомнит навек Бадабер,
Как героями павшие стали.
Их отвага всем юным пример.

Силу, мужество, честь и отвагу
Той далекой афганской войны
Не словами кладу на бумагу.
Кровью сердца пишу я стихи,

Что родятся в бессонницу, в спорах.
Кто-то видит войны эпизод
В Бадабере, что помнить не стоит,
Ведь не знает об этом народ.

Говорят мне: «Себя ты не мучай,
Ведь в Историю он не войдёт.
В Бадабере восстание — случай.
Политолог конфликтом зовет».

И приводит немало примеров
Где себя проявил Человек.
Только требует о Бадабере
Помнить Время и прошлый век.

Чтобы жили и эти страницы
Той далекой афганской войны.
Матерям ведь, как прежде снится
Сон, как гибли в Афгане сыны.

А об этих мы знаем мало.
Их останки в чужой земле.
И уже в небесах их мамы,
И их горе живет во мне.

Их сердца не признали плена.
Победили смерть смертью своей.
Их поставить не смог на колени
Окровавленный Бадабер.

И в Историю эта страница
Непременно прочно войдет,
Чтоб героями нам гордиться,
Хотя кто-то конфликтом зовет,

Простым случаем, эпизодом
Из Афганской суровой войны,
Где один мог стать целым взводом,
Где не раз в рукопашную шли.

Да, 20-й был век жестокий.
Но нельзя никого забывать.
Надо мужества помнить истоки
И за правду стеной стоять,

Чтобы было высшей наградой
Званье гордое — Человек.
В 21-м веке не надо
Новой кровью бурлящих рек.

Память наша, скажи: «Довольно
Мы узнали уже смертей».
Проклинаю все в мире войны
Ради счастья Планеты всей.

9. АФГАНИСТАН РУБЦОМ НА СЕРДЦЕ

Афганистан — сквозная рана.
Она рубцом лежит на сердце
Всех матерей, солдат и генералов,
Всех вдов, отцов, всех старцев и младенцев,

Всех, чьи сыны, отцы, мужья и братья
Погибли, искалечены войною.
Всем войнам посылаются проклятья
Зимою, летом, осенью, весною.

И тот апрель в кровавом Бадабере
Набатом будет бить в моих стихах,
Где капли крови смешаны с капелью,
А мужество сильней, чем боль и страх.

Во имя жизни вновь родятся строки,
В которых павших воспою бессмертье.
Поклонимся им, вспомнив век жестокий,
Поклонимся всей болью, скрытой в сердце.

Поклонимся их памяти спокойно,
Уверенно, без громких слов и фраз.
Прожили жизнь они свою достойно,
Не опуская рук, не пряча глаз.

Поклонимся в молчанье тишины.
Да будет им земля навеки пухом.
Во имя мирной жизни без войны.
Во имя наших правнуков и внуков.

Афганистан на сердце, как рубец.
А Бадабер в душе – сквозная рана.
Когда ж наступит войнам всем конец.
Вернутся все останки из Афгана.

10. РАССКАЗАТЬ МОЛОДЫМ

Я новым поколеньям про войну
Афганскую рассказываю в школах,
Про ту апрельскую с надеждами весну
И о погибших в той войне героях —
О павших в Бадабере комсомольцах,
Чтоб школьники о верности и чести
Не забывали. Звонким колокольцем
Звучат слова, в которых нету лести.
Рассказ, как рвали они плена путы
И верили, судьба пошлет удачу.
Какими были их последние минуты?
Как рок жесток. От боли сердце плачет.

Они погибли, но во имя жизни
Их Памяти нам нужен монумент.
От имени народа и Отчизны,
Чтоб юные запомнили момент,
Когда солдат-герой, как исполин.
Сражался ради новых поколений
Средь чужих ущелий и долин.
И не должны мы допускать сомнений,
Что смертью смерть поправ, герои будут жить
И в памяти людской, и в памяти Державы,
Ведь подвиг свой сумели совершить
Они во имя жизни, а не славы.

И не померкнет свет от их сердец.
Все, кто прошел военною дорогой,
Тот мужества, отваги образец.
Тот сын Отечества, благословленный Богом.
И память будет жить во всех веках.
Запомнит 21-е столетье
Всех, кто сумел снести барьер преград,
Всех, кто шагнул под пули, как в бессмертье.
Россия, помни павших в Бадабере.
Они ушли в тебя, Россия, веря.

11. ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И СЛАВА

Стихи мои легли на белый лист.
Они из сердца рвались очень долго.
Поставить надо павшим обелиск
За верность Родине, родной земле и долгу.

Стрелою молний бью опять в набат.
Пишу лучами солнца эти строки.
Знать имена нам надо всех солдат,
Всех офицеров, павших на Востоке.

Всех, кто прошел Афганскую войну,
Кто пал в Герате, в Балхе и Кабуле,
И в Бадабере, плена тишину
Прорвав, шел в рукопашную под пули.

И там, где жизни их оборвались,
Отваге их, их мужеству и вере
Обязаны поставить обелиск
В России и еще бы в Бадабере.

К подножью люди понесут цветы,
И будут оды сочинять поэты,
Что есть герои у большой страны,
Что впереди успехи и рассветы.

К подножью люди приведут детей,
Чтоб поняли, что главное не слава,
А Память. На душе всегда светлей,
Когда сильна великая Держава,

Когда едины власти и народ,
Когда забвенья нет, извлечены уроки
Истории, и торжество побед
Имеет незабвенные истоки.

Сквозною раной на душе Афган.
Стихи кладу к подножью, как букеты.
Столетие сотрудничества стран
Отметили политики, поэты.

За Родину идут в бой сыновья,
Долг, честь и совесть им превыше жизни.
Чтобы Планета вечной Памятью жила,
Поставь героям обелиск, Отчизна.

Их мужество и стойкость — вот пример
Для в жизнь вступающего поколенья.
Чтоб помнили про лагерь Бадабер,
Чтоб не расти в сердцах траве забвенья.

И Память вечная всем, кто в боях погиб,
И вечная всем павшим честь и слава.
Как сыновей, всех, кто остался жив,
Люби, моя великая Держава.

ЭПИЛОГ: ПОМНИТЕ

В этом мире безумно-жестоком, где столько тревог,
Помните тех, кто не ступит уже никогда на любимый порог,
Тех, кто в Вечность шагнул, смерть поправ.
Помните всех, у кого независимый нрав,
Кто пересилил себя, победить сумел страх
И остался навеки не в камне, а в наших сердцах.
Помните павших, но помните также живых,
Тех, кто вернулся изранен, контужен, но жив.
Им подарите улыбку, пожатье руки,
Доброе слово. Прошли они ада круги.
Память погибшим. Вернувшимся честь и почет.
Враг никогда по родимой земле не пройдет.
Помните!

4. СВЯТЫЕ СЛЕЗЫ МАТЕРЕЙ И ВДОВ

Заплачет Солнце, если плачет Мать.
Ренат Харрис, татарский поэт.

МАТЕРИНСКИЕ СЛЕЗЫ

Когда приходит весть, что сын погиб,
Так плачут матери, что горы стонут тоже,
Моря от горя матери знобит,
И дрожь волны, как бритвою по коже.

Заплачет солнце, если плачет мать,
И гром гремит в набат и Память будит.
Не хочет сердце матери прощать
Смерть сына. Навсегда он юным будет.

И звёзды пишут павших имена
Навечно золотом на синем небосводе.
Лампадой Памяти горит теперь луна,
Чтоб всех погибших помнили в народе.

ВРЕМЯ БОЛЬ НЕ ЛЕЧИТ

Годы мчатся быстро, но время не осушит
Слёз о всех погибших и болят сердца,
И в тоске страдают раненные души
Матерей солдатских, старого отца.

Время боль не лечит и гноятся раны,
И ночами сердце у вдовы болит.
Не вернулся милый к детям из Афгана.
Он на сельском кладбище средь берез лежит.

Помнит мама — сына. Помнит вдова — мужа.
Жениха — невеста. Детвора — отцов.
Как бы было славно жить семьёй всей вместе.
Говорить друг другу много нежных слов.

Но война разрушила быт, что вместе строили
И согретый матерью созданный уют.
От войны афганской столько в сердце боли.
Кто бы знал, что сына на войне убьют.

Плачет сердце матери. Внуки стали взрослыми.
А кому-то внуков нянчить не пришлось.
Сколько без ответных задано вопросов.
Сколько поседевших у отца волос.

Время боль не лечит, не затянет раны.
Память будет вечно сына вспоминать.
Тысячи сыночков не пришли с Афгана.
Каждого, как прежде, ждёт, страдая мать.

В ПЛЕНУ У ПАМЯТИ

Афганистан вошёл в судьбу
Русоволосых сыновей.
Живу у памяти в плену
Всей болью русских матерей.

Сквозь дым, сквозь взрывы и огонь
Шептали матери: «Живи!
Пусть ветром обернётся зной,
Пусть будет встреча впереди».

Не все домой пришли сыны.
Дни чередой идут опять,
Но сколько утечёт воды,
Чтоб раны душ зарубцевать,

Чтоб взрывы не напомнил гром,
Чтоб писем ждали без тревог,
Чтоб не ворвался в каждый сон
Огонь всех пройденных дорог.

Во имя павших и живых,
Во имя завтрашнего дня
Переплавляю боль в стихи
Всю ночь до самого утра.

ГИБЕЛЬ СЫНА

В материнское сердце, как штык,
Гибель сына в горячей точке.
Мне ночами слышится крик:
«Возвратите живым сыночка».

Слышу вновь, как в горах идёт бой.
«Буры» бьют два часа непрестанно.
Я молюсь, чтоб остался живой
Каждый, землю узнавший Афгана.

Бой ведёт наш солдат — шурави.
Вертолёты летят, как спасенье.
И душманские главари
Навсегда остаются в ущелье.

Вертолёта взлетавшего гул,
Словно знак окончания боя.
Снова кажется мирным Кабул,
Но посмертное Званье Героя

Где-то вызовет матери крик,
Что уже не обнимет сыночка.
В материнское сердце — штык —
Гибель сына в горячей точке.

ПАРЕНЬ ИЗ СИБИРСКОГО СЕЛА

(матери Героя Советского Союза лейтенанта Александра Демакова Фаине Егоровне. Сын погиб в апреле 1983 г., приняв на себя огонь).

Парень из сибирского села
Был в Афгане замполитом роты.
Мать его семь месяцев ждала,
Собирая письма в папку, фото.

Он колонны с хлебом охранял.
Знал он цену собранного хлеба
И хотел, чтоб был Афганистан
Мирною страною с мирным небом.

Но в апрельский день, когда в кишлак
Шли машины, их ждала засада.
Александр, гранату сжав в кулак,
«Задержать, — сказал, — душманов надо.

Я один душманов задержу».
Группе приказал идти к арыку.
«Если что, не бросьте мать мою.
Быть, конечно, не хочу убитым».

Взрыв. Душманы скрылись за дувал.
Ранен он, но собирает силы
И готов погибнуть за Афган
Парень из Сибири, из России.

Новый взрыв. За ним вослед другой.
У него ещё одна граната.
Мать напрасно сына ждёт домой.
Взрыв последний. «Я убит, ребята».

Подорвал себя он и душман.
Хлеб в кишлак доставили, как надо.
Звание Героя лейтенант
Получил. Высокая награда.

Мать гордится сыном и в селе
Помнят лейтенанта молодого.
Только хлеб у матери в руке
Солью слёз ночных пропитан снова.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

(Марии Николаевне Селивановой — матери погибшего под Гератом Владимира Селиванова из г. Брянска)

То кричит, то к земле припадёт,
То ползком, то бежит по дороге,
То себя осеняет крестом,
То готова упасть черту в ноги.

Голосит она каждую ночь:
Сердце вырвало заживо горе.
Но никто ей не в силах помочь.
За деревней, на кладбище в поле

Похоронен безусый солдат,
Смерть принявший от пули душманской,
Не сумевший вернуться живым
В дом родной из чужбины афганской.

Бьётся мать и сыночка зовёт.
В каждом шорохе слышит «Володя».
Его голосом ветер поёт,
И ракита шумит в огороде.

Сын вернулся! Нет, скрипнул засов.
Сын вернулся?! — Дрожит половица.
Не видать больше матери снов.
Только будет сыночек ей сниться.

Застилает слезами глаза.
Мать выходит опять на дорогу.
«Возврати мне сыночка, война.
Буду ждать до последнего вздоха».

Ну, когда же всем войнам конец?
И когда зарубцуются раны.
Сыновья! Сыновья! Сыновья!
Ждут годами, старея, вас мамы.

ВОСПИТАТЬ ГЕРОЯ

(родителям Героя Советского Союза Николая Чепика Татьяне Петровне и Петру Антоновичу, колхозникам из Белоруссии).

В тумане всполохи пожара. Горят дуканы в кишлаке.
И с гор спускаются душманы. А он с гранатою в руке
Лежит, чтоб подпустить их ближе. Идёт жестокий бой в горах.
И пламя даже небо лижет, но Чепику не ведом страх.

Из Белорусской он деревни, где старый клуб, где отчий дом,
Где без него растут деревья, что он сажал вместе с отцом.
Два месяца до возвращенья! Ждёт дембель. Дома — сестры, мать.
А тут с душманами сраженье и надо срочно всё решать.

И он решил: пробиты ноги и от душманов не уйти.
Но надо их свернуть с дороги, открыть товарищам пути.
Душманов — ТРИДЦАТЬ! Он с гранатой. Совсем их близко подпустив,
Прошепчет тихо: «Всё, ребята». И прогремит последний взрыв.

Герой Советского Союза. А парню было 20 лет.
Не знал он Гименея узы. Последним этот стал рассвет.
А мать над письмами склонилась. На фото смотрит на стене.
В тот день так сердце колотилось, предчувствуя, что быть беде.

В деревне клуб, а рядом школа. В ней есть музей, где Николай
К друзьям живым приходит снова. Вот его термос. Он пил чай
Из этой кружки, что в музее. Бинокль, форма. В сквере бюст.
Мать на него глядит и верит, что слово вырвется из уст

Её погибшего сыночка. Что скажет: «Мама, я с тобой.
Вернулся из горячей точки» Ей снится сын всегда живой.
Он жив. Жив в памяти и в песне. О нём написаны стихи.
Он в отчий дом приходит вместе с рассветом в отблесках зари.

АФГАНИСТАНОМ ВЫЖЖЕНА ДУША

(матери пулемётчика Андрея Мельникова, который тяжело раненным, подорвал себя и группу душманов).

Мать солдата не может уснуть.
Похоронка лежит на подушке.
Как же короток жизненный путь
Оказался у сына Андрюшки.

Война выжгла всю душу дотла
И засыпала пылью барханной,
Отняла дорогого сынка.
Все проклятья войне окаянной.

Среди горных ущелий и скал
Видит мать убиенного сына.
Метил в сердце проклятый душман,
Чтоб убить паренька-славянина.

Тяжело был изранен сынок,
Но сумел он последней гранатой
Показать, где отваги исток.
Уничтожил душманских он гадов.

Сын сумел сохранить свою честь.
Он сознательно выбрал погибель,
Чтобы вере чужой предпочесть
Российскую снежную кипень.

Плачет мать и не может уснуть.
Ей бессонница стала подругой.
Но за сына обязана жить,
О нем память нести чужим внукам.

* * *

Не для войны рожала сына мать.
Не для войны его ласкала в детстве,
А вместе с ним хотелось ей мечтать,
Что тесное завяжется соседство

С удачами на жизненном пути,
С успехом в творчестве, спортивною победой,
А он погиб в Афгане и теперь
Его портрет на стенке рядом с дедом.

И одиноко женщина грустит.
Что в будущем у ней? Ни внуков нет, ни близких.
И каждый выходной она спешит
В соседний сквер с цветами к обелиску.

И там стоит, застыв, как монумент,
И смотрит в небо, слёзы не скрывая.
И говорит потом соседке: «В тот момент,
Я голос сына слышала из рая».

МОНОЛОГ МАТЕРИ

Похоронка, словно обухом: больше нет в живых сынка.
Едким дымом, черным облаком мои выело глаза.
Я скажу вам доверительно, так болит моя душа.
Стала я такою мнительной. Всюду слышу голоса.

Будто мальчик мой с друзьями рядом в комнате поет.
А то кричит: «Пустите к маме». А то взрыв иль пулемет.
А вокруг, я знаю, тихо. Но я слышу чью-то речь.
Ну, за что мне это лихо? Что войны страшнее есть?

Кто придумал войны — черти! Им не жалко матерей.
Жутко узнавать о смерти наших юных сыновей.
А какой измерить мерой моё горюшко до дна?
Сын вернется непременно. Сон мне снился неспроста.

В окруженье полумрака сын застыл. Дороги нет.
Но тут солнце ярким знаком указало ему след.
И ко мне он тянет руки. Говорит: «Весной приду».
Нет. Не может быть разлуки. Похоронку я порву.

У сыночка есть невеста. Возвратится вступят в брак.
Ждать его мы будем вместе. Он вернется. Это факт.
Я еще дождусь внучонка или внученьки дождусь.
Назовем её Аленка. Пойду в церковь, помолюсь.

Сын вернулся «грузом двести». Вслед за ним пришла медаль.
Мать отдаст ее невесте. Для нее же календарь
Стал с тех пор весь черной датой. Через месяц умерла.
Рядом с сыном спит, с солдатом. А невеста, не вдова

И не ставшая женою, только памятью жива,
Повенчалась она с болью не на время, на года.
Рядом с доблестью и славой горя целый океан.
Войны все — палач кровавый. И тому пример Афган.

МАТЕРЯМ ИЗ ГОРОДА ВОСКРЕСЕНСКА

Воскресенск, Воскресение. Шесть афганских могил.
Кто–то скажет, что дешево Воскресенск заплатил.
Шесть из нескольких тысяч убиенных солдат.
Присыпаются матери среди ночи в слезах.

Воскресенск. Воскресение. Перезвоны церквей.
И зовут своих мальчиков голоса матерей.
Подмосковные сосны и березы в лесу
Не прогонят из сердца по погибшим тоску.

Пахнет гарью и кровью, потом раненых тел
Каждый лист, каждый камень, дождь, что ночью шумел.
Каждый сон — встреча с сыном, что в Афгане убит.
Голова идёт кругом. Мысль, как пуля, летит.

«Как же так получилось, вместо счастья беда.
Отобрала сыночка лихая война.
Он ведь жизни не видел. Школа, техникум, спорт.
И служить собирался сыночек на флот.

Я не думала даже, что попал он в Афган.
Он веселые письма мне часто писал».
Писем связка на полке. Да сынка не вернуть.
В сердце боль, как иголкой. До утра не уснуть.

Воскресенск. Воскресение. Исцеленье души.
Ты грибными дождями матерей защити,
Голубыми озерами, белым снегом в лесу.
Чистым осени золотом, соловьем по утру.

Приласкай матерей ты пожатьем руки.
Пусть приснятся мальчишки им в саду, у реки.
Ты сыновней заботой окружи матерей.
Воскресенск, Воскресение. Перезвоны церквей.

СНИТСЯ СЫН

(посвящается Людмиле Петровне, матери Игоря Мамаева, погибшего 18 ноября 1988 г.)

Душманская пуля попала в висок
И капли багряные крови
Траву оросили. Лицом на Восток
Лежал он, не чувствуя боли.

Война жизнь солдата спалила дотла.
У матери вырвала душу.
Сыночка спасти от войны не смогла.
Афган все надежды разрушил.

Погиб, не дожив до своих двадцати.
Ушёл он, любви не изведав.
Напрасно молила: «Господь, помоги.
Даруй поскорее победу».

И в памяти только теперь имена,
Да мысль, что на свете всё тленно.
Но матери снятся сынок и война.
И звёзды безмолвной Вселенной.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СЫН

(родителям связиста Константина Долбилова, погибшего за неделю до дембеля 13 октября 1983 г.)

Он был долгожданный единственный сын —
Высокий, красивый парнишка — блондин.
Закончил учебу. Работе был рад.
Но осень. Повестка в военкомат.

Горячая точка, вернее, Афган.
Уже его друг там скончался от ран.
И матери сердце опутала грусть.
Одно лишь письмо: «Ждите, скоро вернусь».

Читала письмо в день по тысячи раз.
Но сына живого не дождалась.
Погиб он в каком-то нелепом бою.
Проклятия мать посылала. Кому?

Мать власть проклинала, над гробом склоняясь.
И в голос рыдала: «Не дождалась».
Отец молчаливо у гроба стоял.
Слезинки не пролил и слов не сказал.

Гордился он сыном. Сам был инвалид.
Как сердце за сына ночами болит.
Как жить, если нет уже больше сынка.
Как будто бы пуля под сердце прошла.

Не плакал отец. У отца нету слез.
Да только в груди жар сменяет мороз.
А утром его не узнала жена.
Седой, словно лунь, и запали глаза.

А муж с удивленьем смотрел на жену.
Седая старуха сидела в углу
С игрушкою сына в дрожащих руках,
И слезы стояли в застывших глазах.

Детское фото, страничка письма,
Как будто кричали: «Нет больше сынка».
Единственной пулей сразила война
Не только сыночка, а мать и отца.

А сколько ещё матерей и отцов
В огромной стране будут жить без сынов.
«Горячие точки», как пламя, дотла
Сжигают родителей жизнь и сердца.

МАТЕРИНСКИЕ ПИСЬМА

(памяти моей мамы, Шмигельской Нины Михайловны, которая три года ждала моего возвращения из Афгана).

Я вновь листаю письма старые,
Где адрес — полевая почта.
Их написала мать усталая
В Кабул своей любимой дочке.

Усталая от ожидания,
От одиночества и боли.
Через года ее страдания
Я принимаю поневоле.

Я понимаю, как мучительно
Ждать писем из горячих точек.
Простите дочерей, родители.
Простите, матери, сыночков.

Вам каждый день хотя бы весточку.
Вам каждый день хотя бы строчку.
Афганистан! С войной обвенчаны
Все пожелтевшие листочки.

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Холмы, ущелья, ямы и кочки,
Кишлак с садами — всё место для взрыва.
Афган называли горячею точкой.
Как оспа лицо, война души кропила.

Не вырваться телу из узкого круга,
Когда на нём столько осколков снарядов.
Спасут ли усталые руки хирурга,
Сумеют ли вырвать из этого ада.

Что дальше-то будет? От смерти отсрочка,
А, может, секунда... — и встретится с Богом.
Афган называют — горячая точка.
Горячая точка — в бессмертье дорога?!

А он бы учился, открытия делал.
Женился, родить мог и сына, и дочку.
Теперь же расскажут, какой он был смелый.
Его закалила «горячая точка».

В бессмертие, к славе дорога Афгана
Иль больше не будет у мамы улыбки.
Когда мы научимся жить без обмана.
Когда признавать мы сумеем ошибки.

ПИСЬМА ИЗ КАБУЛА

(посвящается моей маме)

Прости меня, мама, прости.
Что письма мои коротки.
Прости, что не часто звоню.
Не рвусь из Кабула в Москву.

Тебе одиноко одной.
Здесь тоже царит непокой.
В статьях, что пишу для газет
Всё правда. Ни слова лжи нет.

Но правда, признаюсь, не вся.
Вся правда сейчас не нужна.
Вернусь и тогда вечерком
Тебе расскажу обо всем.

Мы сядем с тобой на диван.
Тебе расскажу про Афган.
Тебе расскажу о друзьях,
Что будут являться мне в снах.

За плечи тебя обниму,
Прижмусь и не спрячу слезу.
Пока же пишу о погоде,
О фруктах в садах, о природе.

Здесь тоже бывают дожди.
И тоже несладко порой.
Прости меня, мама, прости.
Я скоро приеду домой.

БТР ЕГО НЕ СПАС

(матери механика-водителя БТС Алексея Изовкина, погибшего в 1983г.)

«БМП — это гроб на колёсах.
Люков мало. Они закрыты.
В БТР этих люков много.
На броне кто, останутся живы.

Даже, если будут подрывы».
Так Изовкин считал, механик.
Но душманам нужна нажива.
А война, далеко не пряник.

На броне ехал в тот день Лёшка.
Он умел пошутить и над миной.
Было жарко. Мечтал об окрошке.
В этот миг и рванула мина.

Да ещё и душмана выстрел
Угодил и пробил его каску.
Смерть быстрее бывает мысли.
И срывает жестоко маски.

БТР называл он другом.
«Друг» подвёл при встрече с душманом.

Как же маме его было туго,
Когда сын прилетел «тюльпаном».

Как ей жить без улыбки сына.
Кто обнимет её за плечи.
Маме жизнь показалась длинной,
И пустыми сочувствия речи.

В жаркий день приготовит окрошку.
В календарь заглянет июля.
Снова вспомнит погибшего Лёшку.
Проклянёт разлучницу-пулю.

И скривятся от плача губы.
Не хватает сына заботы.
А он смелый и белозубый
Улыбается маме с фото.

НЕВЕСТАМ, СТАВШИМ ВДОВАМИ

«Какой бы мы красивой были парой,
Мой милый, если б не было войны»
Из песни

Думаю о девочках, которым было двадцать,
Когда забрал их суженых навек Афганистан.
Сколько лет прошло, а ночами снятся
Молодые парни и в горах душман,

И они беспечные, юностью умытые.
Майский ветер утренний в волосах шумит.
Вместе с женихами все мечты убиты.
И ночей бессонных им столько предстоит.

Вышли замуж сверстницы, а они всё маются,
Думают, за что же так обошлась судьба.
Письма все затёрты, строки не читаются.
Только всё запомнила наизусть она.

И сидит, задумавшись. В сизых зимних сумерках,
Видится парнишки юное лицо.
Губы не целованы. Признания не дописаны.
Нет следа на пальце. Не ношено кольцо.

Только с одиночеством женщина повенчана.
У подружек дочери выросли давно.
Телевизор сердце будоражит вечером,
О любви, о верности показав кино.

Девочки из Киева, девочки из Вологды,
Девочки из дальнего, таджикского села.
Вспоминают суженных, своих храбрых воинов.
Разлучила с милыми навсегда война.

А какою парою были бы красивою,
Средь детей и внуков в юбилейный год.
Как хотели матери видеть их счастливыми.
Сколько одиноких на земле живёт.

«Будьте войны прокляты», — криком стонут женщины.
Шар земной, оружие сбрось со своих плеч.
Девочки рождаются, чтобы встретить суженных.
Юные встречаются, чтоб любить и петь.

ГОСПИТАЛЬ В КАБУЛЕ

В этом госпитале в Кабуле
Я бывала так много раз.
Боль солдат пострашнее, чем пули.
Никогда не забуду их глаз.

Кровь сочится с повязки марлевой.
Пена белая на губах.
На мальчишку смотрю я сквозь марево
Горьких слёз. Сколько их в гробах

Привезут и в Москву, и в Дмитрово,
В Воскресенск... Этот список длинён.
«Груз двухсотый» — название хитрое.
Сколько скрыто за ним имён.

Что останется в нашей памяти?
Словно выстрелы у виска,
В своих снах ощущают матери.
Смерть сынов до того страшна.

И не надо ни ада, ни рая,
Если в сердце, как кирпичи,
Тяжесть вечная. Умирая,
Сын шептал, может: «Мама, спаси».

«Груз» доставить сумеют точно,
Но дадут ли на сына взглянуть?
Стал Афган той горячею точкой,
Что снарядом летит мамам в грудь.

НА ГОСПИТАЛЬНОЙ КОЙКЕ

На госпитальной койке мальчишка умирает.
В свои неполных двадцать уже совсем седой.
И шепчет он мне: «Знаете, в Москве осталась мама.
Я у нее единственный. Я не вернусь домой».

Ладонь его шершавая моей руки касается.
Глаза его незрячие глядят в меня насквозь:
«О как наивны были мечты мои ребячьи».
«Гони все мысли черные, солдатик юный, прочь».

«Мечтал всегда о подвиге», — и улыбнулся вроде он, —
С мальчишками играли мы обычно дотемна
В Папанина, в Буденного, в Олега Кошевого...»
«Теперь мальчишки будут играть, солдат, в тебя».

На госпитальной койке мальчишка умирает,
А там в России мама склонилась над письмом.
Она еще не чувствует, она еще не знает,
Что сын ее душманскою был пулею сражен.

Пусть горы безымянные и реки пересохшие
О мужестве и подвигах расскажут всем ветрам.
Перед солдатом юным, тебе отдавшим сердце,
Склони седую голову свою, Афганистан.

МАТЕРИНСКИЕ ДУМЫ

Плачут матери. Дум не унять.
Их сыночки погибли в Афгане.
Никогда дорогих не обнять.
Лишь во сне видят их, как в тумане.

Кишлаков там немало окрест.
И идут караваны душманов.
Не понять православный им крест.
Но в исламе и в сурах Корана

Разве нет милосердия слов
Или люди настолько жестоки?
Ведь немало друзей, не врагов
На далёком опасном Востоке.

Вновь с Востока плывут облака,
Розовеют как будто от крови.
Как судьба матерей тяжела.
До конца жить с печалью и болью.

Пожалей же, судьба, матерей
На Востоке они иль в России.
Сохрани им живых сыновей
Молодых, непокорных и сильных.

ПЕСНИ ВОЙНЫ

Этим песням перевод не нужен.
Их печаль и так без слов поймешь.
Эти песни разрывают душу,
Вызывают в сердце боль и дрожь.
Эти песни повторять нет силы.
Их в безумстве тихо шепчет мать,
Та, что столько лет детей растила,
Чтобы в миг могла война отнять.
Песни войн жестокие и злые,
Смешанные с кровью и слезой.
Не хочу, чтоб их переводили
На язык страны моей родной.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

А завтра снова будет бой и будет снова шквал огня.
И письма пишутся домой, где строчка «Мама, жди меня.
Я обязательно вернусь». И мама ждёт, скрывая грусть,
И шепчет: «Я тебя дождусь». А ей придёт 200-й груз.
Не дай-то бог, так поседеть в одно мгновение... В окно,
Как будто бы от сына весть, листок осенний, на письмо
Похожий, лег возле колен и приласкался, и затих.
Теперь вся жизнь без перемен. Часы стоят. Сынок погиб.

ВЗРОСЛЕНИЕ

Земля горбатилась от взрывов.
Земля ходила ходуном.
Но пули пролетали мимо.
А он лежал за валуном.
Ещё одна вонзилась в камень,
На память оставляя след.
За те мгновенья этот парень
Стал старше на десяток лет.

МАТЕРИНСКИЕ ГЛАЗА

Глаза, словно черные дыры,
Пустые, в них залежи боли.
Глаза — как вопросы немые.
Глаза без надежды. В них горе.

К груди прижимает не сына,
А старое детское фото.
Стоит молчаливым упреком,
И время не движется боле.

Афган забрал старшего сына,
Оставив сироткою внука.
Война обрубила ей крылья,
На сердце легла тяжкой мукой.

И мать монументом застыла.
И только глаза вопрошают:
«Я сына для счастья растила.
За что наши дети страдают?»

РАСТЁТ ВНУК БЕЗ ОТЦА

Чья–то мама не смыкает глаз.
Видятся ей чёрные траншеи.
Видится сынок, простой солдат.
А внучонок плачет в колыбели.

Он рождён в России без отца.
Пал его отец на поле брани.
Тяжела афганская война.
Сжалиться пора над матерями.

В каждом доме фото есть, портрет
Тех, кто воевал в лихие годы.

На меня с портрета смотрит дед
С голубем, как с символом свободы.

У соседки – это муж и брат.
Оба жизнь оставили в Афгане.
В чем её ребенок виноват,
Тянущий ручонки к грустной маме.

Хватит нам сирот и хватит вдов.
Хватит нам невест, что одиноки.
Повести рождаются из слов,
Что диктуют беды и тревоги.

Павшие теперь все будут жить
В книгах, в песнях, в материнском сердце.
Никогда не сможем мы забыть
Мужество, что нам дано в наследство.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Еще не раз мне память ворошить
Мои же письма будут из Афгана.
Я смерть друзей сумела пережить,
Но на душе не затянулась рана.

Я вспоминаю тот далёкий год,
Когда мы ждали с поля боя вести
И как скривило от инсульта рот
У матери, когда сын «грузом 200»

Домой вернулся. Кладбище. Плита
Гранитная, где имя и две даты.
Неполных двадцать и горит звезда
Лампадой, чтобы помнили солдата.

О том, что было, каждый должен знать.
И потому я повторять не перестану,
Мы не имеем права забывать
Всех тех, кто не вернулся из Афгана.

ПОХОРОНКА

С Востока плывут облака
И всходит багряное солнце.
Бессонница. Мать до утра
Смотрит упрямо в оконце.

А на форточку сел голубок,
Словно просит у матери хлеба.
А ей кажется, это сынок
Ей привет посылает с неба.

Похоронка лежит на столе.
Она матери душу спалила.
Сын погиб на афганской земле.
Не для этого сына растила.

Не спасли ни иконка, ни крест.
Бог иной на просторах Афгана.
И земля, что лежала окрест
Поклоняется вере Корана.

Похоронка. Как матери жить?
За две ночи она поседела.
Завтра будут сынка хоронить.
«Грузом 200» доставлено тело.

ФОТОГРАФИЯ

С фото смотрит солдат той далёкой войны,
Когда были в Афгане мы все молодые.
Виноград золотистый, как солнце, плоды
Наполняют до края корзины большие.
Здесь, на фото, как будто бы мирная жизнь.
И солдат улыбнулся по-детски открыто.
Я на фото смотрю. Снова в сердце бьёт мысль:
Сколько было таких на войне той убито.

* * *

Что есть страшнее, чем война?
О ней толкуют нынче в каждом доме.
Что из того, что далеко Афган,
Что в непрерывном скрежете и громе,
В огне, в крови чужие сыновья
Смерть принимают. Завтра будут наши!
Страшнее нет беды, когда война,
Как пахарь человечьи души пашет.
Разорены цветущие сады,
Не счесть людей, оставшихся без крова.
В ответе каждый, чтоб пришли с войны
Живыми сыновья в тепло родного дома.

ВЕЗУТ В РОССИЮ «ТЮЛЬПАНЫ».

Не дождавшись нового рассвета,
Улетает чья-то ввысь душа.
Знойное в Кабуле нынче лето.
Сохнет за мгновение слеза.

Нет конца потерям и утратам.
Океаны — слезы матерей.
Будет наказанье виноватым,
Что на смерть послали сыновей?

Что не день, то новые потери.
Смерть — реальность, а не кадр кино.
Главное мы что–то проглядели
И теперь казниться суждено.

И везут в Россию вновь «тюльпаны».
Их везут уже который год.
Сыновей ждут мамы из Афгана.
Сыновей живыми ждёт народ.

СЛЕЗЫ МАТЕРЕЙ

Горька слеза у матерей и солона, как воды моря.
Так тяжело терять детей, а время не излечит горя
И не затянет страшных ран на матери уставшем сердце.
Кровоточит Афганистан и всюду память по соседству.
Она не даст ночами спать или замучить может снами,
В которых молодая мать с сынком родившимся гуляет.
Он на её глазах растет. С ним связаны надежды мамы.
А тут «груз 200». Сына гроб. Нет тяжелей на свете драмы.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

В России и в Афгане войной был каждый ранен.
Ведь каждый хочет счастья и мирного труда,
И голубого неба, и свежий ломоть хлеба.
У всей большой Планеты – это одна мечта.
Но точка невозврата с восходом иль с закатом
Жизнь обрывает пулей иль взрывами. Конец!
И нет уже вопросов. И с горем безголосым
Жить остается мама и сгорбленный отец.

ЖДЕТ РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Навоевались, ребята, на тысячи лет вперёд.
Жены, любимые, мамы. Каждого кто-то ждёт.
Ждёт и Москва, и Киев, и Минск. Не счесть городов.
И в деревнях, и в сёлах мама сыночка ждёт.
Ждут и сады, и стройки. Ждёт родительский дом,
Руки ваши готовы заняться мирным трудом.
Вернитесь к вашим любимым, к дочкам и сыновьям.
Путь вы проделали длинный. Пошлите ко всем чертям,
Тех, кто скажет вдогонку неправедные слова.
С друзьями выпьете водки. Большие вас ждут дела.
Но вечна память о павших будет болью в сердцах.
Прошу вас, думайте чаще о матерях и отцах.

ГЕРОЙ НЕ ЖИВЕТ НА ПОКАЗ

Не каждый прошедший Афган
Сегодня в народе известен.
Не весь ещё стерся обман,
Но истина в том, что был честен

Солдат пред собой и судьбой,
Ведь знал он, что может погибнуть.
Но долг пред любимой страной
Держали и музыка гимна.

Теперь он обычный средь нас.
Медали наденет лишь в праздник.
Герой не живёт на показ.
Но дружит с босою он правдой.

Живётся ему нелегко.
Опорой по-прежнему дружба.
А что ему снится во сне,
Наверное, знать вам не нужно.

ВЕЧНАЯ СЛАВА И ПАМЯТЬ

Всем погибшим в Афгане «Слава!»
Память светлая в каждом сердце.
Сколько их молодых и бравых
Из Афгана шагнули в бессмертие.

Но довольно нам обелисков.
Материнских слез нам довольно.
Не желаем терять мы близких.
Проклинаем все в мире войны.

5. ПАРОЛЬ ВЕТЕРАНОВ: «АФГАН».

Уже изготовлены пули, что мимо тебя пролетят.
Юрий Визбор.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОТЧИЙ ДОМ

Мы возвратились в отчий дом.
Те пули мимо пролетели,
Что были нашими на деле,
Другим достались. Мы живём
Теперь за тех, кто не вернулся
И, вспоминая про Афган,
Мы говорим о многом куце.
Мы не избавились от ран,
Что в наших душах, в нашем сердце,
И, собираясь за столом,
Погибших чувствуем соседство
И вместе с ними мы поём.

У нас один пароль известный,
Когда мы говорим «Афган»,
Нас Память собирает вместе
Теперь ведь каждый ветеран
Из нас по возрасту. Седины
Нам подарила наша жизнь.
К чему перечислять причины.
Острее лезвий наша мысль.

Мы на переднем крае мира,
И офицеры, и солдат.
Судьба живыми нас хранила,
Чтоб не забыли люди дат,
Когда в Кабуле, Кандагаре,
В Герате и в других местах

Друзей мы юности теряли,
Когда медсестры на руках
Солдат тащили. Медсанбаты,
Госпиталя приходят в сон.
Не все домой пришли ребята.
Не всех дождался отчий дом.

Мы живы и теперь надежда
У нас одна, что сын и внук
Отечества узнают нежность
И наших не узнают мук,
Что извлечёт Страна уроки,
Из страшных и ненужных войн.
Мы будем строить на Востоке.
Планета будет общий дом.

ВЗРОСЛЕВШИМ В ОГНЕ АФГАНА

Солдаты, что взрослели в огне Афганистана,
За много лет сумели к своим привыкнуть ранам.
Сутулей стали плечи, лысеют и седеют,
Но каждый раз при встрече, вдруг снова молодеют.

Бьют по спине друг друга: «Живой? А как с работой?».
А дальше: «Помнишь, помнишь. Что стало с нашей ротой?
Кого из них встречаешь. Какие есть потери».
И снова вспоминают, в Баграме как потели.

Пришли в Афган салаги, романтики безусые.
Потом прошли Салангом, Гератом и Кундузом.
И братию чиновников смогли узнать поближе,
Где формулы готовые: «подмажешь и подлижешь».

И знают по фамилиям, тех, кто вострили лыжи,
И знали, дальше будешь, коль едешь ты потише.

Поднимут стопку с водкой за павших, за героев.
А сколько их по сводкам? Прибавить сколько стоит

Тех, без вести пропавших, тех, что скончались дома,
Где матери рыдали, и пили чашки с бромом.
Подсчитаны потери. Статистика упряма.
Ей до конца не верят бойцы Афганистана.

Солдаты, что взрослели в огне Афганистана,
Сегодня с уваженьем зовутся ветераны.
Они войну узнали душою, сердцем, кожей.
Их братство стать примером должно для молодежи.

НЕ ЗАБЫТЬ

Солдаты, с афганской вернувшись войны,
Устали от круговерти,
В которой ни капли их нет вины,
Где частые встречи со смертью.

Где столько сгорело отважных солдат
В чреве горящих танков,
И прибавляло к числу утрат
Дымящиеся останки.

А те, кто с афганской пришли войны,
Раненные иль контуженые,
Просят в молитвах своих тишины.
Хотят вместе с мамой за ужином

Просто сидеть за накрытым столом
И говорить о жизни,
Чтоб никогда не проникли в дом
Злые коварные мысли.

Пройдено было немало дорог.
Помнят окопы, траншеи,
Как грязь месили сотни сапог,
Тёк пот по солдатским шеям.

Теперь далеко те остались года.
Но Память всегда живёт рядом.
И что испытали, забыть нельзя.
И забывать не надо.

ВСПОМИНАЯ ПАВШИХ

Поминальные сдвинув столы,
Жгучей водкой наполнив стаканы,
Вспомним тех, кто сюда не пришли.
Мы сегодня уже ветераны.

Кандагара припомним рассвет,
За Гератом колючие горы,
И друзей, не сдававшихся в плен,
И отложим на миг разговоры.

Молча взглянем друг другу в глаза.
Не рубцуются временем раны.
Появилась уже седина
На висках молодых ветеранов.

Как же много мы можем сказать,
О войне той и честной, и лживой.
Наши тосты чужим не понять,
Не понять им, как трудно любимым,

Как не спится порою в ночи,
Как мы гром принимаем за взрывы.
Поминальные сдвинув столы,
Пьём за то, что остались мы живы.

ГОСПИТАЛЬ ВМС В КУПАВНЕ

В подмосковный госпиталь в Купавне
Выступать меня шофёр привёз.
Вот он остров, где воспоминанья,
Рядом с болью сердце рвут до слез.

Предо мной седые ветераны,
Мальчики, прошедшие Чечню.
Те, кто возвратился из Афгана.
Что я про войну вам расскажу?

О войне не понаслышке знаю.
Видела убитых и калек,
Раненых в Иране и в Афгане.
И в руках держала пистолет.

Но сегодня вновь мороз по коже,
Хоть в госпиталях была не раз.
Всех моих стихов вы мне дороже.
Я хочу сегодня слушать вас.

Сколько вами было пережито.
Скольких потеряли вы друзей.
Сколько от нас правды было скрыто.
Сколько не получено вестей.

Ваши раны, костыли, протезы
И ослепших глаз незрячий взгляд
На душе глубокие порезы,
Что гноятся и кровоточат.

Я хочу вам низко поклониться
За отвагу, мужество и боль.
Пусть же никогда не повторится
То, что называется войной!

МЕРЕСЬЕВ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

(Герою Советского Союза Валерию Буркову, бывшему в 1984 г. штурманом и авианаводчиком в Афганистане, где погиб его отец полковник А.И. Бурков. Валерий был советником президента, депутатом, в 2016 г. принял монашеский сан под именем Киприан)

Он мог бы музыкантом стать.
Играл на домре и гитаре,
И на баяне, и рояле.
Так этого хотела мать.

Но он пошел путем отца.
Его манило с детства небо.
А тут Афганская война,
Где были рядом быль и небыль.

Сначала улетел отец.
И там сгорел на вертолете.
Его трагический конец
Был взрывом в молодом пилоте.

И настоял он, чтоб в Афган
Его направили. Полеты
Ночными были и душман
Во тьме искали вертолеты.

Его не раз встречала смерть,
Но он наводчиком был точным.
Его для матери сберечь
Хотели горы, скалы, кочки.

Но на привале у пещер,
Где спрятано оружье было,
Растяжку-мину он задел.
Судьба его не пощадила.

Он сразу двух лишился ног,
Спасти смогли лишь парню руку.
Как только штурман выжить смог,
Как перенес он эту муку?

Второй Мересьев. Он сумел
Заняться спортом. На протезах
Он танцевал, не жил без дел,
Не позволял в душе жить бесам.

Был депутат, советник был,
И фонд возглавил он героев,
Свою Звезду он получил.
И жизнь достойную построил.

Но в жизни видел, много есть
Не ясного и темных пятен.
Корысть цветет, и ложь, и лесть.
Там, на войне был мир понятен.

И в монастырь уходит он,
Герой Советского Союза.
Сегодня снова он в борьбе
За человеческие души.

НАЕДИНЕ С ПАМЯТЬЮ

Быть с памятью наедине непросто,
Когда воспоминанья тяжелы,
А годы расставляют вехи жестко,
Разрушив все надежды и мечты.

Мальчишка с кистью подружился с детства.
Дарил картины он своим друзьям.
Афган культи оставил лишь в наследство
И кисти рук его забрал Баграм.

Другой — спортсмен известный всей округе.
Он гордостью бы мог футбола стать.
Теперь без ног. Оставила подруга.
И плачет ночью безутешно мать.

А синеглазый парень из Казани
Был весельчак, к тому же и поэт.
Под Кандагаром был смертельно ранен
И не увидел розовый рассвет.

О, сколько судеб в памяти вместилось.
О, сколько же несбывшихся надежд.
Когда ж Господь дарует людям милость
Нести друг другу лишь благую весть.

ВСЕМУ ОСНОВА ЖИЗНЬ

Застают людей всегда врасплох
Смуты, засухи, землетрясенья, войны.
Таковы проделки всех эпох,
Что не слышат гневное «Довольно!»

Воевали деды и отцы.
Прадеды сполна хлебнули лиха.
По «горячим точкам» шли сыны.
Да и внукам не живётся тихо.

Но для счастья создал нас Творец:
Чернокожих и русоголовых.
Жизнь так коротка и наконец
Осознайте: Жизнь — всему основа.

Жизнь кипит. В ней радость и любовь,
Вдохновенье, добрых дел немало.
Так зачем же снова льется кровь
И рыдает ночью чья-то мама.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА

На встрече вспоминали жизнь в Афгане
И кто-то рассказал про страшный бой,
В котором был шальною пулей ранен.
Осколок в грудь попал. Но был живой...

Шумит арык в предгорье без умолку.
Он к кишлаку указывает путь.
Лежит солдат, израненный осколком.
Попала пуля парню прямо в грудь.

Вокруг стоит тревожный запах дыма.
Земля дрожит под огненным дождем.
И в страхе птица пролетает мимо.
Разрушен, видно, был и птичий дом.

В сознании солдата, как виденье,
Сестра и мать склонились над письмом.
И посылает мать благословенье,
А он уже стучится в отчий дом.

Рассвет настал. Закончилась атака.
Лежал он без сознанья у реки.
Его нашла служебная собака.
Коснулась языком его щеки.

Спасли солдата. Он вернулся к маме.
Обрел семью, детей. Жив и здоров.
Но сердца боль его в Афганистане.
Во сне он слышит гор афганский зов.

И каждый раз, когда придет на встречу
К своим друзьям, тот вспоминает бой.
Воспоминанием, как будто душу лечит
Афганец-ветеран уже седой.

ВЗРЫВ*

Мы пили чай, смотрели телевизор.
Был вечер тих, безоблачен и свеж.
Вдруг грянул взрыв. Осколки градом вишен.
И грохот, будто валят где-то лес.

И зарево огня, и уличные крики,
И штукатурки пыль и серый дым.
И шторы — паруса. И не святые лики —
На небе звезды корчатся, как мим.

Все это в пять секунд вместилось, растворилось.
Лишь пять секунд, длинною в целый век.
Как мал перед судьбой и пулей-дурой
Обычный, просто смертный человек.

Я на часы еще взглянуть успела.
Зачем запоминать свой смертный час?
На пол упала, ощущая тело
Черноволосой маленькой Салмаз.

Осколки стекол на полу хрустели,
Впились в одежду, резали лицо.
А на экране в это время пели
И улыбались радужно светло.

Мы были живы! Мы остались живы!
У вечности мы были на краю.
На улице же кровью исходили
Прохожие, что встретили судьбу.

---

*Взрыв прогремел в Кабуле возле гостиницы НДПА (народно-демократической партии Афганистана) 8 октября 1987 г. Стихи написаны на следующее утро.

Оставили «фольсфаген» с динамитом,
Все рассчитав до самых мелочей.
Быть может, наплевав на жизнь родителей
И даже своих собственных детей.

В тот тихий вечер кто-то шел из дома,
А кто-то в дом спешил к своим родным.
Но смерть их поджидала вместо крова,
Готовя саван самым молодым.

Машины без водителей в заторе.
Мертва охрана. Стынет в кружках чай.
И разрывались ночью телефоны
И слезы лились будто невзначай.

А мы остались живы и шутили,
Старались водкой сгладить острый стресс.
В душе молились за свою Россию,
Где чёрт не выдаст и свинья не съест.

Гул в голове. Еще не слышно боли.
Еще не замечаем мелких ран.
Все будет завтра. Нынче сгусток воли
И улыбаемся, как будто каждый пьян.

Но этот взрыв, изломанные ветви,
Гостиница, лишившаяся сна,
Осколком в сердце залегла нам крепко.
Оставила навеки письмена,

Что стали песнями, поэмами, стихами,
Чтоб в памяти остались все те дни
И то, что пережить в Афганистане
В далёкие те годы мы смогли.

Иное время. Новая эпоха.
Среди других проблем проходит жизнь.
Но, кажется, тот взрыв мою дорогу
Определил, дав жизни новый смысл.

НОЧНОЙ КАБУЛ

Афганистан. Ночной Кабул. Внезапный взрыв.
Сегодня плакать о других другим навзрыд.
Осколки стекол в волосах, кровавый след.
И чьи–то мертвые глаза глядят мне вслед.
Кто виноват? Ответь, Господь! Ответь, Аллах!
За что безвинных косит смерть? Зачем в горах
Смерть притаилась? Как, скажи, взираешь ты,
Что гибнет чья–то мать иль дочь. Шепчу: «Смотри
На убиенных. Здесь и взрослый, и дитя.
Ведь с этой болью дальше даже жить нельзя.
Пошли возмездие глухим сердцам».
И слышу голос. Голос свыше. «Аз воздам».
А у руин лежит старик, а рядом внук.
И страшно женщина кричит. Вокруг испуг.
И понимаешь в этот миг, что значит жизнь.
Афганистан, ночной Кабул мне не забыть.

РОЖДЕННЫЙ ДВАЖДЫ

(Вячеславу Бочарову — Герою России)

Он дважды родился. Повторно в Афгане.
В тот день тяжело был душманами ранен.
Решили — убит. Среди мёртвых лежал.
Никто не заметил, что парень дышал.
На счастье вошла санитарка случайно.
Заметила «мёртвый» шеве́лит рукой.
Сначала она испугалась отчаянно.
«Из мертвых воскрес. Неужели живой?».
Он выжил и стал он Героем России
За храбрость, за мужество, верность Державе.
Героя России и смерть не осилит,
Тем более, если зовут его Славой.

ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ ВОИН – АФГАНЕЦ

(Сенаторам Ф. Клинцевичу, Д. Савельеву. И Морозову и другим воинам-афганцам, ставшим политиками).

Они прошли Афган и ныне всем известны
Их имена. Сенаторы, политики.
Немало они сделали полезного,
Как социологи и аналитики.

А были многие сержанты и солдаты.
Медали получали «За отвагу».
И вывод войск для них не просто дата,
Та, что легла когда-то на бумагу.

Они вернулись, чтоб Россию строить
По-новому, во благо для народа.
Для них по-прежнему престижно званье «воин».
За Родину, Отечество, свободу

Они идти в последний бой готовы.
Они остались верными сынами,
Ведь присягали своему народу,
Так, как в любви своей клянутся маме.

На них Россия может положиться.
Они не подведут. Им хватит силы.
И ничего худого не случится,
Пока сыны такие у России.

Пока они плечом к плечу с народом,
Пока единство, братство ценят сердцем
И дорога духовная свобода,
Мы предков наших сбережем наследство.

А опыт боевой, что из Афгана
Был привезен, хоть веры нет в мессию,
Сенаторам поможет из тумана
На светлый путь вести нашу Россию.

РАНЕНАЯ КНИГА

Книга на полке. Обложка пробита снарядом.
Чувствую боль, когда с книгой встречаюсь я взглядом.
В библиотеке работала я над докладом,
Когда взрыв прогремел. Были горы кабульские рядом.

Скалы, горы, барханы и темень — подруги душману.
Они ближе ему и роднее детей и единственной мамы.
Взрыв и выбиты окна. И всюду осколки снаряда.
Только жизнь в этот миг наивысшая наша награда.

Книга, как друг, самый лучший и самый надежный,
Заслонила меня, невозможное сделав возможным.
И в афганской столице — Кабуле — в сентябрьский тот вечер
Я зажгла о других поминальные горькие свечи.

МАТЕРИНСКАЯ ИКОНКА

Иконку мать вложила сыну. Сказала тихо: «Береги.
Она тебе дарует силы». И он дорогами войны
Прошел, друзей в боях теряя. Прошел сквозь зной, огонь и кровь,
Из гимнастерки вынимая иконку — матери любовь.

Был бой в горах под Кандагаром. Жестокий и кровавый бой.
Но виделась с иконкой мама и оставался он живой.
Иконку пулею пробило. Застряла пуля у ребра.
Но Богородица хранила. И пуля сердце не нашла.

* * *

Взрыв не метит в висок.
Бьёт под дых всех подряд или в сердце.
И ему всё равно: мирный житель идёт иль солдат.
Уравняет война. Превратит в пепел старость и детство,
Разрушает дома и семью ради траурных дат.

СПЕЦНАЗ

(Полковнику В.Ю. Киселёву — ветерану спецподразделения КГБ «Вымпел»).

«Вымпел» — гордое имя, звенящее словно металл.
Это имя спецназа, что Россию, как мать, защищал,
Тех, кто зноем Афгана надышался на 100 лет вперед,
Из Анголы вёз раны вместе с болью далёких дорог,
Кто терял в Мозамбике безвозвратно ушедших друзей.
Их предсмертные крики повторяет весенний ручей.

Им небесную манну не сулили. Их ждали бои.
Седина запорошила рано, нежданно, незвано виски.
Их страна предавала. Но в них верил, их помнил народ.
И предательства жало их открытых сердец не убьет.
Имя «Вымпел» несли они с честью, и будут нести.
И рождаются песни. Песни мужества, веры, любви.

На высоком Олимпе не боги, а бессмертный спецназ
С гордым именем «Вымпел». Он народ никогда не предаст.
Никогда сединой не покроют их души снега.
«Вымпел» — имя героев. Вот, Россия, твои сыновья.
Они снова готовы под дождем и в немыслимый зной
Встать по первому зову за Державу единой стеной,
Быть навеки и присно с народом в едином строю.
Так люби их, Отчизна. Помни, все мы пред ними в долгу.

НЕ СДАВАЙСЯ, СОЛДАТ

Сиротливые лыжи стоят на балконе.
К ним прижались в отчаянье лыжные палки.
Их хозяин уже никогда их не тронет.
Его ноги остались под городом Балхом.

Были горы в снегу. Солнце ярко светило.
Он на лыжах летел вниз с порывистым ветром.
Неужели когда–то все это с ним было!
Неужели навеки его солнце померкло?

Снова трудно дышать в этой комнате узкой.
Давят культи до боли, до крови протезы.
Ночь его окружает за сутками сутки.
Лишь сестрёнка играет за стеной полонезы.

Он когда–то и сам был с педалями дружен.
И мажорные звуки из окон летели.
Неужели сегодня никому он не нужен
И весь мир ограничен стеной и постелью?

Сжаты пальцы в кулак. Побелели до боли.
Не сдаётся солдат. Бой ещё не окончен.
Сжат в руке карандаш. Трудно пишется повесть
О таких же солдатах — безвестных героях.

О таких же мальчишках, которые в двадцать
Были верны присяге до смертного часа.
Не сдавайся, солдат. Все друзья твои рядом.
Ты в атаку идёшь за живых и за павших.

* * *

Солдатик нежилец на белом свете.
Он это понимает и письмо
Он просит написать невесте Свете
И матери. «Пишите, хорошо
Всё у меня. Пускай же обе верят,
Что я вернусь еще в родной мой дом».
Он бредит о весне и о капели,
А у меня в душе и в сердце ком.
...По счету не последний в гости к Богу
Сегодня ночью он найдет дорогу.

ОРУЖИЕ – СЛОВО

(Николаю Фёдоровичу Иванову — офицеру, писателю.)

Люблю людей, чьи точные слова,
Как семена, дают благие всходы,
Тех, у кого всегда болит душа
Ответной болью за судьбу народа.
А Вы прошли десантником Афган
И цену знаете воды в последней фляге.
Вы знаете, что значит рамазан,
Обычаи афганцев. На бумаге
И в сердце память вечно о друзьях.
След Памяти всегда рубцом на сердце.
Соль жизни, братство в ваших повестях.
А книги — это лучшее наследство.
И возле Вас немало тех людей,
Что показали творческую силу.
В них дух патриотических идей.
Они сумеют защитить Россию.

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИИ

Сколько лет во все колокола
Звонят о социально-правовой защите
Тех, кто здоровье оставлял в горах
Афганских. Громче грома: «Помогите!».
К правительству и к президенту глас.
Фонд Золотой России – ветераны.
Те, кто прошли Афган, Чечню, Донбасс.
С годами не зажили в сердце раны.
Не перечислить поименно всех,
Чья жизнь, как вечный бой за истину босую.
От них зависит Родины успех.
За льготы ветеранам голосую.

ДРУЗЬЯМ – ВЕТЕРАНАМ АФГАНА

Не надо, ребята, судьбу хулить,
Виски неистово стиснув.
Еще вам начертана долгая жизнь,
Раз в пекле сумели выстоять.

Чинуши косо на вас глядят.
Мещане поджали губы:
«За что воевал–то, храбрец–солдат.
О чем ликовали трубы».

Им льготы солдатские спать не дают,
А вам не дают спать раны.
Не слышат они, как во сне стонет друг,
Не знают, как снятся душманы.

Там ясно все было. Теперь не понять.
Душой не кривили, не лгали.
А если обманывали, то мать,
В письмах когда писали,

О вкусной еде, загорелых плечах,
О розах, красотах южных.
Теперь же страшнее, чем пули слова:
«Что нам ваши раны и нужды».

Не время, ребята, судьбу хулить.
Время плечи расправить.
Теперь за павших нам надо жить,
Так завещал товарищ.

С мещанством, цинизмом вступить в новый бой,
С заевшимися рвачами.
Победа за теми, кто с чистой душой.
А значит, Победа за вами.

ПОСЛЕ БОЯ

Госпитальная палата.
Здесь знакомый мой лежит.
Взорвалась вчера граната
И теперь он инвалид.

Кто-то бредит, кто-то стонет,
Слышен чей-то страшный крик.
Глажу волосы ладонью.
Плачет юноша-старик.

Поседевший, похудевший
И лишившийся ноги.
Тот, что в прошлый день воскресный
Мне читал свои стихи.

У него теперь протезы
Будут вместо крепких рук,
Но еще стихи и пьесы
Написать сумеет друг.

СЛУЧАЙНОЕ ФОТО СОЛДАТА

Солдат, прислонившись к броне БТР,
Смотрит в небо Афгана голубыми глазами России.
Сзади горная круча, вся в россыпях острых камней.
Внизу узкая речка бурлит, демонстрируя силы.

Это фото солдата в панаме мне дали друзья.
Кто он, как его звали, не знали. Случайное фото.
Я хотела бы знать, как сложилась солдата судьба.
Может, пал он в бою. Может, выжил. Какая работа

На гражданке ждала. Есть семья у него, есть ли сын.
Из какого он города или села, иль деревни.
Улыбается с фото советской страны гражданин,
Защищавший афганский народ, кишлаки, и поля, и деревья.

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ

У войны не женское лицо?
А врачи, медсестры, санитарки...
Женщин на войне не большинство,
Но в госпиталях бывает «жарко».
Как там нужно женское тепло,
Добрый взгляд хранительницы дома.
В 41-ом сколько добровольно шло
Воевать. Девчонки, мамы, жены.
Тысячами раненых спасли.
А зенитчицы? «Ночные ведьмы»?
Женщины со всей моей страны,
Вы достойны и стихов, и песни.
48 смотрят юных лиц девушек,
Что смерть нашли в Афгане.
Смотрят, улыбаясь, со страниц
«Книги Памяти». О той афганской драме
Надо всё, что знаем рассказать
Новым поколеньям непременно.
Чтоб девчонкам вновь не погибать,
Память всем в сердца и внутривенно.

ПОКОЙ ТОЛЬКО СНИТСЯ

На афганской земле наши юные годы остались.
Там бессонные ночи, подъёмы, тревоги — война.
Гребни, впадины гор, перевалы, засады, усталость.
Там мы видели смерть, а теперь нам нужна тишина.
Но покой не для нас. Вечный бой. Нам покой только снится.
Столько дел на земле. Все их сделать, нам надо успеть.
И успеть написать нашей юности злые страницы.
И о павших товарищах лучшие песни допеть.
Нам еще предстоит подводить этой жизни итоги.
Мы умеем теперь отличать все расцветки корысти и лжи,
Ведь друзей мы теряли в боях на Востоке
И учились там дружбе, надежде, любви.

НАС НЕ ЗАБЫЛ АФГАНИСТАН

Все, кто служил в Афганистане,
Работал иль детей учил,
Тот приукрашивать не станет,
Что в эти годы пережил.

Помочь афганскому народу
Стремился каждый в трудный час.
Проходят медленные годы.
В Афгане не забыли нас.

Нас добрым словом вспоминают.
В Афганистане сквозь года
Пришло, наверно, осознанье,
Что помощь братскую несла

Страна, где холодно зимою,
Страна, где люди «шурави»
Хотели с дружбой, и с любовью,
Мост пониманья возвести.

Теперь дехканин вспоминает,
Как добр русский был солдат.
Ребенку сладости подарит,
Протянет руку, словно брат.

«Вернётесь? — спрашивает тихо
И добавляет: «Шурави,
Без вас мы нахлебались лиха.
Скажи, что ждёт нас впереди».

И вспоминая, ждут нас снова.
И в самом дальнем кишлаке
Плов приготовить нам готовы
И встретить с розами в руке.

ОДНОФАМИЛЬЦЫ

Открываю «Список утрат», в «Книгу Памяти» занесенный.
Сколько в нем офицеров, солдат... Целый город.
По фамилиям пальцем вожу. Вот они те мои герои,
О которых в стихах пишу, о которых снимать фильмы стоит.
И по сердцу бежит холодок, когда вдруг читаю: Авдеев.
Семь фамилий. Кому–то сынок: Александр, Владимир, Евгений.

Мы, Авдеевы, муж мой и я, в те же годы войны в Афгане
Были там, где смерть рядом шла, наши души смертями раня.
Семь Авдеевых в «Списке утрат». Не родня они нам, не братья.
Кто из них офицер, кто солдат, как погибли, хочу узнать я.

В «Списке памяти» до 20-ти, даже больше однофамильцев.
И живым эту память нести, сохраняя улыбки на лицах,
Ведь они погибли не зря, чтобы там языки не чесали.
Все погибшие для меня до конца теперь братьями стали.
Семь Авдеевых молодых, сильных, умных, в Афгане павших.
Бьет война каждый раз под дых, забирая самых отважных.

УРОКИ ИСТОРИИ

И вновь с родимого порога шагнул сынок.
Видно, Истории уроки идут не впрок.
Опять на брата брат поднялся. Земля в крови.
Россия-мать, к тебе взываем. Останови!
Довольно женщины рыдали. Довольно вдов.
Сирот довольно и страданий. Расти сынов
Под мирным небом, в мирной жизни, а не для бед.
Пусть добрые созреют мысли, придёт рассвет.
Пускай забудут слово «войны». Исчезнет зло.
Досталось горя нам довольно. В руке перо,
Чтоб вечной оставалась память о тех, кто пал,
О тех, кому пароль сегодня «Афганистан».

6. БОСАЯ ПРАВДА

РОССИЯ, ПОМНИ СВОИХ СЫНОВЕЙ

Правда идёт босая, рядом, через года.
Тот, кто её узнает, поймёт, почему седина
Двадцатилетним солдатам в Афгане была не вновь.
В календаре есть даты, что будоражат кровь.

Вспомните всех, кто сражался, веря в Победы час,
Веря в святое братство. Их теперь нет среди нас.
Но навсегда остались в памяти их глаза,
Крепкой руки пожатье, звонкие голоса.

Опять имена повторяю павших и города,
Где Память не умолкает. Память живёт всегда.
Память друзей и близких, и материнских снов.
Россия! Вовеки и присно помни своих сынов.

ВСЁ ЭТО БЫЛО

Я горькой правды скрыть не в силах.
Все это было! Было! Было!
Прости меня, моя Россия,
Но я душой не покривила.

Да, я всё помню. Не забыла
С годами гибели мальчишек.
В горах афганских под Панджширом,
В Герате, Балхе смерть косила.

Я видела, как умирают
В госпиталях, на поле брани,
Как, молча, матери страдают
И как подушки рвут зубами.

От горькой правды нет спасенья.
Ее не скрыть, не спрятать в ящик.
Она в моих стихотвореньях,
В сердцах героев настоящих,

В слезах сирот, отцов не знавших,
В глазах у вдов, меж строчек в письмах.
Простоволосая, босая стоит она у обелисков.

КОГДА СОБИРАЮТСЯ ВЕТЕРАНЫ

Об афганской жестокой войне
Живёт правда в стихах и в песнях,
Живёт правда в ночной тишине.
И когда собираются вместе

Ветераны афганской войны
Вид у них ещё, право, бравый,
Но в глазах у них слёзы видны,
Хотя после войны срок немалый.

И для слёз есть немало причин.
Не забыты друзья боевые,
Подорвавшиеся средь мин
Вдалеке от родной России.

И, конечно, здоровье не то,
И душевные ноют раны.
Пишут книги, снимают кино,
Ведь они очевидцы Афгана.

И в их памяти живо всё,
Живо мужество, боль и сила,
И чиновничее враньё,
То, что тоже сердца косило.

И теперь через много лет,
А даст бог, жизнь их будет длиться,
Вспоминают они рассвет
Над советско-афганской границей.

И читают стихи, и поют,
И ведут за столами беседы.
И, конечно же, горькую пьют
За погибших друзей и Победу.

КРИВИТЬ ДУШОЙ НАМ НЕ ПРИСТАЛО

Афганистан — и боль, и крик души.
Афганистан — вопросы без ответов.
Не все домой с войны пришли сыны.
Их ждали матери, отцы, могилы дедов.

Тех, кто вернулся вновь в свой отчий дом,
Россия, обогрей теплом и светом.
Открой их души нежности ключом.
Вновь подари надежды и рассветы.

Вернулись сыновья домой не все.
Печален счёт убитым и калекам.
Нам горе матерей измерить чем?
Чем измеряется жестокость века?

И нынче прятать слёзы не к чему.
Кривить душой нам тоже не пристало.
Солдаты, пережившие войну,
Пришли домой, чтоб все начать сначала.

Но как забыть пороховой угар
И запах крови вперемежку с потом,
Панджшир кровавый и седой Баграм,
И те пути, что пройдены пехотой,

И кишлаки, где солнце и огонь
Нещадно жгли, звериный крик от боли,
Детей в пыли. Невыносима боль:
Потеря друга — нет страшнее горя.

Те годы никому забыть нельзя,
Войною столько судеб опаленных.
Там дети, не узнавшие отца,
А сколько матерей коленопреклоненных

Пред образами, ведь своих сынов
Живыми не увидят, не обнимут.
А сколько же осталось юных вдов,
Что всюду слышат голоса любимых.

Афганистан! И боль, и крик души.
Так дай же, Боже, молодежи силы
Быть смелыми, как деды и отцы,
Но чтоб без войн всегда жила Россия.

МЕДАЛЬ

Я видела войну. Афганистан
Мне сердце разрывал почти три года.
Не потускнела на груди медаль
«От благодарного афганского народа».

И потому, как штык моё перо.
Блокноты к пулемёту приравняю.
Я знаю, как солдатам нелегко
И я стихами по врагам стреляю.

Хочу я про Афганскую войну
Всё рассказать младому поколенью,
Чтобы плечом к плечу нам быть в одном строю.
Босую правду не предать забвенью.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

(подлинная история)

В электричку вошёл с костылём инвалид.
Сел напротив, взглянул на соседа
И вдруг как закричит: «Неужели же ты?
Евдокимов?! Десантник? Серега?!

Седовласый сосед снял неспешно очки.
Изменился в лице ненадолго
И почти прошептал: «Неужели же ты?
Вертолетчик Игнатенко Толька?!»

И они обнялись и не прятали слез.
И обнявшись, как братья, сидели.
«До полковника, слышал, Серега дорос.
Я ж шестнадцать ранений имею».

«Да, дружок, столько лет не видались с тобой.
Да и тут повстречались случайно.
Я живу под Москвой вместе с Анной — женой.
Помнишь госпиталь. Оля и Аня.

Медсестрички. С Анютой мы вместе давно.
Дочь и сын уже семьи имеют».
«Мне, признаюсь, не очень в любви повезло.
Я один охраняю свой берег.

Хотя тоже встречался, вернувшись домой,
С Маргаритой, студенткой филфака.
Только ей не по силам была моя боль,
Так что мы не добрались до брака.

Инвалид, как и ты. Не забылся Герат
И сказались бои под Панджширом.
Вспоминаю я часто погибших ребят.
Пусть покоятся милые с миром».

«От войны, видно, правда, спасения нет.
Мы кровавую бойню прошли.
Посылали под лозунгом: «Дружба навек»
А в «тюльпанах» обратно везли».

«И вернувшись, хлебнули немало.
Насмехались: «Афган за спиной».
Наша пресса стыдливо молчала.
Перечеркнула юность войной».

«А какие давали нам льготы?
То дадут, то отнимут опять.
Помнишь рыжего Сашку? Просила
Подаянье на паперти мать.

Две руки потерял он и ногу.
А теперь вечным сном спит в земле».
Весь вагон молча слушал с тревогой
Разговор, подъезжая к Москве.

«Я теперь верю в Бога, Серега,
И усердно за павших молюсь.
Вот мой крестик нательный. У Бога
Я прошу за себя и за Русь.

Нет прощенья пославшим на бойню.
Да и мы убивали людей.
Так порою мне горько и больно,
Столько в жизни бессонных ночей».

Рядом женщина слезы смахнула.
Парень девушку крепче обнял.
Покидала я с горькой думой
Ярославский бурлящий вокзал.

Передышки не знает планета.
То Афган, то Чечня, то Ирак.
В Подмосковье чудесное лето,
А в сердцах у людей вечный страх.

Вдруг опять брат на брата с войною.
Вдруг опять в бой идти сыновьям.
Вдруг опять в сердце матери — горе.
Вдруг опять смерть, страдание, срам.

Впереди два седых инвалида
Шли обнявшись. Гудела толпа.
И невольно шептала я тихо:
«Образумься, Россия моя,

Образумь всех прорвавшихся к власти,
Доброту с красотой воскреси.
Всем живущим надежду на счастье,
Всемогущий Господь, подари.

Ветеранам-терпенья и силы.
Им идти еще в первых рядах
И опорою быть для России».
Как хочу я, чтоб было всё так.

Только словом одним не поможешь.
Нужно действовать всем сообща.
Боль страны надо чувствовать кожей,
Как в далеком Афгане тогда.

НЕ УТИХАЕТ БОЛЬ

Года идут. Не утихает боль.
И вдруг нежданно в сон ворвётся время,
Когда надежда девочкой Асоль
Жила в душе, не ощущая бремя
Событий. Видно, молодость права
В своём стремленье проявить отвагу.
Афганистан. Мои обрывки сна
Опять ложатся молча на бумагу,
Чтоб стать рассказом, повестью, стихами
И снова встретиться с погибшими друзьями.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

(ответ на стихи Евгения Евтушенко «Афганский муравей» и «Письмо афганцу», в журнале «Огонек» № 25, 1989 г.)

Брось, плечистый, речистый афганец
кулаком над ученым трясти.
Стаду вечно быть хочется кликой
и опять поднимается вой. **Е. Евтушенко.**

Как же легко Вам, Евгений,
Перо обмакнувши в Москве,
Считать, что пророк Вы и гений
В стихах о «чужом» муравье.

Не трогайте темы афганской!
Не знали Вы этих ребят,
Что верили в дружбу и в братство,
А их привозили в гробах.

Не слышали стоны и крики.
Вам боли их душ не понять.
Плечистый, речистый Евгений,
Зачем по солдатам стрелять?

Зачем зарядили обойму
Словами презрения к ним —
Кто в страшной кровавой той бойне
Остался навек молодым.

Вас что–то не помнят в Афгане.
Под пули Вам лезть не резон.
Солдатскую боль разделяли
Другие: Иосиф Кобзон,

Лев Лещенко и Розенбаум...
Солдатская боль тяжела.

И в бархатной курточке фрайер
Ее не поймёт никогда.

Где раньше была Ваша Муза?
Кто ей–то завязывал рот,
Когда отправляли чинуши
Под пули не Ваших сынов,

А наших безусых и юных.
С какой же трибуны тогда
Была Вами названа гнусной
Проклятая эта война.

Молчали! Теперь же так просто
Солдата во всем обвинять
И ставить кресты на геройстве
И каяться всех призывать.

Вы каялись в жизни немало
С далеких хрущевских времен.
Что ж жните дешевую славу
На истинном горе людском.

У войны есть особое свойство:
«На крови фронтовое родство».
Вы скажите их женам и сестрам,
Что погибли они не за что!

Вы скажите их мамам и братьям,
Фронтовым и гражданским друзьям,
Вы скажите об этом «афганцам»,
Подрастающим их сыновьям.

Вы придите на встречу к ребятам.
Вы ведь были же депутат.
Если выдержите их взгляды,
Они многое объяснят.

Растолкуют, что не сумели
Вы понять за десятки лет:
Что у нас за спиной Россия
И другой у нас Родины нет!

Как Вас манит дешевая слава,
Как легко быть пророком в тылу.
Напишите письмо генералам,
Посылавшим солдат на войну.

Напишите стихи. Лейте гневом
Желчь свою на зарвавшихся львов.
Докажите не словом, а делом
Что жалеете «муравьев».

Докажите не словом, поступком,
Что чужое болит, как своё.
Говорить правду горько и жутко.
Полуправду, признайтесь, легко.

Хорошо возвышаться над «стадом».
Так людей называть не в первой.
Стадо сделало Вас депутатом.
Плач людской Вы назвали «вой».

Воет Русь испокон и доныне,
И последним куском делясь,
Словно мать рыдает о сыне,
Но не даст его проклинать.

Чтобы снова, ржавея от горя,
Караваном солдатской судьбы
К нам из Триполи или Анголы
Сыновей в гробах не везли,

Вместе с матерью и с Отчизной
Повторяю: «Не зря! Не зря!
В нашей памяти, в наших песнях
Не вернувшиеся сыновья».

1989 г.

ДВА ЛИЦА ВОЙНЫ

(отрывки из поэмы)

1

Девять лет, один месяц, восемнадцать дней войны.
Замесили тесто смерти на мальчишеской крови.
Сколько лет трубили трубы: «Выполняя интердолг,
Там сажает парки дружбы наш советский паренек.

Строит бани и колодцы, на больницах — витражи,
Обгорев на жарком солнце пишет песни и стихи».
Сколько лет шумела пресса о грядущих временах,
Но давили словно прессом наших мальчиков в горах.

Под Панджширом и в Герате было месиво в пыли,
Но печатали плакаты: Наш солдат. В руках цветы!
Все отдать во имя дружбы! Принимай, сосед, бери
Из Ташкента и из Курска, из Донбасса и Москвы

Вместе с мылом и мукою наших юных сыновей,
Наших мальчиков–героев удобреньем для полей.
Сколько правды было скрыто. Не узнал её народ.
Только правда не забыта. В нашей Памяти живёт.

2

Война! Уживаются рядом
Геройство и подлый расчет.
Один гордо носит медали.
Другой продавать их несет.

Пот и кровь — этот запах неведом
Тем, кто нес для обмена в дукан
Тушенку и Родины небо,
Сгущенку и друга наган.

Хороша была жаркая банька
С русской водкой и черной икрой
Для одних. А рязанский Ванька,
Поперхнувшись кровавой слюной,

В это время прощался с жизнью,
Кандагарский хлебнув рассвет.
Бил душман из винтовки в юность
В девятнадцать неполных лет.

3

Путь смерти, предательства, боли
Солдаты — мальчишки прошли.
Сначала их звали герои.
Потом о геройстве молчи.

Теперь и признаться стыдятся
Порой, что Афган за спиной.
«Да в чем же виновны мы, братцы?
Ведь нас наградили войной.

Ведь нас посылали на бойню
Под лозунгом: «Дружба навек».
Склонился седой головою
Совсем молодой человек:

«Теперь говорят, надо думать.
Приказ выполнять не спешить.
А как после этого ада
Мне с чистою совестью жить?»

Молчат в кабинетах чинуши,
Свои получив ордена.
Афган. Война ранила души
И в сердце пробралась война.

4

Оплачены бойни и игры политиков всех мастей
Миллиардами, кровью, жизнями, слезами жен, матерей,
Безверьем, ранением в души, молодостью сынов.
Память наша контужена. Ночи не помнят снов.

Мальчики–ветераны, время раскрыть глаза.
Правда — сквозная рана, но без нее нельзя.
Правда — всегда босая — рядом с вами была.
Это её пинают, те, кто свои ордена

В тихих брал кабинетах, в ворохах лживых бумаг.
Это они сегодня дать интервью спешат,
Все оправдать и сгладить, сбросить с себя вину.
На государственных дачах встречают они весну.

На набережных квартиры прочно хранят замки.
Каменные их за́мки построены на крови.
Последний бой самый трудный, но нет без него побед.
Правде не нужны трубы. Правда — одна на всех!

5

Не дай-то, бог, считать войну работой.
Не дай-то, бог, пройти войны маршрут,
Где погибают полк, бригада, рота,
А матери сынов напрасно ждут.

Не дай-то, бог, войне войти в привычку.
Она и так живёт в солдатских снах
То раненой смертельно медсестричкой,
То другом у душманов на штыках.

Не дай-то бог, ошибок повторенья.
Учи нас слушать светлый глас сердец.
Чтоб было единенье поколений
И кончились все войны наконец.

Не дай-то, бог, перечеркнуть страницы,
Где был Афган и павшие друзья.
Не дай-то, бог, забыть погибших лица.
Одно дай, бог, чтоб Родина жила,

Чтоб Родина не мачехой, а мамой
Была своим сынам и дочерям,
Чтоб не узнать второго нам Афгана,
Не пережить опять жестоких драм.

В иллюзии уже давно не верю,
Но в честь и совесть веровать хочу,
И потому открыла в сердце двери
Всем тем, кого друзьями я зову.

НАГРАДЫ

Награды, ордена, медали...
А что скрывается за ними?
Бои кровавые, утраты,
Погибших лица молодые.

За ними дерзость и отвага,
И мужество, и сгустки крови,
Луч солнца, что сильнее мрака.
И вкус невыносимой боли.

За ними раненые души,
Мечты, любовь, надежды, вера.
Не за награды верно служим.
Нужна Победа непременно.

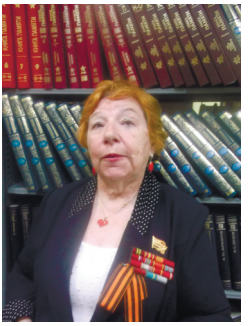
Надо избавиться от лести,
От лжи, предательств и корысти.
Награды — символ долга, чести.
Награды делают нас чище.

Мы носим с гордостью награды
На праздники и на парады.

7. В АФГАНИСТАНЕ БЫЛО ЛЕГЧЕ С ПЕСНЕЙ

СИЛА ИСКУССТВА

Верю я, что силою искусства
Обретут согласие народы.
Всех людей объединяют чувства
И желанье счастья и свободы.
Всем народам звезды светят в небе.
Чистый светлый дух есть в наших душах.
Помним вечно о насущном хлебе.
Верный друг всегда для жизни нужен.
И одна у всех людей тревога,
Чтоб не высох доброты исток.
Я хочу, чтоб шли одной дорогой
Моя Русь, Россия и Восток.

ПОКА НЕТ КОМАНДЫ «ТРЕВОГА»

Без песен нельзя на привале
И помнит седой Афган,
Как вечером тихим звучали
Гитара и русский баян.
Пока нет команды: «Тревога»,
Пока не объявлен полёт,
Пока нас крутая дорога
К засадам душман не ведёт,
Играют баян и гитара,
И песни распевный мотив
Рефреном: «собрались не даром.
Уйдём мы, врага победив».
Когда собираемся вместе,
Чтоб вспомнить далёкий Афган,
Мои тоже слушают песни.
Гитара звучит и баян.

МЫ СНОВА СОБЕРЕМСЯ ВМЕСТЕ

Соберёмся мы опять вместе.
Никогда нам не бывает тесно.
Вновь споём мы под гитару песни
Те, в которых сказано всё честно
Про войну, несущую нам смерть.
Про войну несущую нам боль.
Мы прошли Афгана крутоверть
И в аду мы выжили с тобой.

Припев
А война любая — это ад.
А война любая — это грязь.
Выпили за десять лет мы яд.
Сохранили дружескую связь.

Я хочу тебе признаться, друг,
Снится сон, что павшие воскресли
И собрались все мы в общий круг,
И поём все вместе наши песни.
А ещё скажу я: «Друг, держись!»
И не надо поддаваться чувствам.
Нам дана единственная жизнь.
О друзьях расскажет пусть искусство.
Припев

Оживут наши друзья в кино,
И в спектаклях тоже парни будут.
Было всем погибшим нелегко.
Но потомки павших не забудут.
А потомки проклянут войну.
А потомки не допустят бойни.
Встретят и Победу, и весну,
Чтобы в мире прекратились войны.
Припев

АВТОМАТ И ГИТАРА*

Автомат и гитара,
Словно брат и сестра.
Неразлучная пара,
Даже если война.

И рождается песня,
После боя в горах.
Где поётся без лести
О погибших друзьях.

Вновь в ней вспомнится мама,
Взгляд любимой жены.
Автомат и гитара,
Словно дети войны.

Постарели солдаты,
Не щадят их года.
И уже автомата
Не коснётся рука.

Но гитарные струны,
Как и прежде зовут.
И афганские песни
В душах вечно живут.

Пой же громче, гитара.
Автомат, помолчи.
Песня всех нас связала
Братством, силой любви.

*Песня исполнялась на фестивалях патриотической песни в Сочи, в Перми, на мероприятиях по Афганистану.

ПОГРАНВОЙСКАМ

Людям хочется мира.
Надоела война.
Охраняют границы,
Словно мать, сыновья,
Наши бравые парни
В зной и в лютый мороз.
И к российской границе
Враг не сунет свой нос.

Припев
Пограничники наши, как священная рать,
За просторы России будут насмерть стоять.
Мы поклонимся низко всем отважным сынам,
Всем святым обелискам и погибшим друзьям.

Мир запомнил Дамасский.
Тот решительный бой,
Где границу отважно
Заслонили собой
Наши бравые парни.
Мир запомнил Афган.
По российской границе
Не прошёл караван.
Припев

Салютует Россия
Пограничным войскам.
Храбрость, мужество, сила
Путь закроют врагам.
Наши бравые парни,
Как броня, как щиты,
Как замки на границе,
Не допустят войны.
Припев

ГРУЗ ДВЕСТИ

Вошел в Историю Афган
И черный траурный тюльпан —
Двухсотый груз.
А это тысячи бойцов,
Инсульты матерей, отцов
И не рожденных чистых детских душ.
Двухсотый груз.

Вошел в Историю Афган.
Спасенья нет от смертных ран.
Двухсотый груз.
Кабул, Баграм, Герат, Кундуз,
Кунар, Парван вновь шлют в Союз
Двухсотый груз.

Вошел в Историю Афган.
Прощай, мой друг, прощай, братан.
Двухсотый груз.
«Тюльпан» отправили в Союз.
Таков итог тех братских уз.
Двухсотый груз.

ВОСКРЕСИТЕ МЕНЯ

Воскресите меня, я своё не дожил.
Двадцать лет, вы поверьте, так мало.
Я еще никогда никого не любил.
Я единственный сын был у мамы.

Воскресите меня. Я вас очень прошу.
Залечите смертельную рану.
Я ведь много смогу, я ведь столько хочу.
Я единственный сын был у мамы.

Воскресите меня для единственной той
Белокурой девчонки с Арбата.
Это я провожал ее ранней весной
После школы до дома когда-то.

Воскресите меня, я ведь много смогу.
Мои руки привыкли к работе.
Может быть, это я о друзьях напишу,
Напишу о безвестной пехоте.

Воскресите меня, чтоб вернуться домой,
Чтобы снова запела гитара.
Воскресите меня. Слышу голос родной.
Там, в России заплакала мама.

ХИРУРГИ, НА ВЫХОД

Играла гитара. В полнеба луна.
На летней площадке собрались мы вместе.
Нам новые песни дарила весна.
И звуки гитары неслись в поднебесье.

«Хирурги, на выход!», — вдруг крикнули в зал.
«Хирурги, на выход! Есть снова работа».
Играла гитара, а кто–то стонал.
И капали капли десятого пота.

Играла гитара о верной любви,
Сжимая сердца воробьями в ладонях.
А где–то молились о сыне: «Живи.
Пускай тебя пуля, любимый, не тронет».

Под звуки гитары запел лейтенант.
Медсестры притихли и тихо вздыхали,
Скрывая улыбкой невольный свой страх.
Ведь где-то в горах из орудий стреляли.

«Хирурги, на выход!», — вновь крикнули в зал.
«Хирурги, на выход! Есть снова работа».
Под звуки гитары солдат умирал
И капали капли десятого пота.

Здесь рядом гитара и подлая смерть.
Здесь рядом печаль с торжеством поцелуя.
Здесь синее небо и девичий смех
И юные парни шагают под пули.

НА ГРАЖДАНКЕ

Побывали в дыму мы и в пламени.
Но армейские чтим законы.
И верны мы и дружбе, и знамени,
Ведь мы с честью носили погоны.

Припев

А теперь мы люди гражданские.
И, конечно же, не безгрешные.
Пьем мы водочку, а не шампанское,
Но вот песни мы любим сердечные.

Вспоминаем афганские горы.
Зной такой, что глоток водицы
И сегодня, как милой взоры,
Мне порою ночами снится.

Мы, когда собираемся вместе,
То подругой нам снова гитара.
О товарищах павших песня
Каждый раз на встрече звучала.

Нам известно, как войны жестоки,
Знаем запах засохшей крови.
Ценим братство, любви истоки.
В нас живут и романтик, и воин.

ПРИЕЗЖАЙ КО МНЕ В ГОСТИ, БРАТАН

Приезжай ко мне в гости, братан.
Будем долго с тобой говорить.
Вспоминать снова будем Афган.
Мы успели его полюбить.

Было там нам с тобой нелегко.
Приходилось не раз выживать.
Годы бурные те далеко,
Но никак их нельзя забывать.

Когда вспомним погибших друзей,
На лице задрожат жевлаки.
Жива память жестоких тех дней
И сжимаются вновь кулаки.

Но нам плакать с тобой недосуг.
И нам времени нет, чтоб скулить.
Мы умеем с тобой, верный друг,
Боевое братство ценить.

И нам надо идти вперед,
Не позволит судьба пропасть.
Нас с тобою жизнь не сметёт.
Не страшна никакая напасть.
Приезжай ко мне в гости, братан.

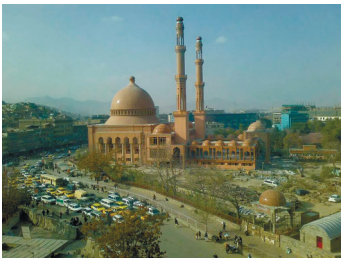
* * *

Без песен не может жить сердце
И рядом всегда была лира.
Афган даровал нам наследство:
Песни, что требуют мира.

8. ВСПОМИНАЯ ГОРОДА И ВСТРЕЧИ

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Воспоминания проходят чередой.
Листаю их, как книжные страницы.
Афганистан, ведь ты в мою судьбу
Ворвался, как подстреленная птица.

Народ народу не желает зла.
Народы сами войн не начинают.
Взывает к совести и разуму Земля.
К любви и вере небеса взывают.

И не забыть мне никогда Кабул.
Мои друзья — солдаты и поэты.
В Джелалабаде жаркий ветер дул,
Когда встречали вместе мы рассветы.

И каждый взрыв в далеком кишлаке
И слезы матери о павшем сыне
Я ощущала, как удары мне,
Как подлый выстрел сзади прямо в спину.

Твоих, Афган, учила я детей.
Как сыновья, твои студенты были.
И в мирный час в саду пел соловей
О том, чтобы друг друга мы любили.

Да, рядом ненависть и радости любви.
Но, как костер, нас согревало братство.
И слушая, как пели соловьи,
Мы знали, мир — вот главное богатство.

И мы хотели мира всей душой.
Желали, чтобы брат не шел на брата.
Хотели, чтоб Афган обрел покой,
За это гибли русские солдаты.

ПЕСНЯ ТРЕБУЮТ МИРА

Снова плачет горькая лира.
Словно капли крови слова.
Эта песня требует Мира.
Каждым звуком она права.
Сердце песни рвется наружу.
По нему пронеслись колесом.
Где-то буря снежная вьюжит.
Где-то рухнул от взрыва дом.

Жесткой нитью прошиты строфы.
Бьют по нервам слова, как кнут.
В них спасенье от катастрофы,
Если люди песню поймут
И протянут руки друг другу,
И улыбкой украсят лицо.
И слова полетят по кругу
Этой песни, несущей добро.

СВЕЖИ ВОСПОМИНАНИЯ

Как время мчит. Но в памяти свежи воспоминанья: города и встречи.
Джелалабад в объятиях весны, с афганскими друзьями в Балхе вечер.
Года идут, но не могу забыть Кабула горы, красоту Герата,
И тех ребят, что так хотели жить, и видеть в каждом человеке брата.

Детей во сне я слышу голоса. Их звонкий смех, потом потоки плача.
Я вспоминаю многие места, дарившие мне дружбу и удачу.
Запомнила я Кандагар весной в цветенье роз, и злой афганец-ветер,
И кишлаки и в марте новый год, и как мечетей гордый облик светел.

Воспоминанья — радость и печаль в моих стихах проходят вереницей
И в памяти сияющая даль, селенья, города, знакомых лица,
Базаров суета, горячий вкусный плов и скромный дом афганского поэта
И пролитая за свободу кровь. Все в памяти осталось лунным светом.

И возвратиться хочется в Афган и вновь пройти по улицам Кабула,
Чтоб розу алую, как жизни талисман, с улыбкой мне девчонка протянула.

ДОБРОЕ НЕ НАДО ЗАБЫВАТЬ

Афганистан, как быстро годы мчатся.
А мне друзья погибшие всё снятся.
И вспоминаю пожилых дехкан,
Что на полях с усердием трудились.
Один из них мне подарил Коран.
Они с Россией дружбою гордились.
Всё доброе не надо забывать.
Но осознать обязаны народы:
Война – безумие. Наука – убивать–
Не может даровать душе свободу.
Свобода — это вольная душа,
В которой совесть, честь и чувство долга.
Ведь создана Планета для добра,
Чтоб люди жили счастливо и долго.

* * *

Солдат войну не выбирает.
Она сама за ним приходит.
И матерям всю жизнь ломает.
Жён до безумия доводит.

Солдат войну не выбирает.
Властей он выполняет волю.
Дают приказ, и он стреляет.
Одним — Победа. Другим — горе.

Солдат войну не выбирает.
Она сама его находит.
Ребенок без отца страдает.
Жена в войну рожать не хочет.

Солдат войну не выбирает.
Но голос свыше должен слушать.
Война не только убивает.
Она живым калечит души.

Я РУССКОМУ УЧИЛА ЯЗЫКУ

Афганистан, не в силах я забыть
Кабул, Герат, где слушали мечети,
Как на дари звучат мои стихи,
Как наизусть их повторяют дети

Уже по-русски. И седой старик
Переводить пытается Хайяма.
А я стремилась всех их похвалить,
Чтоб войны не тяготила драма.

Звучали Саади и Пушкина стихи,
И Рудаки, и радостные песни.
И знаний, понимания ростки
Вдруг становились благостною вестью.

И стар, и мал хотели больше знать
О нашей жизни, городах и людях
И начинали радостно мечтать,
Что и у них в стране победа будет.

Я русскому учила языку.
Учила миру, дружбе и согласью.
Я одного всю жизнь свою хочу,
Чтоб на Земле господствовало счастье.

ПОМНЮ МАЛЬЧИКА ДОУЛЯТА

Помню мальчика. Звать Доулят.
Тринадцатилетний мальчишка.
Был в одной руке — автомат,
А в другой была русская книжка.

Доулят. Он не прятал слез.
Сжав в кулак свою смуглую руку,
Мальчик клялся служить стране
До последней своей минуты.

Боль в душе за афганский народ,
Гордость мужеством и отвагой.
Я хочу, чтобы был живым
Мальчик, названный Доулятом.

КАБУЛЬСКИЕ ГАВРОШИ

Кабульские Гавроши — веселые ребята.
Смеются белозубо: «Не время унывать.
Мы Родины солдаты. Мы — юные сержанты.
Хоть ростом и не вышли, умеем воевать».

Доверено дежурство и на ночную вахту
Встают они без скидок на юные года.
Мальчишки в серых формах. Мальчишки с автоматом.
Мальчишкам вместо игр дарована война.

Но и войне не справиться с ребячьими мечтами.
И детские желанья войне не задушить.
Кабульские Гавроши — обычные мальчишки.
Им хочется побегать и просто пошалить.

У юного Касвара и у Захида Гуля
В боях за честь Отчизны смерть встретилась отцам.
Но есть бойцам замена и не отлита пуля
Для юного Гавроша. Не сладить с ним врагам.

Кабульские Гавроши! Пусть беды вас минуют
И солнце над Кабулом ничто не заслонит.
Пусть звонкий детский голос к вершинам Гиндукуша
За перевал Саланга, как миру гимн, летит.

ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕТ

Чужой ребенок на руках. Он– мусульманин.
Он не испытывает страх, не рвется к маме.
Чужих детей на свете нет. Их боль, как рана.
Им нужен розовый рассвет. Нужна им мама.
Им нужен мир. Нужна любовь, покой и вера.
Спаси, Христос, спаси, Аллах, их непременно.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ

Дети любят красный цвет, но кричит малышка: «Нет!
Не хочу я красный бант. Он как рана в волосах.
В красном платье не пойду. Красный цвет сулит беду».
И добавила вдруг тихо: «Красный цвет, как кровь убитых».
В глазах девочки испуг: «Кто мне враг, а кто мне друг?»
Что ж ты сделала, война? Как ты превратить смогла
Цвет любви, зари, побед, цвет надежды в смерти цвет.

* * *

Война меняет всё вокруг: и лик людей, и их одежды.
Замкнув навеки жизни круг, лишает навсегда надежды.
Не пожалеет ни детей, ни стариков. Бьёт прямо в душу.
Когда ж сердец услышим зов и будем разума глас слушать.

ГОЛОС СЕРДЦА

Давайте голос сердца слушать,
Чтоб избежать житейских драм,
Спасти детей невинных души,
Сиротами не делать мам,
И сохранить тепло в жилище,
И стать нам всем душою чище.

Я ПОМНЮ

Афганистан, я помню гул боёв,
Госпиталя, увечья, слёзы, раны,
Я не избавлюсь от тяжелых снов,
Но помню я верблюдов караваны.

Верблюдов караваны старец гнал.
Он протянул мне ветку винограда.
Он ласково мне «шурави» сказал
И пригласил под тень большого сада.

Я не забуду праздник Ноуруз,
С друзьями наши мирные застолья.
Афганистан, давай, не пряча грусть,
Дни мира вспомним вперемежку с болью.

КАБУЛ

Я Кабул помню в мирные дни.
Никогда не казался он хмурым.
И сидели в садах старики,
Так похожие на миниатюры.
Небо — будто сама бирюза.
А в садах летом розы не вянут.
И красавиц восточных глаза
Прямо в сердце прохожего ранят.

И такая вокруг тишина.
Что её не нарушит и ветер.
Но внезапно врывалась война,
Назначая с погибелью встречу.
На базаре взрыв или в горах.
Или выстрел, пугающий ночью.
Криком полнятся госпиталя.
В чьих-то судьбах поставлена точка.

КАБУЛЬСКИЕ МЕЧЕТИ

В сурах сказано Корана, милосердным надо быть.
Отчего ж в горах душманы норовят людей убить.
Минареты, минареты — голубая красота,
Ну, зачем вам пистолеты, смерть, страдания, война?

О, Кабульские мечети. В солнце ярком купола.
Вам зачем сироты-дети и в рыданиях вдова?
Как вы можете, мечети, приглашая на намаз,
Знать, что где-то гибнут дети, что расстрелян целый класс.

Вы забыли. что Россия не один десяток лет
Помогает, строит, лечит, создает авторитет.
Собирайте всех под своды. Пусть звучит одна мольба:
Мира, радости, свободы просит добрая душа.

МУДРЕЦ

У мечети утром рано собирались старики.
Видно, жизнь была нелегкой: так морщины глубоки.
А в глазах усталых вера, сила мудрости, добра.
Руки в темно-синих венах испытали труд сполна.

А душа осталась ясной. Дух бойцовский не погиб.
Словно маг из старой сказки, на земле сидит старик.
Он спокоен. Облик гордый. Седина и добрый взгляд.
На земле стоит котомка. Хлеба ломтики лежат.

Перед ним Коран и чётки. Слышит он веков шаги.
Его мысли мудры, чётки. Говорит: «Благословил
Мой народ трудолюбивый и народ твой наш Аллах,
Чтобы жизнь была счастливой на Земле и в небесах».

УТРО В КАБУЛЕ

Розовеют над Кабулом,
Просыпаясь небеса.
Седины туманной гриву
Расчесать спешит заря.

Соловей проснулся с песней.
Улыбаются цветы.
Солнце встало в поднебесье.
Город полон суеты.

С добрым утром, здравствуй, город.
Мой поклон твоим садам.
А в ответ многоголосье:
Добрый день, ханум, салам.

Утро солнечное. Лето.
Словно нет совсем войны.
Собираю я букеты
Не для павших, для любви.

КАБУЛЬСКИЙ БАЗАР

Ароматами манит Кабульский базар.
Голосисты торговцы — сродни птичий гомон.
Даже в самом ленивом проснётся азарт,
Прогоняя из душ равнодушье и холод.

Фруктов столько, что сразу не схватят глаза.
Зелень, пряности, рис и чеканка, и ткани...
Словно синие сколы небес бирюза.
Предлагает мальчишка сок граната в стакане.

Ах, Кабульский базар, карнавалу родня,
Любопытство родишь ты к лоткам и прилавкам.
И нельзя отказаться от шашлыка,
Когда старый торговец так чмокает сладко.

На Кабульском базаре встречают рассвет.
Провожают закат. Тихо бродят столетья.
Здесь находит сюжеты веселый поэт
И сияют надеждой и верой созвездья.

Но и здесь притаиться тревога могла.
Но и здесь страшный взрыв прогремел не однажды.
До чего же коварна, жестока война.
Жить без зла и без войн — как бы было прекрасно.

ДЖЕЛАЛАБАД

Поют в садах Джелалабада соловьи.
Как зов любви прекрасные напевы,
Смиряя тех, чьё сердце полно гнева,
Вселяя в души новые мечты.

И яблоки, скрываясь за листвой,
Свои укрыть не в силах ароматы.
Здесь опечаленный расстанется с тоской,
Как только отворит калитку сада.

И, кажется, что мир везде царит.
Но до чего ж обманчивое время.
И снова бой. И вновь кто-то убит.
Война — проклятье, зло, для сердца бремя.

И хочется лишь одного, чтоб сад
Всегда благоухал, даря улыбки,
Чтобы сказать афганцу: «Ты мне брат,
Давай не совершать больше ошибки».

ВОЕННАЯ ОСЕНЬ В ДЖЕЛАЛАБАДЕ

Зашуршала осень золотом листвы.
Над Джелалабадом море синевы,
Над Джелалабадом зарево лучей.
А в садах цветущих песню соловей

Распевает радостно, нежно и светло.
Тишина над городом. Дышится легко.
Я в саду у друга яблок наберу,
Солнцем налитую спелую хурму.

Закружусь средь яблонь, слушая стихи.
Бабочка присела мне на кисть руки.
Не желаю верить, что идёт война.
Теплый день осенний. Всюду тишина.

Только слышны залпы, где-то далеко
И на сердце сразу стало тяжело.
Молятся мечети, и я помолюсь,
Чтоб не знали дети, что такое грусть.

Пусть печаль умчится — не найти следа,
Чтобы птица счастья здесь гнездо свела,
И покой на сердце каждый ощутил.
Чтоб в Джелалабаде мир всегда царил.

И сады шумели тихим вечерком,
Птицы песни пели. Полной чашей дом.
И шуршала осень золотом листвы.
Чтобы больше взрывы не были слышны.

Раздавался в парках звонкий смех детей.
Пел для всех счастливых песни соловей.
Не врывались выстрелы в тихий сон ночной,
Чтоб узнали люди истинный покой.

* * *

Песен горьких петь не надо.
Я прошу, Афганистан,
Стань для глаз моих усладой,
Ведь Всевышний даровал
Тебе солнце, сад в цветенье,
Горы в сини облаков,
Мужество, сердец терпенье,
Мудрость, красоту стихов.
Береги наследство это.
Для потомков береги.
Никогда не кануть в Лету
Чувству дружбы и любви.

ДЕНЬ КРЕСТЬЯНИНА

Дехкане всегда мечтали о мире.
Их руки всегда тянулись к труду.
И становились сухие пустыни
Садом, в явь превращая мечту.

Люди труда, ваши руки в мозолях.
Но, как прозрачный родник, сердца.
С утра до ночи работа в поле.
Не знает покоя и сна душа.

Будет чистым над Родиной небо,
Настанут светлые мирные дни.
В каждой семье будет запах хлеба.
Радостный труд — счастье Земли.

Не разжигайте враждебное пламя.
Идут сыновья за отцами вслед.
И требует мира афганский крестьянин,
Чтобы спокойно выращивать хлеб.

НАВРУЗ – НОВЫЙ ГОД

Вновь Навруз! Новый год! Пробужденье весны.
О любви и о счастье поют соловьи.
В лучах яркого солнца блестят купола
Всех афганских мечетей. Новый год и весна!

Целый день, словно улей афганский базар.
В Новый год ждут подарков, и кто стар, и кто мал.
В каждом доме сегодня накрыты столы.
Семь предметов на «син» свое место нашли.

Ярко светит свеча, прорастает овес,
Ароматом пьянят лепестки алых роз.
И колдуют над пловом с утра мастера.
В Новый год наступает в Кабуле весна.

И пускай этот год не узнает войны,
Каждый хочет покоя души, тишины.
Не война нужна людям, а радостный труд,
Тогда всходы надежды на счастье взойдут.

Будет каждый спокоен, уверен и горд,
Что страна процветает и знает народ,
Не нарушит никто мирный труд, мирный быт,
Что не будет войны. Никого не убьют.

В Новый год все желанья исполнит Аллах.
Пусть исчезнут корысть, подлость, ханжество, страх.
И останется в прошлом понятье «война».
Солнца, звездного неба на все времена.

Пожелайте, пускай процветает Восток
И Россия, где дружбы и мира исток.
Пусть тихие песни поются душой.
Навруз обещает Планете покой.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПЛОВ

Не бывает без плова встреч друзей никогда.
И колдуют над пловом целый день мастера.
Насыпайте же рис. Закипела вода.
А баранина в плове всегда хороша.

Ароматны приправы, морковь и лучок.
И изюм не помеха, да еще чесночек.
Я люблю, если в плове есть бордовый гранат.
А веселый хозяин — друзьями богат.

Всюду двери раскрыты. Заходите, родня,
Все соседи и дети. Так хозяйка щедра.
Поделись вкусным пловом, мягким хлебом, халвой
И поделятся люди также щедро с тобой.

Не жалей добрых слов для хороших друзей
И почувствуешь, стало твое сердце добрей.
Приглашенье на плов — это радость души.
Приглашаю тебя. Ты меня пригласи.

Снова вспомним Кабул. Снова вспомним Герат.
Где Камаль? Где Абдул? Где Вахид и Гейрат?
И афганская песня под плов зазвучит.
Пока верим мы в дружбу, каждый в памяти жив.

* * *

Спешу сквозь минуты, часы и года,
Свой шаг ускоряя. Спросите: «Куда?»
Какие вершины я вижу вдали.
Чего не хватает? Друзей и любви.
Друзей, что уже не вернутся домой.
Горячие точки. Решительный бой.
Листаю альбомы. Проходят года.
Они молодые глядят на меня.

МУДРЕЕ ДЕЛАЮТ НАС ГОДЫ

Мудрее делают нас годы, чтобы смогли мы осознать
Традиции других народов. Другую веру понимать.
Вновь вспоминается былое и, обступив со всех сторон,
Напоминает время злое. Война. Земли афганской стон.

А мы пришли помочь народу. Строители, учителя...
Но разному молились Богу. И вот, гражданская война.
Со злобой брат пошел на брата и почти десять долгих лет
Советские дрались солдаты, чтобы в Афган пришел рассвет.
Прошли сквозь горькие утраты и возвратились в отчий дом.
Американские солдаты в Афганистан пришли потом.

Америка, сменив Россию, толкнула к нищете Афган.
И осознал народ, Россией был шанс ему к спасенью дан.
А он не принял и расплата. Не сосчитаешь всех потерь.
Теперь афганцы будут рады раскрыть перед Россией дверь.

* * *

От войн давно устали люди во всех Планеты уголках.
У всех мечта, когда же будет спокойной жизнь. забудут страх.
Светловолосый, темнокожий желает теплый дом, семью.
Не хочет вновь встречаться с ложью, забыть он хочет про войну.
Всем людям хочется покоя, работать, радоваться, жить,
Быть сытым. Лес увидеть, море и верной дружбой дорожить.

Да будет так. Придет тот час, пускай для новых поколений,
А может быть, ещё для нас, когда Планета без сомнений
Всех назовет «детьми Земли», где царит мир, любовь, согласье,
Свободный труд и нет войны и человеческое счастье
Не знает виз и нет границ. Всем мудрое понятно Слово.
И каждый верит, только мир и братство – жизни всей основа.

ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

Россия и Афганистан столетье вместе
И знают силу дружбы и любви.
Народ всегда объединяли песни
И чувства пробуждавшие стихи.

Поэты наших стран были друзьями
В той затяжной войне и их стихи
О Родине, Отечестве. Как знамя,
Их в трудных испытаньях пронесли.

В одном строю с солдатами России
Сражались и афганские сыны,
Жизнь не щадя, все отдавая силы,
За лучший быт своей родной страны.

Ошибок было сделано немало.
Месть, ложь, вражда свою сыграли роль.
И сыновей теряющие мамы
В любой стране испытывают боль.

Утраты не забыты и увечья.
А сколько их теперь в чужой стране
Без Родины сиротами навечно,
Как птицы без гнезда. О той войне

Забыть нельзя. Всех вспомним поименно,
Чтоб дальше в дружбе и согласье жить.
С надеждой развиваются знамена
Двух наших стран. Одним маршрутом плыть

Нам предписала сложная Эпоха.
Соседи мы по замыслу Творца.
Мы строим мир. Мы соберем по крохам
Планету Счастья, где поют сердца.

9. ДАВАЙ ПОГОВОРИМ, АФГАНИСТАН

МЕНЯЮТСЯ И ВРЕМЕНА, И ЛЮДИ

Меняются и времена, и люди,
Но неизменно хочется тепла
И верится, что завтра лучше будет,
Исчезнет зло, коварство. И война
Останется лишь на страницах книжек
И на Планете воцарится мир,
И смех детей — девчонок и мальчишек
Наполнит верой в лучшее эфир.

Восторжествует разум и Планета
Поймет, что мира требуют сердца.
Прислушаться пора к словам Поэтов!
И заповеди исполнять Творца.
И пусть различны языки и страны,
Народ не помышляет о войне.
Покоя ждет Земля Афганистана.
Мечтая столько лет о мирном дне.

ПРИПОМНИМ ВРЕМЕНА БЫЛЫЕ

Давай поговорим, Афганистан.
Давай припомним времена былые.
Медлительных верблюдов караван
С погонщиком бредущий по пустыне.

Давай воды живительный глоток
С тобой разделим в день безумно душный.
Когда мечта — прохладный ветерок
С мелодией томительно–послушной.

Да, горькое и сладкое смешав,
История тебя не пощадила
И раны до сих пор кровоточат,
Твои поля слеза не раз омыла.

Но твой народ всегда с колен вставал
И мужество его тому порукой.
Давай поговорим, Афганистан,
Как говорят обычно только с другом.

ЦВЕТ НАДЕЖДЫ

Афганистан, ты столько повидал.
Ты столько б мог Истории поведать.
Зеленый цвет — надежда и ислам.
В стихах его прославили поэты.

Зеленый цвет — цвет юности, весны,
Цвет жизни, возрождения и света.
С тобою вместе трудный путь прошли.
С тобою вместе верили в победу.

А дружба — вот основа всех основ
И светлых чувств не выбросишь из сердца.
Не выбросишь из сердца боль веков.
И десять лет войны теперь наследство

Твоё и наше. Надо дальше жить,
Не закрывая перед другом двери.
И помнить павших, и страну любить,
И в будущее светлое поверить.

Россия помогала много лет.
Мы строили, лечили и учили.
Во имя наших будущих побед
Давай, Афганистан, подумаем о мире.

НАСТОЯЩЕМУ ДРУГУ

На друзей, как на посох, опереться хочу.
Я тогда встречу молча любую беду.
Друг не тот, кто за горстку сухого зерна
Станет требовать злата и песнь соловья.
Друг огонь разожжет, с полуслова поймет
И на помощь по первому зову придет.
Воспевал силу дружбы и мудрейший Хайям.
Только верному другу свое сердце отдам.

АФГАНСКОМУ ЗЕМЛЯЧЕСТВУ

В себе несете вы свое изгнанье.
Афганским солнцем больше не согреты.
В чужой стране живут воспоминанья
О Родине, обычаи, приметы.

Израненная память вас томит
И возвращает к прежним временам.
А в сердце столько горя и обид,
Но тянетесь душою вы к друзьям.

Надежд былых несете тяжкий груз,
Сомнений горьких, песен недопетых.
Но никогда не рвете дружбы уз
И знаете, что время даст ответы

На все вопросы. И опять страна,
Где отшумели ваша юность с детством,
Посеет доброй дружбы семена,
С Россией укрепит свое соседство.

Проверено. Россия — верный друг.
В Афганистане строили мы много.
И разрубив теперь порочный круг,
Опять пойдем единою дорогой.

АФГАНСКИМ ДРУЗЬЯМ

Сердца людей открыты дружбе настежь.
В Афганистане были мы друзья.
Делили вместе годы мы ненастья.
Теперь Землячество — единая семья.

Москва объединила всех любовью —
Учёного, учителя, врача.
Здесь можно поделиться своей болью.
Поговорить о многом не спеша.

Здесь журналисты издают газету.
Художники картины создают.
На конкурсах и форумах поэты
Афганистан стихами воспоют.

Друзьям всегда открыты настежь двери.
Без слов поймём и радость, и печаль.
И каждый знает, каждый твердо верит,
Что за зимой наступит светлый май.

ПЕСНИ АФГАНИСТАНА

В песнях афганских величия дух,
Тайна и нежность газели.
Песни ласкают, тревожат наш слух
И укрепляют в вере.
Песни Востока близки стали мне.
Помню с подругами встречи.
Я подпеваю тихо Зухре
И обнимаю за плечи.
Светит нам солнце и манит луна.
Песни подобны созвездьям.
И отступают печаль и тоска,
Когда слышишь афганские песни.

МЕШОК РИСА

Друзья привезли мне подарок Востока,
Напомнив то время, что было жестоко,
И пули впивались в сердца и в деревья.
Но там «шурави» не забыли деревни.

Мешок с белым рисом, с особенным вкусом,
Тот рис, что для радости в праздники нужен.
Он требует много заботы для роста,
Его обработать бывает непросто.

Но каждое зернышко снега белее
И ценится выше цветка орхидеи.
Мешок с белым рисом, как память о прошлом,
О тех временах, что вернуть невозможно.

С Кабулом, с Гератом, с Баграмом в разлуке
Друзей не забыла я взгляды и руки,
Что знали перо наравне с пистолетом.
Мешок с белым рисом. В нем знойное лето.

Мешок с белым рисом - подарок Востока,
Быть может, стою у начала истока
Той мудрости вечной, завещанной свыше,
Собрать всех друзей под единою крышей

И в будничный день, словно в день юбилея,
Всех пловом кормить, жарких слов не жалея
О дружбе, о верности, долге и чести,
Чтоб жить на планете нам счастливо вместе.

Так хочется, чтоб так случилось однажды.
В согласии жить для Планеты так важно.
Мечтают все добрые люди о мире.
Не зря же для плова мне рис подарили.

ОН ВОСПЕВАЛ ПРОСТОЙ НАРОД

(памяти писателя-гуманиста Гуль–Пача Ульфата)

Ульфат стихами звал к труду и к миру.
Кабул, Джелалабад его младую лиру
Запомнили, и зрелую, как плод.
Ведь он воспел в стихах простой народ.
Редактор, журналист. Историк и философ,
И деятель общественный. Вопросы
Он ставил бытия в своих стихах и прозе.
И «Голос Сердца» был цветущей розе
Подобен, и «Светильником горящим»
Его стихи в грядущем, в настоящем
Живут и будут жить, тревожа сердце.
Поэзии великое наследство
Не меркнет. И в Москве, в России снова
Звучит Ульфата пламенное слово.
Звучат стихи Хафиза и Хайяма,
В которых нашей яркой жизни гамма.

АФГАНСКИМ ПОЭТАМ

Родит афганская земля который год поэтов,
Несущих людям солнца свет и радости рассветов.
Но так история сложна, жестока и коварна,
Что не всегда была судьба поэтов благодатна.
Земле афганской сыновья дарили свет души.
Как путеводная звезда, как свет во тьме — стихи.
Но задушила тьма огонь, покинут отчий дом.
Петь на чужбине соловьем? О чем, друзья, о чем?
Как передать всю боль души, разлуку, горечь слез
И как сказать себе: «Молчи! Тащи судьбины воз».
Смятенье не дано унять. Как получить ответ:
Обнять ещё удастся мать? Узнает сын иль нет?

Разлука с Родиной трудна. Боль в сердце до конца.
Я так хочу, чтоб поняла афганская земля,
Как лучшие ее сыны мечтали, что народу
Подарят песни и стихи и гордую свободу.
И час пробьет. Афганистан поймет, что без поэтов
Он словно сад без соловья и будто день без света.
И снов зазвучат стихи Хайяма, и Лаека,
Ведь нужен жар большой любви любому человеку.

ВОЙНА И МИР

Война и мир. Печали и успех.
Слеза ребенка и ребенка смех.
Разлуки, смерть и все высоты жизни.
Какие вызывают у нас мысли?

Вопросов массу задает душа.
Зачем и почему? Кто виноват? Что делать?
Как наша жизнь, по сути, хороша.
К чему война и красный цвет на белом.

Простой народ желает мирно жить.
Привык работать: строит, учит, лечит.
А вот коррупцию уже не излечить
И все ложиться на народа плечи.

А если войны, встанет под ружье
Солдат из города и из селенья,
Чтоб защитить Отечество своё.
Все это проходили поколенья.

Война и мир. Сплошная тьма и свет.
И эта тема рвется из эфира.
На протяженье очень многих лет
Кричит Планета: «Солнца! Жизни! Мира!»

ПАНДШЕРСКИЙ ЛЕВ

(памяти Ахмад Шаха Масуда, убитого террористами 9 сентября 2001 г.)

Ахмад Масуд живет среди героев.
Афганистана был он патриот.
Лидер повстанцев и отважный воин
Желал, чтоб в мире жил его народ.

Единство, единение народа
И нерушимость, целостность земель
Для нации, для всех племен свобода —
Масуд хотел такой приблизить день.

Традиции, обычаи ислама
И вековой родной земли уклад —
Вот для Масуда главное, и драмой
Был для него в родной стране разлад.

Он не хотел, чтоб кровь лилась народа,
Чтоб брат на брата шел. Он не желал войны.
Мечтал, чтоб неба голубые своды
Раскинулись для всех, как для одной семьи.

И не забыть Панджерскому ущелью
Его отваги, пламенных речей.
Единство нации Масуда было целью,
Чтоб навсегда исчез приказ: «Убей!»

Пандшерский Лев — он знал, что США Востоку
Свои порядки будут диктовать.
Многополярный мир он признавал истоком
Спокойной жизни. Людям доверять

Умел Масуд, но понимал талибы
Разрушат и надежды, и мечты.

Он был умен. Стоял гранитной глыбой,
Чтоб защитить дехкан и кишлаки.

Он не хотел, чтоб армии чужие
В его родной Афганистан вошли,
Но шел на соглашения с Россией.
Талибы были общие враги.

Но злой сентябрь ветром и дождями
Приблизил роковой 9-й день,
И террористов грязными руками
Убит Масуд. Коварства бродит тень

Во все века и нынешнее время
Не извлекло Истории урок,
Что надо вырвать зла и мести семя,
Найти надежды и любви исток,

Масуд — «счастливчик» в русском переводе.
Счастливым он, и, правда, видно, был,
Раз жить остался в памяти народа,
Который ему верил и любил.

И ничего нет выше долга, чести,
И есть один высокий Божий суд.
По зову сердца соберемся вместе
И будет среди нас живой Масуд.

Посмотрит мудрым ироничным взглядом,
Поправит бороду и скажет нам тогда:
«Друзья, живите в мире. Наши страны рядом
И все мы дети одного Творца».

Жизнь продолжается. Истории страницы
Мы пишем дальше. Сколько добрых дел,
Но в памяти всегда погибших лица,
Кто ради Родины себя не пожалел.

ОН МЕЧТАЛ О СВОБОДНОЙ СТРАНЕ

(памяти Абдуллы Али Мазари, руководителя партии хазарейцев, коварно убитого в марте 1995 г.)

Я не раз воспевала Свободу восторженной песней.
Я готова её воспевать каждой строчкой рожденных стихов.
Это слово живое, как птица, летит в поднебесье.
Это жаркое слово сильнее всех вражьих оков.

И Али Мазари о Свободе мечтал для Отчизны.
Небо мирное видеть хотел над афганской землей,
Чтоб в арыках вода оставалась прозрачной и чистой,
Не окрашенной кровью, не смешанной с горькой слезой.

Только злоба и подлость не знают законов и веры,
У предательства совести нет. Не знакома предательству честь.
Талибана коварство не знало, наверно, предела
И Кабул не сумел Мазари для народа сберечь.

Пригласили, как гостя, который идет для беседы.
И так подло убили. Так жалит коварно змея.
Пускай годы прошли. Все равно мы взываем к ответу.
И сегодня с портрета глядит нам в сердца Абдулла.

Люди помнят с прищуром глаза и открытость улыбки.
И как солнечный лучик искрился, играл в бороде.
Хотя враг и хитер, но в политике все-таки хлипкий.
Хазарейцы отважны и быть им всегда на коне.

Мазари о свободе мечтал для любимой Отчизны,
Чтобы каждый был сыт, чтобы не было войн и преград.
Чтобы совесть всегда оставалась у каждого чистой,
Чтобы новому дню, солнцу вешнему каждый был рад.

И поэтому в марте в российской столице
Собираемся вспомнить опять Мазари.
И листая Истории нашей страницы,
Вспоминаем героев Афганской войны.

Ради Родины, ради всеобщего блага,
Чтобы свободой дышал весь афганский народ,
Мазари показал, что такое отвага.
Он учил продвигаться открыто и только вперед.

В наших душах живет слово чести — Свобода.
И о мире мечтает, наверно, любой человек.
На афганской земле взойдут еще добрые всходы.
Станет другом стране и народу изменчивый век.

Понимать боль чужую, печали, сомненья, тревоги,
Мир построить без злобы, коварства, жестокости, лжи,
Указать путь свободы и счастья родному народу
Призывает сегодня с небес Абдулла Мазари.

И в истории трудной своей и Афган, и Россия
Страниц столько вписали, чтоб креп наш единством союз,
И для жизни найти мы обязаны разум и силы,
Чтоб никто никогда не нарушил сложившихся уз.

Я не раз воспевала стихами святую Свободу.
О свободе и мире мечтает веками народ.
И я верю, что мудрость народа даст свежие всходы,
Так как Память о павших и присно, и вечно живет.

РАЗНОЛИК АФГАНИСТАН

Разнолик Афганистан: боя гул и минареты,
И верблюдов караван, и из нежных роз букеты...
Все смешалось — кровь и боль, и надежды, и желанье,
Что в страну придет покой, прекратятся все страданья.
Что вернутся сыновья в отчий дом. Жить будут в мире.
И окончится война и великая Россия
Вновь поможет строить жизнь, строить фабрики, заводы,
Ведь один у жизни смысл, чтобы в мире жить народам.

ГДЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, МОИ ДРУЗЬЯ?

Где вы теперь, мои друзья — Наби, Халиль, Абхар...
С чужбины ваши голоса не слышит Кандагар.
Кабул давно без вас грустит. Герат без вас в тоске.
Кадыра добрые глаза, когда приснитесь мне?
В Джелалабаде дом пустой. Напрасно ждут сады.
Вы знаете, как пахнет кровь, цвет смерти и беды.
Но верю, милые друзья, что даже на чужбине
Услышат ваши голоса, узнает мать о сыне.
И вновь любимая страна для вас откроет двери.
Мои афганские друзья, живите, в это веря.
И может, встретимся еще в заснеженной России
И станет сердцу горячо, что не напрасно жили.

ГОРЕК ХЛЕБ ЧУЖБИНЫ

Горек хлеб, слезой омытый.
Родиной своей забытый
Стал герой войны жестокой
Вдруг скитальцем стран далеких.

Сколько было в жизни горя,
Вспоминать теперь не стоит.
Был героем — стал скитальцем.
Называют иностранцем.

В сон ворвутся ночью взрывы.
Просыпаешься: «Мы живы?»
И склонившись головою
Плачут горестно герои.

Горек хлеб слезой омытый.
Не вернуть уже убитых.
В небесах горит звезда.
Горек хлеб. Душа жива.

МЫСЛИ ЭМИГРАНТА

На чужбине не поётся и не дышится привольно.
На чужбине мы чужие и ночами сердцу больно.
На чужбине даже солнце не согреет жарко душу,
А сомненья и тревоги все мечты о счастье душат.

На чужбине мы изгои, даже, если мы поэты.
Даже, если мы герои, на чужбине канем в Лету.
А мы жизни не жалели. А мы пели про свободу.
Мы хотели с колыбели счастья своему народу.

Разлучившись со страною по чужой недоброй воле,
Мы в России вновь мечтаем о народной лучшей доле.
Здесь не чувствуем чужбины. Словно дома, мы в России.
Здесь друзья дают нам силы, и преграды мы осилим.

И на Родину вернемся, в край родной, где встретят горы.
Новой жизни мы дождемся и афганские просторы
Нас согреют жарким солнцем и под бирюзовым небом
Снова сердце улыбнется, наслаждаясь свежим хлебом.

ЖЕНЩИНАМ АФГАНИСТАНА

Испытать немало вам пришлось:
Горе, слезы, страшные потери.
Сердце птицей раненой рвалось.
Волосы до времени седели.
Но спасали ум и доброта,
Сила духа, женское терпенье,
Творчества полет и красота,
И души нетленное горенье.
И опорой детям и мужьям,
Братьям и отцам во всем вы стали.
Поклонись, седой Афганистан,
Женщинам, что Родину спасали.

ПУСТЬ ТОРЖЕСТВУЕТ ЖИЗНЬ

Довольно испытали смертных мук.
Настало время мирному труду.
Уже устали жены от разлук.
Прижаться детям хочется к отцу.

Всех, кто погиб народу не забыть,
Как не забыть в глазах ребенка горя.
Пускай же торжествует только жизнь
И никогда не будет страшных воен.

Планета ждёт, чтоб мирным был рассвет,
Чтоб соловей о розе пел в садах.
Пора сказать войне и смерти: «Нет!»
И выбросить из сердца боль и страх.

ПАМЯТЬ ПРИБАВЛЯЕТ СИЛЫ

Избавившись от мелочных страстей,
Открыв все двери настоящей дружбе,
Мы будем слушать не стрельбу, а смех детей
И наслаждаться истинным искусством.

Афганистан, продолжится твой род,
Покой и счастье будут в каждом доме,
И полной грудью твой народ вздохнет.
И будут живы в памяти герои.

Так будет. Веры в сердце не убить.
А Память нам ещё прибавит силы.
И еще долгий надо путь пройти
Тебе, Афганистан, в согласии с Россией.

СДЕЛАТЬ ВЫБОР

В жизни часто надо сделать выбор.
Быть ошибка может роковой.
Одному билет счастливый выпал.
Гладко всё. Другой вступает в бой
За друзей, за Родину, за правду
Против ханжества, наживы и вражды
И даёт стране на верность клятву,
И клянется суженной в любви.
И готов помочь другим народам
К жизни лучшей отыскать пути.
Выбор сделан: дружба и свобода.
Хватит строить замки на крови.

ДРУЖБА – ЛУЧШЕЕ НАСЛЕДСТВО

Афганистан — страна солнца и роз,
Распахни же для мира двери.
Я хочу, чтоб твоя молодежь
Была в завтрашнем дне уверена.

Сколько ярких в садах цветов.
Сколько слов, исходящих из сердца.
Дружба — это основа основ.
Дружба — лучшее в мире наследство.

И его потерять нам нельзя,
Ведь Россия с Афганом столетье
Была рядом. Мы были друзья
В годы страшного лихолетья.

Мы построили столько школ
И больниц, и заводов, и зданий,

Чтоб афганская молодежь
Набиралась ума и знаний.

Чтобы всей стране процветать.
Позабыв нищету и войны.
Никогда новых бед не знать.
Чтоб грядущее было спокойно.

Наша дружба — основа основ.
Дружба — лучшее в мире наследство.
И не нужно обилие слов,
Когда другу распахнуто сердце.

ВОИН РОССИИ

Наш воин и романтик, и поэт.
Решительный, напористый, как ветер.
Он знает жизни основной секрет,
Как быть в седле. С друзьями любит встречи.

Среди подростков Воин «Голова».
Не в чем не допускает он банальность.
И хоть порой жизнь очень нелегка,
Он признает мажорную тональность.

Он - сын России. Сын - родной Земли.
Здесь его корни и его истоки.
И перед ним, как карлики, враги.
Пред ним простор, открыты все дороги.

А главное, в нем есть размах души.
И заслужил он честно все награды.
Поэты сложат про него стихи.
Отсалютуют Воину парады.

РУССКИЕ ФИЛЬМЫ НА ДАРИ

(Посвящается Али Ахмаду Карими)

Али Ахмад – какой размах души!
Афганистан соседствует с Россией.
На русском, на фарси и на дари
Написаны рассказы и стихи,
Наполненные солнечной стихией.

Он фильмы те, где русская душа
Страдает, любит, рвется к звездам, в небо,
И те, где горе сеяла война,
Переводил. Экран дороже хлеба
Стал в миг, когда солдат погиб в бою.
Величие «Баллады о солдате»
Напоминает о победной дате.
Талант я переводчика ценю.

А «Зори тихие» - поток эмоций, слез
У зрителей афганских вызывали.
Али Ахмад в России средь берез
Своей Отчизны милой видел дали.
Вторую родину в России он обрел,
Чтоб защищать великую культуру,
Где Пушкин и Хайям литературу
Прославили божественным стихом.
И миллион возвышенных мгновений
Для многих подарили поколений.

* * *

Моих друзей погибших имена
Ласкают слух и прибавляют силы.
Но встретиться уже нам никогда
Не суждено в Кабуле и в России.

ЖИЗНЬ – БЕСЦЕННЫЙ ДАР

Жизнь человека — это дар святой.
Равны все люди на большой планете.
И нужен мир, а не жестокий бой.
Одно над нами солнце в небе светит.

Но чередой опять воспоминанья,
О той далекой затяжной войне,
О павших, раненых, детей страданьях.
И мирной жизни хочется вдвойне.

Достаточно потерь невосполнимых
И слез уже пролили океан.
Настало время обнимать любимых
И избавляться от душевных ран.

Как хорошо собраться всем за пловом.
Готовить плов афганцы — мастера.
Баранина, чеснок, гранат бордовый
И вкусный рис, и верные друзья.

И пусть звучат опять Хайяма строки.
Звучит Бабур, Лаек и Панджшири.
Поэзии великие истоки
В народной мудрости на русском и дари.

* * *

Никто не разрушит содружества стран,
Тех, в которых мы молоды были.
Братство – сила прошедших Афган.
Защищавших границы России.
Добрых дел не забудет афганский народ.
Время дружеских встреч непременно придет.

НАС ЖДУТ В АФГАНИСТАНЕ

Сегодня нас в Афганистане ждут
И помнят щедрость русского солдата,
Ценившего крестьянский мирный труд.
Афганистан, ты не забыл те даты,
Что отмечали вместе. Договор
О нашей крепкой дружбе не нарушим.
Мы, как и ты, за солнечный простор,
Хотим, чтоб солнце было в детских душах.

Давай же будем мудро рассуждать,
Как дальше жить, чтобы вернув доверье,
Сотрудничать, вновь русский изучать
И в мирный вечер слушать птичье пенье.
Встречаться вновь в Кабуле и в Москве,
И искренне своим делиться чувством.
И дружбы свет нести в своей душе,
И прославлять великое искусство.

* * *

Мы ныне ветераны. Очевидцы
Событий, что в Историю вошли.
Афганистан, я не забыла лица
Друзей погибших. Часто в мои сны
Они приходят и друзья поэты –
Афганцы, что и в песнях, и в стихах
Россию славили. И было это
Потребностью души. Не на словах.
И будет так. Мы снова сложим песни,
В которых есть доверие, любовь.
Мне от друзей опять приходят вести,
Что греют сердце прежней дружбой вновь.
А Истина не может заржаветь,
Когда душа о правде хочет петь.

ЧАС ПРОБЬЕТ

Афганистан, я верю, час пробьет.
Над Гиндукушем солнце снова встанет.
И песню жизни молодежь споёт,
И ароматом плов друзей поманит.

И будет мир на долгие века.
И каждый свежий хлеб на стол положит.
Афганистан, тебе моя рука.
Никто и никогда сломить не сможет

Народ, что взял у мудрости ключи.
В сиянье солнца, в таинстве мечетей
Пускай звучат прекрасные стихи,
И радуются жизни твои дети.

А старики премудростью своей
Поделятся искусно и спокойно.
И матери без страха сыновей
Отпустят в жизнь, раз прекратятся войны.

Легенд немало сложат и стихов,
И новых песен покорит звучанье.
А тишину июньских вечеров
И гордых гор великое молчанье,

И сон ночной нарушит только ветер,
Да на рассвете трели соловья.
Афганистан! Дождемся новой встречи
И встретимся, как добрые друзья.

Что нам делить? Ведь мы давно соседи.
Сотрудничаем больше сотни лет.
Пусть час пробьет, когда узнают дети,
Что больше войн на всей Планете нет.

10. ГОЛОСА АФГАНИСТАНА

(стихи афганских поэтов в переводах Людмилы Авдеевой по подстрочникам Геннадия Авдеева)

ПЕРЕКЛИКАЮТСЯ ПОЭТЫ И ВЕКА

(слово переводчика)

Поэты Словом борются за мир.
Друг друга понимают они сердцем.
Прислушайтесь к звучанию их лир.
Они ведь оставляют нам в наследство
Любовь к Отечеству, к своей родной земле
И чувства добрые, и пламенную веру,
Что рождены на этот свет мы все,
Чтоб насладиться счастьем непременно.

Не плохо бы запомнить имена
Поэтов, ставших гордостью Востока.
Читают ведь в любые времена
Стихи, в которых мудрости истоки.
И мои строки писаны душой,
Как всё, что об Афгане я писала.
Моя строка с Абхаровской строкой
С поэзией Лаека рядом встала.

Перекликаются поэты и века.
Раздумья, чувства, радости, потери...
В них смысл жизни есть. Наверняка
Он в будущее заставляет верить.
И этой вере в будущее жить.
Народу трудовому хватит силы,
Чтоб укреплять сотрудничества нить,
Связавшую Афганистан с Россией.

СЛОВО ПРАВДЫ

Всех поэтов афганских не счесть,
Тех, в чьих строках желанье свободы,
Мудрость, гордость, духовность и честь,
И любовь к трудовому народу.

Им талант поэтический дан.
И какое бы не было время
Обратится к их мудрым стихам
Молодое и смелое племя.

Нужен этим стихам перевод
На язык европейский и русский.
Слово Правды ждет каждый народ,
Чтобы жизнь вошла в нужное русло.

Халилулла Халили

ПОСЛЕДНИЙ ВСАДНИК*

(Отрывок из поэмы)

Горячий источник – афганца глаза.
Гнев в груди, словно реки, бушует.
Крик, как грома раскаты, грохочет гроза.
Так в бою он врага атакует.
Способен он пламень творить из воды.
Земля ему дарит отвагу и смелость.
Он крепок, как горы, не сдвинуть скалы.
Но, если сраженье, как ветер он лёгок...
Рухнуло в бездну насилия знамя.
Знамена Правды парят над нами.

---

*Впервые поэма полностью была переведена на русский язык Л.Е. Авдеевой в 2009 г. по подстрочнику Савлатшо Мерганова и вошла в её книгу «Одни нам светят звезды» вместе с другими переводами автора афганских поэтов.

Халилулла Халили

ОБРАЩЕНИЕ К ПОТОМКАМ

(в сокращении)

О, сын афганца, свет очей страны,
Страдает сердце и душа трепещет.
Сын мусульманина, вокруг ты посмотри.
Тоскливый день оплакивает бедствия.

Ушло страны величие былое.
Где твоя сила, стойкость, ум и воля.
Где твой авторитет, религия твоя.
Беспечность до позора довела.

Все думали, ты — мужество. Весь мир
В тебе найдет основы возрожденья.
Что в сердце у тебя живет всех предков ум,
В руках твоих — орудья для творенья.

О, сын! Еще не все потеряно. Глядят
С надеждой на тебя глаза Отчизны,
И твой народ, и вся твоя страна,
Ведь пробил час для верной службы, а не тризны.

Да, время наступило не для игр.
Настало время для большой работы.
И чтобы не покрыл тебя позор и стыд,
Стать помощь Родине должна твоей заботой.

Сулейман Лаек

СВЕТ ВЕСНЫ

Юноша, действуй! Рассеется скоро туман.
Время откроет дорогу к заветной мечте.
Помни, цели добиться можно лишь там,
Где народа энергия бьет, словно воды в ключе.
Попроси, свет весны растолкует тебе,
О чем думать пора и как жить на земле.

Надия Анжуман

ПЕСНИ

Из чаши губ моих вспорхнула песня.
От слов её душа взлетела в небеса
И там сгорела со словами вместе.
И я сама тех слов не сберегла.

Ты о любви не говори, не надо.
А я желаю гибели врагу.
Из глаз моих слеза струится градом.
Твои мечты – цветами на лугу.

В местах, где я живу – касыды и газели.
И я газели моей юности пою.
Кто песню не поймет, тот глуп и мне не верит,
Но в письмена времен вписали имя, слово, плоть мою.

Латиф Педрам

* * *

В цветенье сад. И мелодичность песен
Нас одурманить может без вина.
И пальма взор ласкает, душу лечит.
Красива, высока, стройна.
Но не смогли её спасти от топора
И в этом наша боль, беда, вина.

Абдуррахим Руганай

ВЕЛИК НАРОД

Велик народ, что тайну сохранит
И Родине своей он тем поможет.
Но, кто предаст, тот хуже Сатаны.
Раз от врага скрыть тайн страны не может.

Мир Абдул Кадыр Абхар

АФГАНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ*

Чтобы наполнить водою пустыни,
Садами заполнить лоно долин,
Люди мечтали о светлом мире.
Мира хотел для земли селянин.

Руки грубы и на пальцах мозоли,
Но, как озера, чисты сердца.
Летом — в поле. Осенью — в поле.
Всегда в работе. Ей нет конца.

Скоро Отчизна счастливою станет,
Только б снаряды не рвались вокруг.
Выйдет в поле с семьею крестьянин.
Радостно каждый возьмется за плуг.

Сгинь же, война. Смерть, долой свои руки.
С гор возвращайтесь домой, сыновья.
Доколе страданья? Доколе разлуки?
Ждет хлеборобов родная земля.

Кто распаляет ненависть, смуту —
Недруг народа, крестьянской земли.
Кровь проливать под минные взрывы
Мы не хотим. Годы мира пришли.

Знамя над нами веет багряно.
Выросла смена — наши сыны.
Мира желают всем сердцем дехкане.
Стонет земля, устав от войны.

* Работая в ДРА, Л. Авдеева сотрудничала с Абхаром, переводя на русский язык его стихи, в том числе из сб. «Песни сердца».

Баракатулла Камин

СОВЕСТЬ ПОЭТА

Поэта снами не прельщает ночь.
И темнота не вызывает страха.
А ураган от слов его умчится прочь.
И не сгорит в огне с поэзией бумага.
Поэт добавит кровь свою в стихи,
А алый цвет любовь с надеждой множит.
И ни одна не сможет из стихий
Не погубить стихи, не уничтожить.

Поэт к тиранам не пойдет служить.
Он век короткий не напрасно прожил.
Сумел он доброту, свободу подарить,
Грядущий день его всегда тревожил.
Там, в будущем есть равенство для всех
И слово Истины людей объединяет.
За каждого его душа болит,
Но боль свою Поэт не отпускает.

Мухаммед Асеф Самим

КРАСНЫЙ КАБУЛ

Пока защищали от горя Кабул,
Был он красный, красивый, свободу вдохнул.
Зеленела трава, зеленели сады.
Только время пришло и увяли цветы.
И зеленым исламским стал старый Кабул.
Покраснел от беды, алой крови хлебнул.
Изумление вызвал во многих сердцах.
Только время придёт и рассеется мрак.

11. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Жизнь, как песня, вечно продолжается.
Эдуард Асадов.

ЧАСТЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ НА ВОСТОКЕ

Афганистан ночами снится,
Хотя прошли десятилетья.
Погибшие друзья, как птицы,
Влетели в новое столетье,

Чтоб не смогла заглохнуть память,
Не повторились снова беды.
Чтоб все успели стать отцами.
С почтеньем назывались деды.

А мы сегодня — ветераны.
Морщин, седин не избежали.
Боль принесли мы из Афгана.
На память молодым отдали.

Часть нашей жизни на Востоке
Прошла в боях. Жизнь быстротечна.
Она преподала уроки:
Как ценен миг, что значит Вечность.

Теперь на нас, держа равненье,
И, зная мудрости истоки,
Пусть молодое поколенье
Истории напишет строки,

Чтоб жизнь, как песня, продолжалась
И сильною была держава,
Чтоб память на века осталась,
Жила бы о погибших слава.

РОССИЯ, ЗАЩИТИ СВОИХ СЫНОВ

Афган. Чечня... Я всех горячих точек
Перечислять сегодня не берусь.
Достаточно всего десятка строчек,
Чтобы понять, в чем ветеранов грусть.

Пора глаза открыть пошире власти,
Чтоб оценить, каких достойны льгот,
Все, кто изведал на войне напасти,
Кого героями назвал простой народ.

Они достойны высших льгот и званий,
Почета, уважения, любви,
Те, кто лишился ног в Афганистане,
Вернулся инвалидом из Чечни.

Им пылью бил в лицо горячий ветер,
Ущелья оставляли без воды.
Их ждали жены, матери и дети.
Они твои, Отечество, сыны.

Так почему ж им надо унижаться,
Просить и ждать, когда придет ответ.
Они умели за победу драться,
Не хуже, чем в войну погибший дед.

Они верны, как деды, были долгу.
На них равняться надо молодым.
Так отчего ж отписки, недомолвки.
И все запросы таят, словно дым.

Довольно слов пустых и обещаний.
Давно пора бы с места сдвинуть воз.
Понять, что на войне солдат страданий,
Невзгод, потерь немало перенес.

Настало время требовать ответа.
Решение в верхах принять пора,
Чтобы России быть страною света,
Страною чести, совести, добра.

Аршином общим всех не надо мерить,
Но те, в ком память о войне жива,
Не станут перед властью лицемерить.
Им нужен результат, нужны дела.

Россия, поклонись своим героям,
Тем, кто прошел Чечню, узнал Афган,
Тем, кто в чужой стране боролся, строил,
В горячих точках правду защищал.

Им нет цены. Они твоя опора.
Так дай же им заслуженно, сполна
Всё то, чего достойны, чтобы снова
Им стала матерью любимая страна.

Россия, ты надежда для народа.
В ответе ты за будущность детей.
Россия, окружи своей заботой
Отважных дочерей и сыновей,

Чтобы они могли собой гордиться.
Им посвящали песни и стихи,
Чтобы вписали новые страницы
Они еще в Историю страны.

Еще им хватит сил и хватит знаний,
Вернуть тебе твою былую стать.
С их помощью построить мирозданье,
Американский норов обуздать.

Афган. Чечня. Горячих точек много
В Истории страны за столько лет.
Но ждут сыны Отечества итога.
Ждут от властей решительный ответ.

Давайте будем говорить открыто,
Ведь братству нашему неведом страх.
Чтоб социально–правовой зашита
Была на деле, а не на словах.

Чтоб наша жизнь, как песня продолжалась,
Чтоб слава об Отечестве росла
И на века в сердцах людей осталась
Память о павших, мы наверняка

Должны не только знать в самой России,
Должна Планета вся об этом знать,
Что наш народ — духовность, разум, сила —
Свои права умеет защищать.

ПАМЯТЬ

Оркестр не нужен. Не нужны салюта залпы.
Важнее, чтобы Память не ослабла,
Не очерствели у людей сердца.
Ценнее обручального кольца
Товарищество, братство на крови.
Весенний дождь, могилы окропи
Тех, кто познал Кабул, Баграм, Герат...
Не забывай, Россия, тех ребят,
Что верили и в дружбу, и в любовь.
Афганистан, мне снится вновь и вновь.
Там наша молодость. И всходит из-за туч
Той нашей дружбы и надежды луч,
Что держит нас сегодня на плаву.
Отечество–наш дом и мы свою страну
Не подведем. Мы с ней срослись душой.
Оркестр не нужен. Память рвется в бой
И требует, чтоб помнили всегда
Те годы и погибших имена.

ВОЕННЫМ ВРАЧАМ

Когда мы говорим: «Военный врач.
Здоровье Армии. Россия. Оборона»,
То надо очень точно понимать,
За этим судьбы, может быть, миллионов.

Мы вспомним предвоенные года,
Военные четыре грозных года,
Когда была успешно решена
Задача, что позволила народу

Всю свою мощь и силу показать,
Благодаря Военной экспертизе
Здоровыми людьми комплектовать
Ряды бойцов, тех, что врага громили.

И в мирной жизни: воинский учёт,
Здоровье будущих военных и студентов
Без экспертизы просто не пройдёт.
Здесь столько есть серьезнейших моментов.

Врач там, где будет нужен водолаз.
Без экспертизы в Космос не подняться.
Эксперты так важны в госпиталях,
Чтобы проблемам правильно решаться

О травмах, о контузиях. Увечий
Ещё достаточно нам представляет жизнь.
И нужен добрый голос человечий
И в каждом шаге безусловный смысл.

В горячих точках, в Сирии, Вьетнаме,
Где наш солдат свободу защищал,
Кабульский госпиталь мне не забыть в Афгане,
Там каждый врач собою рисковал.

Военная решает экспертиза
Гарантии зашиты ветеранов,
И инвалидов социальную защиту.
Чисты, как совесть, белые халаты.

И этим людям, преданным России,
Поэмы, фильмы посвящают, песни.
Врачам военным мы желают силы,
Духовной и душевной, чтобы вместе

С Отечеством и с Армией, с народом
Решались все сложнейшие вопросы,
Чтоб нация, как требует природа,
Была здоровой несмотря на грозы,

Чтобы Центральная военная комиссия
Успешно, плодотворно, бесконечно
И дальше исполняла свою миссию,
Что золотом потомки впишут в Вечность.

ВОЕННОЕ БРАТСТВО

Военному братству пафос не нужен.
Судьба единая связана кровью.
Изранено тело, ранены души,
Матери слёзы, мученья вдовьи,

Сиротство детишек — всё названо болью,
Которая с нами идет через годы.
Смириться не можем с такою юдолью.
Мир нужен всем людям. Мир нужен народам.

Поэтому братство – великая сила.
Едины в делах мы, в поступках и в мыслях.
Одна у нас Родина. Это Россия!
И ей отдадим, если надо, мы жизни.

ВОЕННЫЕ СВЯЩЕННИКИ

Как много говорится о морали,
О воспитанье юных, о войне,
Но о священниках мы разве много знаем.
Их роль на фронте выросла вдвойне.
Священник на войне. Он кто? Посланник свыше?
Духовный пастырь? Брат или отец?
Он слышит то, что мы с тобой не слышим.
Его избрал нас вдохновлять Творец.

Какой он? Молодой иль жил немало.
И многое сам в жизни испытал.
Его благословила в детстве мама
На путь служения людям или сам
В мучительных раздумьях среди ночи
О бытии, в котором столько туч,
Он понял, что служит всей жизнью хочет
Тому, чье имя Бог. Кто так могуч.

Священник за покой души и тела,
Но, если на Земле идет война
И враг страну терзает оголтело,
То людям помощь Божия нужна,
Чтоб вспомнили все заповеди божьи,
Где главная, наверно, «Не убей».
На сердце у священника тревожно,
Когда он знает, как опасен Змей.

И на войне священник станет братом,
Родным отцом для молодых ребят.
Для тех, кто ныне Родины солдаты.
Они находят смысл в его словах,
В его молитвах. Крестик — вот защита
Духовных сил, хоть легких нет дорог.
Но вражьи планы, вражья карта бита.
Священник с нами. Значит, с нами Бог.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Не потому ль так часто и печально,
Мы замолкаем, глядя в небеса.

Расул Гамзатов

В небесах клин белых журавлей.
Это души павших за свободу
Родины, детей и матерей.
Осень не балует нас погодой.

Дождик моросит. Нет, слезы льет
Чистые и светлые, как души.
Ветер песнь печальную поет,
Ту, что заставляет сердце слушать.

Сердце помнит голоса войны,
Пулей свист и взрывы, и пожары.
Помнит стоны матушки Земли,
Шумные военные вокзалы.

Помнит офицеров и солдат,
Партизан и жителей селений.
В сердце много есть печальных дат.
Хватит на десятки поколений.

Я гляжу на белых журавлей.
Это души дедов, отцов, внуков.
Белый клин становится длинней.
Отчего не стала жизнь наукой

Тем, кто разжигает войны вновь
Ради территорий и наживы.
Я молюсь за счастье и любовь,
И за то, чтоб люди были живы.

Как слезинки на траве роса.
Журавлиный клин плывет всё выше.
Там бессмертье. Там поет душа.
И друзья погибшие нас слышат.

ПОГРАНИЧНИКАМ

Защищали южные границы
Наши пограничные войска.
Вписывала мужества страницы
В летопись Истории зима
С ветром яростным в вершинах Гиндукуша.
Первыми тюльпанами весна.
Лето обжигало зноем души.
По земле афганской шла война.

ДА БУДЕТ ДЕНЬ!

Любовь и Родина — они всегда едины.
В своём порыве к счастью и мечте.
Не забывайте страшных войн картины,
Чтоб мир построить на родной земле,
Чтоб радость постучалось в каждый дом,
Смеялись дети, старцы улыбались,
Чтобы стихи сложились в новый том,
Друзья почаще за столом встречались.

И чтобы помнить всех, кто не пришёл
С любой войны. И с той войны в Афгане.
Где он своё бессмертие нашёл,
Ведь милосердие есть в Библии, в Коране
Ко всем страдавшим, всем, кто верен был
Своей земле, Отечеству, народу,
Кто верил, кто надеялся, любил,
Кто пал героем, защитив свободу.

Да будет День! Ведь веры не убить,
В душе людей, что в 21-ом веке
Предписано землянам в мире жить
И быть открытым, добрым Человеком.
Да будет День, когда вздохнет Земля:
Последняя окончилась война.

ВОСПОМИНАНИЯ

Я вновь вспоминаю Кабул и Герат.
Жестокие годы. Погибших солдат.
Но память вернёт меня в мирные дни.
В Герате читали стихи Навои.
Гробница поэта вся в солнца лучах.
Афганское лето не ведало страх.
В Мазари-Шарифе мечеть голубая
Своей красотой наши взгляды пленяла.

Торговым был центром всегда Кандагар.
Он корни культуры в веках сохранял.
В Кабуле на улице Дар-оль-Аман
Дом русской науки с культурой стоял.
Здесь фильмы крутили, учили язык.
Дом к детскому смеху, к улыбкам привык.
Но всё расколола, разбила война.
Мечеть против школы и тьма против дня.

Пошёл брат на брата. Вступил в спор наган.
Но наши солдаты спасали Афган.
Хотели, чтоб рожь колосилась в полях,
Чтоб дети смеялись, не ведая страх.
Себя не щадили в кровавых боях.
И ветер поныне в степях и горах
Твердит имена тех, кто пал за Афган
И память о павших не скроет туман.

* * *

Госпиталь пахнет лекарствами, потом и порохом.
Мысли никак не улягутся, спутались ворохом.
Дышит солдат со страною одним дыханием.
Родина, как и он, тоже войной изранена.

ВО СЛАВУ ПАВШИХ БУДУТ ОБЕЛИСКИ

Оплачет павших каждая скала,
Росток цветка пробьется из земли,
Где кровь была солдата пролита,
Где горы его жизнь не сберегли.
Покроет снег вершин кабульских гладь
И сбросит с плеч невзгод военных бремя
И будут добрым словом вспоминать
Всех шурави и то лихое время.
Всех, кто хотел народу и стране
Помочь во имя новой жизни.
И на афганской солнечной земле
Во славу павших будут обелиски.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Жизнь продолжается, но пора уже подводить итоги.
Вспомнить добрых людей дела. Горшки обжигают не боги.
Вспомним, кто собирал урожай, работал в море, на суше.
Может даже построим рай, спасем заблудшие души.
Будут в почете герои войны, те, кто спасал Отечество.
Те, кто делал всё для страны, а значит, для Человечества.
Браться за дело нам всем пора. Каждый на своем месте
Сделает то, чтобы жизнь была похожа на дивную песню.
Чтобы дети узнать могли только из книг о войнах.
И были уверены старики, что старость будет спокойной.
Ради величья родной страны, ради грядущего времени
Все мы, дочери и сыны, к Победе идем уверенно.

* * *

Как будто слезинки на травах роса.
Мне кажется, слышу друзей голоса.
Летят высоко в небесах журавли.
В бессмертье шагнули России сыны.

ЛЮДИ ОСОБОГО СКЛАДА

Люди особого склада, кто видел лицо войны,
Кто ночью ходил в атаку, кого боялись враги.
Люди особого склада есть во всех поколеньях.
Способны снести все преграды. Их принцип – преодоленье.
Люди особого склада воюют не за награды.
И, когда в светлом Мае проходят они парадом,
На них глядят с уважением, они для растущей смены
Будут всегда примером. А память о павших нетленна.
Ведь те, кто погиб – герои. Люди особого склада.
В России, в античной Трое – бессмертие им награда.
На все времена им слава. Гордость они Отечества.
Гордость они Державы и всего Человечества.

ТРЕТИЙ ТОСТ

Третий тост – самый трудный. Он за тех, кого нет.
В нем житейская мудрость, дружбы, верности свет.
Третий тост – за героев, чьи навек имена.
Они в памяти – строем. Строго смотрят в глаза.
Они часто нам снятся в дыме пламенных дней.
Мы зовем их «АФГАНЦЫ». Им поклон от друзей.
Им поклон от России, от народа поклон.
Никогда не забудут павших в войнах имен.

* * *

Враг зол, жесток, коварен и неистов.
России же любой враг по плечу.
В 40-вые били мы фашистов
На левом и на правом берегу.
Что может мира быть для нас желанней.
Хотим забыть навеки о войне,
Чтоб вновь на подоконниках герани
И праздничные торты на столе.

МЫ ВЕРНЕМСЯ

Афганистан, я вновь к тебе вернусь.
Перелистаю прошлого страницы.
Там молодость, надежды, радость, грусть,
Друзей погибших и живущих лица.

Я вновь к тебе вернусь, Афганистан.
Опять пройдусь по улочкам Кабула.
Вдохну Баграма розовый туман
И Память в сердце мне упрётся дулом.

Вновь запах гари, медсанбатов боль
Почувствую. Не вытирая слёзы,
Прочту я письма почты полевой.
Найду цветок засохшей алой розы,

Той из Герата, от моих друзей,
Успевших поседеть за эти годы.
Я к ним вернусь и в роще соловей
Поможет песней позабыть невзгоды.

Афганистан! Ты жив в моей судьбе,
В судьбе всех тех, чья молодость осталась
Звездой сиять в небесной синеве.
Сумеем мы преодолеть усталость.

И вспомнив молодость, мы до вершин дойдём,
Чтобы в реальность превратить мечтанья.
И всех живых мы вместе соберём,
И станут книгой дни воспоминаний.

О нашей юности расскажем молодым,
Но им представить, видно, будет трудно,
Как шли бои, как пахнет гарь и дым,
И как встречают после боя утро.

РОССИЯ И АФГАНИСТАН

Афганистан! Жива в народе память
О тех, кто нес добро, любовь и свет.
Америке весь мир переупрямить
Не удается. Силе есть ответ.

Планета помнит сыновей России,
Жизнь отдававших, чтоб пришел рассвет,
Чтоб жить Афганистану в дружбе, в мире,
Сказать американским козням: «Нет».

Нельзя забыть утрат и горя бремя,
В глазах детей и в женских взглядах страх.
История всех судит. Судит время.
Насилие, жестокость терпят крах.

Афганистан! Растет в сердцах доверье
К России. Дождали́сь ухода США.
За эти годы выросли деревья,
Посаженные нами семена.

Мечтая вместе о земле свободной,
Солдаты школы строили, дома.
Россия не оставила б голодным
Ни взрослых, ни ребенка никогда.

И чтобы вновь стихов звучали строки
На русском языке и на дари,
Чтобы читали Пушкина и Блока,
Хайяма и Хафиза, и Руми,

Протянем снова руки мы друг другу.
Поднявший меч погибнет от меча.
Всегда была Россия верным другом.
Не поле боя — хлебные поля

Нужны народу. Время для посева
Настало и пора идти вперед
С открытым сердцем, нет в котором гнева,
В котором память добрая живет.

И на полях, где мак, как символ смерти,
Растет сегодня, завтра будет рожь.
И детям скажут матери: «Поверьте,
Свободу и искусство не убьешь».

И песни зазвучат опять о мире,
О синем небе, о большой любви.
Своей сестре, красавице России
Афганистан, брат, руку протяни.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Проходят годы, словно караван.
Мы отмечаем памятные даты.
И среди них пароль «Афганистан»,
Как памятник погибшему солдату.

Не смеем забывать о времени войны,
О тех суровых, долгих, трудных годах,
Чтоб поколенья новые могли
Понять и оценить, в чем суть свободы.

Как важно совесть смолоду беречь
И отчий дом. Страну любить сердечно.
Всего превыше долг, Отчизна, честь.
В Истории записаны навечно

Страницы войн. Переписать нельзя
Того, что было, что осталось в сердце.
И новым поколеньям до конца
Нести отцов и прадедов наследство.

ПОДНИМЕМ ТОСТ ЗА ПАВШИХ И ЖИВЫХ

Поднимем тост за жизнь живых. Поднимем тост за память павших.
И поименно вспомним всех: погибших, без вести пропавших.
Война всегда кровавый труд в любом из пройденных столетий
И не даёт передохнуть и вновь приходит лихолетьем.

Афган, Чечню уже прошли. А следом в сердце Приднестровье.
И снова адовы круги, и боль стоит у изголовья.
И снова страх в детских глазах, и слезы матерей, и вдовы.
И молча смотрят образа на нас страданием христовым.

Но снова наши сыновья вступают в СВО, рискуя жизнью,
И присягают их сердца России, Родине, Отчизне.
Опять Отечество зовет долг выполнять безусых внуков.
Стать членами отрядов СВО. В мольбе протягиваю руки

Я к небесам и об одном прошу, чтоб помнили всех павших,
И для живых, как общий дом была Планета. О вчерашнем
Не забывали бы сейчас, чтоб встретить солнечное завтра,
Сказать потомкам: «В добрый час!» и пожелать всем юным счастья.

Нас ждет Победа впереди. Нацизма логово разрушим,
Чтоб Красной Площадью пройти. Чтоб Гимн России миру слушать.
Поднимем тост за жизнь живых. Поднимем тост за память павших.
И поименно вспомним всех: погибших, без вести пропавших...

* * *

Низко поклонимся павшим в боях.
Жизнь их продлится в песнях, в стихах.
Всех воевавших ценит страна.
Знает их подвиги и имена.
Но пусть сегодня рожденный мальчишка
Знает о войнах только по книжкам.

12. ГОРДИМСЯ ПРОШЛЫМ. В БУДУЩЕЕ ВЕРИМ

ОТ ПАМЯТИ НЕ СПРЯЧЕШЬСЯ

От Памяти нельзя укрыться.
Не вычеркнешь из жизни дней,
Что прожил, не порвешь страницы,
Где имена твоих друзей.

Афганистан не отпускает.
В моем он сердце навсегда.
И память мне напоминает
Друзей погибших голоса
И наши молодые годы,
Когда с открытою душой
Чужому шли помочь народу,
А встретиться пришлось с войной.

И снится Кандагар с Кабулом
И ненасытная война,
Что упиралась острым дулом
И в души наши, и в сердца.
И вспоминаются мечети,
Цветущие весной сады,
Базары, озорные дети,
На блюде - плов и лаваши.

Ведь там была любовь и дружба,
Надежды, вера в светлый час,
В то, что и жертвы наши нужны,
Чтоб пламень жизни не угас.
Нет, не забудешь эти годы,
Хотя иные времена,
Но имена сынов народа
России помнить на века.

ГОРДИМСЯ И ВЕРИМ

Гордимся прошлым. В будущее верим.
И цену знаем каждому мы дню.
И признаемся мы, не лицемеря:
«Россию, Родину я искренне люблю».
Здесь наши предки корни заложили,
В которых мудрость, смелость, ратный труд.
Здесь наши прадеды и деды жили.
Здесь наши внуки юные живут.
И потому всегда с нами Победа.
Ни пяди мы земли не отдадим.
Клянемся памятью отцов и дедов.
На этом мы стояли и стоим.

* * *

Вписала Русь в Историю страницы,
Как можем мы отпор давать врагу,
Как можем мы Отечеством гордиться,
Ведь нам любое дело по плечу.
В нас русский дух, патриотизма пламень.
Отчизну защищаем мы, как мать.
Мы бережем о наших предках память.
Нам мудрости и сил не занимать.
Героям всех времен почёт и слава.
России процветать и вечно жить.
Россия, Русь – великая Держава
И Западу её не победить.

* * *

Сколько военными тропами пройдено,
Чтобы у Вечного стоя Огня,
Тихо сказать: «Помни, милая Родина,
Всех, кто погиб, защищая тебя».

ПОКОЛЕНИЕ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Поколение детей Страны Советов —
Те, в судьбе кого Афганистан.
Жаль, такой страны на карте нету.
А была ведь лучшая из стран.

И мои воспоминанья святы.
Многое для нынешних пример.
И сильны еще в стране отряды
Тех, кто был рожден в СССР.

Горько, больно и до слез печально,
Что страны своей мы не спасли.
Но сильны мы духом изначально,
Как и прежде Родины сыны.

Внуки подрастают. Значит, силы
Есть. И на груди блестит медаль,
Та, что за Афган дала Россия.
И мы взоры устремляем в даль.

День грядущий нам лучами света
Обещает: снова впереди
Ждут Россию новые Победы.
Воинов – медали на груди.

* * *

Каждый год в священном Мае в небе праздничный салют.
Мы погибших вспоминаем. Павшие в сердцах живут.
Молодому поколенью их знакомы имена
И букеты роз, сирени лягут около креста,
У подножий обелисков в городах, и на селе.
Павшим кланяемся низко. Шлем проклятия войне.
Мы гордимся своим прошлым и в грядущее глядим.
Для России всё возможно. Знаем твёрдо: победим!

ИМЯ – ЧЕЛОВЕК

Есть нация одна. Ей имя ЧЕЛОВЕК!
И есть один язык — души и сердца.
Религия Любви прославить может век.
Единство, брат за брата — вот наследство,
Что передать обязан внуку дед,
Мать дочери своей, отец сыночку,
Чтоб не прервалась цепь больших Побед,
Чтоб в этой жизни не поставить точку.

О мирной жизни думали всегда
Все наши предки, прадеды и деды.
Одна Планета. Родина одна.
Одна над темной силою Победа,
Чтоб солнца свет и синева небес
Несли любовь, надежду, мудрость, веру,
Ведь самое большое из чудес
Мир на земле. Он будет непременно!

* * *

Не надо клясться Родине в любви,
Когда ты знаешь, нет России краше.
Из наших душ попробуй, оторви
Её леса, поля, моря и пашни.

Как корни сосен навсегда в сердца
Вросли Истории бессмертные страницы.
В них вписана Афганская война,
Друзей погибших молодые лица.

И Памяти о павших не уснуть.
Она от поколенья к поколенью
Показывает к счастью верный путь
И учит воле, мужеству, терпенью.

В ВЕКАХ СТОЯТЬ РОССИИ

Друзья, прошедшие Афган: минеры, снайперы, солдаты,
Стройбатовец и капитан, и летчик, как орел крылатый,
И пограничные войска, оберегавшие границы,
Свои вписали имена навек в Истории страницы.

Все те, кто помнит солнца зной и холод гор, и запах пота,
Все, кому снится страшный бой, кому война была работа.
Все, кто прошел Афганистан, кто был в других горячих точках,
Мы столько повидали стран. Нам не пропасть по одиночке.

Мы все исполнили свой долг. Исполним вновь, коль будет надо.
Храни, Россия, храни, Бог, своих сынов и пусть наградой
Народа будет нам любовь и будет матерью Отчизна.
И никогда не льётся кровь под небом лучезарно чистым.

Прошу, Россия, помни всех, кто защищал твои границы,
Кто нёс Победу и успех, чья слава долго будет длиться.
Пусть Память вечно будет жить о тех, кто пал во имя жизни.
А жизнь дана, чтобы любить, трудиться и служить Отчизне.

Мы все, прошедшие Афган, единой связаны мечтою,
Чтобы над каждою из стран сияло небо голубое.
И ныне наши сыновья на СВО напасти все осилят.
Пусть знает мир, стоять в веках великой Родине — России.

РОДИНА ЗОВЕТ

Как в 41-ом, Родина зовет
К национальному единству наш народ.
Во имя процветания России
Сплотившись, происки мы Запада осилим.
Америка нам тоже не указ.
Умеем бить врага не в бровь, а в глаз.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТА

Война вцепилась в память цепко
И все военные года
Хранит Георгиевская лента
На кители фронтовика.

И с этой лентой в День Победы
По Красной Площади пройдут
Плечом к плечу отцы и деды,
Афган прошедший сын. И внук

С Чечней знакомый, с Приднестровьем.
И правнук, что уже узнал,
Что значит СВО, умывшись кровью,
Героем, как и прадед, стал.

А рядом женщина с ребенком.
Мать молодая и дитя.
Малыш смеется громко, звонко.
Ему неведома война.

В ручонке ленточка Победы.
И верить хочется, дитя
Военные минуют беды.
Войны не будет никогда.

ВЕТЕРАНАМ

Я хочу, чтоб в жестоких войнах не теряли мы никого,
Чтобы люди жили спокойно, сохраняя свое родство,
Чтобы мать любовалась сыном и не стала вдовою жена,
Чтобы в мире жила Россия, чтобы в прошлом осталась война.

Всем вернувшимся. Всем, кто живы. Всем, кого опалила война.
Всем вам, люди мои дорогие, долгой жизни желаю я.
Будьте счастливы и здоровы. Знайте, вами гордится страна.
Вы — костяк страны! Вы — основа! Троекратное вам «Ура!!!!»

Конец первой части

Людмила Авдеева

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВСПОМИНАЯ АФГАНИСТАН

(из афганских тетрадей)

ПРОЛОГ: АФГАНИСТАН МНЕ СНИТСЯ ВНОВЬ

Афганистан мне снится вновь и вновь.
Там наша молодость, там дружба и любовь.
Там наша память, павшие друзья,
Там всё, что забывать никак нельзя.
Воспоминания ложатся на страницы:
События, утраты, встречи, лица...

Л. Авдеева

«Память — великая завиральница, — писала русская поэтесса Анна Ахматова. — Мы помним не факты, а наши воспоминания о них». Память, раненая Афганистаном, помнит и никогда не забудет самые мельчайшие факты и детали каждого из 3341 дня «необъявленной афганской войны».

Память продолжает из своих кладовых извлекать страницы тех 9 лет 1 месяца и 18 дней и разматывать клубок далёких событий, напоминая об увиденном и пережитом. И хотя детали становятся бледнее, исчезает острота прежних ощущений, но остались письма, которые сберегли близкие, сохранились дневниковые записи, продолжаются встречи с теми, с кем был в Афганистане и снова врываются в сон узкие улицы Кабула, мальчишки из детского дома «Ватан» («Родина»), госпитальные палаты, напевные стихи на дари и солдатские песни под гитару вперемежку со взрывами, похожими на раскаты грома. И невольно снова возвращаешься к прошлому, к городам и людям, с которыми свела судьба на афганской земле, и понимаешь, что о многом можешь рассказать то, что не расскажут другие.

Воспоминания военных и гражданских специалистов, работавших в те годы в Афганистане, хранят свои незабываемые впечатления и истории. В те годы, несмотря на военные действия, в страну направляли специалистов самых разных профессий: инженеров, учителей, преподавателей вузов, врачей, медсестер... «Делать добрые дела» для незнакомого народа многие ехали добровольно, ведь недаром у слов добро, доброта и доброволец один корень. И все считали своим долгом помочь построить благополучную жизнь жителям бедного аграрного государства, с которым нас исторически связывали добрососедские отношения. Кто знал тогда, что противники новых социальных преобразований в стране, которых сначала называли «духами», «душманами», «мятежниками», скоро станут «широкомасштабной вооруженной оппозицией» и судьба афганской революции будет трагичной.

Хочется рассказать о многом и о многих, чтобы те, кто никогда не был на афганской земле, смогли понять, в какой стране и в каких непростых условиях разворачивались события, вошедшие в историю и вызывающие до сих пор споры и дискуссии. Хочу, чтобы все те, в чьи руки попадут и мои воспоминания, смогли прочувствовать героическую и трагическую атмосферу далёких, но незабываемых лет, того времени, «которое выбрало нас». В период «необъявленной афганской войны» пересеклись тысячи судеб советских и афганских граждан и исторические дороги теперь уже бывших государств: Советского Союза и Демократической республики Афганистан.

ПЕРЕБИРАЯ СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ

За три года работы в Афганистане (1985–1987) в Доме советской науки и культуры (ДСНК) заведующей библиотекой, преподавателем русского языка для афганцев и одновременно собственным корреспондентом «Учительской газеты» и других московских изданий многое пришлось увидеть и пережить. Работая в Кабуле, мы многократно выезжали в другие города и провинции страны.Приходилось бы-

вать в военных частях, встречаться с нашими и афганскими военнослужащими, с представителями афганской интеллигенции, партийными и государственными деятелями, с простыми афганцами — рабочими и дехканами. Афганистан дал возможность узнать обыденную повседневную жизнь страны и воочию увидеть чудовищные преступления контрреволюционных сил. Не один раз мы оказывались на грани жизни и смерти во время обстрела ракетами Дома советской науки и культуры. Работая с делегацией из Азербайджана, находились в гостинице Народно-демократической партии в центре Кабула, рядом с которой прогремел взрыв, и на нас сползла стена дома. Второе рождение мне подарила толстая книга, которая приняла на себя осколок снаряда, пробивший окно в библиотеке. Мы были свидетелями взрывов в аэропорту, на базарах, в Кабульском политехническом институте и других терактов, в результате которых гибли сотни людей, но судьба нас хранила, оставляя зарубки на сердце и память о пережитом, которое трудно забыть.

В моих старых блокнотах немало записей о нашей жизни в Афганистане. Сохранились и афганские журналы «Урду» — «Армия», «Жвандун» — «Слово», «Джаван» — «Молодежь», «Занане-е Афганистан» — «Женщины Афганистана», «Аваз» — «Голос», «Мирман» и другие издания, с которыми я сотрудничала в Кабуле, и советские «Наука и религия», «Культура и жизнь», «На боевом посту», «Советская культура», «Театр», «Советское кино», «Советский экран», «Детская литература», которые имели в то время рубрики, посвященные событиям в ДРА, и в которых регулярно печатались мои статьи, очерки, интервью, стихи. А недавно, среди бумаг семейного архива обнаружила пожелтевшую страницу материалов Советского общества дружбы и сотрудничества с Афганистаном, которое возглавлял в те годы министр мясной и молочной промышленности Сергей Федорович Антонов, а ответственным секретарем был мой муж Авдеев Геннадий Петрович. Оказалось, что пожелтевший от времени листок — «Обращение к афганскому народу» Мухаммада Наима Шаяна, одного из старейших основателей движения за демо-

кратические преобразования в Афганистане. Он, обращаясь к «*бойцам революции, к преданным сынам угнетенного афганского народа*», всех поздравлял «*со свержением режима непримиримых врагов*» и выражал «*признательность Стране Советов, которая сделала бескорыстный шаг, официально признав революционное правительство Афганистана*».

Есть в моём архиве и «Памятка советскому воину — интернационалисту» двадцатистраничное издание на грубой бумаге, помещающее на ладони. Этот документ выдавали военнослужащим Советской Армии, направлявшимся для прохождения службы в Афганистан. В нем выдержки из отчета ЦК КПСС 26 съезду, в котором говорится, что империализм, развязав войну против афганской революции, «вынудил» оказать военную помощь. И что мы готовы вывести войска, если будут «надежные гарантии, что новой интервенции не будет». В выдержке из выступления Генерального секретаря ЦК НДПА Бабрака Кармаля сказано, что «народ Афганистана никогда не забудет этой братской помощи». Следом идет обращение: «Воин советской Армии! Родина поручила тебе высокую и почетную миссию — оказать интернациональную помощь народу дружественного Афганистана ...».

Далее дан краткий справочный материал о стране, ее истории, религии, традициях, обычаях, которые надо знать «для достойного выполнения великой исторической миссии» в защите национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической революции. К местному населению надо проявлять терпимость, уважение, доброжелательность, но при этом быть бдительным, не нарушать законы и помнить, что представляешь великий советский народ. Кроме того, в «памятке» есть и десяток обиходных слов для общения. Даже сейчас, читая обращение к Воину, я ощущаю какую-то торжественность этих строк. А тогда мы были молоды, искренне верили в братство и единство народов, стремились отдавать свои знания и силы тем, кто в них нуждался. А сколько тогда людей, особенно молодых, горели искренним желанием конкретным делом оказать интернациональную помощь афганскому народу.

Перебирая записи, посвященные тем далеким годам, я снова возвращаюсь на афганскую землю, в то время, когда в Афганистане в 1978 г. произошла Апрельская (Саурская) революция, за ходом которой мы следили с особым интересом, собирали сообщения печати, так как Восток вошел в нашу с мужем судьбу со студенческих лет.

После окончания МГУ им. Ломоносова по распределению Геннадия, выпускника Института стран Азии и Африки, мы три года работали в Иране. После возвращения муж был ответственным секретарем обществ сотрудничества с Ираном и с Афганистаном в Союзе советских обществ дружбы, писал кандидатскую диссертацию. Я была членом этих обществ и как журналист-международник сотрудничала с Агентством печати «Новости» (АПН), с Гостелерадио, рядом крупных журналов, писала статьи, очерки, делала интервью и информационные материалы, связанные с мусульманскими странами. А так как разговор уже шел о новой загранкомандировке, мы не сомневались, что нас отправят в Афганистан.

НАКАНУНЕ ВСТРЕЧИ С АФГАНИСТАНОМ

Готовясь к поездке в Афганистан, я перечитала массу литературы, начиная с обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», принятого в 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР, все договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Как было не стремиться на помощь афганскому народу, если именно эта нищая и голодная страна, страна высоких гор и безводных пустынь направила в 1921 г. голодающему населению Поволжья сотни тысяч пудов пшеницы.

Наступил 1979 г. и над древней афганской землей стали сгущались тучи гражданской войны. С мая 1979 г. правительство Афганистана 14 раз обращалось за помощью к Советскому Союзу. Решение о направлении в Афганистан ограниченного контингента советских войск зрело трудно.

Среди наших известнейших востоковедов-ученых, входивших в правление советско-афганского общества дружбы

и разбирающихся, как никто, в «восточных вопросах» не было единодушного одобрения этого решения. Так, профессор, доктор исторических наук Николая Александровича Дворянков, который всю свою жизнь посвятил изучению Афганистана, в котором его почитали и знали даже простые люди, исходя из вековой истории страны, духа и природы афганского народа, предвидел, что война будет длительной и кровопролитной, и его сердце не выдержало.

Но положение в Афганистане создавало определенную опасность нашим южным границам, и в соответствии с уставом Организации Объединенных наций и Договором о дружбе 1972 г. решение о вводе советских войск было принято. Муж в составе делегации ССОД за несколько месяцев до ввода войск был в Кабуле, встречался в Президентском Дворце с главой государства — Нур Мухаммедом Тараки и, вернувшись, много рассказывал о встрече. Тараки был интересный собеседник, самобытный писатель, человек, искренне переживавший за судьбу страны и очень надеявшийся на помощь СССР. Присутствовал на встрече молодой и физически крепкий Амин, вероятно, уже тогда замышлявший захват власти и расправы с партийными и военными кадрами.

Мы уже были настроены на командировку в Афганистан, но человек предполагает, а судьба располагает.

Мужа послали на дипломатическую работу не в Афганистан, а снова в Иран, где в феврале 1979 г. тоже произошла революция, но она носила антимонархический исламский характер. Мы стали очевидцами грандиозных исторических событий, полных трагических страниц. Стали мы очевидцами и многочисленных жертв изнурительной ирано-иракской войны. Четыре года в Иране были по-своему незабываемы, и при этом постоянно связаны с событиями в Афганистане. Здесь мы узнали о трагической гибели Нур Мухаммеда Тараки, о вводе 27 декабря 1979 г Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, о свержении режима Амина, участвовавшего в злодейском убийстве Тараки и уничтожении сторонников демократических пре-

образований в стране. Приходилось неоднократно иметь дело и с беженцами из Афганистана.

У нового революционного режима ДРА оказалось немало врагов, особенно после ввода ОКСВ. Все это мы ощущали, работая в Исламской республике Иран. Шквал лживой пропаганды, мифы о «советской угрозе, о скрытых намереньях неверных разрушить святую религию ислам, уничтожить вековые традиции афганского народа» докатился и до иранского населения, привел к резкому росту числа афганских беженцев. Афганистан из тихой страны превратился в центр гражданской междоусобной войны, охватившей все провинции и кишлаки. Пользуясь трудностями страны, США и их союзники в регионе прибегали, как к методам экономического давления, так и к идеологической пропаганде, в результате чего население страны раскололось на сторонников и противников революционно-демократических преобразований. Афганские беженцы пробирались в Иран поодиночке и семьями, интенсивно переселялись в Пакистан, уезжали в США, и в другие европейские страны. Многие оказывались в лагерях, в частности, на территории Пакистана и Ирана и из них готовили кадры для подрывной деятельности на афганской земле. Исламские власти Ирана негативно отнестись к прокоммунистическому, «безбожному» режиму в соседней исламской стране и поддерживали беженцев-афганцев, количество которых постоянно увеличивалось. По местному иранскому радио постоянно шла целенаправленная пропаганда против введенных в Афганистан войск Советского Союза, который в Иране называли «шайтаном». Но никто не мог предположить, что после ввода ОКСВ на территорию Афганистана мы столкнемся нос к носу с остервеневшей толпой афганских беженцев, не принявших революционный режим и пытавшихся за период нашей работы в Тегеране дважды громить советское посольство.

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ ПОД КРИКИ СМЕРТИ ИЛИ ОТЗВУКИ АФГАНСКИХ СОБЫТИЙ

Первая попытка захвата посольства была в декабре 1980 г. Повторный захват был организован 31 декабря 1982 г., когда около трех тысяч человек, среди которых были не только афганцы-беженцы, но и иранцы, подошли к посольству, выкрикивая антисоветские лозунги. Происходило всё это в разгар ирано-иракской войны, и за три дня до Нового года иранская сторона потребовала освободить помещение Иранского общества культурной связи (ИОКС) на улице Васали-Ширази, где мы жили и работали, так как в этом здании должны были открыть пункт переливания крови. В ИОКС в то время работали всего четыре советских специалиста: мой муж-дипломат, я, как зав. библиотекой для иранских читателей и преподаватель русского языка, а также бухгалтер и машинистка. За три дня в посольство и консульство надо было перевести всё имущество ИОКС с двух этажей, а только книг в библиотеке насчитывалось несколько десятков тысяч, и их надо было все переписать и упаковать. Едва мы успели переехать в посольство, где все готовились коллективно отметить Новый год, как за несколько часов до праздника на территорию с дикими криками ворвались, размахивая палками и металлическими прутьями, вырванными из ограды посольства, вооруженные ножами афганские беженцы, завернутые в платки, длинные шали (погода была ветреной и холодной). Конечно, это нападение в первый момент выглядело внезапным, хотя в последствии стало ясно, что всё было хорошо спланировано. Основная масса нападавших оставалась за воротами, выкрикивая угрожающие лозунги. А несколько десятков человек, посильнее и моложе, перелезли через ворота, открыли их для толпы и, бросившись к помещениям, стали все на своем пути громить и поджигать. Тогда советское посольство не было защищено, как теперь дополнительными оградами, усиленной внутренней охраной и наружной полицейской. Когда мы с мужем в 2010 г. были в Тегеране в научной командировке, то почувствовали ту разницу в обеспечении охраны российского посольства, которая произошла

за эти годы. А тогда налетчики, ворвавшиеся на территорию посольства и в помещения, где в 1943 г. состоялась историческая Тегеранская конференция глав трех государств — Сталина, Черчилля и Рузвельта — ломали мебель, срывали картины, били старинные дорогие вазы (осколок одной я привезла в Москву, как память о том дне налета на советское посольство). Застигнутые врасплох все, кто был в здании, отступали по длинному рабочему коридору в глубь помещений, опуская за собой железные решетки, разделявшие помещения на секции. Сотрудники посольства звонили в иранскую полицию, но она медлила с выездом. Шла как бы продуманная психологическая атака. Потом все-таки появились бойцы из местного исламского комитета. Дальше действия разворачивались очень быстро. Налетчики, человек 50, учинившие погром, при появлении бойцов из местного исламского комитета удалились, как по команде. Были изгнаны с территории и другие, прорвавшиеся сквозь открытые ворота. Разошлась и основная толпа, шумевшая на улице. Но нанесенный материальный ущерб, конечно, исчислялся немалыми цифрами, и состояние шока сотрудники испытывали еще долго. Некоторое время после попыток афганских беженцев захватить советское посольство сотрудники исламского комитета и полиции оставались на территории для охраны. В ожидании повторных налетов афганских беженцев были предприняты все необходимые меры. Женщин с детьми отправили на родину, а специалистов, живших в городе, переселили в посольство. На всякий случай в нашей квартире на видном месте лежал Коран и хеджаб — женская мусульманская одежда. Могло ли это остановить разъяренных людей, не знаю, но тогда судьба оказалась милостива, хотя обе акции захвата и погрома в советском посольстве, поводом для которых послужил ввод ОКСВ в Афганистан, были разработаны четко. Отзвуки событий в Афганистане присутствовали в нашей повседневной иранской жизни постоянно, но непосредственно с реальными событиями, разворачивающимися в Афганистане, нам еще предстояло встретиться. В марте 1985 г. мы были командированы в Кабул.

МЫ ЛЕТИМ В АФГАНИСТАН

Из Москвы самолёт тогда летал раз в неделю с воскресенья на понедельник. Это был советский Ту-154 и лайнер афганской компании «Ариана». Так в древности называли Афганистан. Полет длительный, почти пять часов. Ближе к Кабулу видны нескончаемые горные пики с изредка появляющимися долинами с квадратами домов. Оставив позади горные массивы Гиндукуша, самолет сбрасывает высоту и приближается к залитой солнцем долине, в которой расположена столица страны — Кабул. В целях безопасности самолёт вниз идет почти отвесно, чтобы избежать возможной встречи с ракетой «стингер», что переводится, как жало. В здании аэропорта достаточно народа, но у всех вооруженный солдат проверяет документы. В аэропорту уже было несколько терактов. Забегая вперед, скажу, что взрывы в аэропорту происходили не однажды. Сильный взрыв был в 1980 г., а затем 31 августа 1984 г., когда на учебу в Союз ехала группа афганской молодежи и улетали в отпуск советские преподаватели. Тогда тридцать афганцев погибли, были ранены сотни и два наших преподавателя из Кабульского политехнического института. В дальнейшем мы станем свидетелями последующих взрывов в аэропорту. 8 декабря 1985 г. погибло 9 человек и 54 были ранены.

Но в день нашего прилёта нас встретил спокойный солнечный Кабул, и мы сразу же с аэропорта поехали на улицу Дар-оль Аман, где находился Дом советской науки и культуры или просто Культурный центр, где нам предстояло жить и работать. ДСНК тогда был красивым, даже экстравагантным, необычной формы зданием, построенным по проекту архитектора-киприота Маркуса, окончившего Московский Архитектурный институт. Потом в ходе военных действий оно было разграблено и разрушено, в сохранившихся жилых и служебных помещениях жили беженцы. Недалеко от ДСНК располагалось здание советского посольства, которое тоже в январе 1993 г. было разрушено в результате боев с правительственными войсками. Тогда посольство России под свою охрану взял шейх Абдулла Али Мазари, возглавлявший пар-

тию исламского единства Афганистана (ПИЕА). Перед выводом Ограниченного контингента советских войск из Афганистана посольство напоминало крепость с многотонными стальными воротами, с колючей проволокой по стенам, с бомбоубежищем. Но это всё было впереди.

В ДСНК кроме нас жили еще несколько семей сотрудников и преподаватели курсов русского языка. На территории была хорошая библиотека, баня, сауна с маленьким бассейном, большой современный актовый зал, где отмечали советские и афганские национальные праздники, показывали советские фильмы, собирался на собрания партийно-хозяйственный актив Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). ДСНК постоянно охранял афганский царандой (милиция) и наши советские солдаты. Оказалось, что охрана необходима, так как с наступлением темноты в окрестностях города часто слышатся выстрелы, иногда взрывы, душманы просачиваются в город. И хотя жизнь в Кабуле кипит, бойко торгуют дуканы, ездят буквально нашпигованные людьми автобусы, немало такси, но почти каждую неделю появляются сообщения о терактах, о взрывах в кинотеатрах, на базарах, в кишлаках, на дорогах.

Безошибочным барометром спокойной или напряженной обстановки в городе был базар. Если дуканы с утра открыты и народ мирно беседует, можно попытаться выйти в город без особых волнений и пройтись по ремесленным и продуктовым-стрит, по «Куриной улице» как с юмором называли одну из торговых улиц. Комендантский час действовал в Кабуле с десяти вечера до четырех-пяти утра. В это время на дорогах стояли военные патрули, проверявшие документы и останавливающие машины.

Нам предстояло привыкать и к ночной стрельбе, и к оглушительной тишине после выстрелов, и к жутковатому, тоскливому и протяжному завыванию кабульских собак, чувствовавших кровь, и к ранним крикам петухов и муэдзинов. К звукам войны здесь привыкали быстро, более тревожным было затишье между стрельбой. Разница во времени с Москвой в Кабуле только полчаса, но темнеет уже днем. Рассвет тоже наступает очень рано и сопровождается громким приглашением на намаз в мечеть.

ЗНАКОМСТВО С КАБУЛОМ

Попав в Афганистан, мы, как бы попали и в иную эпоху. По лунному мусульманскому календарю здесь был 1364 г., соответствующий нашему 1985. Ходила шутка, что еще впереди Куликовская битва. Но то, что в стране наряду с военными действиями идут социальные преобразования, бросалось в глаза сразу же. Нельзя было не заметить, как меняется древняя столица Афганистана — Кабул, город с более чем с двухтысячной историей. В старой части города были узкие улочки и в основном глинобитные дома, карабкающиеся на горные хребты. И хотя в городе был водопровод, на высокие склоны гор воду носили водоносы в мешках из козьих шкур. Старую и новую часть города отделял проспект Мейванд. Центром Кабула была старинная крепость Бала Хиссар, насчитывающая более шести веков. На площади недалеко от Президентского Дворца на постаменте из гранита стоял танк, на котором в первый день Апрельской революции первым к резиденции правительства Дауда подошел Мохаммад Ватанджар, окончивший военное училище в Кабуле и ставший при первом президенте ДРА Тараки начальником Генштаба, министром обороны и министром внутренних дел. Когда мы приехали в Кабул, он был министром внутренних дел в звании генерал–майора, а при президенте Наджибулле занимал пост министра обороны. Здесь же у подножья крепости Бала Хиссар был похоронен известный прогрессивный деятель, член ЦК Народно-демократической партии Афганистана. Мир Акбар Хайбар, убитый 17 апреля 1978 г. за 10 дней до революции по многим версиям по заданию Амина при возвращении с военно-воздушной базы в Баграме. Его похороны вылились в многотысячную антиправительственную и антиимпериалистическую манифестацию, в которой приняли участие не менее 15 тысяч человек. Среди арестованных участников, брошенных в камеры-одиночки, были будущие руководители страны Нур Тараки и Бабрак Кармаль, что и послужило сигналом к вооруженному восстанию, которое возглавил полковник Абдул Кадыр, который в 1985 г. уже был генерал-

полковником и министром национальной обороны. Памятник героям революции был и недалеко от 8-ми метровой колонны Независимости, установленной еще в 1919 году. А на выступе горы Шер Дарваза можно было видеть пушку, которая когда-то извещала жителей о наступлении полудня и выступ продолжали называть «высотой полуденной пушки» и даже иногда о времени говорили «два часа после пушки, час до пушки», т. е. до полудня.

В новой части города, которую стали строить после Апрельской революции, жилищное строительство было весьма интенсивно. Новые дома строились Кабульским домостроительным комбинатом по советским чертежам. На месте обветшавших без удобств домов уже появлялись современные здания, в которые заселяли и наших специалистов. Новая часть города, называемая на наш лад Микрорайоном, с асфальтированными улицами, офисами, магазинами, кинотеатрами, достаточно зеленая, выглядела современно. Микрорайон был самым ухоженным местом в Кабуле и здесь был заложен парк афгано–советской дружбы.

Но при этом, можно было сказать, что далекая феодальная эпоха на афганской земле не кончилась, так как 90% населения к началу апрельской революции оставалось неграмотным, лечилось в основном у знахарей, детская смертность ужасающая, женщины лишены самых элементарных человеческих прав, недаром с далеких времен сохранилась пословица: «Лучше родить камень, чем дочь». Но несмотря на реальные трудности, сложную политическую обстановку и действия оппозиционных формирований в стране полным ходом продолжались социальные преобразования. Согласно правительственной земельной реформе малоземельные и безземельные получали земли, создавались кооперативы, работали тысячи курсов по ликвидации неграмотности, шло снижение цен на товары первой необходимости и лекарства, оказывалась профилактическая и скорая медицинская помощь населению, велась широкомасштабная борьба с безработицей и неграмотностью, проводились регулярные добровольные народные субботники. Было запрещено насильно отдавать девушек за-

муж, упразднены ранние браки. Нам неоднократно приходилось бывать на афганских свадьбах, уже современных, когда была отменена выплата калыма, из-за отсутствия которого мужчины поздно женились или вступали в родственные браки. Свадьбы теперь проходили в кафе, ресторанах с множеством приглашенных родственников и друзей в непринужденной обстановке без лишней помпезности. Главой семьи по-прежнему оставался мужчина, хотя после революции женщины получили немало социальных и имущественных прав, поступали на работу, шли учиться, активно занимались общественной деятельностью. В городе встретить женщину в чадре можно было редко, за исключением женщин пожилого возраста или из сельской местности. Активно работала Демократическая организация женщин Афганистана (ДОЖА), которую возглавляла яркая, красивая женщина Анахита Ратебзад, смелая, рискованная, пользовавшаяся большим уважением в стране, с которой было необычайно интересно общаться. По образованию Анахита была врачом, причем выпускницей первой группы женщин — врачей Кабульского университета в 1963 г. В 80-е Анахита была министром просвещения, председателем Всеафганского совета женщин, председателем организации мира, солидарности и дружбы. Ее дочь Джамиля была замужем за братом Бабрака Кармаля Мохмудом Баръялая. ДОЖА после Саурской революции объединила в своих рядах десятки тысяч передовых женщин, была членом Международной федерации женщин и играла значительную роль в борьбе с неграмотностью и в вопросах воспитания молодежи. Повсеместно работали женские клубы, в некоторых мне приходилось бывать и видеть, как ведется работа на курсах грамотности, курсах рукоделия, как активисты проводят разъяснительные беседы, распространяют газеты.

Так же тёплые отношения у меня сложились с Президентом программы ликвидации неграмотности Рукия Хабиб, которая была писателем, поэтом, редактором, членом Афганского исторического общества. Рукия, женщина смелая и принципиальная, много ездила по стране и представляла интересы афганских женщин в других странах. Она работала

директором лицея и знала немало женщин с сильным характером, кто нес свет знаний, работая на курсах по ликвидации неграмотности. Неграмотность среди женщин к началу революции составляла 99%. Поэтому неудивительно, что среди советских специалистов, работавших в Афганистане в годы войны, было столько школьных учителей, педагогов техникумов и вузов. Наш Дом советской науки и культуры был центром притяжения для учащейся, студенческой, рабочей молодежи Афганистана. Среди посетителей всегда были учителя школ, лицеев, вузов, не только из Кабула, но и приезжавшие из других городов и провинций. Многие грамотные афганцы, среди которых было немало молодежи, в том числе девушек, становились народными учителями несмотря на то, что эта специальность тоже была опасной и требовала мужества.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ – ПРОФЕССИЯ МУЖЕСТВА

В школах и лицеях Кабула и других городов и провинций мне приходилось бывать часто, так как помимо заведования библиотекой и преподавания русского языка, я еще до отъезда в Афганистан вела страницу в разделе «Весь мир» в «Учительской газете», от которой и была собственным корреспондентом в Кабуле. Я еженедельно направляла материалы о проблемах образования и просвещения в стране, об афганских учителях, людях самоотверженных, которые зачастую становились жертвами кровавых расправ со стороны вооруженной оппозиции. Писала, как наши воины-интернационалисты в кишлаках восстанавливали сожженные и разрушенные школы, спасали учеников и учителей от расправ душманских банд. Эти статьи, очерки, интервью вызывали у наших читателей много эмоций и ответных откликов.

Быть народным учителем в это грозное время значило находиться на самой передовой позиции. Нужны были не только педагогические знания, но смелость, владение оружием. А ведь среди учителей было немало женщин и совсем юных

девушек. Каким мужеством обладали эти люди, знавшие, как жестоко расправлялись душманы со всеми, кто рвался к знаниям, не щадили даже малых детей, посмевших сесть за парты. Страшные сообщения об отрубленных руках, выколотых глазах, пробитых кольями животах, убитых и искалеченных холодили сердце. Никогда не забуду почти легендарную историю о героической гибели активистки одного из кишлаков, вдовы героя Апрельской революции, матери четырех маленьких детей Зухры. Эта женщина после гибели мужа организовала в кишлаке Чапа обучение женщин грамоте, рассказывала о жизни в Советском Союзе, о помощи наших воинов в строительстве школ, дорог, больниц. Группа вооруженных людей ворвалась в ее дом ночью. Страшно истязали молодую женщину, били ногами, а затем, привязав к лошади, на веревке поволокли к ущелью, где снова глумились над ней, нанесли множество ножевых ран в грудь, стреляли в уже бездыханное тело, а потом сбросили в глубокое ущелье. Нашли ее по разбросанным по дороге к пещере кольцам и пластинкам браслета, который узнали сельчане. Браслет был подарок погибшего мужа, и с ним Зухра никогда не расставалась. Эти пластинки измученная и изуродованная женщина, когда ее тащили к ущелью, бросала на дорогу в надежде, что ее живую или мертвую найдут. Похоронили ее в родном кишлаке, а отряду самообороны присвоили имя отважной женщины. Ее четверо детей были отправлены в Кабульский детский дом «Ватан», в котором мне часто приходилось бывать и о воспитанниках которого я тоже расскажу. Афганистан очень нуждался в образованных людях, в народных учителях, так как в стране при содействии наших советских специалистов проводились внушительные реформы в области образования. Введено было всеобщее обязательное начальное образование, открывались повсеместно бесплатные курсы лекбеса, вечерние школы рабочей молодежи, развивалась сеть профессионального образования. Планы были грандиозные. К 1988 г. (к выводу Ограниченного контингента советских войск) планировалось, что все городское население от 10 до 50 лет будет грамотным, к 1990 г. та же картина предполагалась в сельских местно-

стях. Для тех, кто посещал кружки по ликвидации неграмотности, рабочий день был сокращен на два часа с сохранением зарплаты. Министерство образования разработало программу перехода с 12-летнего обучения на 10-летнее и на пятибалльную систему вместо десятибалльной, (в некоторых районах была и стобальная система до революции). Большое внимание уделялось спорту и в школах действовали программы физического воспитания детей, укрепления их здоровья. Так как зимы в Кабуле холодные, то для экономии топлива и электроэнергии занятия в городских школах начинались в марте после праздника Ноуруза — Нового восточного года и продолжались до декабря. А зимой три месяца были каникулы. В тех районах Афганистана, где климат теплее, занятия начинались как у нас в сентябре. Одним из старейших в Кабуле был лицей Хабибия, который закончили многие видные деятели партии НДПА и деятели культуры. Он был первой афганской светской школой еще с 1903 г. Бывая в афганских школах, в том числе в лицее Хабибия, я рассказывала о жизни в советской стране, о том, как учатся и отдыхают наши школьники. В годы афганской войны особое место занимал Кабульский военный лицей. После победы революции туда стали принимать в первую очередь сирот, чьи родители погибли, а также детей военнослужащих, рабочих, ремесленников, крестьян. Здесь из «гаврошей», воспитывали грамотных, культурных, политически активных специалистов. Благодаря учебе эти ребята не оказалось в руках врагов революции, собиравших в свои банды не только взрослых афганцев, но и подростков, используя шантаж, запугивание, подкуп, невежество, неграмотность, религиозность. В школах и вузах страны работали не только партийцы, но и беспартийные, и немало мужественных женщин. Например, Масума Эсмати, выпускница литературного факультета КУ была преподавателем и директором в нескольких кабульских лицеях. В 1987 г. она беспартийная стала Председателем Всеафганского совета женщин, а при Наджибулле министром просвещения. Надо вспомнить и жену президента Наджиба (так он сократил своё имя, чтобы людям проще было к нему обращаться). Фатана окончила историче-

ский факультет Кабульского университета и работала директором средней школы, хотя у неё было три маленьких дочери — погодки Хеля и Унай, рожденные накануне революции, и появившаяся в 1983 г. Муска. Помню молодого директора Кабульской женской школы Анис Атмар, учительницу физики и математики, которая не раз подвергалась угрозам. На школу было совершено два ракетных удара. Учениц и преподавателей запугивали, и Анис часто провожала девочек до дома. В школе была пионерская организация, а старшеклассницы состояли в Демократической организации молодежи.

Постоянно общалась я и со студенческой молодежью и преподавателями вузов, которых в столице ДРА было немало. Там так же работали советские преподаватели из разных городов. Крупнейшим вузом страны был Кабульский университет. Здесь работал рабфак, выпускники которого зачислялись на факультеты без экзаменов. Факультетов было более десяти и наибольший интерес у юношей вызывали инженерный, экономический, медицинский, юридический, политических наук. Девушек больше привлекали педагогический, сельского хозяйства, фармацевтический, домоводства. Пользовался спросом факультет подготовки административного персонала. Готовил КУ и работников культуры — литераторов, журналистов, искусствоведов, художников. Кабульскому Университету по качеству подготовки специалистов не уступал Политехнический институт, построенный при содействии специалистов из СССР, ставший кузницей технических кадров для революционного Афганистана. КПИ, как и Кабульский университет — ведущий научный центр высшей школы страны, в котором за период его существования около двух тысяч наших специалистов подготовили несколько тысяч геологов, строителей, мелиораторов, инженеров. Он расположен в красивом районе Кабула Котэсанги, имеет учебные корпуса, лаборатории, общежития, бассейны, фонтаны. За время нашей работы в Кабуле было совершено несколько диверсий в стенах вуза. В Политехе была мечеть, куда душманы подложили мину. Было много жертв во время намаза. Потом взрывчатку заложили на кафедре русского языка.

А в декабре 1985 г. в лабораторном корпусе взорвалась в коридоре мина, и много студентов было ранено. При КПИ был рабфак, и все студенты после занятий преподавали в школах, патрулировали в составе царандоя (милиции) окрестные улицы. При нас на трех факультетах — строительном, горно-геологическом и электромеханическом работало 150 советских специалистов, не считая переводчиков на подготовительном факультете и первых трех курсах. Кроме этих ведущих вузов работали Учительская и Медицинская Академии, Химический институт. В 1979 г. открылся Институт общественных наук для партийных и армейских кадров с факультетом армейских политработников. Очень популярен был автомеханический техникум, так же построенный при помощи советских специалистов. Был научный центр и в построенном при содействии СССР в Центральном военном госпитале, который вел обширную работу наряду с лечебным центром, поликлиникой, станцией переливания крови.

Против развития образования в стране выступали террористические группировки, и трудно представить, но среди тех, кто выступал против социальных преобразований, были люди, сами получившие образование, и в том числе преподаватели. Среди них был Гульбуддин, студент-недоучка Политехнического института, называвший себя инженером. Амин отводил ему роль премьер-министра. После падения режима Амина Гульбуддин объявил «священную» войну — джихад новому революционному правительству ДРА, а себя командиром всех контрреволюционных сил. А всем известный Раббани, духовный идеолог контрреволюции, который 20 сентября 2011 г. погиб во время теракта в Кабуле, тоже имел престижное образование. Раббани родился в семье муллы и закончил шариатский факультет КУ, где был потом деканом и профессором теологии Кабульского университета! Он защитил диссертацию по творчеству замечательного поэта Востока Джами. До революции он владел крупными поместьями. В 1968 г. создал Исламское общество Афганистана (ИОА), а после свержения Амина антиправительственную партию «Ислам-

ское общество Афганистана». В годы необъявленной войны она была ведущей оппозиционной силой, как в Кабуле, так и в провинциях. За группировками числятся самые подлые преступления, в том числе массовое отравление школьников, убийства духовных лиц, поддержавших революцию. После падения режима Наджибуллы именно Раббани стал Президентом Исламского государства Афганистан и был у власти без выборов 4 года. Так же до своей гибели он возглавлял Комитет по примирению с талибами для прекращения затянувшихся военных действий, уже окончательно истощивших народ и страну. 22 декабря 2001 г. Раббани официально передал власть главе временного переходного правительства Хамиду Карзаю. И таких «спасителей» страны в годы необъявленной афганской войны было немало. Именно с ними и помогал бороться афганскому народу и НДПА Ограниченный контингент советских войск. Писатель и наш хороший друг Валерий Поваляев, приезжая в Кабул для сбора материала для книги, рассказывал, что имел возможность пообщаться с одним из арестованных руководителей оппозиции. На вопрос, сколько ему платили за убийство партийных активистов, тот ответил, что это была корзина с запечатанными пачками, которые он не пересчитывал.

Но, несмотря на постоянные угрозы и зверства оппозиции, люди продолжали вступать в члены общества советско-афганской дружбы, в ряды молодежных и партийных организаций, стремились получить образование. За годы войны число членов НДПА, несмотря на жестокие потери, возросло с 15 тыс. до 120 тыс. членов. Поэтому–то и после вывода ОКСВ Афганистан благодаря мужеству той части своего народа, что продолжала верить народно-демократическому правительству и бороться за социальные завоевания, оказывал длительное сопротивление оппозиционным формированиям, несмотря на колоссальные жертвы.

Центром спасения жизней не только воинов — интернационалистов, но и местного населения на протяжении всех лет необъявленной войны был Центральный госпиталь.

В ГОСПИТАЛЬНЫХ ПАЛАТАХ

В Кабульском Центральном военном госпитале мне приходилось бывать часто.

При советском посольстве работал женсовет и жены специалистов, преподаватели курсов русского языка постоянно посещали наших раненых, помогая персоналу ухаживать за ними, приносили сладости, домашние пирожки, фрукты, читали книги, писали письма домой. Из библиотеки ДСНК в больничные палаты мы приносили свежие журналы, книги, альбомы, присланные из Москвы. «Вертушки вертолеты» привозили раненых солдат и офицеров, участвовавших в операциях под Кабулом, в Газни, Кандызе и других городах и провинциях. Наши медики работали днем и ночью, а еще выезжали в провинции и части, чтобы проверять санитарные нормы качества питьевой воды, пищи, ведь не секрет, что гепатитом переболели очень многие. В здании Центрального военного госпиталя всегда было многолюдно. При входе на стеле была сделана надпись «Советско-афганская дружба вечна и нерушима». Главный медицинский центр Кабула был оснащен современной медицинской техникой, а возглавлял его полковник, доктор Валаят, закончивший с отличием Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Помню, как он, хорошо знавший советскую литературу, рассказывал сам и просил рассказывать бойцам, которым пришлось ампутировать ноги, о подвиге Мересьева и сожалел, что книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке»» не переведена на дари. Советские врачи, работавшие в Центре, вели здесь же и прием местного населения. Среди пациентов было немало тех, кто никогда ранее не видел людей в белых халатах, поэтому и свирепствовали эпидемии холеры, дизентерии, оспы. Немало и наших военнослужащих переболело инфекционными болезнями, в том числе желтухой. В палатах всегда пахло лекарствами, слышались стоны оперированных. О чем думали эти ребята в одиночестве долгих ночей, сдерживая свою боль? Здесь в Афгане они оставляли самое дорогое — свое здоровье, годы юности, часто жизнь. Помню, как навещали тогда Рус-

лана Аушева. В 1982 г. за героизм, проявленный в провинции Вардак, он был удостоен звания Героя Советского Союза. Тогда никому и в голову не могло прийти, что этот веселый мужественный человек станет президентом Ингушетии, что мы переживем еще одну Чеченскую войну, где будут погибать наши российские парни. В то время, когда мы работали в Кабуле, Руслан Аушев был начальником штаба и в бою у перевала Саланг в октябре 1986 г. получив тяжелое ранение, находился в госпитале. Тогда много говорили и о полковнике Александре Владимировиче Руцком, самолет которого был сбит в апреле 1986 г. и он, катапультируясь, повредил позвоночник, но, после лечения, вернулся в строй. В августе 1988 г. он снова был сбит в районе Хоста и попал в плен, из которого в том же месяце был освобожден и представлен к награде.

Тогда кто-то из пациентов сказал: «Придет время, журналисты будут искать нас, чтобы мы поделились воспоминаниями». Многие из тех, кого пытались спасти в госпиталях, не дожили до этих дней воспоминаний. Им, и всем павшим в Афгане, отдаю я долг памяти в своих воспоминаниях и стихах, вошедших в эту книгу. Среди них Владимир Селиванов из Брянска, погибший в Герате, с безутешной матерью которого Марией Николаевной, не желавшей верить, что похоронила сына, мы переписывались до конца ее жизни. Николай Кузнецов, лейтенант, командир группы специального назначения прибыл в Афган в одно время с нами в марте 1985 г., а в апреле уже погиб в провинции Кунар, где его группа попала в окружение, и он взорвал шесть гранат, уничтожая противника и погиб сам. Андрею Мельникову, гвардии рядовому, пулеметчику было 20 лет. Он участвовал в боевой операции против наемников и религиозных фанатов. Когда пулемет вышел из строя, а он был тяжело ранен, бросил гранату в группу боевиков и погиб от разрыва мины. В 21 год погиб младший сержант Юрий Исламов, группа которого попала в окружение в провинции Заболь недалеко от границы с Пакистаном. И он тоже был дважды тяжело ранен, но вступил в рукопашный бой и взорвал гранатой группу душманов и себя, получив посмертно звание Героя СССР. В том же 1987 г. героически

погиб 24-летний старший лейтенант Константин Павлюков, совершивший за три месяца 70 боевых вылетов. В тот раз его самолет был сбит, и после катапультирования, он, окруженный группой душманов, почти час вел неравный бой и подорвал гранатой их и себя. Олег Онищук, 25-летний старший лейтенант начал службу в апреле 1987 г. В конце октября группа под его руководством уничтожила караван душманов, а на следующий день Олег и еще 10 бойцов попали в засаду, приняли неравный бой и пали смертью храбрых. Навсегда комком в горле будут воспоминания о трагической судьбе 18 ребят из строительной роты, которые были зверски убиты осенью 1986 г. в 10 км от Кабула возле речки Кабулки. А сколько еще имен двадцатилетних можно назвать, тех, «кто ушел не долюбив, не докурив последней папиросы».

Судьбы этих ребят, проживших очень короткие жизни, о многом заставляют задуматься и в первую очередь о том, что война — это ад, мерзость, зло, которое меняет свою личину и даже умеет маскироваться под добро. И щемит сердце, когда думаю о мужестве наших солдат, о самоотверженности офицеров, о том, как потом отрицались их воинские доблести, как индифферентно относилась часть общества к этой войне. Но, как говорится, большое видится на расстоянье, и время заставляет отдать дань мужеству, отваге, доблести и павших, и вернувшихся.

КОМЕНДАТСКИЙ ЧАС

В Кабуле был введен комендантский час, поэтому возвращаться необходимо было до десяти вечера. Но 21 марта 1986 г. нас с мужем пригласил в гости афганский поэт Мир Абдул Кадыр Абхар, выпускник Ленинградского педагогического института, родом из провинции Парван, которого мы хорошо знали еще по Москве, так как я переводила его патриотические стихи. 21 марта — день, когда на Востоке отмечают Новый год-Новруз. Исторически это крестьянский праздник, когда начинаются работы в поле. По мусульманскому календарю наступал 1365 год.

Семья Абхара встретила нас радушно. На праздничном столе, согласно традиции, располагаются семь продуктов на букву «син»: яблоки(сиб), овощи-зелень (сабзи), уксус (серке), ростки пшеницы (самане), блюдо со сладостями. Как положено в такой день, на столе горели свечи и лежал раскрытый Коран. Абхар приготовил душистый плов, с рассыпчатым рисом, зернами граната. Сидели долго, слушали рассказы хозяина о проблемах в экономике, образовании, его воспоминания о студенческой жизни в Ленинграде, читали стихи.

Расслабились и забыли о давно наступившем комендантском часе. Оставаться нельзя. Надо ехать. Муж за рулем. Я на заднем сиденье. На улице темно. Немного отъехали и вдруг яркий свет фонаря прямо в глаза и крик, требующий остановится. Нас предупреждали, что в подобных случаях лучше из машины не выходить, сообщать патрулю, что дипломаты из посольства, документы показывать из окна через стекло. Но крик повторяется. Мы останавливаемся и по требованию трех подошедших вооруженных людей выходим из машины. Они, ничего не спрашивая, обыскивают машину внутри, открывают багажник. «Шурави» («советский?»), — спрашивает старший. И тут муж начинает спокойно говорить по фарси и все трое в полном удивлении оттого, что он так свободно владеет их языком. Начинают расспрашивать, лица смягчаются, появляются улыбки. Двое отходят и, пошептавшись, предлагают нам сопровождающим молодого парня, объясняя, что впереди не один ночной патруль, да и члены отрядов самообороны не дремлют, выходят на дежурство. Расстаемся по-доброму, отказавшись от помощи. И напрасно. Через несколько метров все повторяется, но теперь в нашу машину садится худой молчаливый вооруженный человек, замотанный в теплую шаль, и мы быстро и благополучно минуем все посты и патрули. Но этот случай служит нам уроком, и все встречи вне ДСНК мы старались потом заканчивать до наступления комендантского часа.

А вообще, как наши, так и общие с афганцами праздники обычно отмечали всем коллективом с обязательным черным хлебом, кем-то сохраненным к празднику или привезённым из Союза, припрятанной на случай банкой селедки и бутылкой

русской водки. И неизменным был тост за окончание войны, за возвращение живыми на родину наших солдат, которые, возможно, в это самое время, где-то в горах вели бой с душманами или стонали от боли на операционном столе.

КАБУЛЬСКИЕ ГАВРОШИ

Часто приходилось быть в детском доме «Ватан» («Родина»), где жили дети, чьи отцы пали от рук душманов, сироты, лишившиеся родных. В 80-е годы Президентом этого показательного детского дома была Махбуба Кармаль — жена Бабрака Кармала, закончившая Кабульский университет. Она с большим вниманием относилась к детишкам-сиротам, у нее самой было четверо детей — две дочери и два сына. Многих ребятишек из этого дома я знала. Те, что постарше, приходили на наши мероприятия, пели песни, читали стихи, танцевали. Помню трех друзей, тринадцатилетних пареньков Захида Гуля, Даулята и Касвара, чьи отцы-активисты были зверски убиты. Эти ребята ходили на курсы русского языка в ДСНК. Старательные, трудолюбивые мальчишки уже через несколько месяцев не только сносно говорили по-русски, но и читали на литературных вечерах стихи Светлова, Маяковского, пели песни времен Великой Отечественной войны и мечтали стать военными. Они несли ночные дежурства, несмотря на юный возраст.

Но охватить вниманием и помощью всех сирот и детей из бедных семей было сложно. Чумазые, они крутились около дуканов, на большом овощном кабульском рынке, пытались за мелкую монетку поднести сумки любой тяжести, поймать такси, всячески угодить. Сколько раз бежали они следом за нашими солдатами, за специалистами и их женами, хватали цепко за рукав и кричали: «Дай бакшиш». Были среди кабульские гаврошей доверчивые, чем пользовались душманы, заманивая их посулами и хитростью торговать с тележек, в которые закладывались мины замедленного действия, от чего погибали невинные люди. Немало было ребятишек, чье детство проходило на улице, на базаре, в лавчонке. Не забуду

паренька, жизнь которого была оборвана террористическим взрывом. У веселого мальчишки с глазами-маслинами Кадыра я обычно покупала мандарины, которые он продавал с тележки, стоявшей недалеко от шашлычной — кебами. В этой шашлычной трудились еще три его дружка. Один периодически поливал пол водой, чтобы не поднималась пыль, и разносил посетителям за пластмассовыми столиками шашлыки, покрытые лавашом. Два других паренька у горячих открытых жаровен раздували опахалами огонь. Когда у тележки Кадыра появлялись покупатели, мальчишки зазывали их в шашлычную. А Кадыр в свою очередь посетителям шашлычной предлагал купить мандарины, которые у него были разных сортов. Крупные, кровянисто-алые, сладкие назывались ки́но, тонкокожие сочные — мальта, большие желтоватые — чекотара, похожие на апельсины — сонтара. Мы с Кадыром подружились. Он собирался стать военным. После отпуска я привезла для него сувениры, но тележки на месте не было. Мальчишки, перебивая друг друга, жестикулируя, рассказали, что отец Кадыра привез большую партию мандарин из Джалалабада и отправил сына с тележкой на большой базар, где и произошел взрыв. Среди погибших оказался и веселый мальчишка с огромными глазами-маслинами. А сколько ребят стали калеками, подбирая взрывные устройства, похожие на игрушки.

У каждой революции, наверно, были свои Гавроши, которые потом становились нужными и полезными стране людьми — учеными, инженерами, писателями, учителями и с такими молодыми талантливыми людьми мы встречались не только в Кабуле, но и в других городах, в которых приходилось бывать за годы работы в Афганистане.

ЧУЖИЕ ГОРОДА ЖИВУТ В ВОСПОМИНАНЬЯХ

Конечно, основные воспоминания связаны с Кабулом, но работать приходилось не только в Кабуле. Дом Советской науки и культуры направлял литературу, фильмы, выставки в другие города и провинции, которые на слуху у каждого, зна-

комого с Афганистаном. И теперь, когда я слышу названия городов Герат, Кандагар, Джелалабад, Ханабад, Шиберган, Мазари –Шариф и многие другие точки на карте Афганистана, это не только исторические красоты древнего государства, не только мечети и шумные экзотические базары, но и те незабываемые места, где погибали наши воины-интернационалисты и для меня эти города связаны с конкретными именами павших, памяти которых я посвятила немало стихов и в этой книге. И я хочу совсем кратко рассказать читателям об некоторых из этих городов, где ОКСВ защищал промышленные объекты, социальные завоевания, достигнутые сложными реформами, да просто мирную жизнь для жителей провинций и кишлаков.

Вторым по величине городом Афганистана после Кабула считается Кандагар, торговый и культурный центр юга страны, где работали фабрики, завод, был международный аэропорт и основной достопримечательностью считался большой базар с торговцами-зазывалами. На северо–западе Афганистана находится другой древнейший очаг восточной цивилизации промышленный и торговый центр город Герат, который называли жемчужиной Афганистана, так как город расположен в центре плодородного оазиса и здесь находится гробница великого поэта Востока Алишера Навои, которую показывают всем приезжающим. При въезде в город стоит трехэтажная гостиница. Там обычно селили наших советских специалистов. Герат с первых дней войны был в центре событий и стены гостиницы были в следах пуль. Город Мазари-Шариф — центр северной провинции Балх, был промышленным центром, но благодаря знаменитой Голубой мечети, шедевру мусульманского зодчества стал уникальным центром культуры. В годы необъявленной войны душманы уничтожили библиотеку с редкими книгами, в том числе древние издания Корана. В Мазари-Шарифе похоронен третий президент ДРА Бабрак Кармаль, пришедший к власти вместе с вводом Ограниченного контингента советских войск. Во всех городах основной транспорт — автобусы, буквально облепленные пассажирами, висящими на подножках. Везде множество лавчонок, торгующих шерстяными, хлопковыми, меховыми, кожаными издели-

ями, коврами, сухофруктами, орехами. Все эти товары были основным экспортом Афганистана, поэтому важнейшее значение для страны аграрной, земледельческой и животноводческой имела кольцевая трасса Кабул — Кандагар — Герат — Сазари — Шариф — Кабул, соединявшая столицу с северными провинциями. Часть её была сооружена при экономическом и техническом содействии СССР совместно советскими и афганскими дорожниками еще в 60-х годах. Но гражданская война приобретала все больший размах, заставляя забывать о самобытной культуре Афганистана, так как в этих древних городах, их окрестностях, в провинциях и кишлаках в результате военных столкновений погибали наши солдаты. Почти ежедневно поступала информация о том, что душманы отравили воду, применили нервнопаралитический газ в общественных местах, школах, сожгли дизельную электростанцию, устроили взрыв на стадионе, в магазине, автобусе, в больнице и даже в мечети, где совершали намаз свои же единоверцы.

Почти все перечисленные города связаны для меня с именами погибших, которых я знала и которым в книге есть мои стихи-посвящения.

Не забудется веселый рабочий паренек из Загорска (ныне Сергеев Пасад) Александр Карявин, закрывший своим телом командира в бою в горах у речки Кабулки. Поставили ему однополчане памятник на афганской земле. Но, видимо, его разобрали, как и многие железные пирамиды с пятиконечными звездами на вершине, когда уходили наши войска и снимали с дорог памятники павшим, советскую символику, чтобы никто не посмел глумиться потом над памятью. Город Ханабад связан для меня с именем командира взвода, связистом, лейтенантом Лобачевским, который в 1987 г. недалеко от города, в кишлаке Малям Гулям был смертельно ранен прямо в сердце. А когда я прохожу мимо московской школы № 354, вспоминаю выпускника Игоря Гарнова, 20-летнего лейтенанта, погибшего в 1985 г. в городе геологов Шибергане и имя которого всегда с грустью и гордостью вспоминают на уроках мужества.

Молодые, сильные, они верили, что каждый следующий бой будет крайним, а не последним (слово последний в Афга-

не произносить не любили не только военнослужащие). Тогда всем нам, работавшим и воевавшим в Афганистане, так хотелось верить, что несмотря на сложность обстановки в стране и яростное сопротивление контрреволюционных сил афганскому народу необходима наша поддержка и помощь.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ СТАРЫЕ ПИСЬМА

День, когда приносили письма, становился настоящим праздником. Мне писали регулярно мои школьные и университетские подруги, родственники, приходили нам письма от коллег из института востоковедения с вопросами о положении в стране. Но, конечно, больше всего писем приходило от матерей. Моя мама писала мне ежедневно, но так как письма привозили не чаще раза в неделю, а то и с большими перебоями, то я получала сразу три-четыре письма. Сколько заботы и волнений было в этих материнских письмах. Сколько вопросов, на которые не всегда можно было дать ответ. Женщины — преподаватели находились в Кабуле без семей, и, получив письмо из дома, сначала спешили в свои комнаты читать, а потом все выходили в холл ДСНК или собирались в библиотеке и снова читали вслух, смеялись и плакали, показывали присланные фотографии детей и внуков. Мужчины более сдержанно проявляли свои чувства, получив письма из дома, но скрыть свою грусть, если не было письма, мало кому удавалось, и тогда все начинали успокаивать и придумывать причины задержки. Представляю, как переживали в Союзе, когда задерживалось и не приходило ожидаемое письмо от сына или дочери. Сколько нервов, сколько слез, сколько выпитых сердечных капель. Это я осознала физически, когда не стало моей мамы и я нашла у нее под кроватью свой старый школьный портфель, в котором хранились все мои пронумерованные письма и из Ирана, в период исламской революции и ирано–иракской войны и все конвертики полевой почты из Кабула. Пожелтевшие, аккуратно сложенные, сотни раз перечитанные, со следами слез, с подчеркнутыми местами. Сохранила мама и все мои стихи, которые я писала и посылала ей.

Конечно, всю правду писать было нельзя, да и она принесла бы лишние переживания нашим близким, особенно матерям. Неудивительно, что и воины-интернационалисты, уходя на задание, которое могло стать последним, писали, что у них все хорошо, скоро вернутся, описывали сады с цветущими розами, сладкие фрукты, жаркое солнце.

ВЕТЕР-АФГАНЕЦ – СООБЩНИК ДУШМАНОВ. ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Погода в Кабуле может меняться стремительно. Тихую зимнюю звездную ночь нарушает грохот снежного обвала. А тоскливое серое утро сохраняет свой сумрак до вечера. Густой сырой снег может сыпать весь день, а на следующее утро небо будет бездонным, снег сверкающим, слепящим, а солнце необычайно ярким. Иногда и декабрьское солнце припекает так сильно, что асфальт покрывается пылью, а земля начинает липнуть к ногам. Но особенно коварен ветер, называемый «афганец», а в годы «необъявленной» войны, его еще с грустной иронией называли душманец, так как он налетал внезапно, с завыванием, неся мелкую пыль, забивающую ноздри и глаза. Даже в машинах, когда начинает свирепствовать афганец, закрывают окна, несмотря на духоту. Правда, «афганец» задерживался ненадолго, постепенно ослабевая и вновь открывая вершины Гиндукуша, отчетливо видимые на фоне голубого неба. Но и непродолжительного ветра-душманца было достаточно, чтобы встретиться с бедой.

В ДСНК часто приезжали делегации из разных республик. В тот раз мы работали с прилетевшей в Кабул в начале октября 1987 г. делегацией из Азербайджана. Приезд делегации совпал с моим днем рождения и, отметив его вместе с членами делегации, нашими специалистами и афганскими друзьями, мы обсудили очень насыщенную программу на ближайшие дни в связи с очередной годовщиной Октябрьской революции. Начались встречи с членами НДПА (народно–демократической партии Афганистана), ДОМА (Демокра-

тической организации молодежи), в Кабульском политехническом институте, с деятелями культуры и науки. Вечерами, возвращаясь в гостиницу, мы смотрели последние известия, в которых всегда была подробная информация о визите азербайджанской делегации. Вот и 8 октября вернулись в гостиницу к вечерним «Новостям», расположились в просторном холле, включили телевизор и собирались попить чая в уютной обстановке. И тут налетел коварный ветер-афганец, подобный пылевой буре, и буквально следом за ним через несколько минут неимоверной силы грохот потряс здание, и зарево огня осветило помещение. Гостиница мгновенно погрузилась в темноту, и не успели мы осознать происходящее, как взрывной волной вырвало застекленную часть стены, она рухнула, осыпая нас осколками. С высоких тумб вдоль стены посыпались на пол, разлетаясь на куски, фарфоровые вазы с цветами. «Ложись!», — крикнул кто–то из присутствующих и, увлекая за собой сидящую рядом худенькую Салмаз, члена делегации, я вместе с ней скатилась с дивана на ковер, усыпанный осколками стекла. Не знаю почему, интуитивно взглянула на часы. 19 часов 48 минут. Зачем запоминать свой смертный час? Едва успела закрыть руками голову, как прогремел еще один взрыв и новые осколки стекол, и куски штукатурки буквально засыпали нас, а рот и нос забило пылью и дымом, губы одеревенели. Затем на какие–то мгновенья наступила немая тишина, в которой слышен только стук собственного сердца. А в следующее мгновенье сразу же послышались с улицы крики о помощи, громкий плач. Оглушенные, с кровоточащими порезами на руках, посеченными стекольной крошкой щеками и лбами, мы стали подниматься, какими-то излишне нервными тревожными движениями ощупывать друг друга. Потом выскочили на улицу, где все было охвачено огнем пожара. То, что мы увидели, не забудется никогда. В небо летело каменное крошево, огонь расцвечивал стены, пахло порохом и дымом, вкус которых запомнился навсегда. Развороченные машины, на которых мы час назад приехали к зданию НДПА, громоздились грудами металлолома. Около одной, завалившейся на бок, со сдернутой крышкой капота и выбитым ветровым сте-

клом лежал молодой убитый шофер. Из окна другой машины свешивалось мертвое тело пожилого шофера. Вдоль стены лежали в неестественных позах несколько убитых. Из окон соседнего дома вырывались языки пламени. Нечеловеческим, воющим голосом рыдала молодая афганка, прижимавшая к себе мертвого подростка. Рядом лежал окровавленный старик. Люди бежали: одни к месту трагедии, другие подальше от нее. От увиденного перехватило горло, холод и жар одновременно ударили в грудь, губы одеревенели. Казалось, что плачу, а слез не было. Но, удивительно, что мы, находясь сами в шоковом состоянии, стали помогать раненым, успокаивали рыдающих, безуспешно пытались связаться с ДСНК. Куда-то исчез страх и чувство самосохранения, и все силы сконцентрировались для действия. К утру нас и членов делегации вывезли из охваченного огнем района. В ДСНК в эту ночь никто не спал, не надеясь увидеть нас живыми. Измазанных копотью и грязью, с потемневшими, иссеченными стекольной крошкой лицами, нас обнимали наши друзья и коллеги, повторяя, что мы родились в рубашке. Кто-то из женщин плакал, нас поили водкой для снятия стресса, хотя все пережившие эти трагические часы были более спокойны и сдержанны, чем ожидавшие известий. Прорыв чувств произошел на следующий день. Как выяснилось, эти взрывы были заранее подготовленным терактом. Около гостиницы, рядом с многолюдной улицей был оставлен «Фольксваген», начиненный динамитом. О многочисленных жертвах среди населения сообщили афганские газеты, прошла информация в нашей прессе, кадры взрыва показали по ТВ. Глядя на телевизионные кадры того огненного ада, в котором мы были, на лица погибших, среди которых были старики, женщины, дети, мы вновь пережили те мгновения встречи со смертью.

Возможно, этому преступлению способствовал и жестокий палящий ветер-афганец, изменивший в тот раз не только наши планы, но и отношение к жизни. Мысль, что переход от бытия к небытию так прост и короток, долго преследовала. Освобождением от внутреннего напряжения стали стихи, которые одно за другим диктовала память, которые приняли на себя весь груз увиден-

ного и пережитого, со временем сложившись в книгу «У памяти в плену», посвященную правде тех далеких лет, павшим друзьям, мужеству воинов — интернационалистов, времени, когда кровавое 8 октября стало днем моего второго рождения.

Но это была не последняя встреча с пособником душманов — ветром-афганцем. Язычники отожествляли силы природы с живыми существами и считали, что они способны изменять судьбу, приносить счастье, предупреждать об опасности. Если это так, то ветер-афганец — коварный, обжигающий, неожиданный, явно не олицетворяет добрые силы, в чем нам предстояло убедиться еще не раз.

РАНЕНАЯ КНИГА ИЛИ «СЛУЧАЙНОЕ ПОПАДАНИЕ»

На книжной полке в нашей квартире стоит толстый большой фотоальбом «Таджикистан», почти насквозь пробитый осколком снаряда. От сквозного ранения книгу уберегла твердая обложка, треснувшая, но задержавшая осколок, а меня спасла эта книга, принявшая на себя удар, как бронежилет.

Был обычный знойный августовский вечер. Закончилось профсоюзное собрание специалистов. Приближался комендантский час. Люди расходились по квартирам. И тут снова налетел ветер-афганец. Он бушевал, закручивая в спирали песок, и был так неистов, что все вынуждены были оставаться в помещении. Группа мужчин, среди которых был и мой муж, отправились в бассейн и баньку, благо они были на территории дома. Библиотека, которой я заведовала, тоже была в этом же помещении, и я отправилась готовить стенд новых книжных поступлений, так как ждала приезда афганских учителей из провинции за подборками новых книг для занятий, за журналами и литературой для детей. Было тихо и работалось спокойно. Но тишина коварна и бывает пронзительней самого сильного грома. И тут в наступающую темноту вечера внезапно ворвался яркий сноп пламени, будто солнце упало на землю и сразу же с гор, окружающих Кабул, началась стрельба, усиливающаяся с каждой секундой.

С ближайшего горного массива ДСНК был виден, как на ладони. Я стала складывать исписанные листы, приподнялась из-за стола, и тут же раздался звон разбитого оконного стекла. Книжный стенд, стоящий напротив окна около моего стола, затрясло, и на стол передо мной свалился огромный фотоальбом, почти насквозь пробитый осколком снаряда. Я взяла его в руки. В центре была внушительная глубокая пробоина, в которой застрял кусок осколка снаряда. Я не сразу сообразила, что книга стояла прямо на уровне моей груди, и альбом заслонил меня, если не от смерти, то от ранения. Когда я выскочила в коридор, там уже полураздетые мужчины, выбежавшие из бани и бассейна, тушили повсеместно, вновь и вновь вспыхивающие фосфорические с неприятным запахом вспышки. Одна из невзорвавшихся ракет, хлопнувшись около офисного помещения ДСНК начала вкручиваться в землю, выплевывая какую–то маслянистую, клейкую, желтоватую с резким запахом массу, залепившую стены и окна снаружи. Немало потом пришлось повозиться нашим женщинам, оттирая эти неприятные следы. Стекла были выбиты еще в нескольких помещениях. Несколько человек суетились около тяжело раненого, совсем юного солдата из охраны ДСНК, которому нужна была срочная операция (в тот же вечер молодому солдату удалили селезенку). Обстрел ДСНК продолжался еще некоторое время. Затем наступила обычная после взрывов и выстрелов оглушительная, гулкая, нереальная тишина. Почти всю ночь убирали помещение, но еще несколько дней вечерний обстрел ДСНК напоминал о себе державшимся запахом гари и выбитыми стеклами. Во время этого обстрела пострадали и несколько прохожих, не успевших добраться до своих жилищ, когда разгулялся жестокий ветер.

Раненую книгу, как испорченный экземпляр, пришлось списать из библиотечного фонда. Но уничтожить ее, как полагалось по инструкции, не поднялась рука. И я забрала свою спасительницу в Москву. Каждый раз, когда я подхожу к книжным полкам, фотоальбом вновь и вновь напоминает мне о том уже далеком, но навсегда оставшемся в памяти незабываемом времени. И это был не единственный случай, когда смерть была рядом.

ДВЕРИ В КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ОТКРЫТЫ

Уже с первых дней мы с мужем ушли в работу с головой. Муж был первым секретарем посольства и директором Дома советской науки и культуры. Моя работа в ДСНК заведующей библиотекой для афганцев и преподавателем русского языка одновременно с журналистской деятельностью давала широкие возможности для знакомства с повседневной жизнью афганцев, с обстановкой в стране. У меня была возможность встретить немало интересных, умных, настоящих друзей и среди своих соотечественников, и среди афганцев. В библиотеку с утра толпами шли студенты, школьники, учителя, преподаватели вузов, врачи, журналисты, военные, государственные служащие. Даже священнослужители. Новых поступлений книг и журналов на русском, английском, дари было так много, что обработать и зарегистрировать сотни изданий не хватало рабочего времени и приходилось задерживаться допоздна. За книгами приезжали и из других городов, провинций, кишлаков. А желающих изучать русский было сверх нормы, и занимались в две смены. Кроме командированных четырёх женщин — советских преподавателей взяли на местную ставку несколько жен советских специалистов и даже русскую жену афганца, окончившего советский вуз. Среди учащихся были не только молодые, мечтавшие учиться в Советском Союзе, но и отцы больших семейств, планирующие заняться бизнесом и люди в преклонном возрасте. Каждый день работал кинозал, и афганцы приходили посмотреть советские художественные и документальные фильмы. Иногда народа было так много, что устраивали повторные сеансы. Когда в городе отключали электричество, то включали движок и продолжали работу. В библиотеке проводили вечера вопросов и ответов, и всегда звучали слова благодарности шурави за оказанную помощь на протяжении долгих лет сотрудничества. Афганцы знали, что с помощью советских специалистов построен завод азотных удобрений в Мазари-Шарифе, возведена гидроэлектростанция в Наглу, авторемонтный завод в Кабуле, ирригационная система под Джелалабадом, газовые промыслы в Шибергане. Да разве все перечислишь. Сотни афганцев, людей разных профессий и разно-

го возраста приходили на мероприятия, посвященные знаменательным датам, на встречи с делегациями известных советских артистов, певцов, музыкантов, на концерты которых собирались многочисленными семьями. А среди артистов за годы нашей работы были Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Нани Брегвадзе, Александр Розенбаум и многие другие исполнители, и коллективы. Наши музыкальные коллективы приезжали в течение всех лет афганской войны. В феврале 1988 г. 20 дней провела в Афганистане группа «Зодчие», побывав не только в Кабуле, но и в Кандагаре, Кундузе, Джалалабаде, куда летели в полной темноте без огней, чтобы не сбили. Ныне заслуженный артист России Валерий Сюткин, как солист группы, гастролировал в воинских частях. На концерты приходили и афганцы, и наши специалисты, работавшие в Кабуле, и всегда была дружеская обстановка. Афганские студенты с курсов русского языка, всегда имели возможность отличиться и показать свои знания, подпевая знакомые слова песен. Для приезжавших делегаций устраивались в ДСНК встречи с членами и активом афганских общественных, молодежных и женских организаций. И всегда приезжавшие артисты выступали в подразделениях 40-ой армии перед нашими солдатами и офицерами. Это было делом чести и запоминалось надолго. Самыми яркими были Дни культуры союзных республик — Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Азербайджана, когда буквально толпы афганцев приходили на выставки художников, прикладного искусства, кинопросмотры, выступления вокально-танцевальных коллективов. Регулярными были тематические встречи, на которых показывали документальные фильмы о жизни в СССР и союзных республиках, о советских городах, образовании, науке, искусстве, системе здравоохранения. Мы выезжали также на различные афганские промышленные объекты, на заводы, комбинаты, в вузы, в школы, в больницы, в военные подразделения нашей и афганской армии. Всегда везли с собой советские фильмы, книги на русском и английском языках, на дари, читали лекции. Я знакомила афганцев с русской культурой, новинками советской литературы. Приходилось выступать мне и на Национальном телевидении со своими стихами и переводами афганских поэтов-патриотов, которые публикова-

лись в афганских журналах и советской прессе, а в последствии составили несколько книг. На встречах всегда было много вопросов о жизни в Советском Союзе. Были среди них и такие, что вызывали улыбку. Помню, как женщина из провинции, в семье которой были еще две младшие жены, удивлялась, как советская женщина успевает одна и хозяйством заниматься, и работать, и детей воспитывать, и мужу внимание уделять. В ДСНК был большой актовый зал, где проходили партийные конференции афганского актива с участием высокопоставленных государственных, военных, партийных работников, деятелей культуры, искусства, литературы ДРА, дипломатов. Афганские журналисты освещали в прессе и ТВ все крупные мероприятия и особенно красочные программы, посвященные афгано-советской дружбе. Кроме того, для так называемых «совгражданок» — молодых женщин из России и Украины, которые в годы революционных преобразований охотно выходили замуж за афганцев, обучавшихся в российских вузах, мы открыли «Клуб соотечественниц», где можно было рукодельничать, смотреть фильмы, концертные программы, обсуждать прочитанные книги, а дети могли поиграть. (Потом, когда обстановка стала опасной, эти женщины стояли в очередях в советское консульство, желая вернуться на Родину, не только с детьми, но и с мужьями-афганцами). Со временем наши контакты с афганцами стали шире служебных. Афганский народ по сути своей доброжелательный, хотя и не терпящий обид и оскорблений. Все, с кем мы общались — журналисты, военные, литераторы, преподаватели, простые люди из рабочих — отличались необычайным гостеприимством, независимо от материального достатка, стараясь вкусно и обильно угостить, познакомить с домочадцами и соседями. Гостеприимство — одна из отличительных черт характера афганцев. По неписанному вековому кодексу чести, афганец обязан каждому перешагнувшему порог его дома, дать пищу, помочь, если надо предоставить жилье. Особенно это было характерно для сельских районов и кишлаков.

Но, безусловно, военные условия, постоянная обстановка напряженности, сложившаяся в середине 80-х, наложили отпечаток на отношение местного населения к людям

незнакомым, тем более иностранцам. И немало можно привести примеров, когда наших советских солдат и офицеров, так же как военнослужащих Народной армии и царондоя (народной милиции) заманивали приглашением отведать плова или выпить горячего чая, а потом зверски убивали или устраивали засады. Тех, кто уничтожал своих же соотечественников: учителей, врачей, местных активистов, членов кооперативов, партийных работников, сотрудников царандоя, не щадили детей и женщин, создавали банды, называли душманами, дословно врагами. Сами же «духи» называли себя освободителями, спасителями, моджахедами — защитниками исламской веры. Используя вероломство и обман, они часто переодевались в форму солдат и офицеров армии ДРА и даже в советскую форму, сшитую за границей, и устраивали демонстративные жестокие убийства, занимались поборами, разбоем. Нарушая веками сложившиеся традиции и обычаи, они объявляя себя правоверными мусульманами.

За время нашей работы в Кабуле боевики предпринимали несколько попыток терактов, которые могли привести к большим жертвам во время мероприятий в ДСНК. Через своих агентов они следили за теми, кто посещал ДСНК, за графиком мероприятий. Так, в августе 1987 г. было сделано три запуска ракет в сторону ДСНК во время заседания актива, одна из которых разорвалась во внутреннем дворике, снеся кусок стены и контузив солдата из охраны.

Нам, сотрудникам ДСНК, приходилось немало работать и вне стен Культурного центра. Я часто посещала предприятия, хлебозавод, ремонтный завод, вузы и другие организации, где были комнаты советско-афганской дружбы. Тесные контакты были установлены с членами общественных организаций. В 1979 г. в Афганистане была создана Демократическая организация молодежи (ДОМА), которая стала членом Всемирной федерации демократической молодежи и шефствовала над пограничными войсками ДРА. ДОМА создавала в армии отдельные молодежные батальоны, бригады общественного порядка, издавало газету «Знамя молодежи». В ДОМА входила патриотическая мо-

лодежь от 15 до 30 лет, а от 10 до 15 лет входили в пионерскую организацию, которой так же руководила ДОМА. Ребята носили красные пионерские галстуки, и когда я приходила в школы, всегда вспоминала свое пионерское детство. На одном из молодежных мероприятий мне подарили небольшой флаг ДРА — трехцветное черно-красно-зеленое полотнище с изображением в верхнем углу Герба ДРА, на котором раскрытая книга, лучи восходящего солнца, шестерня в обрамлении колосьев, а сверху красная пятиконечная звезда. Флаг символизировал стремление к знаниям, мирному труду и солнечной счастливой жизни. А мероприятий, митингов, многотысячных демонстраций в поддержку решений НДПА организовывали немало не только в Кабуле, но и в других городах и населенных пунктах. Помню энергичных, уверенных молодых девушек и юношей в длинных колонах с флагами, с красочными транспарантами, портретами руководителей, скандирующих лозунги революции, осуждающие вмешательство США во внутренние дела ДРА, поддерживающие бескорыстную помощь советских людей. Молодежь была неизменными посетителями ДСНК, принимала участие в многочисленных дискуссиях, встречах, мероприятиях, и, общаясь с ними, не возникало мыслей, что так трагически закончатся революционные преобразования, за которые отдадут свои жизни 14753 советских военнослужащих.

С ПЕРОМ И С БЛОКНОТОМ

Хотелось бы рассказать и о работе наших советских и афганских журналистов, так как «с лейкой и с блокнотом, а то и с пулемётом» им тоже приходилось быть на переднем крае. В Кабуле я представляла «Учительскую газету», как собственный корреспондент. И одновременно сотрудничала с изданиями «Наука и религия», «Культура и жизнь», «На боевом посту», «Советская культура», «Театр», «Советское кино», «Советский экран», «Детская литература», где публиковались мои статьи по Афганистану. У меня были хорошие контакты с работавшими в Кабуле корреспондентами АПН, ТАСС,

ТВ. С АПН я сотрудничала еще в Москве, а в Кабуле оказался наш хороший друг Александр Сухопаров, с которым мой муж учился в ИВЯ. Так что я стала делать материалы и для АПН. Саша требовал материалов точных, «без розовых соплей». Работал в Кабуле и наш друг, журналист ТАСС, востоковед Руслан Сикоев, с которым судьба нас уже сводила на дипломатической работе в Иране. От ТВ работали супруги — оператор Михаил Лещинский, и корреспондент Ада Петрова, которые делали репортажи со всех мероприятий ДСНК. Их материалы демонстрировались часто по московскому ТВ. Как собственные корреспонденты «Комсомольской правды» приезжали В. Снегирев, Г. Бочаров, Н. Литвинов, которые написали немало очерков о воинах-интернационалистах. Все, кто приезжал, летали на самолетах и вертолетах, ездили по опасным дорогам, начиненным взрывчаткой, спускались в ущелья, поднимались в горы, где шли бои, и писали статьи для газет и журналов, четко и убедительно описывая обстановку, в которой несли службу наши воины, рассказывали о буднях и подвигах. Работали мы все тогда с удивительной самоотдачей молодости. Западная пропаганда в то время очень много вещала на Афганистан, всячески извращая в своих передачах смысл политики СССР, называя ввод ОКСВ оккупацией. Все материалы западной прессы, так же как листовки оппозиции твердили о спасении ислама и мусульман от советских безбожников. Шла целенаправленная идеологическая диверсия, разжигание антисоветских настроений и, причем не только в Афганистане, но и в других мусульманских странах. Разносторонняя пропаганда против демократического режима, велась почти сотней журналов и газет, десятками зарубежных радиостанций, распространялись антиправительственные и антисоветские листовки на языках дари, пушту и русском. Поэтому очень важной была позиция афганских журналистов. Авторы афганских журналов в своих статьях давали серьезный отпор противникам народно-демократической власти. В 80-е гг. установились прочные рабочие контакты ТАСС и афганского крупнейшего агентства БАХТАР. Президентом Агентства новостей Бахтар был Абдул Кадер Маль. Он же

был и членом контрольно-ревизионной комиссии Союза журналистов Афганистана. Помню многолюдную площадь Зарнигар, где у газетных витрин с сообщениями агентства Бахтар о разгроме бандитских формирований, об отличившихся солдатах и офицерах, о положении в провинциях и в кишлаках, о ремонте мостов и дорог, о своевременной бескорыстной братской помощи СССР, всегда собирался народ обсудить события. ТАСС безвозмездно передал необходимое оборудование своим коллегам в БАХТАРе и транслировал новости БАХТАРа более чем в 80 стран мира. Радиовещание для безграмотного в основном населения Афганистана было главным средством получения информации. Директором Радио Афганистана был Махмуд Хабиби, доктор литературы и гуманитарных наук. Одно время до революции он был министром культуры, но под давлением духовенства был отправлен в отставку за содействие празднованию в Кабуле 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Махмуд Хабиби был членом комиссии по разработке проекта новой революционной конституции. В 1988 г. он стал Председателем Сената Парламента. Его жена Шафика, мать пятерых детей, была ведущей радио и телепрограмм, а старший брат Абдул Хай Хабиби был профессором истории в Кабульском университете и автором интересных трудов по истории Афганистана и конституционного движения.

Журнальных изданий в Афганистане в это время выходило не менее 30. Более десяти в Кабуле на пушту, дари, английском. Свои издания имели провинции Герат, Балх, Пактия, Газни, Кундуз, Кандагар, Парван, Бадахшан и др. В Кабуле издавалось значительное число журналов, освещавших детально обстановку в стране. Это в первую очередь журнал ЦК НДПА «Партийная жизнь», главным редактором которого был ректор Института общественных наук Абдул Рахим, получивший образование и защитивший диссертацию в СССР. В газете «Правда Апрельской революции» работал Кавун Тиффани, член Президиума и ответственный секретарь СП ДРА. Он писал произведения высокого политического накала, среди которых была поэма «Розы Апреля и Октября», получившая

премию советско-афганской дружбы. Одно время главным редактором «Правды Апрельской революции» был брат Барака Кармеля Махмуд Баръялай, перед революцией окончивший экономический факультет МГУ и женатый на Джамиле, дочери Анахиты Ратебзад, возглавлявшей Демократический союз афганских женщин. Зам. главного редактора газеты ЦК партии «Пайям» работал поэт Латиф Педрам, который после падения режима Наджибуллы жил некоторое время в Москве, а потом уехал в Таджикистан.

Среди афганских изданий выделялся журнал «Анис», главным редактором которого был журналист и юрист Абдул Хамид, бывший ранее начальником информационного агентства Бахтар, а потом губернатором, секретарем общества советско-афганской дружбы и зам. министра просвещения. Его жена, выпускница литературного факультета КУ Нафиса Мобарез была генеральным директором женской ассоциации и редактором журнала «Мирмон», в котором публиковались и мои статьи. Издателем женского журнала была и 36-летняя Мина, создательница революционной ассоциации женщин Афганистана. Это была очень энергичная, умная женщина, занимавшаяся благотворительной деятельностью, организацией школ и интернатов. В 1987 г. она была убита в г. Кветте на открытии госпиталя. К слову, надо сказать, Мина, как и некоторые из коллег-журналистов других изданий, была противницей ввода в Афганистан ОКСВ, считая, что внутренние разногласия афганцы смогли бы преодолеть сами.

В 1986 г. мы познакомились с 26-летним ответственным секретарем Ассоциации молодых писателей при СП ДРА Фаруком Фарда, который, несмотря на молодость, успел после окончания лицея, закончить математический факультет КУ, курсы редакторов, выучить русский язык, поработать в Министерстве культуры. Фарук воевал в отряде народной милиции, участвовал в ликвидации банд в Пагмане, Логаре, под Кабулом. Он интересовался работой советских журналистов в Афганистане, плотно сотрудничал с АПН, с «Комсомольской правдой», опубликовал более 200 стихотворений, среди которых есть и посвященные советско-афганской друж-

бе. Написал он и интересную яркую повесть о несгибаемых сильных людях — героях Саурской революции. Редактором журнала «Жвандун», а потом и журнала «Хальк», основанного в 1966 г. самим Нур Мухаммадом Тараки, который был ее первым редактором, работал Барек Шафии, председатель Союза журналистов ДРА, лауреат премии советско-афганской дружбы, посвятивший свою жизнь и творчество революции, партийной и общественной деятельности, клеймящий в своих статьях и стихах американский империализм. Он долгое время возглавлял в одной из провинций борьбу с контрреволюционными группировками, после революции был министром культуры. Я много сотрудничала с журналом «Жвандун», где публиковались переведенные на дари мои стихи и статьи о маршале Жукове, о Великой Отечественной войне, по различным интересующим афганцев вопросам жизни в СССР. До лета 1992 г. Барек Шафии был советником посланника посольства в Москве. Председателем Госкомитета по радио, ТВ и кинематографии в 1986 г. был член корреспондент Академии наук Саид Мохаммад Хайдар Масуд, окончивший в 1978 г. факультет журналистики МГУ и защитивший диссертацию по теме «История печати Афганистана». При Амине он был брошен в тюрьму, а после освобождения работал на ответственных постах и при Кармале, и при Наджибулле. После гибели последнего, переехал в Москву. Многие писатели и журналисты были членами отрядов самообороны. На боевом посту погиб 44-летний Махмуд Сангар, страстно воспевавший в своих стихах свободный труд. Редактором газеты «Солдатская правда» был генерал, писатель и поэт Мир Джамалуддин Фахри, автор словаря военной терминологии и других трудов. Ему помогала 20-летняя дочь Рона Фахри, член Демократической организации женщин Афганистана, мечтавшая учиться в СССР Генерал Фахри был убит вместе с Наджибуллой. Рона после гибели отца уехала в СССР и в Воронежском университете получила диплом магистра.

Была я знакома с Фарани Нур Джахан, одной из первых афганских журналистов–женщин, диктором и комментатором радио Кабула для женщин, детей, сельских жителей. Радиове-

щание, было рассчитано в основном на неграмотные массы, которым разъясняли суть экономических и социальных реформ.

Телевидение, появившееся только в 1978 г., освещало события в стране, показывало советские художественные фильмы, афганские документально–хроникальные. В 1979 г. СССР передал в дар ДРА 50 историко-революционных фильмов.

Надо сказать, что журналистикой занимались не только партийные работники. Народно-демократическое правительство не мешало и лояльно относящимся к преобразованиям в стране духовным лицам заниматься издательской деятельностью. Так, Абдулла Бахтани — правоверный мусульманин, сын муллы был главным редактором газеты «Хевад» и при этом талантливым поэтом, членом Президиума Союза писателей и неоднократно получал премии советско-афганской дружбы. У афганских журналистов и писателей были прочные контакты с советскими литераторами. И поэтому всегда, когда в Афганистан приезжали из Москвы и союзных республик писательские делегации, «поднабраться» впечатлений и написать в художественных произведениях о мужестве советских и афганских воинов и о зверствах оппозиционных сил, состоялись интересные творческие встречи. Все эти встречи широко освещались, как в нашей, так и афганской печати. Писатели выезжали на встречи в 40-ую Армию. Были у нас В. Поваляев, Х. Селихов и Ю. Верченко, издавшие свои путевые заметки, которые и сегодня не потеряли актуальности, так же, как и литературное творчество афганских коллег, и те стихи и песни, которые написаны солдатами и офицерами, прошедшими Афган. По этим произведениям можно изучать страницы истории.

ВОЙНА ЗА СТЕКЛАМИ МУЗЕЯ И В РЕАЛЬНОСТИ

В период работы в Афганистане с реалиями войны мы сталкивались ежедневно. Объявляя себя правоверными мусульманами, душманы уничтожали своих соотечественников: учителей, врачей, местных активистов, дехкан, вступив-

ших в сельские кооперативы, не щадили детей и женщин. А сколько в памяти фактов, когда сжигали живьем учителей, отрубали пальцы школьникам, травили детей паралитическим газом. Разве можно назвать истинными мусульманами изуверов, способных содрать с живого 11-летнего мальчика кожу, за то, что его убитый отец возглавлял народную дружину. А подобные случаи не единичны. Вооруженные банды жестоко глумились над партийными активистами, не останавливались перед уничтожением их семей, устраивали теракты на улицах, в школах, больницах, в автобусах, магазинах, на базарах, даже в мечетях. Используя неграмотность людей, глубокую религиозность, противники революционных преобразований заставляли людей отказываться от переданной им в пользование земли, под страхом смерти запрещали посещать курсы борьбы с неграмотностью, угрозами забирали молодых, сильных мужчин в банды. О зверствах и методах ведения военных действий антиправительственной оппозицией против собственного народа и собственной культуры, можно было подробно узнать из экспозиций афганских музеев, в которых я неоднократно бывала.

Множество экспонатов собрано было в Музее при Академии царандоя — афганской милиции. Это в основном оружие, взятое в боях, и то, каким уничтожались мирные жители. На многочисленных стендах винтовки пуштунов-кочевников с поржавевшими стволами, древние секиры, топоры, сабли, карабины. Здесь же и противотанковая мина, и стабилизаторы ракеты «земля–земля» американского производства. Много ножей. Ножи душманские особые, автоматические. Из них можно стрелять, как из пистолета, нажав на кнопку, И тогда пружиной из рукояти ножа выбивается лезвие, которое на расстоянии пятидесяти метров может попасть в цель — в грудь или лоб жертвы. Самые популярные и ценные чарикарские самодельные ножи, с черной сталью, настолько крепкой, что ими можно резать гвозди. Но применение их неожиданно и жестоко. У этих ножей выбрасывающиеся лезвия с рукоятками из коровьих рогов. На многих надписи «Убей неверного». Здесь же винтовки и карабины английского производства, испанские револьверы, автоматы египетского про-

изводства, пистолеты пакистанского, французского, китайского производства, гранатометы, кастеты с выдвигаемым лезвием, радиопередатчики. Масса оружия, применявшегося против мирного населения, наносящего ущерб и экономическим и культурным объектам. Были и особые экспонаты, среди которых внимание сразу же привлекал посох, украшенный лентами и монетами, с железным концом, которым и наносился страшный удар. Другой посох был украшен еще ярче и наряднее, и оказался по своему действию более страшным оружием. Его ручки раздвигались, как ухваты, и душили жертву. Был среди необычных экспонатов и козлиный рог, именуемый «шах», от удара которого происходит смертельное внутреннее кровоизлияние. Под стеклом в Музее Академии находились американские инструменты для вскрытия сейфов, женские браунинги, оружие, украшенное перламутром, серебряная посуда и многое другое.

Расскажу и о самом крупном в Афганистане Кабульском Национальном музее, в котором тоже была неоднократно. Там представлено много оружия, ценных украшений из золота, вещей, найденных во время раскопок, богатейшая коллекция монет, насчитывающая свыше 30 тыс. экземпляров. Среди оружия — мечи, шашки, сабли. Запоминающимся экспонатов был ядовитый нож со сталью, которая выделает яд при соединении с кровью. Достаточно маленькой царапины для наступления смерти. Причем этот яд, длительного действия, которого хватит на десятилетия пользования. Нож необычайно наряден внешне. Его рукоять изящно выполнена из пластин слоновой кости, украшена бирюзой и золотым орнаментом, которые скрывают его коварство. Такой же коварной была и сабля с рукояткой из нефрита, находящаяся в этом же зале. Её особенность в том, что лезвие наносит глубокие и широкие раны, которые смертельны. Музей всегда охранялся автоматчиками. И это неудивительно, так как особую ценность в Национальном Музее представляют экспонаты археологических раскопок. В районе Северного Афганистана работала совместная советско-афганская экспедиция, которая в период полевого сезона 1978 г. вблизи города Шибергана на холме Тиля-Тапа обнаружила шесть царских погребений с двадцатью тысячами предметов, датируемых первыми

веками нашей эры. В Национальном музее были представлены предметы раскопок курганов — кольчуги, золотые блюда, ножны украшенные бирюзой, золотые женские пояса. Однако, в связи с военными действиями на территории ДРА раскопки вблизи Шибергана были приостановлены. Кроме того, появились мародеры и были случаи продаж на базарах монет из могильников. Бульдозерами засыпали место раскопок до лучших времен. Шиберган хорошо известен нашим воинам–интернационалистам. Здесь, в городе геологов, погибали наши ребята и в жестоких боях, и охраняя афганские промышленные объекты. Стенды одного из залов Музея содержат ценные старинные вещи, статуэтки, светильники, кувшины из дорогих камней и слоновой кости, изящные золотые украшения-броши, заколки, браслеты времен седой старины. Все эти редкие национальные ценности были отбиты у душманских банд на границе, когда их собирались переправить в Пакистан. Но основная часть экспонатов хранилась в запасниках не только из-за отсутствия места, а оттого, что каменное здание не отапливалось, а погода в Кабуле была промозглая и ветреная. Исторические и краеведческие музеи работали в Афганистане практически во всех провинциальных центрах — Герате, Кандагаре, Мазари –Шарифе и во всех было представлено много оружия, коллекций монет, образцов одежды и быта народов Афганистана, археологических памятников.

Как известно, уже после вывода ОКСВ из Афганистана мародерами многие национальные ценности были разграблены. Оппозиционные формирования уничтожили редкие исторические ценности в Кабуле, дорогие скульптуры и реликвии Кушанского царства близ Джалалабада.

Бандитские формирования оказались способными разрушить ценнейший исторический памятник мирового значения — статую Будды, что стало актом вандализма, потрясшим весь мир. Это выдающийся памятник искусства, находившийся в комплексе пещерных буддийских храмов в долине реки Бамиан, создавался на протяжении первых шести веков нашей эры. В центральной части в глубоких нишах были изваяны две гигантские статуи Будды, высотой 37 и 53м. Буддизм был господствующей религией при царствовании на террито-

рии нынешнего Афганистана династии Кушанов. Фрагменты изваяний Будды того периода были обнаружены так же под Кабулом, в Кундузе, в районе Джелалабада.

Ислам, как религия, утвердился на территории нынешнего Афганистана в У111–1Х веках и, естественно, после этого получили распространение другие культовые памятники. Но эти статуи Будды, вошедшие в сокровищницу мирового искусства, оставались национальной ценностью афганского народа. Невежество, жестокость и ненависть толкали врагов Саурской революции к уничтожению исторических реликвий, так же как и на расправы с невинными мирными жителями.

ОКРОВАВЛЕННАЯ ЗЕЛЁНКА

Название «Зелёнка» в Афганистане не один раз произносили и гражданские специалисты и их жены, и, конечно, в армейской среде. Но смысл военные и гражданские вкладывали разный. Для военных афганская «зеленка» место, скрывающее опасность. Это может быть густой кустарник или деревья вдоль пустынной дороги, цветущие или плодоносящие виноградники в горах, за которыми могут скрываться душманы, устроившие засады. Для гражданских специалистов и, особенно для их жен, «зеленка» — это овощной знаменитый Кабульский «Зеленый Базар» в районе Шаринау. Это было любимое место афганских хозяек, и русских женщин, которые несмотря на напряженную обстановку в городе, в часы затишья выбирались сюда либо самостоятельно, либо устраивали плановые выезды за покупками. Правда, такие выезды были ограничены, так как теракты часто случались в местах скопления людей, и смерть не разбирала, в военной ли ты форме, или в легкой длинной юбке.

Но тем не менее выезды на базар, где глаза разбегались от обилия овощей, фруктов, ароматной зелени, без которых невозможен восточный салат или национальный афганский хаш —густой мясной суп с зеленью, и, тем более, русские щи или украинский борщ продолжались. Земля Афганистана хоть от солнца и может превратиться в камень, но в пору дождей оживает и родит бога-

тые урожаи. Глаз нельзя оторвать от сладких, как сахар, рыжих дынь и пузатых арбузов. Интересно было смотреть, как при тебе выпекают пышный хлеб (нан), похожий на лаваш, в печи, врытой в землю, где за несколько минут получают горячее угощение.

Но именно этот знаменитый «Зеленый Базар» обагрился кровью мирных жителей, чему мы были свидетелями. У многих торговцев-дуканщиков работали мальчишки лет восьми-десяти, заработком для которых был «бакшиш», то есть то, что им удастся получить сверх цены, объявленной хозяином. Мальчишки старались изо всех сил. Они всегда кричали нашим женщинам по-русски: «Иди сюда! Купи здесь! Что хочешь?» и крутили в руках сочные помидоры и пучки зелени. За годы нашей работы был не один случай, когда юным разносчикам в тележку подкладывали взрывное устройство. В результате терактов погибали торговцы, покупатели, афганские женщины-хозяйки. После одного такого крупного взрыва на Зеленом Базаре органами афганской госбезопасности был раскрыт подпольный центр террористической организации, находившийся в нескольких шагах от «зеленки», манящей своими дурманящими ароматами. В районе Шаринау в просторном доме одного из зажиточных людей была обнаружена замаскированная в стене дверь в помещение, где находилась множительная техника, печатный станок, ксероксы. Здесь издавались антиправительственные листовки, брошюры, выходил журнал контрреволюционеров «Голос освобождения». В этом журнале «авторы» откровенно, с подробностями перечисляли совершенные группировкой убийства учителей, торговцев, школьников. Несмотря на подобные трагедии, жены советских специалистов продолжали ездить за продуктами именно на «зеленку», что тоже может служить штрихом к «загадочному» русскому характеру, который «аршином общим не измерить».

ГДЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, АФГАНСКИЕ ДРУЗЬЯ?

Среди афганцев было немало настоящих, преданных друзей СССР, а забывать настоящих друзей безнравственно, так же как и хулить те уже далекие трудные времена.

За годы работы в Афганистане у нас появились друзья не только среди советских специалистов, но и среди афганцев.

Особенно теплые дружеские отношения связывали меня профессионально с поэтами и писателями Афганистана, судьбы которых после вывода советских войск сложились по-разному. Одни из них погибли, другие продолжают жить в Афганистане, третьи уехали за рубеж, с некоторыми, живущими в Москве, я продолжаю поддерживать отношения. И каждая встреча — это вновь воспоминания.

Осень 1980 года — период первых учредительных съездов, создававшихся в Афганистане Союзов журналистов и писателей. В тревожное время борьбы с контрреволюцией, на Форум писателей Афганистана в просторный зал одного из кабульских лицеев 4 октября съехались 500 делегатов со всех провинций. Молодые делегаты были в основном в военной форме, а аксакалы в каракулевых папахах, белых чалмах, в праздничных халатах.

Открыл съезд Хабиб Мангал — человек сложной судьбы, интересный глубокий писатель, долгое время работавший в Москве Чрезвычайным и полномочным послом и мы часто с ним встречались. На Форуме была поставлена задача развития письменности, литературы и культуры всеми народностями и даже племенами. На фоне робкой прозы и драматургии, поэзия, уходящая корнями в глубину веков была традиционным, самым ярким, образным и самобытным жанром афганской литературы. И поэтов на Форуме было много. Возглавил правление Союза писателей Гулям Дастагир Панджшири, известный уже в то время публицист, общественный деятель. Первые свои стихи Гулям написал в тюрьме, куда выпускник Кабульского университета за свои убеждения был брошен на 5 лет при режиме короля Дауда. Освобожден он был 27 апреля 1978 г., в первый день апрельской революции. Первая его книга так и называлась «Стихи из тюрьмы». Панджшири неоднократно был героем моих очерков, я переводила его патриотические стихи о стойкости и мужестве защитников революции, советских воинов. С Сулейманом Лаеком, известным поэтом старшего поколения, автором гимна ДРА, мне посчастливилось встречаться в Москве, задолго до поездки в Кабул. Он приезжал на встречи с советскими писателями, так

как его яркие, образные стихи издавали на русском языке. Хорошо зная русскую литературу, он переводил на языки народов Афганистана Пушкина, Лермонтова, Маяковского. Был Лауреатом Премии советско–афганской дружбы. Сборники его лирических стихов «Палатка кочевника», «Воспоминания», «Парус» были тепло встречены советскими читателями. Родившись в семье муллы, Сулейман вырос бунтарем и за участие в студенческих беспорядках был исключен из Кабульского университета. В период террора Амина прошел через самые страшные застенки тюрьмы Пули–Чархи. После Апрельской революции он был Президентом Академии наук и министром по делам национальностей. И хотя его день был расписан по минутам, он с радостью находил время для встреч с советскими писателями. Вспоминаю, как в Кабул в 1986 г. приехали из Москвы писатели Валерий Поваляев, Юрий Велихов и Ким Селихов. Лаек с радостью нас всех принял, рассуждал о роли литературы, сравнивая ее с колодцем, вода которого спасает в знойной пустыне караван от жажды, и признавался, что его лучшие стихи родились, когда в сердце бушевало пламя ярости против тех, кто нанес раны его родине. При Тараки он был министром радио и ТВ. При Амине Лаек был брошен в тюрьму и освобожден после ввода ОКСВ. Он запомнился мне очень темпераментным, увлекающимся, энергичным человеком с ранней сединой на голове и с аккуратной бородкой. Он проводил огромную разъяснительную работу вместе с сотрудниками министерства среди племен, привлекал совет старейшин и вождей к распределению гуманитарной помощи из СССР, которую направляли вертолетами и машинами в сельские местности. Но при этом говорил, что во всем доверять племенным вождям нельзя, хотя надо принимать ряд их условий, чтобы те сотрудничали с народной властью. Он был уверен, что Афганистан выстоит, окрепнет и сможет щедро отблагодарить советских людей за поддержку. В 1986 г. он был членом Политбюро, секретарем ЦК НДПР.

Когда народно-демократическая власть в Афганистане пала, Лаек, у которого было пятеро детей, уехал в Германию.

Первым председателем Союза писателей Афганистана был Асадулла Хабиб, закончивший филологический факуль-

тет Кабульского университета. Он учился в аспирантуре Института Восточных языков при МГУ, в котором учился и мой муж и мы были знакомы еще в Москве. В период революционных преобразований в Афганистане он был ректором Кабульского университета, известным прозаиком, автором нескольких сборников повестей и рассказов. Но Поэзия была для него первой необходимостью. «Без поэзии я бескрылый человек», — любил повторять Асадулла. Со своими стихами он часто выступал в воинских частях. Его строки, обращенные к матери, стали своеобразной солдатской клятвой:

«Если в грудь буду ранен, ты слезами сумеешь меня поднять, если в спину, то, родная, слез своих на меня ты не трать».

Долгие годы мы дружили с Мир Абдул Кадыром Ахбаром из провинции Парван, который окончил Ленинградский институт культуры, аспирантуру ЛГУ. Его книги издавались на русском и украинском языках. В своих стихах он призывал к мирному труду, воспевал Москву, мужество воинов — интернационалистов. Я неоднократно писала о его творчестве в газете «Советская культура», в журнале «Детская литература», делала для радио интервью с ним, включила свои переводы его стихов в мою книгу «Одни нам светят звезды». После вывода советских войск Ахбар приехал жить в Советский Союз, а потом поселился в Германии.

Человеком легендой при жизни стал Фарид Маздак, который при режиме Амина 16-летним юношей был арестовал и более года находился в тюрьме Пули–Чархи, в темной одиночной камере на голом цементном полу, подвергаясь нечеловеческим пыткам электрическим током. Ему переломали суставы пальцев рук. В шестнадцать лет он был совсем седой. В этих страшных условиях тюрьмы родились его первые стихи, посвященные многострадальной родине и народу. Мы познакомились с Фаридом, когда он уже был членом Союза писателей Афганистана, организатором первой Всеафганской конференции молодых писателей, в которой участвовало более 500 молодых авторов и Фарид издал сборник 22 молодых, талантливых «революцией призванных» поэтов. Частым гостем в ДСНК был Ба-

рек Шафии, выступавший со своими эмоциональными стихами на митингах, в студенческих аудиториях, в воинских частях. Барек был главным редактором журнала «Жвандун» («Слово»), считал своим учителем Горького, хорошо знал советскую литературу.

Стихи гражданского звучания писал Кавун Туфани, главный редактор газеты «Правда Апрельской революции», член президиума и ответственный секретарь Организации литераторов. Он говорил, что «поэзия соединяет его сердце с сердцами простых людей» и многие его стихи посвящены дружбе наших народов. Он также был награжден премией советско–афганской дружбы. Еще один тогда молодой поэт Абдулла Наиби бросил обучение медицине во Франции и вернулся в революционный Афганистан, чтобы весь пыл своего сердца отдать Родине. Он был автором молодежных гимнов.

В памяти еще немало имен талантливых людей, приравнявших свое перо к штыку. Это Абдулла Бахтани, Нарулла Хафиз, Акрам Усман, Лейла Кавьян, Рафат Хусейни и многие другие.

СТИХИ И ПЕСНИ НЕОБХОДИМЫ, КАК ПАТРОНЫ

Когда-то Владимир Маяковский написал: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо». Когда свершилась Саурская революция, молодой афганский поэт Асадулла Хабиб, перекликаясь с русским поэтом–трибуном, писал: «Отцвела поэзия алой розы и голосистого соловья. Время новой поэзии — смелого сердца и горячей крови, звонкого голоса, поднимающего солдат в смертельную атаку». «В годы революции и войны, поэзия необходима народу, как патроны солдату в борьбе с душманами», — любил повторять председатель правления Союза писателей ДРА Гулям Дастагир Панджшири.

Насколько велика роль хорошей поэзии, стихов и песен в военных условиях, как они могут поддержать, и помочь, вернуть веру и силы в сложных условиях, написано немало. Вот и Афганская война создала целую поэтическую и песенную энциклопедию произведений, написанных теми, кто был сре-

ди ОКСВ. Это песни музыкальных групп «Голубые береты», «Каскад», стихи Станислава Юрко, награжденного медалью «За отвагу», старшего лейтенанта Сергея Ермака, талантливого Константина Долбилина, написавшего пронзительную песню «Засада РДР», трепетные стихи погибшего от ранения в грудь на «зелёнке» Сергея Голикова и многих других. Немало талантливых поэтов было и среди афганцев, защищавших завоевания Саурской революции. На Всесоюзной конференции молодых писателей Бабрак Кармаль говорил, что литераторы Афганистана глубоко осознали свою миссию по защите завоеваний революции. Действительно, почти все члены Союза писателей Афганистана прошли через тюрьмы Дауда и Амина, но выстояли. Немало в годы войны и революции было жертв и среди тех, для кого перо стало оружием. На холме Топе-Шухада в Кабуле был мемориал борцам за Победу революции и среди имен на обелиске были и имена поэтов — певцов революции. Не уверена, что уцелел мемориал, но уверена, что имена настоящих героев и настоящих поэтов в истории бессмертны. Афганская восточная мудрость гласит: «Талантливый поэт — дитя аллаха на земле и его стихи бессмертны». В Афганистане судьба свела меня с многими писателями-воинами, борцами. Среди них был и первый президент ДРА Нур Мухаммад Тараки, творческий человек, писатель. Я серьезно заинтересовалась его творчеством и историей жизни, еще учась на первых курсах на филфаке МГУ. В это время, в начале 60-х гг. Тараки приезжал в Москву и встречался с Р.А. Ульяновским, заместителем заведующего международным отделом ЦК КПСС. Его короткие, но емкие, содержательные рассказы и повести уже были переведены на русский язык. Литературный талант у будущего президента ДРА проявился рано, но обстоятельства сложились так, что, прежде чем закончить английскую, вечернюю школу в Бомбее, куда он был направлен на работу от компании по экспорту фруктов, ему пришлось более пяти лет поработать на чужбине клерком. Вернувшись на родину, он занялся литературной деятельностью, увлекся русской литературой, делал переводы с английского статей о советской литературе, вошёл в общественно-литературное движение «Пробудившаяся молодежь». До революции Тараки работал сотрудником управ-

ления печати, был владельцем переводческого бюро, интересовался марксизмом. Он перевел с английского на дари учебник «Основы марксизма–ленинизма», назвав книгу «Новая жизнь». Постепенно Нур Махамад выдвинулся в число руководителей зарождавшегося освободительного движения, став одним из основателей НДПА. В 1978 г. Тараки по приказу Дауда был арестован, а 27 апреля после победы революции освобожден и избран Генеральным секретарем ЦК НДПА и премьер министром.

Знала я интересного поэта Бахтари Васефа, который был при Амине арестован за поддержку Тараки, а в 80-ые годы был сотрудником Министерства просвещения и членом Президиума Союза писателей ДРА. Наряду с прошедшими через ад тюрем и жестокие испытания писателями старшего поколения, знала я и совсем молодых, романтичных, талантливых поэтов. Их стихи звучали на митингах, с экранов телевидения, призывая к защите социальных завоеваний и к дружбе наших народов. Фариду Ахмаду Маздаку, молодому поэту, было 22 года, когда свершилась Саурская революция, в которой он принял активное участие. При короле Дауде он отбывал тюремное заключение за распространение партийной литературы. Фарид окончил Высшую комсомольскую школу ЦК ВЛКСМ в Москве, был первым секретарем ЦК ДОМА, членом ЦК и Политбюро ЦК НДПА. Семья у Фарида была большая — три брата и три сестры. После гибели Наджибуллы он вместе с женой и двумя детьми переехал на жительство в Москву, где долгое время возглавлял торговую фирму. В 1986 г. я познакомилась с сотрудницей Академии наук Коброй Мазхари, которая заведовала отделом ЮНЕСКО и уже была известной поэтессой и автором рассказов о современном Афганистане. Добрые отношения складывались у нас и с Вали Латифи, племянником драматурга и актера Абдур Рашида Латифи, постановщика и режиссера первого афганского художественного фильма «Любовь и дружба», основоположника афганского театра. Вали Латифи окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии в Москве и в 80-е годы совместно с советскими кинематографистами создал фильм «Жаркое лето в Кабуле», о событиях того времени. Если собрать всё написанное в годы афганской войны о том трагическом и геро-

ическом времени нашими и афганскими поэтами, прозаиками, журналистами, то это была бы Историческая книга Памяти из первых уст участников и очевидцев.

ВСПОМИНАЯ АФГАНЦЕВ – ВЫПУСКНИКОВ СОВЕТСКИХ ВУЗОВ

В ДСНК часто собирались выпускники советских вузов. Это были люди, искренне желавшие установления стабильной народно-демократической власти, способной вывести Афганистан из вековой отсталости. Среди них было немало тех, кто в те тяжелые годы революции и войны занимал высокие посты в стране, был членом НДПА. После гибели президента Наджиба они вынуждены были уходить в подполье или эмигрировать, так как им грозила смертная казнь. География их нынешнего пребывания широка. Сегодня афганские диаспоры есть в России, Таджикистане, Болгарии, Германии, Испании, Швейцарии и других странах. Немало тех, кто занимал высокие посты в годы «необъявленной войны» сотрудников министерств, губернаторов живет в США, Англии, Франции, Пакистане, Иране. Бывшие выпускники советских вузов проживают в Москве, где большая афганская диаспора, с которой мы с мужем поддерживаем дружеские, деловые, творческие отношения.

Ассоциацией выпускников советских учебных заведений в Кабуле в период нашего пребывания в Афганистане руководил Факир Мохаммад Якуби по специальности физик, закончивший аспирантуру при МГУ, член Академии наук ДРА. До середины 80-х он был деканом Кабульского политехнического института, министром просвещения. Его брат генерал Гулам Фаруг Якуби погиб в перестрелке 1992 г., защищая президента Наджибуллу. В тот же период Абдулла Шарек был Министром горных дел и промышленности. Он получил образование в Ленинграде и защитил диссертацию в СССР. В те же годы ректором Кабульского политехнического института был Мохаммад Хусейн Хелали, член ЦК партии, вице-президент Академии наук, закончивший химфак и аспирантуру Харьковского университета. Его

брат Абдул Хаким Хелали после окончания литературного факультета КУ, тоже защитил диссертацию в СССР и был директором Института общественных наук, из стен которого вышли тысячи высоко образованных грамотных партийных работников. В 1993 г. братья с семьями вынуждены были выехать на жительство в Москву. В Москву переселился так же доктор философии Махмуд Яфтали, выпускник Химического института имени Менделеева. Здесь он возглавил организацию афганских граждан, находящихся за пределами родины.

Сложной оказалась и судьба несколько бывших послов Афганистана в СССР, с которыми мы были очень хорошо знакомы. С 1980 по 1987 г. в Москве послом ДРА был Хабиб Мангал, человек нелегкой судьбы. По специальности он был врач, выпускник медфака КУ. Долгие годы находился на партийной работе, подвергаясь при Дауде и при Амине арестам в самой страшной тюрьме Поле-Чархи, где находился и его двоюродный брат Насрулла, позднее директор строительной компании. Старший брат посла Сарвар Мухаммад закончил Харьковский и Одесский институт народного хозяйства и в 80-е гг. был председателем Госплана ДРА. Все три брата были членами НДПА, а посол членом ЦК НДПА и членом Парламента. После 1992 г., когда произошла смена власти, Хабиб Мангал с женой и дочерью вернулся из Кабула в Москву, которая стала для них второй родиной. Еще с одним бывшим послом Афганистана Раз Моххамадом Пактином у нас были добрые отношения еще в бытность его работы в Москве в 1978–79 гг. Тогда он был сорокалетним энергичным, хорошо образованным, очень доброжелательным человеком, свободно владевшим английским и русским. Выходец из крестьянской семьи, он окончил Московский энергетический институт. Долго преподавал в Кабульском политехническом институте. В период нашей работы в Кабуле был министром водных ресурсов и энергетики, членом ЦК партии. После падения режима Наджибуллы Пактин с женой и тремя детьми приехал на жительство в Москву. Еще одним послом ДРА в Москве при власти президента Наджиба в 1990–1992 гг. был Мохаммад Дауд Размьяр, окончивший экономический факультет КУ и факультет международных отношений Киевского университета. По оконча-

нию срока дипломатической работы в связи с гибелью Наджиба и падением народно-демократической власти он на Родину не вернулся, а остался в Москве, а позднее вместе с братом Наимом, бывшим сотрудником афганского МИДа уехал в Европу. В Болгарии живет Абдул Кадер, министр обороны ДРА, сыгравший важную роль в победе Апрельской революции тем, что в решающую минуту поднял военные самолеты с авиабазы Баграм в поддержку восставших. При Амине он был брошен в тюрьму, подвергался жестоким пыткам и приговорен к смертной казни. После ввода ОКСВ 27декабря 1979 г. он был освобожден и снова стал министром обороны, а в1986 г. назначен послом в Польше.

Надо сказать, что все афганцы-эмигранты, занимавшие руководящие должности при демократической власти, согласно комментариям к приказу 1998 г. спикера — лидера исламского движения Талибан муллы Омара, муллы Вакиля Ахмада, как «идеологические коммунисты» были обвинены в том, что «открыли дорогу для направления советских войск и продолжают заниматься культурно-политической деятельностью» и «где бы они не находились должны быть найдены, опознаны, осуждены и казнены строго по законам шариата». Об этом неоднократно сообщали средства массовой информации: Исламское агентство в Кабуле, Исламское агентство в Кандагаре, газета «Шариат» и другие исламские издания.

Мулла Омар, полное имя которого Саид Мохаммад Омар Ахундзаде, до Апрельской революции был муллой в провинции Кандагар, имел четырех жен и с самого начала выступал на стороне оппозиции. Из-за ранения он лишился глаза. В 1983 г. от вооруженной борьбы отошел и занялся религиозной деятельностью, создав в Пакистане движение Талибан, дословно движение студентов, ищущих знаний. В апреле 1996 г. объявил себя «повелителем правоверных» и о переименовании Исламского государства Афганистан в Исламский Эмират Афганистан.

Чтобы не искажать правду, надо признать, что у него нашлись и сторонники среди бывших выпускников советских вузов. Ярым противником ввода советских войск был доктор философии, специалист в области языка, литературы и социальных наук Ахмад Насри. После Саурской революции он, несмотря на

назначение генеральным директором публикаций министерства информации и культуры, вместе с женой и пятью детьми уехал в Австрию и написал книгу «История советской агрессивной политики в Афганистане». Я эту книгу видела во время одной из научных командировок в Иран. Она была издана в Тегеране. В 80-е гг. первым секретарем посольства ДРА и временным поверенным в Москве был Энаят Мадани, выпускник советского вуза, который в 1985 г. попытался устроить взрыв на Московском фестивале молодежи и студентов. В те же 1980–1083 гг. в посольстве ДРА в Москве работал первым секретарем однофамилец посла Абдул Маджид Мангал. Он закончил КУ по специальности политические науки и дипломатия. Во время революции был переводчиком английского при Тараки и одновременно зам. начальника управления по делам ООН МИД. Он всегда хорошо отзывался о помощи СССР Афганистану, много добрых слов говорил на приемах о советско-афганской дружбе. Но когда в 1984 г. его срок работы в Москве закончился, он в Кабул не вернулся, а уехал с женой и двумя детьми в Пакистан, а через год в 1985 г. перебрался в США, где стал сотрудничать с оппозицией. Так же в США уехал получивший образование по нефтяному и горному делу бывший сенатор, академик Академии наук ДРА Хусейн Маса, женившись на американке. После падения режима Амина переселился в Женеву его бывший секретарь Маруфи.

Но, безусловно, большинство выпускников советских вузов ценили и ценят помощь нашей страны, особенно те, для кого она стала второй родиной. .

И ВСЕ-ТАКИ МЫ ВМЕСТЕ

Наверное, все, прошедшие через Афган, помнят счастливые минуты возвращения на родную землю. У нас радость переплеталась с грустью расставания с людьми, с которые стали близки по духу, убеждениям, интересам. Печально было расставаться и со своими афганскими друзьями, так как понимали, что впереди у них нелегкие годы и, возможно, увидеться никогда больше не придется.

По возвращению муж продолжил работу в ССОД и стал писать теперь уже докторскую диссертацию. Я, как член Международной федерации журналистов и Союза писателей России продолжала заниматься наукой и литературным трудом. Впереди у нас была командировка в Пакистан, где мы проработали несколько лет: муж на дипломатической работе, я преподавателем русского языка и корреспондентом ряда российских изданий. Побывали мы и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Потом муж в звании профессора долго работал в Военном университете, в международном отделе ЛДПР, в Университете мировых цивилизаций. Я за эти годы издала немало книг разной тематики, за которые получила орден Дружбы КНДР, специальный приз им. Ким Ир Сена, Золотую медаль «Дивное слово» в Болгарии, приз Назыма Хикмета в Турции, дипломы Непальской академии словесности и другие знаки отличия. Была неоднократно победителем Международных конкурсов и фестивалей, в том числе «Авторов патриотической песни», песен о Российской Армии, получала призы Военной Академии РВНС им. Петра Великого в Санкт-Петербурге. Но Афганистан нас не отпускает и по сей день. Мы постоянно участвуем в научных конференциях, форумах, мероприятиях, связанных с современными проблемами социальной защиты участников боевых действий, патриотическим воспитанием молодежи, поддерживаем контакты с членами Афганской диаспоры в Москве. Значительная часть этих людей в годы демократических преобразований в Афганистане занимала высокие посты, а в России им пришлось хлебнуть немало лиха, работая разносчиками, курьерами, торгуя на рынке, не имея возможности дать образование своим детям, получить достойное жилье. Но они выстояли, не изменили своим убеждениям. Афганские друзья широко отмечают свои национальные праздники, знаменательные даты России. Президент афганской диаспоры — Гулам Мохаммад Джалаль закончил военное училище в Ташкенте, стал кадровым военным, занимал должность генерал-губернатора в провинции Кунар. Награжден орденом Красной Звезды, который дается за проявленное личное мужество в боевых условиях. Поэт и переводчик Наджибулла Такдир еще школьником стал активистом НДПА, охранял газопровод.

Во время боевых действий был контужен. Написал немало стихов о дружбе наших народов. Санджар Гафари работал в Министерстве государственной безопасности ДРА. Годы афганской войны прошли для офицера без выходных и отпусков, он многократно бывал в районах военных действий советский войск. В 1993 г. вынужден был покинуть Афганистан. В Москве работал на рынке, чтобы прокормить жену и троих детей. Сейчас у него есть свой офис. Юрист Ахмад Шах Зухра закончил факультет международного права в МГИМО, был сотрудником МИДа Афганистана, с оружием в руках воевал вместе с советскими военнослужащими в провинции Пактия. Выпускник Московского энергетического института Сатарзай Халил посвятил себя партийной работе и в годы афганской войны служил в Министерстве государственной безопасности ДРА. В Москве оказывает социальную помощь соотечественникам. Диаспора объединяет несколько поколений афганцев: тех, кто с оружием в руках защищал демократическую власть и тех, кто родился после военных действий и о событиях тех лет знает из рассказов отцов.

В афганской диаспоре всегда жива Память о павших советских воинах-интернационалистах и афганцах, погибших, защищая Демократическую Республику Афганистан. Афганская диаспора вместе с Обществом афганских хазарейцев (малый народ Афганистана) ежегодно проводит вечера памяти зверски убитого руководителя партии «Вахдат» (Единство) Абдуллы Али Мазари и Ахмада Шаха Масуда, призывавшего к единству всех наций и племен, населяющих страну. За храбрость Масуда называли пандшерским львом. Шейх Абдул Али Мазари в 1993 г., когда здания ДСНК и советского посольства в Кабуле в результате боев были сильно разрушены, взял их под свою охрану. Приглашенный талибами, якобы для мирных переговоров Мазари был коварно убит, и над его телом враги надругались. Останки мужественного патриота захоронены в его родном городе Мазари — Шарифе. Ахмад Шах Масуд тоже был зверски убит террористами в 2001 г. На встречах памяти патриотов-хазарийцев выступают не только афганцы, но и ветераны-интернационалисты, ученые-востоковеды, а я всегда читаю свои стихи им посвя-

щенные. Я признательна Центру афганской диаспоры за Почетный диплом «За вклад в дело дружбы между народами» и другие знаки внимания к моему творчеству.

Афганистан — особая страница и в истории нашей страны, и в жизни каждого, кто там служил и работал. Поэтому ветераны Афганистана поддерживают связь с афганской диаспорой, организуют встречи, вместе отмечают праздники, особенно те даты, которые связаны с вводом и выводом войск.

АФГАНИСТАН ЖИВЕТ В СТИХАХ И ПЕСНЯХ

За годы после окончания Афганской войны традиционными стали издания коллективных сборников воспоминаний, фестивали патриотической песни, литературно-поэтические встречи. Афганская война создала целую поэтическую и песенную энциклопедию произведений, написанных теми, кто был среди Ограниченного контингента советских войск. Всегда интересны Международные фестивали патриотической песни «Афганистан болит в душе моей», «Солдаты Отечества», посвященные Победе в Великой Отечественной войне, выводу советских войск из Афганистана, которые проходят в Белоруссии, в городе Витебске. Среди его организаторов Российский союз ветеранов Афганистана, членами которого мы являемся, Международный союз общественных объединений «Общественный комитет ветеранов войн», Московское объединение организаций ветеранов локальных войн и военных конфликтов и Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане. Первый фестиваль прошел в 2018 г., и мы приняли в нем участие в составе делегации Фонда инвалидов войны в Афганистане. Центральным событием стал финальный гала-концерт в концертном зале Летнего Амфитеатра в центре города. Перед началом концерта выступили заместитель Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности Ф.А. Клинцевич, Председатель комитета по делам воинов-интернационалистов Ковалев и другие, говорившие о мужестве, самоотверженности,

как на фронтах ВОВ, так и воинов-интернационалистов, о помощи инвалидам Афганистана, членам их семей и других насущных проблемах. В фестивале приняли участие около 100 исполнителей из семи стран — Беларуси, России, Украины, Литвы, Латвии, Молдовы, Казахстана. Среди них участники боевых действий, ветераны локальных войн и военных конфликтов. Исполнители пели о погибших товарищах, фронтовой дружбе, о любви. Среди выступивших была легендарная группа «Каскад», возникшая в Афгане в 1983 г. и побывавшая в Сирии. В Афганистане возникли и группы «Танкист», «Голубые береты», «Афганский блокнот», «Континент» и другие. Организатором фестивалей «Автомат и гитара» в Перми и в Ялте стал заместитель председателя Пермской краевой организации Российского союза ветеранов Афганистана, член Союза пограничников Прикамья Ирик Шигабутдинов. На фестивалях и конференциях звучит «окопная правда Афганской войны» и военные песни. Мне всегда приятно, когда звучат и мои песни, среди которых «Автомат и гитара», открывавшая лекцию–концерт «История создания солдатской песни в Афганистане» на Всероссийской научно-практической конференции «Советский Союз и Афганистан» в Перми в феврале 2019 г. и ставшая визитной карточкой фестиваля.

Одним из центров встреч воинов–интернационалистов стал «Пресс-клуб» Центрального дома работников искусств (ЦДРИ). Его основал известный писатель Валерий Поваляев, за личное мужество, проявленное в боевых условиях, удостоенный ордена Красной Звезды. В ЦДРИ не раз звучали песни и стихи тех, чьи творческие способности открылись в суровых условиях афганской войны. Среди них был подполковник Василий Денисов, лучший снайпер легендарной «Альфы», прошедший через войны в Таджикистане и на Северном Кавказе.

Приняли мы с мужем участие и в Конференции с участием представителей общественной организации «Боевое братство» из Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска, Барнаула, Архангельска, Екатеринбурга и других городов. Я, Людмила Авдеева, выступила с докладом, об отражении афганских событий в современной литературе. Среди ярких книг афган-

ской тематики произведения Александра Проханова, неоднократно бывавшего в Афгане, и после поездки в Герат в 1984 г. создавшего серию книг, где основное место принадлежит роману «Рисунки баталиста», в основе которого реальные события. Олег Ермаков, участник афганской компании 1981–83 гг., автор книг «Афганские рассказы». Книга была впервые напечатана в журнале «Знамя», переведена более чем на 10 европейских и восточных языков. Это окопная правда о войне, о караульной службе в Кандагаре, о наркотиках среди солдат, дедовщине, гибели товарищей, о женах, не дождавшихся мужей. Прозаик Геннадий Ёмкин из Нижнего Новгорода служил в Афганистане всего несколько месяцев, тяжелое ранение, Кабульский госпиталь, Ташкент, где он насмотрелся на страдания ребят 18–20 лет, лишившихся зрения, рук, ног, о чем и пишет в своих рассказах. Прозаик Николай Иванов, офицер, прошедший Афган и Чечню, так же посвятил афганским событиям серию рассказов. Документально отразили события афганской войны в своих произведениях К. Селихов, С. Куняев и многие другие литераторы. Я тоже внесла свою малую лепту. Вышли поэтические книги «Одни нам светят звезды», «У памяти в плену», «Не разлучай людей, война», серия документальных рассказов, статьи в академических изданиях.

Мой муж Геннадий Авдеев, как ветеран боевых действий, ученый-востоковед, член Совета старейшин ЛДПА, работавший на дипломатической работе в Афганистане и других странах Востока в своем объемном докладе остановился на роли общественных организаций в сохранении исторически сложившихся традиций дружбы и сотрудничества между нашими странами.

Война в Афганистане памятна не только запахом пороха, военными потерями, физическими и моральными страданиями гражданского населения, но и проявлениями человеческого участия, огромной помощью нашей страны афганскому народу, сотнями объектов культурного, образовательного и народно-хозяйственного назначения, построенных в Афганистане советскими специалистами. Тема истории взаимоотношений наших стран неисчерпаема и постоянно анализируется, как в научных трудах, материалах

политологов, историков, так и находит выражение в художественной форме, как в литературе, так и в кинематографе, и на театральных подмостках.

У Александра Твардовского есть строки: «*Нам свои боевые не носить ордена. Вам всё это живые*». Те, кто не вернулся, оставили нам пароль «Афган», а это особое братство, исключающее беспамятство.

ЭПИЛОГ: НЕ РАССТАВАТЬСЯ С ПАМЯТЬЮ

«С восходом солнца рассеется ложь», — гласит восточная пословица. Среди заповедей Корана есть и такая: «Горе всякому лжецу». За годы афганской войны и после ее окончания было много лжи, откровенной клеветы, враждебной западной пропаганды, направленной против ДРА и СССР. Теперь многие афганцы, кто встретил с радостью вывод ОКСВ, признаются, что радость была преждевременной, так как жизнь «без шурави» стала хуже. Пришло понимание, что советские люди несли мусульманскому народу действительно бескорыстную братскую помощь. Афганские друзья всегда в разговоре вспоминают промышленно-хозяйственные объекты, построенные с помощью советских специалистов. А их около двухсот! Самые впечатляющие, на которых нам приходилось бывать, Домостроительный комбинат в Кабуле, Политехнический институт, Хлебный комбинат, Асфальтобетонный завод, Джангалакский авторемонтный завод, завод азотный удобрений в Мазари — Шарифе, ГЭС в Наглу, Джелалабадский ирригационный комплекс, аэродром «Баграм» со взлётно-посадочной полосой в 3 тысячи метров и аэродром «Ширханд» с полосой в 2800 метров. Да и автострада на перевале Саланг в горах Гиндугуша в горном хребте на высоте 3, 3 тыс.м. протяженностью 400 км, с высотой тоннеля 7,2 м., соединившая Кабул с северными провинциями была сооружена при экономическом и техническом содействии СССР. Вывод ОКСВ из Афганистана проходил именно по этому огромному длинному высокогорному мрачному туннелю с темными стенами, запахом выхлопных

газов от бесконечного потока машин и бронетехники. Вывод советских войск состоялся, когда Демократическая республика Афганистан еще настолько прочно стояла на избранных позициях, что душманским и западным агитаторам понадобился не один год, чтобы развалить национальную армию изнутри.

Режим Президента Наджибуллы был лоялен СССР. Нам приходилось общаться с ним и его семьей, и он всегда с благодарностью говорил о деятельности наших специалистов по созданию и укреплению национальной афганской экономики и промышленности.

Население Кабула с ностальгией вспоминает «курс Наджиба», который был убит талибами на территории дипломатической миссии ООН вместе со своим братом Шахпуром Ахматзая, руководившим службой безопасности президента. Виселица стояла в центре Кабула недалеко от президентского дворца и над телом президента долго глумились.

Необъявленная афганская война принесла горе в тысячи афганских и советских семей, лишив их отцов-кормильцев, сыновей, осиротив детей.

Восточные поэты-классики считали, что прошлое ушло, будущее может не наступить, поэтому надо воспевать настоящее. Но если мы забудем прошлое, то будущее действительно может не наступить. Те, кто прошел Афганистан, много повидав и испытав, узнали истинную цену добру и злу, горю и счастью, настоящей дружбе и преданной любви, научились отличать мнимое, наносное от подлинного, настоящего. После Афганистана я стала многое оценивать новыми мерками, пропустив сквозь сердце такую простую истину, что Человек рожден не для войны, а для мирной жизни.

Говорят, время лечит, но тех, кто был очевидцем тех уже далеких событий, память вновь возвращает к пережитому, врывается в сны и воспоминания. Поэтому, наверно, мы с мужем, несмотря на то, что за прошедшие годы в жизни было немало запоминающихся событий, чувствуем потребность встретиться с теми, кто был в Афгане, снова вспомнить те далекие годы, поразмышлять об уроках Истории. Большое, действительно, видится на расстоянии. С высоты прошедших лет четко видно, как

разнились планы на будущее Афганистана у Советского Союза и у империалистических держав во главе с США. Был период, когда афганцы даже в правящих политических верхах как о само собой разумевшемся в тех напряженных исторических условиях, говорили о возможности вхождения ДРА в состав СССР, как еще одной республики. Планы США и его союзников по НАТО были совсем иными. Советский Союз был втянут в длительный афганский конфликт, целью которого было столкнуть интересы Москвы и мусульманских государств, лишить стабильности весь регион Центральной Азии, перенеся «необъявленную войну» уже на территорию СССР, где достаточное число мусульманского населения. Афганскую оппозицию поддерживали в то время не только США, но и влиятельные мусульманские страны, такие как Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Египет и другие крупнейшие страны мира, оказывая финансовую и военную помощь. Против демократической республики Афганистан и Советского Союза шла целенаправленная идеологическая война. Но в общей сложности 14 лет просуществовал режим народно-демократической власти в Афганистане при всесторонней поддержке и помощи советской стороны.

Ностальгия в общественном сознании афганцев о прежнем сотрудничестве с Россией растет. Наши ученые-востоковеды, специалисты, которые по долгу службы бывают в Афганистане, рассказывают, что афганцы вспоминают как, рискуя жизнью, советские парни спасали стариков и детей от банд, помогали восстанавливать разрушенные школы, больницы, жилье, угощали тушенкой и спрашивают: «Когда вернетесь, шурави?» Уже все СМИ обошли слова старого аксакала из афганского кишлака, который сказал, что когда ушли «шурави» он от радости зарезал барана, а теперь готов зарезать тридцать баранов, чтобы они вернулись.

За эти годы выросло новое молодое поколение Афганистана, требующее позитивных изменений в стране, где сегодня более 50 процентов населения живут за чертой бедности. Афганская молодежь хочет учиться в российских вузах и студентов из Афганистана наши вузы готовы принимать и на бюджетной, и на коммерческой основе.

Конечно, положение в Афганистане остается сложным, нет согласия внутри страны, продолжают действовать реакционные группировки, поступают сообщения о терактах, уносящих жизни мирного населения.

Что же касается российско-афганских отношений, то заложенные более ста лет назад исторические корни дипломатических отношений наших стран, многолетнее двустороннее взаимовыгодное сотрудничество и почти десять незабываемых лет Афганской войны позволили России официально признать Исламские Эмираты Афганистан для сохранения полноценных межгосударственных контактов, что привело к заметному росту товарооборота и гуманитарного взаимодействия. Поступают положительные отзывы от первых туристов о гостеприимстве афганцев и интересных маршрутах. Хочется надеяться что партнерские отношения между нашими странами будут развиваться как ради национальной безопасности и региональной стабильности, так и ради всех тех, кто честно выполнил свой воинский долг и вернулся на Родину. Тех, кто работал, как гражданский специалист, передавая свои знания афганским коллегам, кто учил и лечил местное население, кто оставил часть своей души в предгорьях Гиндугуша и кто продолжает искренне верить в возможность мирного сосуществования, добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества народов разной культуры и вероисповедания.

Геннадий Авдеев

ЗАПИСКИ ДИПЛОМАТА

(Из афганских дневников)

Честная поэзия и проза
Будоражат правдою эфир
И сердца простых людей тревожа,
Защищают на Планете мир.
В помощь им статистика сухая,
Ведь от фактов спрятаться нельзя.
И к живым погибшие взывают:
«Только Правда! Правда до конца!»
Колокольным звоном полны строки.
И слова как будто бьют в набат.
Память вечна, не имеет срока
Для погибших на войне солдат.

Людмила Авдеева

О ВОЙНЕ СУХИМ ЯЗЫКОМ ЦИФР

Дипломаты, дипломаты. На переднем крае мира.
Р. Рождественский

Молодая советская Россия первой признала независимость и суверенитет Афганистана в 1919 г. и вот уже более столетия наши страны связывают дипломатические отношения. Однако, на протяжении последних десятилетий наиболее острый общественный интерес и бурные дискуссии вызывают события 80-х гг. прошлого века, Афганская война, ставшая самой кровопролитной и продолжительной на территории чужого государства за всю историю России. (1979–1989 гг.) Безусловно, эти исторические, трагические и героические страницы истории требуют глубокого анализа. Поэтому, прежде чем предаться воспоминаниям о тех незабываемых событиях,

непосредственным очевидцем которых мне пришлось быть, я начну свои размышления с сухих цифр, которые много скажут серьезному читателю.

Афганская война, согласно статистике, после Маньчжурский операции 1945 г. стала для СССР самой кровопролитной. Официально она длилась с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. (9 лет, 1 месяц, 18дней). За весь этот период службу на территории Демократической республики Афганистан (ДРА) несли 640 тысяч военнослужащих, а еще 21 тысяча занимали в войсках должности служащих и рабочих. Списочный состав 40-й Особой Армии и других соединений доходил в течение года до 110 тысяч человек.

Реальные потери за годы войны были огромны, но резко отличаются от мифических, которые появлялись в постперестроечной прессе. Наиболее достоверными следует считать данные, совпадающие у большинства авторов. Говоря языком сухой статистики, в течение суток Ограниченный контингент советских войск в Афганистане терял 4-х человек. Реальные потери убитыми, пропавшими без вести, умершими от ран и болезней составили по Советской Армии 14427 человек, по КГБ — 576, по МВД — 28. Общее число погибших более 15 тысяч, а точнее 15051 человек. Так называемые санитарные потери составили 54 тысячи человек, т. е. столько были ранены, контужены, травмированы, остались инвалидами. В возрастном составе наибольшие потери были среди самых молодых, неопытных, необстрелянных. В возрасте до 20 лет погибли 8655 солдата и сержанта. Среди 20–25-летних — 3557 человек, в том числе 842 офицера. В возрасте с 28 до 30 лет погибло 878 солдат и офицеров, в том числе 670 офицеров. Некоторые данные отмечают 1739 самоубийств. Сложные санитарные условия способствовали эпидемиям, в том числе гепатиту, которым переболело 11508 человек, и брюшному тифу, от которого пострадало 31 080 человек.

Хочу для сравнения привести численность потерь в результате других локальных войн и конфликтов, в которых принимал участие Советский Союз, что тоже на многое может открыть глаза.

Начну с Северной Кореи, так как уже долгие годы занимаюсь изучением и этой страны, имею плотные контакты с сотрудниками посольства, немало общался с участниками корейской войны 1950–1953 гг.

Когда Южную Корею против Северной Кореи поддерживали значительные силы США, Советский Союз вполне естественно встал на защиту КНДР — социалистического государства. Тогда потери СССР составили убитыми 299 человек, в том числе 138 офицеров. Кроме того, было сбито 335 наших самолетов и погибли 120 лётчиков. Выверенные сведения по локальным конфликтам даны в материалах ответственного секретаря Оргкомитета общества историков России, социолога Ю В. Московского. Так, в Алжире, выполняя интернациональный долг, за 1962–1964 гг. погиб 21 военный.

В объединенных Арабских республиках (Сирия, Египет) с 1962 по 1974 гг. в боевых действиях погиб 41 человек. Потери в Анголе, Мозамбике и Эфиопии погибшими и умершими составили 47 человек. В Йемене за 1962–1963 гг. погиб 1 (один) офицер. В ходе оказания технической и военной помощи странам Азии, Ближнего Востока и Африки с 1962 г. по 1979 г. потери советских военнослужащих в боевых действиях составили по официальным данным 145 человек. Безусловно, на этом фоне, потери в Афганистане внушительны и при этом не всегда оправданы. Для сравнения потери США во время войны во Вьетнаме 58 тысяч погибших и 303 тысячи раненых. К этому еще 1700 человек пропали без вести.

Напомню, что с первых дней ввода ОКСВ против республики Афганистан и Советского Союза шла мощная идеологическая война всевозможными средствами в ожидании скорейшего падения демократического режима. Мифы о «советской угрозе» и «о скрытых намерениях неверных» внедрялись в сознание афганцев на протяжении всей афганской войны и в этом плане реакционные круги США, Пакистана и других враждебных Афганистану государств достигли определенных целей, чему мы были свидетелями.

Грубая ложь — излюбленный прием арсенала контрреволюционной пропаганды. Присутствие СССР на территории Аф-

ганистана западными пропагандистами выдавалась, как угроза всем мусульманским странам. США и их союзники по военно-политическим блокам преследовали цель — разжечь антисоветские настроения в различных слоях населения, вызвать ненависть к советским солдатам и офицерам. Против ДРА и СССР шла масштабная идеологическая и психологическая агрессия, в которой участвовал гигантский пропагандистский аппарат реакционных режимов, специальных служб, организаций афганской оппозиции. На подрывные пропагандистские операции не жалели средств, считая их не менее важными, чем диверсии, теракты, убийства партийных активистов, государственных служащих и мирного населения. По всем правилам психологической войны обрабатывалось неграмотное, запуганное, глубоко религиозное население, не ориентировавшееся в политической жизни, слепо доверяющее лозунгам о том, что надо вести «священную войну с безбожниками, врагами Корана», каковыми являются «советские оккупанты». Западные радиостанции несли чудовищные небылицы о намереньях нашей страны. Так, радиоволны из Пакистана сообщали, что СССР собирается «переселить афганцев в Сибирь».

В необъявленной войне против ДРА кроме душманских банд участвовали специально подготовленные западными службами «волонтеры» разных национальностей, среди которых были граждане США, Пакистана, Саудовской Аравии, Великобритании. Они нелегально проникали на территорию Афганистана вглубь страны вдоль границы и часто использовали пограничные кишлаки, как перевалочные базы. Наемники обрушивали свою ненависть на мирное население, убивали партийных активистов, учителей, государственных служащих, крестьян, устраивали взрыва в кинотеатрах, аэропортах. Мы были свидетелями ряда взрывов, в том числе в Кабульском международном аэропорту, кровавым итогом которого стали 13 убитых и 207 раненых. На месте преступления было найдено оружие американского производства. И подобные факты можно приводить сотнями.

Продолжение войны отвечало интересам США и их союзников в регионе и масштабы идеологического проникновения

в Афганистан усилились, и шумиха вокруг советской угрозы продолжалась и после вывода ОКСВ.

Надо сказать, что потери среди американских военнослужащих за годы нахождения на территории Афганистана не меньше тех жертв, что мы понесли за годы афганской войны, хотя локальные операции американских военнослужащих далеки от наших активных боевых действий. На пребывание в Афганистане США затратили огромные средства, отрывая их от своей же экономики и вызывая недовольство собственного народа.

Время заставляет афганцев многое переосмыслить, сравнить отношение советской и американской армии к местному населению. Теперь они вспоминают о советских солдатах доброжелательно, так же, как и о той многосторонней помощи, которую получали от СССР.

Национальный состав ограниченного контингента был многообразен, о чем снова говорит сухой язык цифр. Среди тех, кто воевал в Афганистане, русские составляли 6888 человек, украинцы 2378, белорусы 613, узбеки 1066, татары 442, казахи 362, туркмены 263, таджики 236, азербайджанцы 195. Но все они тогда говорили на одном языке, языке дружбы, взаимопонимания и взаимопомощи. То, что советский воин был в годы афганской войны олицетворением чести, высоких нравственных качеств, население страны стало понимать, когда на многострадальную землю Афганистана пришли солдаты США и их союзники из 42 стран НАТО, которые совершенно не считались с национальными обычаями и традициями.

Сегодня Россия, безусловно, заинтересована в стабилизации положения в Афганистане, в существовании у наших границ единого самостоятельного афганского государства. Многолетний исторический опыт советско-афганских отношений — свидетельство бескорыстной помощи России Афганистану в укреплении экономики, обороноспособности, в подготовке национальных кадров. Политика России всегда была направлена на сохранение исторических корней взаимоотношений наших стран, на взаимовыгодное сотрудничество, ведь недаром народная мудрость гласит, что с соседями надо жить в мире, а Афганистан наш ближайший сосед.

В ПРЕДДВЕРИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

А теперь от сухих цифр хочу перейти к воспоминаниям о тех незабываемых событиях, свидетелем которых я был и рассказать о своих многолетних отношениях с Афганистаном, вошедшим в мою жизнь в далекие студенческие годы.

Афганистан вошел в мою судьбу задолго до начала ввода в страну ОКСВ. После окончания Института восточных языков при МГУ им. М.В. Ломоносова, я несколько лет работал переводчиком с языка фарси в Иране, а, вернувшись в Москву, был в Союзе советских обществ дружбы (ССОД) ответственным секретарем нескольких обществ дружбы и сотрудничества со странами Ближнего и Среднего Востока, в том числе Афганистана. Вплотную занимался научным изучением этой древней страны, неоднократно выезжал в Кабул в составе делегаций, в том числе и правительственных.

Думаю, небезынтересно вспомнить исторические события тех лет, чтобы теперь по истечению десятилетий попытаться объективнее оценить те годы «необъявленной войны», очевидцами и участниками которой стали тысячи и тысячи наших соотечественников и в результате которой мы понесли невосполнимые человеческие, материальные и моральные потери.

Помню газетные сообщения в том, что в Афганистане 27 апреля 1978 года пал феодально-помещичий режим аристократической верхушки во главе с королём М. Даудом, убитым во время штурма Президентского дворца вместе с многочисленными родственниками и несколькими министрами, что освобождены политические заключенные. Среди освобожденных был Нур Мухаммед Тараки, основатель Народно-демократической партии, писатель, неоднократно бывавший в Советском Союзе, избранный через несколько дней на заседании Революционного совета премьер-министром.

СССР первым признал ДРА и подписал 5 декабря 1978 года Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудниче-

стве. Было заключено более 100 контрактов на строительство промышленных и хозяйственных объектов и других различных работ и тысячи советских специалистов с небывалым энтузиазмом направились в молодую республику строить, лечить, учить.

Народную революцию с энтузиазмом восприняли и члены советского общества дружбы и сотрудничества с Афганистаном, среди которых были как видные деятели культуры, литературы, искусства, известные ученые-востоковеды, так и представители коллективных членов — заводов, школ, вузов, сельскохозяйственных организаций. И это неудивительно, ведь отношения нашей Родины с развивающимися странами строились на принципах дружбы, братства, солидарности, бескорыстной помощи в развитии экономики и культуры. Воспитанные на идеалах дружбы, интернационализма, наши люди были готовы всесторонне помогать афганскому народу в строительстве новой жизни, содействовать развитию образования, здравоохранения, культуры. Вопросы дальнейшего экономического развития аграрной страны, перспективы сотрудничества на правительственном и общественном уровне заинтересованно обсуждались на заседаниях правления, на собраниях актива. Проводились мероприятия, читались лекции по истории Афганистана и советско-афганских отношений.

Однако специалистам-востоковедам с самого начала было ясно, что пришедшая к власти Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) неизбежно столкнется с враждебным сопротивлением внутренней и внешней оппозиции. Советское руководство, высшие партийные органы, также понимали, как в этих сложных условиях необходимо устанавливать и укреплять всесторонние связи государственных и общественных организаций двух наших стран, в том числе расширять контакты между советскими и афганскими обществами дружбы, уделять особое внимание обмену делегациями деятелей культуры, искусства, литературы, общественных организаций.

ВСТРЕЧИ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДВОРЦЕ. ТАРАКИ И АМИН

В июле 1978 г. было приняло решение направить в Афганистан правительственную делегацию, которая должна была подписать Договор о дружбе, способствующий взаимному ознакомлению широких слоев населения с жизнью наших стран. Возглавил делегацию бывший посол СССР в Афганистане, министр мясной и молочной промышленности Сергей Федорович Антонов, который в тот период был избран председателем правления Общества советско-афганской дружбы. Вторым членом делегации был Энвер Алиев, профессор Высшей дипломатической школы, блестящий переводчик, работавший на переговорах советских руководителей на высшем уровне во время их визитов в Иран и Афганистан. В состав делегации был включен и я, уже имевший значительный опыт работы в странах Ближнего и Среднего Востока. Мы вылетели утренним спецрейсом на комфортабельном самолете из Внуково. Сделали непродолжительную остановку в Ташкенте, где нас встречал первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидов. В коротком разговоре вспомнили о масштабном советско-афганском экономическом сотрудничестве в 60-е годы, когда послом СССР в Афганистане был С.Ф. Антонов и искренних дружеских чувствах афганцев к нашим специалистам на многочисленных афганских стройках. В тот же день мы были уже в Кабуле и днем нашу делегацию принимали два афганских руководителя: Президент Афганистана Нур Мухаммад Тараки и его заместитель по партии НДПА Хафизулла Амин. В Президентский дворец нас сопровождал советский посол Александр Михайлович Пузанов, который хорошо знал обоих руководителей страны, близко с ними сотрудничал в вопросах укрепления связей Москвы и Кабула. Помимо общей беседы, примерно по полчаса состоялись беседы с каждым из руководителей в их скромных кабинетах, в которых не было никаких даже признаков роскоши. Оба первых лица государства проявляли заинтересованность в укреплении сотрудничества между нашими странами по всем направлениям. Принимали нас тепло, сердечно и Тараки, и Амин.

Тараки произвел на меня впечатление человека мягкого и даже как бы стеснявшегося своего высокого поста. Говорил он тихим голосом, употребляя выражения, характерные для партийных агитаторов.

Мухаммад Тараки родился в крестьянской семье пуштунских кочевников племени тараки. Отсюда и фамилия. Родился Тараки в 1917 году, в год Великой Октябрьской революции и этим, в серьез ли, в шутку ли, но гордился. Он был неплохим писателем — прозаиком, поэтому речь его была правильной, литературной. В движениях он был немного медлительным, по сравнению с Амином, выглядевшим очень энергичным, целеустремленным. Но в то время как для доверчивого, прямого, честного Тараки открытость и принципиальность были естественны, честолюбивый Амин сумел продолжительное время хорошо играть роль принципиального человека. Он неоднократно публично заявлял, что для него Саурская (Апрельская) революция продолжение Великой Октябрьской революции. Каждое произнесенное им слово дышало уверенностью в конечной победе революции. Он постоянно благодарил Советский Союз за поддержку НДПА. Говорил он очень быстро, но речь и манеры у него были поставленные. Хафизулла Амин был человеком образованным. Он окончил педагогическое училище-интернат в Кабуле и факультет естественных наук Кабульского университета по специальности физика и математика, получил научную степень магистра в США при Колумбийском университете. Получал он и стипендии от Агентства международного развития США. Находясь в Америке, Амин был председателем Союза афганских студентов, обучавшихся в США. Когда собирался в Америке защищать докторскую диссертацию, узнал, что создается НДПА, и направил письмо Тараки, чтобы его считали членом этой партии. Вернувшись в Афганистан, сблизился с Тараки и быстро вошел в руководство партией. Курировал партийную работу в армии и постоянно соперничал за укрепление своих позиций в руководстве, вступая в конфликтные отношения, из-за чего не был избран в Политбюро, а за месяц до Саурской революции 8 человек проголосовали за исключение Амина из ЦК за

раскольническую деятельность. На защиту Амина выступил Тараки, и Амина оставили в ЦК из-за уважения к авторитету Тараки. Насколько амбициозным был этот человек, потом показало время. Но и тогда мы, члены делегации, отметили слащавость речей Амина, чрезмерно пересыпанных коммунистической риторикой, что выдавало некоторую неискренность собеседника. Амин вообще был из тех людей, что умеют быть вежливыми, обходительными, внимательными. Поэтому, видимо, многим слишком поздно удалось понять его истинную сущность. Возможно, уже тогда в сознании Амина зрел план устранения Тараки. В то время, хотя Тараки был женат, детей у него не было, но он по-отечески относился к сыну умершего брата Шер Ахмад Тараки, выпускнику юридического факультета Высшей следственной школы МВД в Волгограде. Уже в 90-е годы племянник Тараки обучался в аспирантуре юрфака МГУ, а его жена была аспиранткой стоматологического института. У крепкого молодого Амина была большая семья: семеро детей — три сына и четыре дочери и очень много родственников, которые впоследствии, когда он пришел к власти, заняли высокие посты. Но в те дни гостеприимных встреч и доверительных бесед в Президентском Дворце мы, члены делегации и не могли предположить, какие кровавые трагедии ждут страну и с интересом знакомились с новыми реалиями жизни после победы Апрельской, (Саурская) революция. Программа знакомства нашей делегации с первыми достижениями республики была насыщенной, хотя мы и были ограничены временем пребывания. На следующий день состоялось торжественное собрание в кинотеатре «Кабул нандери», где советскую делегацию переполненный зал встретил шквалом аплодисментов, как посланцев великой страны, оказывающей братскую помощь афганскому народу. Это было искреннее проявление уважения, так как афганцы выражали неподдельную радость от надежд на социальные перемены, способные вырвать страну из мира отсталости, бедности, неграмотности и открыть путь к новой жизни.

СССР И АФГАНИСТАН НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РЕВОЛЮЦИИ

Начальный период революции не предвещал серьезных осложнений для СССР, который был готов оказывать материальную, экономическую помощь, поддерживать революционный режим. Да и сам народ приветствовал Апрельскую революцию, связывая с ней улучшение жизни, политическое обновление страны, в которой после свержения в 1973 г. короля Захир шаха воцарился политический хаос. Обстановка в стране и отношение к «шурави» — русским на начальном этапе революции и в период начавшихся социально-политических преобразований были вполне лояльными. Афганцы ценили помощь советских людей в 60-е годы, когда на многочисленных стройках работали советские специалисты, обучавшие афганцев необходимым специальностям. Они с искренним уважением относились к русским, с удовольствием приглашали к себе в гости. Возглавлявший нашу делегацию Антонов, бывший в эти годы послом СССР в Афганистане, рассказывал, как хан одного их племен в труднодоступном горном районе пригласил его, советского посла, в гости. Правивший тогда король Захир шах, узнав о приглашении, предложил взять усиленное военное сопровождение, так как даже афганские государственные чиновники выезжали в эти горные районы только в случае крайней необходимости. Антонов отказался и поехал в племя вместе с посольскими сотрудниками без сопровождения. Их встречали нарядно одетые всадники, принимали, как самых дорогих гостей со всеми почестями. Причем оказалось, что это племя сложилось много веков назад из остатков армии Александра Македонского, осевших в этих краях во время похода завоевателя в Индию и жители племени были голубоглазы, что совсем не типично для смуглых, черноволосых и черноглазых афганцев. Вспомнили и случай, как в районе пограничного поста Хайратон сбились с пути в безлюдной степи ехавшие на машинах советские специалисты, желавшие пересечь сухопутным путем афгано-советскую границу. Их выручил пастух-афганец, пасший стадо овец, ука-

зав правильную дорогу. И таких фактов помощи, уважения, внимания, гостеприимства со стороны афганцев было множество.

Первый этап Саурской революции был действительно созидательным. Сразу же были приняты декреты, направленные на улучшение положения народа. Малоземельные и безземельные крестьяне получали согласно земельной реформе землю, был введен семичасовой рабочий день, возрос жизненный уровень населения, были снижены цены на товары первой необходимости и лекарства, увеличены зарплаты рабочим, начата борьба с безработицей и безграмотностью. К слову, старые вооруженные силы после революции были в основном сохранены, не считая упраздненной республиканской гвардии и ряда командных кадров. Много было сделано для улучшения материального положения солдат, их медицинского, культурного, бытового обслуживания.

Позднее, когда я уже стал работать в Кабуле, мне неоднократно довелось видеть благоустроенные казармы, бывать в солдатских столовых. Выезжая с лекциями в афганские подразделения, я вплотную общался с афганскими военнослужащими и видел их жизнь изнутри. Вообще социальные преобразования касались всех категорий населения. Не были забыты ни рабочие, ни крестьяне, ни интеллигенция, ни ремесленники, ни кочевники, ни племена. И хотя речь шла о социалистических преобразованиях, государство гарантировало свободу религиозной деятельности, восстанавливало мечети, что на сторону новой власти привлекло немало духовных лиц и верующих мусульман. Безусловно, в обществе после революции было расслоение, но на первом этапе большинство позитивно приняло новый режим, немало было и тех, кто лояльно относился к изменениям в стране, кто-то занимал выжидательную позицию.

И здесь новым руководством Афганистана была допущена ошибка. Стремясь форсировать социальные преобразования, власти проигнорировали веками сложившиеся традиции, обычаи, религиозные требования ислама, не учли, что часть населения еще не готова к воплощению в жизнь ряда социально-

политических лозунгов, не способна так быстро расстаться со своими сложившимися, хотя и отсталыми взглядами. Поэтому события в стране стали развиваться по неблагоприятному сценарию, ошибочность которого была замечена поздно.

Через несколько месяцев после теплой встречи нашей делегации с Тараки и с Амином, по приказу Амина, было совершено злодейское убийство Тараки, которое привело к необратимому политическому кризису в стране. При Амине были казнены видные партийные и государственные деятели Афганистана, и в целом на него была возложена личная ответственность за гибель приблизительно 6 тысяч человек политических противников, членов фракции Парчам.

Ниже я расскажу о людях, пострадавших при Аминовском режиме, тем более, что со многими из них меня сводила судьба, как в Москве, так и в Афганистане, как в годы работы в стране, так и после окончания «необъявленной войны». Уверен, что мы не должны забывать имена не только наших отважных ребят, честно и до конца выполнявших свой интернациональный долг, но и тех афганцев, кто искренне любил нашу страну и верил в демократические идеалы, жертвуя жизнью.

Сложившаяся к тому времени политическая обстановка в стране привела к тому, что 27 декабря 1979 г. в Афганистан по многочисленным просьбам и обращениям руководства страны был введен ОКСВ, при вводе которого исходили, безусловно, из общих интересов безопасности и территориальной целостности обеих стран. Об этом историческом событии я узнал, находясь на дипломатической работе в Иране.

РАЗВИТИЕ АФГАНСКИХ СОБЫТИЙ

В начале 1979 г. я готовился к командировке в ДРА по линии Союза советских обществ дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, но в марте был командирован на дипломатическую работу в Тегеран, где свершилась исламская революция, потрясшая весь мир. Таким образом, командировка в Афганистан отодвинулась на пять лет (в Кабул на дипло-

матическую работу я был направлен в 1985 г.). Но в течение всего периода не менее сложной работы в Иране, я постоянно следил за событиями в Афганистане, тем более что число беженцев из Афганистана в Иран возрастало. Противники революционного режима так же интенсивно переселялись в США. Пакистан, европейские страны. Известия о свержении 27 декабря 1979 г. правительства Амина и вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан не было полной неожиданностью, так как ситуация в ДРА была постоянно в центре внимания и обсуждения коллег-дипломатов и специалистов. Уже летом и осенью 1979 г. народная власть ДРА столкнулась с яростным сопротивлением революционным преобразованием, чем воспользовался Амин, который в начале октября 1979 г. фактически совершил государственный переворот, убив Тараки и начав массовые репрессии против духовенства, интеллигенции, партийных кадров, ослабившие госаппарат и партию, что притормозило дальнейшие демократические преобразования. При Амине многие прошли через самую страшную афганскую тюрьму Поле-Чархи (в переводе Колесный мост), в окрестностях Кабула, где через реку Кабул (Кабулка) построен каменный мост для проезда гужевого транспорта. У многих партийцев к тому времени сформировалось мнение о связях Амина с Америкой и с Пакистаном. Много вопросов вызывало и то, что когда прошли аресты руководителей НДПА 26 апреля 1978 года. Амин был арестован позже других, почему-то находился не в тюрьме, а под домашним арестом. И хотя считалось, что он отдал первый приказ офицерам поднять вооруженное восстание, ставшее началом Апрельской революции, да и советские войска были введены по его личной просьбе, и, следовательно, он рассчитывал на поддержку своего режима, тем не менее при штурме Президентского дворца 27 декабря 1979 г. Амин был убит. По версии его вдовы первоначально отравлен поваром, а потом убит. Как выяснялось, при Амине все важные должности занимали его многочисленные родственники, что так же вызывало недовольство. Так, старший брат Амина Абдулла, у которого после смерти отца воспитывался будущий президент, был

при правительстве Дауда уволен с государственной службы за злоупотребления. При Амине он был директором Афганской текстильной компании и одновременно ответственным за безопасность нескольких провинций. Его сын, племянник Амина Асадулла, женатый на дочери Амина, своей двоюродной сестре, был обычным выпускником медфака КУ, но Амин назначил его зам. министра здравоохранения и руководителем органов госбезопасности. Был зять Амина и председателем общества советско-афганской дружбы и членом ЦК НДПА. После падения режима Амина 9 июня 1980 г. были опубликованы сообщения об их казни по приговору специального трибунала. Решением трибунала так же были казнены по обвинению в убийстве Тараки несколько человек, в том числе начальник разведки полка гвардии президентского дворца Мохаммад Экбаль. Двоюродный брат Амина Ахмадулла, занимавший посты министра, губернатора, директора завода, успел уехать на жительство в США. Еще один родственник Амина, женатый на его двоюродной сестре, Абдул Расул Сайаф, получивший духовное образование, закончив шариатский факультет КУ, после падения режима Амина переселился в Пакистан и выдвинулся в число лидеров афганской оппозиции. В 1989 г. он был избран премьер-министром переходного правительства. А вот другой родственник Амина Мухаммад Фарук Кармонд, получивший образование в Ленинграде, женатый на русской, зам. министра иностранных дел, занимавшийся преподавательской и партийной работой, был освобожден из тюрьмы по настоянию советского правительства и с 1992 г. поселился с семьёй в Санкт-Петербурге.

В условиях продолжающихся репрессий против партийных и государственных деятелей, растущего сопротивления новому режиму, уже нельзя было игнорировать многочисленные просьбы о помощи и ОКСВ был введен на территорию страны. Временное пребывание наших войск было оговорено и определено специальным договором. В Афганистан вместе с советскими восками прибыл Бабрак Кармаль, который был одним из основателей НДПА, имел юридическое образование, работал в Министерстве образования, но соперничал с Тараки

за руководство партией, претендуя на роль партийного идеолога, что привело к расколу партии на две фракции.

Имя Кармаль(Труженик) он взял в 1957 г., когда его призвали в Армию. Кармаль сумел хорошо зарекомендовать себя в советских партийных кругах. Он присутствовал в 1981 г. на 26 съезде КПСС, а в 1986 г. на 27 съезде КПСС. После падения режима Амина Бабрак Кармаль, заняв высшие посты, объявил Амина агентом ЦРУ.

Мне приходилось слушать выступления Бабрака, встречаться с ним как в Кабуле, так и в Москве, и он говорил, что столько вреда, сколько нанес Афганистану Амин, не смогли бы нанести даже миллиарды долларов США, потраченные на дестабилизацию страны. Введение войск рассматривалось и советским руководством, и теми, что отправлялся в Афганистан, как необходимая поддержка революционного правительства и афганского народа, и как защита южных границ нашей страны. Но СССР занял позицию односторонней поддержки просоветских сил и стал снабжать военной техникой и снаряжением армию новой народно-демократической власти, что и стало результатом последовавшей девятилетней кровопролитной войны с участием советских войск.

Когда в Афганистане начались военные действия с участием советской армии, население страны резко раскололось на сторонников и противников коммунистического режима, и Афганистан из тихой страны превратился в бурлящий котел гражданской междоусобной войны, охвативший все провинции и кишлаки. Начался и массовый процесс эмиграции из Афганистана. Немало афганцев оказалось и на территории Ирана, в том числе в Тегеране. Дважды в 80-е годы предпринимались попытки захвата советского посольства и поводом для погромов становились годовщины ввода в Афганистан ограниченного контингента советских войск. Первая попытка захвата была на первую годовщину ввода войск в декабре 1980 г. Повторный захват был организован 31 декабря 1982 г. в разгар ирано-иракской войны, когда около трех тысяч человек, среди которых были не только афганцы-беженцы, но и иранцы, подошли к посольству, выкрикивая антисоветские

лозунги. Но об этих запомнившихся событиях подробно пишет в этой книге моя жена Людмила Авдеева, которая работала со мной в ИОКС в Тегеране преподавателем русского языка и зав. библиотекой для иранцев. Тогда за три дня до Нового года и нападения на посольство мы получили предписание от иранской стороны освободить занимаемое помещение на улице Васали Ширази, так как в этом здании открывался пункт переливания крови. Для решения проблемы я поехал в посольство, а в это время на его территорию ворвались, размахивая металлическими прутьями и дубинками, вооруженные ножами афганские беженцы, выкрикивая антисоветские лозунги. Ворвавшиеся в помещения, где в 1943 г. состоялась историческая Тегеранская конференция глав трех государств — Сталина, Черчилля и Рузвельта, они всё крушили на своём пути. Ущерб, нанесенный налетчиками, исчислялся немалыми цифрами. Обе акции захвата и погрома в советском посольстве, поводом для которых послужил ввод в Афганистан ОКСВ, были четко организованы. Отзвуки событий в Афганистане присутствовали в повседневной жизни постоянно, но с реальными событиями лицом к лицу еще предстояло встретиться.

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ГОРАМИ ГИНДУГУША

Новая встреча с Афганистаном произошла в 1985 г., когда началась моя длительная командировка в Кабул, как первого секретаря посольства и директора Дома советской науки и культуры (ДСНК). Моя жена Людмила снова заведовала библиотекой, теперь уже для афганских читателей, преподавала русский язык, и как журналист была собственным и специальным корреспондентом нескольких московских изданий, сотрудничала с афганской прессой.

Мы оказались в Афганистане в марте 1985 г., когда первый этап нахождения в стране наших войск в течение 1979–80 гг., носивший характер только постоянной охраны объектов, закончился. В разгаре был 2-й этап, когда советские войска уже

напрямую участвовали в боевых действиях против вооруженной оппозиции совместно с афганскими частями. Мы были очевидцами всего третьего этапа, в период которого до декабря 1986 г. шло прямое участие наших войск в операциях афганских частей, и четвертого этапа до марта 1988 г., когда началась политика национального примирения, амнистии беженцам, укрепление вооруженных сил ДРА, продолжавшиеся до вывода ограниченного контингента советских войск с территории Афганистана. Все мы, и кто работал в Афганистане, и кто своей жизнью защищал завоевания апрельской (саурской) революции ехали с искренним желанием оказать помощь дружественному народу и, конечно, понимали, что это необходимо, чтобы обезопасить южные рубежи нашей Родины. У Константина Симонова есть строчки: «*Чужого горя не бывает. Кто это подтвердить боится, наверно, или убивает или готовится в убийцы*». Участие советских войск во внутреннем вооруженном конфликте в Афганистане — самое крупномасштабное и длительное за пределами страны в мирное время. Кроме военных, в этот период в Афганистане находились тысячи советских рабочих и служащих,

Страна была уже окончательно втянута в страшное многолетнее кровопролитие. И если в первые годы после ввода наших войск в Афганистан средства массовой информации действия советской армии старались связывать с оказанием гуманитарной помощи, со строительством школ, больниц, элеваторов, дорог, то к этому времени сообщения из Афганистана стали походить на боевые сводки. Ни сообщения прессы, ни тем более непосредственное нахождение в стране, не оставляли не малейших сомнений, что наша армия основательно втянута во внутреннюю гражданскую войну, приобретающую характер нарастающего всенародного сопротивления «коммунистическому» режиму. Жестокие репрессии при Амине, направленные на духовных лиц, сделали своё дело и давали повод мусульманскому духовенству, как в Афганистане, так и в других мусульманских странах распространять информацию о безбожном правительстве и призывать к борьбе за спасение ислама. Антисоветская широкомасштабная пропаган-

да во многом строилась на том, что русские безбожники не помогут, а уничтожат страну, веру, традиции, обычаи. Мулла, особенно в сельских местностях в отсталой стране был и учителем, и судьей, и духовным отцом, к голосу которого прислушивались. Мулла был обязательным на свадьбе, рождении ребенка, на похоронах. Правоверные мусульмане, привыкшие к пятиразовой молитве–намазу, которую надо исполнить там, где застанет время намаза: на улице, в поле, на горной тропе, в чужом доме. Многие посетители ДСНК носили с собой молельные коврики, четки и наши сотрудники не препятствовали в исполнении намаза, если время молитвы заставало их в библиотеке или на каком-то мероприятии.

В этот период вооруженные банды, используя неграмотность, глубокую религиозность людей, угрозами заставляли отказываться от выделенной им земли, от занятий на курсах ликбеза. Следили они и за посетителями ДСНК. Постоянно шли сообщения и о терактах. Неоднократно мы были свидетелями терактов, совершенных противниками режима в больнице, в школе, на стадионе, в автобусе, в магазине. Но чаще всего это происходило на улицах и в общественных местах.

Были случаи отравления питьевой воды, использования паралитических газов. Но тем не менее, с внутренней реакцией из бывших феодалов, духовенства революционная правительственная армия, отряды самообороны, царандой-народная милиция смогли бы справиться сами, но реакцию поддерживали США, страны НАТО и в этой необъявленной войне афганскому народу нужна была помощь советских войск, так же как и помощь советских специалистов в восстановлении и развитии национального хозяйства, экономики. И наши специалисты, инженеры различных специальностей, врачи, медсестры, педагоги продолжали ехать в Афганистан, несмотря на боевые действия, уверенные, что раз между нашими странами на протяжении истории были добрососедские отношения, то помочь построить отсталому аграрному государству новую жизнь дело чести и долга.

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР И АРМИЯ

И одним из таких уголков новой жизни для афганского народа был наш ДСНК, который среди афганцев назывался Культурным центром, и сюда приходило немало афганской молодежи, тянувшейся несмотря ни на что к новой жизни. Активно работали курсы русского языка, где преподавали советские женщины. Городская молодежь, служащие государственных учреждений, активно посещали библиотеку, приезжали за книгами и журналами из других городов и провинций. В большом актовом зале проходили просмотры советских фильмов, концертные и праздничные программы. Так как работа ДСНК строилась на укреплении контактов с партийными и общественными организациями, то здесь же проходили совещания и конференции Народно-демократической партии Афганистана, Демократической организации молодежи Афганистана, с участием государственных, военных, партийных деятелей страны, деятелей культуры и искусства, журналистов и писателей, дипломатов. Неудивительно, что антиправительственные группировки воспринимали ДСНК, как место присутствия оккупационных сил и неоднократно совершали теракты, обстреливая здание. О некоторых случаях терактов против ДСНК подробно рассказано в воспоминаниях Людмилы.

Были у меня и частые контакты с армейскими подразделениями 40-й армии и афганскими подразделениями правительственных войск. Я часто выезжал на 13 и 15 заставы с лекциями, доставляли мы нашим солдатам литературу и фильмы. Так же я всегда сопровождал приезжавшие из Москвы и других городов Советского Союза делегации деятелей культуры и искусства, которые выезжали с концертами и беседами на заставы, расположенные вокруг Кабула. Навсегда запомнил Кундузскую дорогу, расположенную в ложбине среди гор, которую постоянно обстреливали силы оппозиции, и плодородную долину Бехсабз, которая к тому времени превратилась в выжженную солнцем землю, а высохшие колодцы использовались боевиками для укрытий. Сколько физических сил

и мужества требовалось от наших солдат на этих передовых позициях, сколько терпения, чтобы выносить и выпавшие испытания жестокой войны, и трудности армейских условий жизни и климатические тяготы горной местности и палящего солнца. Встречал я за эти годы в Афганистане и служивших в нашей армии ребят, окончивших в 80-е годы Институт стран Азии и Африки, выпускником которого был сам, только тогда институт при МГУ назывался ИВЯ — Институт восточных языков. Ребят целыми группами посылали в Афганистан военными переводчиками, и они участвовали в боевых действия, получали ранения, погибали, но при этом льгот участника боевых действий им не полагалось. Да и гражданские специалисты, так же рисковавшие жизнью, не получали по возвращению на Родину никаких льгот, как и военные переводчики. За годы работы в Кабуле мы узнавали о многочисленных случаях истинного героизма и стойкости наших солдат. О подвигах солдат узнавал, когда выезжал на заставы. У меня всегда вызывали чувство уважения эти совсем молодые ребята, многие из которых после окончания школы, пройдя в армии курсы военной подготовки, попали сюда на самые опасные участки «необъявленной войны» и в тяжелейших военных и климатических условиях проявляли твердость характера, смелость, мужество, достойное их дедов, прошедших дорогами Великой Отечественной. А ведь в этой необъявленной войне противники режима не гнушались никакими методами. Сколько было случаев зверской, варварской расправы над нашими бойцами и над афганцами — сторонниками революционной власти. В первый же год работы в Кабуле буквально всех потрясла жестокость засевших в засаде около речки Кабулки боевиков, которые порубили саперными лопатками восемнадцать безоружных солдат из строительного батальона, заготавливающих песок, а потом надругались над телами погибших. Этим ребятам из стройбата Людмила посвятила стихи, вошедшие в эту книгу. А сколько опасностей скрывала так называемая «зеленка», которая для мирных жителей и для наших гражданских специалистов, была связана с Кабульским базаром, где можно было купить разнообразную

зелень. Для тех же, за спиной кого военные дороги, зеленка — это кустарники, деревья, виноградники в горах, за которыми скрывались душманский засады.

Несмотря на все усилия СССР по поддержке режима Бабрака Кармаля, реализация ряда социальных реформ тормозилась, а действия оппозиции разворачивались. Нужны были изменения в правительственных программах и новый Президент.

ВСТРЕЧИ С ПРЕЗИДЕНТАМИ ДРА БАБРАКОМ И НАДЖИБУЛЛОЙ

Как я писал выше, с двумя первыми президентами ДРА Нур Мухаммадом Тараки и Амином мне пришлось встречаться и беседовать лично. Теперь предстояло работать при правлении Бабрака Кармаля, занявшего после падения режима Амина пост генерального секретаря ЦК НДПА и премьер-министра. Был он также и Председателем Ревсовета. Позднее, уже 30 сентября 1986 г. он получил пост председателя Президиума Ревсовета Однако, уже через несколько дней был снят и по решению советского руководства заменен на посту президента Наджибуллой. Хочу напомнить, что введение ОКСВ на территорию Афганистана и назначение Бабрака Кармаля было неоднозначно воспринято как афганцами — членами НДПА, так и многими видными советскими учеными-востоковедами. Бабрак Кармаль был политической фигурой, вызывавшей много споров с самого начала. Ученый-востоковед, афганист Ежов Георгий Петрович, работавший в одно с нами время в Кабуле в Торгпредстве и плотно общавшийся с афганцами, занимавшими посты в госорганах и получившими образование в советских вузах, рассказывал, что многие из тех, кто приветствовал физическое уничтожение Амина, но колебался в необходимости ввода советских войск, были противниками руководства Кармаля, считая его тщеславным, конфликтным человеком. Среди них бытовало мнение, что для дальнейшего развития событий в Афганистане не столь опасен ввод советских войск, как назначе-

ние Бабрака Кармаля. Припоминали, что в 1967 году из-за тщеславного характера Кармаля, претендовавшего на роль партийного идеолога, партия раскололась на фракцию Парчам (Знамя), возглавляемую Бабраком, и Хальк (Народ) во главе с Тараки, который на Учредительном съезде 1965 г. был избран самым первым Генеральным секретарем и членом исполнительного комитета партии. Кстати, Амин тоже вошел в это крыло партии и руководил вербовкой среди военнослужащих. Мухаммад Али Хума, работник аппарата ЦК при Тараки, окончивший Московский инженерно-строительный институт и преподавший в Кабульском политехническом институте так же неоднократно говорил советским советникам, что «самая большая ошибка СССР привести к власти Кармаля и что после вывода советских войск партийцы сами разберутся с Бабраком». За свои высказывания при режиме Кармаля Хума был брошен в тюрьму, где находился до конца 80-х. Причем вместе с ним был брошен в тюрьму и его тесть, профессор КУ, министр высшего образования Махмуд Сума. При Наджибе Мухаммад Али Хума занял пост зам. министра общественных работ. И действительно, при Бабраке Кармале было произведено немало массовых арестов не только людей, близких к Амину, но и к Тараки. Среди арестованных был, например, Вали Шах, участник первого съезда НДПА, хирург, сотрудник Министерства здравоохранения ДРА. Он был освобожден из тюрьмы только с приходом к власти Наджиба, при котором стал советником МИД и членом ЦК в 1989 г.

Бабрак Кармаль, с которым мне приходилось встречаться, производил впечатление человека жесткого и целеустремленного в достижении цели. Потом я встречал его на многих мероприятиях афганской диаспоры уже после окончания войны в Москве, куда он был вывезен под домашний арест в 1986 г. и где жил до 1991 г.. Это уже не был столь уверенный в себе человек, хотя и держался он с достоинством. Потом Кармаль вернулся в Кабул, но после гибели сменившего его по настоянию советского руководства Наджибуллы снова возвратился в Москву, где и умер в 1996 г. В последний раз я его видел на праздничном мероприятии. На землистом лице отражались

следы болезни. Похоронен Бабрак Кармаль в своем родном городе Мазари-Шарифе, где во время боевых действий расстались с жизнью столько наших молодых бойцов из ОКСВ.

Пришедший на смену Бабраку Наджибулла, как политик, по моим убеждениям, был человеком очень мягким, ко многому лояльным. Возможно, в нем говорили гуманистические идеалы врача, призванного спасать человеческие жизни, но в чем-то эта мягкость обернулась и для афганского народа, и для хода военных действий и для проведения социальных реформ, и для него самого своей оборотной трагической стороной. Скольким приговоренным к смертной казни специальной комиссией Трибунала за участие в бандитских формированиях он своим указом даровал помилование. Немало среди тех, кому была дарована жизнь, были командирами душманских отрядов. Многие из помилованных потом занимали высокие посты в оппозиции. Например, Джалалуддин Хаккани, командир душманских отрядов, помилованный указом Наджиба в январе 1988 г., впоследствии стал организатором одного из первых вооруженных выступлений против режима НДПА, а в 1992 г. после гибели Наджибуллы стал и. о. министра юстиции уже Исламского государства Афганистан. В 1991 г. Наджибулла вернул гражданство свергнутому еще Даудом и проживавшему в Италии королю Захер Шаху. Гражданство получили и 22 родственника бывшего короля Афганистана.

Когда я находился на дипломатической работе в Иране, Наджибулла короткое время был послом Афганистана в Иране. Это был человек крепкого телосложения, немного полноватый, держался всегда очень уверенно. Наджиб был блестящим оратором и одинаково хорошо владел языком дари и пушту. Он был по национальности пуштун. Дед его был в свое время племенным вождем, а отец консулом в Пешеваре. Наджибулла окончил один из лучших лицеев страны Хабибия и медицинский факультет Кабульского университета, где входил в состав руководства Союза студентов. Членом НДПА был с первых дней создания партии, а после революции членом ЦК и Ревкома. 4 мая 1986 г. состоялся пленум ЦК НДПА и Наджибулла был избран гене-

ральным секретарем вместо Кармаля, а в ноябре 1987 г. Президентом. Заняв высокий пост, Наджибулла сменил имя на Наджиб, более простое и четкое. На второй президентский срок его избрали в 1989 году. Выступления Наджиба проходили в Кабуле часто и их показывали по ТВ. Личным советником Наджибуллы был В.П. Поляничко, с которым мы часто встречались в советском посольстве, на совещаниях. У нас установились неплохие контакты. Это был умный, уравновешенный, авторитетный, всегда доброжелательный человек, опытный партийный работник, прошедший путь от комсомольского работника до сотрудника аппарата ЦК КПСС. В Кабуле он занимался разработкой проблем национального примирения, межнациональными отношениями. Много позднее в начале 90-х его авторитет и опыт сыграли значительную роль в решении осетино-ингушского конфликта. (1 сентября 1993 г. в пригороде Владикавказа в селе Тарское В. Поляничко вместе с генералом Корецким попали в засаду и погибли. Оба похоронены на Новодевичьем кладбище).

Несмотря на политику национального примирения, столкновения с вооруженной оппозицией участились. Наши военные специалисты, ближе знакомые с обстановкой, говорили, что оппозиционеры стали применять новые боевые средства, стали более активны, афганские моджахеды разнообразили методы партизанской войны, устраивали засады в горах с гранатометами и крупнокалиберными пулеметами и, хотя «наши» действовали решительно, начались разговоры о необходимости поэтапного вывода советских войск. Заговорили о горном перевале Саланг, через который уже позднее, в феврале 1989 г. бесконечным потоком, грохоча, пойдут колонны бронетехники и части и подразделения 40-й армии из Кабула назад на Родину. Причем, хотя и были договоренности с оппозицией о перемирии, обстрелы колонн, минирование дорог с целью помешать движению военной техники будут продолжаться. А после вывода ОКСВ выступления группировок еще более усилятся. Однако, немаловажно, что ДРА прочно стояла на избранных позициях настолько, что противникам народно-

го режима понадобился не один год, чтобы развалить национальную армию изнутри.

Вооруженные отряды нападали на кишлаки, школы, полицейские участки, больницы. Отряд, в котором было около 700 человек, под руководством получившего религиозное образование Шафиуллы, члена движения исламской революции Афганистана напал даже на Кабульский аэропорт. Жестокими были расправы над сторонниками народно-демократической власти, активистами, членами партии и общественных организаций.

На памяти неудачный путч против режима Наджибуллы в марте 1990 г., организованный генерал-полковником Танай Шахнавазом, окончившим в СССР военные курсы и до путча занимавшим пост начальника Генштаба, министра обороны, члена Политбюро. После поражения он на вертолете со своими сторонниками вылетел из Баграма в Пакистан, где примкнул к организации Хекматьяра. Но в апреле 1992 г. моджахедами Кабул был взят. Президент Наджибулла мог спастись, вылетев из Кабула на подготовленном самолете, но столкнулся с предательством среди своего же окружения из числа таджиков, которые сознательно задержали вылет. В завязавшейся перестрелке были убиты несколько преданных президенту людей и среди них генерал Гулам Фарук Якуби, начальник службы государственной информации, окончивший Академию полиции. Это был очень храбрый, преданный революции человек. При Амине он содержался два месяца в тюрьме Поле-Чархи. На короткое время Наджибу удалось укрыться в миссии ООН в Кабуле, но, несмотря на неприкосновенность миссии, когда талибы захватили Кабул 27 сентября 1996 г. сам Наджиб, его младший брат Ахмадзайя, начальник охраны президента, окончивший Киевский университет по специальности «международные отношения» и другие оставшиеся верными ему соратники, были зверски убиты.Но еще задолго до этих трагических событий наши гражданские специалисты и их семьи стали покидать города Афганистана, где работали долгие годы, оказывая афганскому народу посильную помощь в восстановлении хозяйства, в развитии экономики и промышленности. Всем эти трудам не суждено было иметь продолжение.

ПАВШИЕ И ЖИВЫЕ

За прошедшие десятилетия после вывода ОКСВ и в Афганистане, и в нашей стране произошло немало судьбоносных событий. Многое забывается, но никогда не забудутся люди, с которыми сводила судьба. Мы хорошо знаем имена многих наших героев, парней из различных городов нашей тогда необъятной страны, тех, кто беззаветно исполнял свой интернациональный и гражданский долг и когда собираются те, кто прошел Афганистан, имена однополчан живых и павших звучат как пароль, как присяга дружбе и верности и я бы хотел рассказать о тех преданных идеалам революции афганских революционерах, членах НДПА, которые стали жертвами порочной политики, партийных ошибок, о тех честных бескорыстных людях, с которыми сводила меня жизнь и на Родине, и в Афганистане. Все они с искренним уважением и любовью относились к нашей стране. Среди них было немало выпускников советских вузов.

Первого президента ДРА — Нур Мухаммад Тараки можно считать первой жертвой межпартийных разборок после победы Апрельской революции. После визита в Кабул летом 1978 г. правительственной делегации для подписания Договора о дружбе, в составе которой был и я, состоялся официальный визит Тараки в СССР, где 5 декабря 1978 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. А меньше чем через год Тараки был убит Амином. О готовящемся заговоре, вероятно, были осведомлены в нашем руководстве, потому что, когда 9 сентября 1979 г. Тараки возвращался из Гаваны и был проездом в Москве, он встречался с Л.И. Брежневым, и, как в последствии сообщалось в прессе, Леонид Ильич предупреждал Тараки о возможном захвате власти Амином. Однако Тараки, будучи человеком доверчивым верил своим соратникам и никаких мер предосторожности не принял. 14 сентября во время обсуждения очередных разногласий в рядах партии между телохранителями Тараки и Амина произошла перестрелка. Был убит адъютант Тараки, командующий царандоем (милицией) Саид Дауд Тарун, получивший высшее образование в Ленинграде. 15 сентября Тараки был

арестован Амином, который организовал пленум ЦК НДПА, на который «поступила просьба Тараки освободить его по состоянию здоровья со всех постов и передать все руководство Амину». Тараки в то время было 62 года, и он был вполне здоров, энергичен и полон планов. Тараки содержался в Президентском дворце под охраной, а 9 октября по приказу Амина был убит (задушен подушкой). Место его захоронения неизвестно.

Получив власть, и заняв все высокие правительственные и партийные посты, Амин стал жестоко расправляться со своими личными противниками, с видными партийцами, с которыми у него были ранее разногласия. Цифра жертв Аминовского режима среди политических противников приближается к 6 тысячам человек. Амин устранял самых ярких, позитивно относящихся к Советскому Союзу людей. Все выступавшие при Тараки против Амина, после захвата им власти, поплатились жизнью. Были казнены многие преданные революции и питающие самые искренние чувства к советскому народу партийные и государственные деятели. Это Абдул Карим Мисок (участник 1 го съезда НДПА, министр финансов при Тараки), Салех Мохаммад Зерай (один из руководителей Партии Хальк, окончивший медфак КУ, министр здравоохранения при Тараки), Тахер Бадахши (министр просвещения, участвовавший в создании НДПА, руководитель Революционной организации трудящихся Афганистана), начальник госпиталя Мир Али Акбар, генерал Шахпур и еще 15 человек видных партийных деятелей, не говоря о тысячах простых партийцев и сторонников Тараки.

Сами партийцы — афганцы, по многим более поздним версиям, предполагали, что целая серия политических убийств, начиная с 1977 г. самых значительных и преданных людей была организована также Амином. В ноябре 1977 г. был убит Али Ахмад Херрам — министр планирования, высоко образованный человек, всегда позитивно относящийся к СССР. Он был убит при выходе из министерства человеком близким к Амину, объяснявшем на суде, что хотел захватить машину Хайбара, которая не досматривалась, и въехать во дворец и убить Дауда. В том же году был убит И. Гран — пилот авиа-

компании «Ариана», живший в одном доме с Бабраком Кармалем в новом микрорайоне и Моманд, главный врач армейского корпуса. Были и попытки покушения на Бабрака Кармаля. Среди павших Мир Акбар Хайбар, который совсем молодым слушателем военного училища был брошен в тюрьму, за то, что входил в комитет, обсуждавший возможность «проведения преобразований в стране с помощью армии». В тюрьме он познакомился в Бабраком Кармалем, и, выйдя на свободу, основал марксистский кружок, а потом стал одним из создателей НДПА. Профессиональный военный, член ЦК партии он был убит после посещения военно-воздушной базы в Баграме за 10 дней до революции. Его убийство ускорило революционное выступление и вылилось в антиправительственную демонстрацию. Похоронили его с почестями у подножия крепости Бала Хиссар. У него осталась жена и четверо детей.

Амина не останавливали даже высокие должности послов. Так, был казнен бывший посол Афганистана в Москве (1974.-1976 гг.), посол в Италии, Пакистане, высоко образованный человек, бывший министр иностранных дел, премьер министр Нур Ахмад Этемади, с которым мы неоднократно встречались в середине 70-х в посольстве и на мероприятиях ССОДа. Еще один посол ДРА в СССР, с которым у меня были теплые отношения, Саид Мохаммад Гулябзой, чудом остался жив и был послом уже после вывода советских войск из Афганистана в 1988 г. По совместительству он был послом в Финляндии и Румынии. Биография этого человека насыщена событиями. Выпускник летного училища ВВС, учился на военных курсах в СССР, и у нас же получил высшее юридическое образование. Активно участвовал в революционных событиях, был ранен, долго находился в госпитале. Был старшим адъютантом Тараки, который назначил его на должности министра связи, министра внутренних дел в 1978–79 гг. Он поддержал Тараки в его конфликте с Амином и был вынужден после гибели Тараки скрываться в подполье. При Бабраке он был уже генерал-майор, член ЦК и Политбюро. После окончания срока на должности посла, остался в России, так как был ложно обвинен в участии в путче. В 80-е гг. в Кабуле был министром внутренних дел в звании генерал–майора

Мохаммад Ватанджар, танк которого первым подошел к Президентскому дворцу 27 апреля 1978 г. За поддержку Тараки в конфликте с Амином, ему, занимавшему при Тараки должности начальника Генштаба, министра обороны и министра внутренних дел грозили тюрьма и смерть, но он был советскими спецслужбами вывезен из Афганистана. Вернувшись в Кабул при президенте Наджибе, Ватанжар получил звание генерала и должность министра обороны в 1990 году. После гибели Наджиба перешел на сторону Гольбуддина Хекматьяра в поддержку исламского режима. Но позднее вместе семьей, имея шестерых детей, переехал в Одессу, где и умер в 2002 г. Генерал Абдул Вахид окончил в Москве Академию имени Ленина и Академию Генерального штаба. Будучи человеком чести застрелился после неудачной операции в октябре 1982 г. под Асадабадом, где погибли 500 человек правительственных войск. Асадулла Сарвари, окончивший летное училище в СССР, участвовал в бомбардировке Президентского дворца. За поддержку Тараки Амин отстранил его от всех должностей и заменил на посту руководителя органами безопасности своим племянником Абдуллой Амином. При Бабраке Кармале он был отправлен послом в Монголию и Южный Йемен. Еще один сторонник Тараки Маздурьяр, окончивший Военную Академию, тоже командовал танком, ворвавшимся во дворец Дауда. При Тараки он был министром внутренних дел. При Амине брошен в тюрьму Поле-Чарху. В 80-е гг. был членом ЦК, министром транспорта, министром гражданской авиации. После падения режима Наджибуллы участвовал в подписании соглашения о перемирии с президентом Раббани и занял пост премьер-министра, но в 1996 г., после захвата Афганистана движением Талибан, эмигрировал в Иран. Вместе с президентом Наджибом погибли два его брата, оба выпускники советских вузов. Сиддик Якуби-филолог, окончил ЛГУ и Факир Якуби, физик, окончил аспирантуру МГУ, был министром просвещения и председателем Ассоциации выпускников советских учебных заведений. Можно рассказывать о судьбах еще сотен людей, чья жизнь вписана в страницы истории Апрельской революции.

ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ МИНУВШЕЕ

Хотя события Афганской войны, участниками и свидетелями которой мы были, уходят все дальше, но в памяти они остаются не только, как страницы личной судьбы, но и как страницы истории советского и афганского народов. Афганистан разделил жизнь каждого, в чью судьбу вошел надвое: «до» и «после», заставил изменить свое отношение ко многому. Все этапы советского военного присутствия в ДРА достаточно полно и убедительно описаны в отечественной и зарубежной прессе, но споры о том, стоило ли вводить войска, продолжаются. Сегодня исследователи дают самые разные объяснения причинам ввода войск. Искать ошибки, конечно, легче, чем истину, но я как востоковед, посвятивший научному изучению Ближнего и Среднего Востока не одно десятилетие жизни, и проведший немало лет в странах этого региона, хотел бы обобщить ряд наиболее частых мнений и версий. Большинство остается на той точке зрения, что ввод ОКСВ был обоснован Договором о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве. Широкое распространение получила версия о личной ответственности Брежнева, желавшего расширить влияние СССР на Востоке. Была обеспокоенность укреплением исламского фундаментализма на рубежах с мусульманскими советскими республиками. Основанием для ввода войск называется угроза не только гражданской войны, развязанной внутренней афганской оппозицией, но и намерение США совместно с международным империализмом помешать развитию социальных реформ и преобразований в Афганистане, что в свою очередь угрожало южным границам СССР. О планах США и крупномасштабной антисоветской пропаганде теперь известно много из архивных материалов, многочисленных изданий. В марте 1981 г. США публично признали свою помощь афганской реакции оружием, техническими средствами и массированной антиправительственной и антисоветской пропагандой на радио и ТВ. По мнению еще одной группы исследователей достаточно было удвоить экономическую помощь Афганистану и страна сама бы решила свои внутренние

проблемы без ввода советских войск. А нам надо было продолжать оказывать только гуманитарную помощь и мы смогли бы избежать колоссальных потерь и сохранить мощь СССР, не довести страну до распада. Ряд исследователей указывают на боеготовность афганской армии, в которой было немало офицеров, окончивших советские вузы, о том, что с внутренней реакцией из бывших феодалов и духовенства революционная правительственная армия, отряды самообороны, царандой — народная милиция — смогли бы справиться сами. Есть немало и иных обоснованных рассуждений.

Мои размышления о личностях Тараки и Амина, Бабрака Кармаля и Наджибуллы, вошедшие в эту книгу тоже дадут читателям немало пищи для раздумий. Если вспомнить, то «политика национального примирения», начатая в Афганистане, привела к обострению военно-политической обстановки в стране. А провозглашена она была почти одновременно с Горбачевской политикой «нового мышления». Афганскую оппозицию поддерживали в то время не только США, но и влиятельные мусульманские страны, такие как Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Египет и другие крупнейшие страны мира, оказывая финансовую и военную помощь. Против демократической республики Афганистан и Советского Союза шла мощная идеологическая война всеми возможными средствами.

На мой взгляд, основные ошибки, допущенные за годы «необъявленной войны», связаны с незнанием и непониманием менталитета страны и её населения. Фактом остается то, что со специалистами решение не согласовывалось, да и на местах не было единства, шла разношерстная информация в Москву. Догматизм, инертность мешали принимать правильные и быстрые решения. Так не были реализованы предложения о создании автономий в Афганистане, чтобы ослабить напряженность в отношениях центральной власти и провинциальных лидеров, не пошли во время на открытый диалог с лидерами вооруженной оппозиции, как внутри страны, так и за ее пределами. Слишком часто менялись послы. Из целого ряда послов, среди которых Табеев, Можаев, Егорычев, Воронцов,

только последний был профессиональным дипломатом, ранее работавшим на Востоке. Как считают военные, наломать еще больше дров в Афганистане не позволило нахождение в стране с 1985 г. почти безвыездно генерала армии Валентина Ивановича Варенникова, фамилию которого журналисты никогда не упоминали до последнего дня войны.

Короче, предстоит еще переосмысливать те трагические и героические события, на протяжении которых в Афганистане сменилось 4 президента, и извлекать уроки, но то, что годы «необъявленной войны» никогда не изгладятся из памяти, можно сказать уверенно.

С ГОДАМИ КРЕПНЕТ БОЕВОЕ БРАТСТВО

От верной оценки афганской войны и сегодня зависит социальная адаптация многих тысяч ветеранов-афганцев, включая их трудоустройство, решение жилищных проблем, вопросов медицинской реабилитации и другие проблемы, чем и занимается в частности. научно–исследовательская группы Московской региональной организации Российского Союза ветеранов Афганистана, (ВНО) ЦДРА им. Фрунзе. членами которой являемся и мы с женой. Среди членов комиссии Герой России, генерал-майор запаса, председатель президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России» С.А. Липовой, директор НИЦ РСВА профессор, полковник юстиции В.А. Мурзин, заместитель председателя Всероссийского общественной организации ветеранов «Боевое братство» Н.М. Шуба и другие заслуженные государственные, политические, общественные деятели, представители ветеранских организаций, военно-учебных заведений. Организация занимается также проблемой поиска пропавших без вести. Большинство из тех, кто был в официальных списках, погибли во время боевых действий, утонули в горных реках, некоторые остались в Афганистане, приняли ислам, завели семьи. В 1989 г. было Постановление Съезда народных депутатов СССР об амнистии участникам ОКСВ. (были ведь и те, кто перешел на сторону боевиков и стрелял в своих и это тоже правда). Пропав-

шие без вести в основном были найдены, когда Герой Советского Союза Аушев был председателем Комитета воинов-интернационалистов. В бытность свою премьер-министром Пакистана Бенизир Бхутто выкупила несколько наших пленных, которые вернулись на Родину. Известный художник Михаил Шемякин передавал деньги, полученные на аукционе картин, для поиска пропавших без вести. Более 20 раз был в Афганистане и Пакистане, занимаясь поисками, А.В. Лаврентьев из Перми. Очень остро стоит проблема установления всех имен и судеб участников восстания в лагере Бадабер. По разным данным их было 12–15 человек. Останки нескольких участников найдены. Валерий Мальцев из Курска, Евгений Петиков из Луганска, два военнослужащих из Казахстана похоронены с воинскими почестями. Поэма Людмилы Авдеевой, посвященная восстанию в лагере Бадабер, публикация которой вызывала широкий общественный отклик, есть и в этом сборнике. К сожалению, поисками занимаются в основном общественные организации. На сегодня среди пропавших без вести 273 человека. К слову, в Перми есть памятник «Разорванное братство», где имена не только погибших, но и пропавших без вести. Мы всегда кладем к его подножью цветы, бывая в Перми, где состоятся Всероссийские научно-практические конференции по Афганистану. В 2018 г. мы были участниками первой конференции «Советский Союз в Афганистане», организованной Пермским Государственным архивом социально–политической истории. В конференции приняли участие историки, социологи, политологи, философы, специалисты по военной науке, эксперты в области международных отношений, архивисты, краеведы, преподаватели вузов и школ, участники боевых действий в Афганистане и Чечне из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Брянска и других городов. На конференции я был модератором секции «Отражение военных действий в Афганистане в общественном сознании», где выступил с докладом «Роль советских и афганских общественных организаций в сохранении традиционной советско-афганской дружбы в годы войны 1979–89 гг.». Авдеева Людмила Евгеньевна была приглашена, как автор книг афганской тематики и на пленарном заседании она выступила с докладом «Творческое со-

трудничество советской и афганской интеллигенции в годы афганской войны и отражение темы военного конфликта в культуре и художественной литературе на современном этапе». Заместитель председателя Пермской краевой организации Российского Союза ветеранов Афганистана Ирик Шигабутдинов исполнил песни на стихи Людмилы, одна из которых «Автомат и гитара» стала визитной карточной одноименного патриотического фестиваля в Ялте. На конференции были обсуждены вопросы основных причин ввода советских войск в Афганистан, стратегии и тактики воюющих сторон, рассмотрены итоги и уроки войны в историческом контексте, проблемы адаптации воинов-афганцев к мирной жизни. Итогом конференции стал объемный сборник в 623 страницы докладов, воспоминаний, документов «Советский Союз в Афганистане». Анализу ситуации в Центральной Азии, и в частности в Афганистане, была посвящена и конференция «Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности», организованная Российским университетом Дружбы народов с участием представителей афганской общественности и привлечением в формате телемоста зарубежных экспертов по Афганистану. На этой конференции я и Людмила выступили по гуманитарным аспектам внутриполитической ситуации в Афганистане.

Были мы участниками масштабного заседания организационной группы Координационного Совета ветеранских организаций по проблемам социально-правовой зашиты ветеранов боевых действий в Доме общественных организаций, все материалы которого с предложениями по медицинскому и пенсионному обеспечению, проблемам с жильем и трудоустройством ветеранов были направлены Верховному главнокомандующему вооруженными силами РФ, президенту В.В. Путину. Участвовали и в работе Общественного Форума по вопросам усовершенствования федерального законодательства в сфере социально-правовой защиты. Организатором выступило Общероссийское общественное движение «Ветераны России». Не менее актуальные научно-практические конференции организует и Московский дом национальностей, где действует общественный Комитет по празднованию знаменательных дат и юбилеев героев

Отечества под девизом «Никто не забыт». Участвовали и в многочисленных мероприятиях Белорусского Союза ветеранов войны в Афганистане. В Белоруссии мы побывали в составе делегации от Фонда инвалидов войны в Афганистане. В Витебске состоялся фестиваль патриотической песни «Солдаты Отечества», одним из организаторов которого был Российский Союз ветеранов Афганистана. Военное творчество — своеобразный итог интернациональной миссии в Афганистане. Оно стало самообороной солдатской души, зашитой от смертельной опасности, а честные, пронзительные песни и сегодня играют значительную роль в патриотическом воспитании молодежи. На всех встречах царит атмосфера дружества и часто бывает, что кто-то прочитает стихи или возьмет гитару и споет, берущую за душу песню о погибшем друге.

ЗАГЛЯДЫВАЯ ВПЕРЕД

За эти годы в сознании афганского народа произошли большие изменения в отношении к вводу в Афганистан ОКСВ в 1979 г. Афганцы, даже те, кто с оружием в руках сражался против советских войск, начинают тоже переосмысливать исторические страницы. Если в период афганской войны противники демократического режима называли советских людей псами, то со временем поняли, что русский пес лучше американского шакала, что шурави — русские — не представляют для их страны угрозы. За эти годы в стране выросло новое поколение, которое хочет перемен в лучшую сторону. Немало афганской молодежи и в афганской диаспоре. Мне приходится встречаться с членами афганской диаспоры в Москве, и они с благодарностью вспоминают помощь советских специалистов в развитии народного хозяйства, в борьбе с неграмотностью, в подъеме сельского хозяйства, и я часто слышу их искренние слова надежды на возобновление стабильных дружеских отношений Афганистана с Россией, тем более, что афганцам есть с чем сравнивать после ввода в Афганистан в 2001 г. вооруженных сил США. Напомню, что в 2001 г. Хамид Карзай возглавил переходное правительство, приняв вер-

ховную власть в торжественной обстановке от Раббани — президента Исламского государства Афганистан, духовного идеолога, возглавившего Комитет по примирению. Позднее Раббани погиб в результате теракта. На официальной встрече с Дмитрием Медведевым, который был тогда президентом, 21 января 2011 г. Хамид Карсай признал, что в Афганистане рассматривают Россию, как мощную державу, с которой необходимо устанавливать партнерские отношения и развивать совместный бизнес. Однако продолжало набирать силу движение Талибан. В стране было неспокойно, даже в столице, в центре Кабула, города, который сами афганцы считают самым спокойным, продолжали греметь взрывы. Несмотря на то, что все правительственные здания имели тройную защиту, радикальные исламисты не дремали и в провинциях продолжались военные операции. Участились нелегальные проникновения на территорию Афганистана членов сообщества «Исламское государство» из Ирана и Сирии с целью формирования бандитских группировок из молодежи. Так четверо террористов-смертников от группировки «Исламское государство», действующей наряду с Талибаном, прорвались в здание Министерства связи и информационных технологий и в перестрелке погибли не только боевики, но и полицейские, и мирные жители, были и раненные. Боевики, не менее 10 тыс. человек, концентрировались в районах пограничных среднеазиатским республикам, что представляло угрозу и для России. Столкновения бандитских группировок ИГИЛ происходило не только с армейскими афганскими подразделениями, но с представителями движения Талибан. Официально в Афганистане было зарегистрировано около 120 партий, что приводило к отсутствию согласия, к новым террористическим актам, уносящим жизни мирных жителей. Так, только 2 сентября 2019 г. в Кабуле в результате взрыва устройства, заложенного в трактор, погибло более 100 человек. Не прошло и дня, как взрыв прогремел в районе Кабула, где расположены зарубежные посольства и правительственные государственные организации. В апреле 2019 г. сорвались намеченные в Катаре переговоры между правительством и представителями движения Талибан. Бывший полевой командир талибов, лидер Исламской партии Афганистана

Гульбеддин Хекматьяр выступил с инициативой создания «зон безопасности» для талибов и их семей, предоставив им для проживания несколько провинций и открыв в Кабуле официальное представительство «Талибан». Однако эксперты посчитали, что это не разрешит ситуацию, а может увеличить оборот наркотиков и даже привести к фактическому разделу Исламской республики, так как Афганистан многонационален, его населяют, кроме афганцев, узбеки, хазарийцы, пуштуны, таджики. Последние уже предлагали переименовать Афганистан в Харасан или Ариану. Но идея «зон безопасности для талибов» была включена в план урегулирования, который рассматривался США, Саудовской Аравией и Афганистаном. Россия и Иран в этих условиях призывали к стабилизации ситуации, к мирному процессу, к сотрудничеству в борьбе с терроризмом, к экономическому развитию страны, а 29 стран Североатлантического альянса подтвердили готовность поддерживать финансово афганские правоохранительные структуры.

В августе 2021 г. состоялся вывод американских войск с территории Афганистана. Американцы за почти два десятилетия присутствия в стране не смогли обеспечить безопасности. Вывод войск был поддержан президентом США Дональтом Трампом, заявившим, что потраченные за эти годы триллион долларов и жизни 2400 военнослужащих слишком дорогая цена, хотя противники вывода войск были убеждены, что именно из-за того, что затраты были слишком велики, нельзя всё бросать и уходить. Обстановка вокруг Афганистана оставалась проблематичной и после того как в 2021 г. к власти пришло исламское движение Талибан и страна стала называться Исламский Эмират Афганистан.

Сегодня афганская политическая система находится в новом периоде своего развития, но на афганской земле по-прежнему неспокойно. Поэтому решение президента России В.В. Путина признать власть талибов — эта геополитическая стратегия, направленная на упрочение интересов обоих государств, для сохранения исторически сложившегося сотрудничества наших стран. 3 июля 2025 г. Россия стала первой страной, официально признавшей Исламский эмират

Афганистан и исключившей Талибан из списка террористических организаций. Этот исторический шаг открыл новый этап в сотрудничестве, в том числе в области экономики, торговли, гуманитарного партнерства, в стабилизации обстановки в регионах Средней и Южной Азии. Безусловно, далеко не всё в политике нынешней власти в Афганистане можно и нужно воспринимать однозначно, но в нынешней взрывоопасной международной обстановке это решение имеет позитивные перспективы, так как в сознании афганцев, озабоченных судьбой своей страны, крепнет желание мирного развития взаимно выгодного сотрудничества, которое было столь характерно и позитивно для наших стран в 60-е –70-е гг. прошлого века.

Простые афганцы вспоминают добрыми словами русских — шурави, при помощи которых открывали новые больницы, строили школы, жилые кварталы, фабрики и заводы. А сколько в советское время десятков тысяч молодых афганцев получили образование в наших вузах. Обучение афганских студентов в российских вузах продолжается и сегодня. Так, в 2019 г. абитуриентам из Афганистана было выделено 365 бюджетных мест, а заявок поступило более 6 тысяч. Причем состоятельные афганцы могут учиться в России на коммерческой основе. Я помню Московский Международный образовательный салон в апреле 2019 г., где присутствовала делегация Министерства высшего образования Исламской республики Афганистан в составе министра Наджибуллы Хваджея Омари, советника министра Гуль Рахим Сафи и других. Афганистан и Россия тогда подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области науки, образования и технологических инноваций, состоялись встречи в ведущих вузах Москвы, с которыми собирался сотрудничать Кабульский университет.

Признание Россией нового правительства Афганистана в современной сложной международной обстановке — это прежде всего безопасность Центральной Азии в вопросах терроризма и наркотрафика и возможность развития торгово-экономических отношений, о чем заявил и посол Афганистана в Москве Гуль Хассан. Афганистану нужны топливо, медикаменты, промтовары. Для России Афганистан — это доступ

к южным рынкам, расширение трудовой миграции в Россию. Афганская сторона предполагает также увеличение туристического потока из России в Афганистан. Однако, политологи считают это партнерство крайне рискованным, имеющим неоднозначные перспективы, так как в Афганистане усиливается соперничества разных групп и фракций талибов между собой за финансовые ресурсы. Грамотных специалистов в стране мало, а за чертой бедности более 80% населения.

Конечно, Россия должна прийти в нынешний Исламский Эмират Афганистан в новом обличье современных форм экономического, военно-политического, культурного и геополитического сотрудничества, отвечающего духу времени и накопленного мирового опыта решения конфликтных ситуаций, в том числе в годы Афганской войны, ставшей частью биографии тысяч и тысяч советских людей, в отношении которых так необходима новая концепция государственной политики в области социально-правой защиты участников и ветеранов боевых действий, которые являются золотым фондом России, фундаментом консолидации общества в современных сложных международных условиях. Хочется верить, что исторические корни длительных дипломатических отношений России со страной, которая остается нашим ближайшим соседом, дадут свежие ростки позитивного взаимовыгодного сотрудничества, которое станет символом региональной стабильности.

Людмила Авдеева

ГОРЖУСЬ РОССИЕЙ

(поэтическое послесловие)

Приходит Время подводить итоги.
Оценивать себя, свою страну.
Все пройденные вспоминать дороги,
Что изменить могли твою судьбу.

Со дня рождения живу в столице.
Других немало повидала стран,
Вписавших в жизнь мою свои страницы.
И был в моей судьбе Афганистан.

Война и братство, и друзей потери.
Но мы ценить умели крепость уз,
И дружбой верной дорожить умели.
И потому сегодня я горжусь,

Что молодость прошла в Стране Советов,
Где был един великий наш народ,
Где уважали матерей и дедов
И помнили про весь славянский род.

Горжусь я тем, что в молодые лета
Училась в лучшем вузе, в МГУ,
И знала удивительных поэтов,
Прославивших великую страну.

Мы были братья — белорус и русский,
Украинец, киргиз, таджик, казах,
Шашлык кавказский, плов узбекский вкусный,
Сыр белорусский, сало на столах.

Дни праздников нас всех объединяли.
Звучали тосты в каждом уголке
За то, чтоб звёзды мирные сияли,
Чтоб мир царил на всей большой Земле.

Ведь этот мир спасали наши деды
От варварства фашизма, от чумы
И самый светлый день святой Победы,
Всех павших вспомнив, отмечали мы.

Одно над нами развивалось знамя.
Одна была дорога и судьба.
И оставались мы всегда друзьями.
Но новые настали времена.

Перечеркнуть нельзя Истории страницы.
К ответу нас потомки призовут.
Забыт Шевченко и Богдан Хмельницкий
Украиной. Но есть же Высший суд.

Единство — вот народное наследство.
Уменье дружбой верной дорожить.
Ценить уметь всегда добрососедство
И память о героях сохранить.

Объединяла всех всегда Россия.
Она одна — заступница и мать.
Вновь призывает всех она в едино,
В один кулак всё мужество собрать.

И победить враждебные нам силы.
Понять, что мир — основа всех основ.
К единству наций нас зовёт Россия.
Понять Планета — это общий кров.

Я твердо верю, россиянин каждый,
Я даже это утверждать берусь,
Считает свою Родину прекрасной.
И скажет всем: «Я Родиной горжусь.

Горжусь своим народом и страною.
Готов вступить всегда с врагами в бой.
Отечество моё — страна героев.
Россия, Русь, едины мы с тобой».

Горжусь культурой русской и искусством,
Традициями братства и любви
И говорю я, не скрывая чувства:
«Хочу, чтоб больше не было войны».

Довольно слез, смертей и разрушений,
Ведь Разум людям свыше Богом дан,
Чтоб единство было поколений
И понимание среди людей и стран.

Пусть над Планетой будет звезд сиянье
И в каждом доме хлеба каравай.
Сквозь тернии опять в Победном Мае
Свет истины над миром воссияй,

Чтоб мы плечом к плечу, как в 41-м,
Все поднялись, чтоб уничтожить зло.
Вновь, присягая Родине на верность,
Уходят наши сыновья на СВО,

Чтоб доказать величие России,
Что дружбы, веры и любви язык
Всегда народу прибавляет силы
И понимает русского таджик.

И белорус с узбеком будет дружен.
Мы связаны Историей навек.
И каждому живущему мир нужен.
Свободный, гордый, умный Человек

Во все века был символом России.
Во все века была прекрасна Русь.
В единстве испокон России сила.
И этим я гордилась и горжусь.

О БЫЛОМ И НЫНЕШНЕМ

Мне снова вспоминается былое.
Афганистан. События тех лет.
Передо мной проходят чередою
Мои друзья, в живых которых нет.
Вновь слышу взрыв, что прогремел в Кабуле.
Вижу солдат, погибших у реки,
И тех, что пали от душманской пули
Под Кандагаром в зелени весны.
Перебираю в памяти событья.
Их было много и, душой скорбя,
Вдруг делаю серьезное открытье
Про нынешние наши времена.
Нам не хватает братского участья,
Той веры в дружбу, искренности слов,
Что там, в Афгане, пережить ненастья
Нам помогли, основой став основ.
Но верую в великую Россию
И в русский дух и вижу светлый день,
Когда мы силы темные осилим
И расцветет победная сирень.

КОМУ НУЖНА ВОЙНА?

Кому нужна война? Народу? Швее, учителю, певице,
Строителю и хлеборобу? Перелистай всех войн страницы.
Власть. Территории чужие притягивают вражий взор.
Враг загляделся на Россию. Его привлёк земель простор.
Признать войну – самоубийство. Взяв автомат идёшь на смерть.
Все обещания – витийство. Попавший в эту круговерть
Всё потеряет: разум, душу, всех близких и родную мать,
Разучится глас божий слушать. Его наука – убивать.

И войны каждое столетье ломают жизнь людей простых.
Несут народу лихолетье. Крестьян, рабочих бьют под дых.
Война слепа и одним взрывом детей и женщин, стариков
Накроет. Множатся могилы. Но вспомни 45-ый год,
Когда советские солдаты, фашизм скрутив в бараний рог,
Пришли с Победой в 45-ом после бесчисленных дорог.

Но где Америка с Европой, там поселяется корысть.
Становится иной Эпоха и скалит пасть капитализм.
И снова войны на Планете: Ангола, Ливия, Вьетнам...
Кто начинает бойни эти? Иран, Ирак, Афганистан...
В крови уже вся карта мира. Не слышат голоса рассудка
И вновь взорвалась где-то мина. Глядеть на разрушенья жутко.

Пора сказать нацизму: «Нет!» Но он ведь слов не понимает.
И Украина – наш сосед – сегодня в русичей стреляет.
Но у Руси «Орешник» есть. Об этом вся Планета знает.
И тот, кто будет в дом наш лесть, все зубы об него сломает.
Не нужен нам второй Афган. Хотим стабильности и мира.
Разыграно немало драм, кровавей «Гамлета» Шекспира.

Жизнь коротка. Какой бы пост не занимал. С финалом встреча
Придет. Задай себе вопрос: «К чему бессмысленные речи,
Когда пора включать мозги всем президентам и министрам,
Понять, что войны не нужны». Народам нужен воздух чистый
Учить детей, растить хлеба, от тяжких вылечить болезней,
Петь песни, строить города, быть Родине своей полезным,

Ведь завещали нам отцы, что жизнь отдали за Державу,
Беречь традиции страны, приумножать России славу.
Должно так быть. Иначе кровь зачем пролита в стольких войнах.
Сильнее смерти лишь Любовь, которая кричит: «Довольно!»
На всех наречьях, языках, к Христу взывая и к Аллаху,
Война потерпит полный крах. О Павших будет Память свята.

Людмила Авдеева

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЮДМИЛА АВДЕЕВА. ПАРОЛЬ – АФГАН
(книга стихов, поэм, песен, переводов, воспоминаний)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ 9
Пока мы помним 10
«Не расстаюсь я с ручкой и с блокнотом...» 10
«Молчание недопустимо...» 10
1.НАВЕЧНО В НАШЕЙ ПАМЯТИ ВОЙНА 11
Колокола памяти 11
Единство поколений 12
Пароль у нас один – Афган 14
От ВОВ до СВО 15
Портрет эпохи 15
От имени живущих 16
Жестокий век 17
Афганистан вошел в судьбу 18
Мы были молоды в Афгане 19
Что такое война 21
Цена войны 21
Мы правду соберем по крохам 23
«Ползла по Афгану война...» 24
Забвению не подлежит 25
Узнаём друг друга по глазам 25
Свет дружбы 26
Вернуть родной земле сынов 27
Молитва матери 28
Перо приравняйте к штыку 28
2. МЫ НАЗОВЕМ ПОГИБШИХ ПОИМЕННО 29
«Слышу сквозь время погибших голос...» 29
На Поклонной горе 29
«Не хватит слов, не хватит слез...» 30
«Вновь взрыв и вновь замкнулся круг...» 31
Афганистан («Здесь Македонский прошел и Тимур...») 31
«Черные крылья раскрыла война...» 31
Памяти погибших вертолетчиков 32
Они убиты под Кабулом (памяти 18 солдат из стройбата) 33
Санинструктор (памяти Сергея Зайчука) 34
Шесть километров смерти (по воспоминаниям офицера В. Галича) . 35
Шаг в бессмертие (памяти пограничника Александра Алфимова) . . 36
Глаза отца 37
Рабочий парень из Загорска (памяти Александра Карявина) 38
Рота Родионова 39
Среди гор и скал 40
«По афганской земле русский парень шагал...» 40
«В алый цвет окрасилась трава...» 40
С ручкой и блокнотом (памяти журналиста Геннадия Кулашенко) . 41
Командир взвода (памяти лейтенанта Лобачевского) 42
Он не дожил до двадцати (памяти Игоря Мамаева) 43
Смешная фамилия (памяти механика БМП Александра Синицы) . . 44
В засаде 45
Звезда капитана (памяти Андрея Шишкина) 45
Мгновения судьбы (памяти Героя СССР Александра Мироненко) . 46
На марше 47

Принимаю огонь на себя (памяти Героя СССР Николая Кузнецова) 48
Кукушка обманула 48
Одноклассник (памяти лейтенанта Игоря Гарнова) 49
Лёха — Баян (памяти механика-водителя Алексея Изовкина) 50
Он породнился с небом (памяти Дмитрия Бондыря) 52
«Сколько их не вернулось домой...» 52
Последняя граната (памяти сапера Н. Чепика, сержанта Ю. Исламова, лейтенантов К. Палюкова, О. Онищука, Н. Кузнецова) 53
Кровь друзей 54
Друзья — минометчики (памяти Сергея Ямка и Василия Костенко) 55
Синеглазый рядовой (памяти Степана Болдырева) 56
Рукопашный бой (памяти сержанта Юрия Исламова). 57
Поют его песни друзья (памяти десантника Сергея Голикова). 58
Отец десанта и крылатая рота (памяти генерала В.Ф. Маргелова) . . 59
Незахороненный воин (памяти Ильшата Гарайханова) 61
Пропавший без вести (памяти рядового Сергея Колясова) 62
Сильному духом (А.В. Лаврентьеву — полковнику-поисковику) . . . 63
Три товарища. 64
Найти пропавших — долг страны 65
Довольно войн 66
Крик Земли 66
3. К ЖИВЫМ ВЗЫВАЕТ ЛАГЕРЬ БАДАБЕР 67
(поэма о восстании советских и афганских военнопленных в 1985 г.)
Пролог. Траве забвенья не расти. 67
1. Смертью смерть поправ 68
2. Время Памяти пришло 70
3. Война в Афганистане наша боль. 71
4. Лагерь военнопленных в Пешеваре. 72
5. Восстание в Бадабере 73
6. На смерть идут не ради славы 74
7. Неравный бой 76
8. Время требует правды... 77
9. Афганистан рубцом на сердце 79
10. Рассказать молодежи 80
11. Вечная память и слава 81
Эпилог. Помните! 82
4. СВЯТЫЕ СЛЁЗЫ МАТЕРЕЙ И ВДОВ 83
Материнские слезы 83
Время боль не лечит 83
В плену у памяти 84
Гибель сына. 85
Парень из сибирского села (матери Героя СССР А. Демакова) 86
Сердце матери (матери Владимира Селиванова) 87
Воспитать героя (родителям Героя СССР Николая Чепика). 88
Афганистаном выжжена душа (матери Андрея Мельникова) 89
«Не для войны рожала сына мать...» 90
Монолог матери 91
Матерям из города Воскресенска. 92
Снится сын (матери Игоря Мамаева) 93
Единственный сын (родителям связиста Константина Долбилова) . . 93
Материнские письма 95
Горячая точка. 95
Письма из Кабула (посвящается моей маме) 96
БТР его не спас. (матери механика-водителя Алексея Изовкина). . . 97

Невестам, ставшим вдовами 98
Госпиталь в Кабуле 99
На госпитальной койке 100
Материнские думы 101
Песни войны 102
Последнее письмо 102
Взросление 102
Материнские глаза 103
Растет внук без отца 103
Живая память 104
Похоронка 105
Фотография 105
Что есть страшнее, чем война. 106
Везут в Россию «тюльпаны» 106
Слезы матерей. 107
Точка невозврата 107
Ждет родительский дом 107
Герой не живет на показ 108
Вечная слава и память 108
5. ПАРОЛЬ ВЕТЕРАНОВ «АФГАН» 109
Возвращение в отчий дом 109
Взрослевшим в огне Афгана 110
Не забыть 111
Вспоминая павших 112
Госпиталь ВМС в Купавне 113
Мересьев Афганской войны (Герою Советского Союза В. Буркову) . . 114
Наедине с памятью 115
Всему основа жизнь 116
Воспоминание ветерана 117
Взрыв 118
Ночной Кабул 120
Рожденный дважды (Герою России Вячеславу Бочарову) 120
Высокое звание воин–афганец (сенаторам Ф. Клинцевичу,
Д. Савелову, И. Морозову) 121
Раненая книга 122
Материнская иконка 122
«Взрыв не метит в висок...» 122
Спецназ (полковнику В.Ю. Киселёву) 123
Не сдавайся, солдат 123
Солдатик 124
Оружие — Слово (Н.Ф. Иванову-офицеру-десантнику, писателю) . . 125
Золотой фонд России 125
Друзьям — ветеранам Афгана 126
После боя 127
Случайное фото солдата 127
Женское лицо войны 128
Покой нам только снится 128
Нас не забыл Афганистан 129
Однофамильцы 130
Уроки Истории 130
6. БОСАЯ ПРАВДА 131
Россия, помни своих сыновей 131
Всё это было 131
Когда собираются ветераны 132

Кривить душой нам не пристало. 133
Медаль 134
Случайная встреча (подлинная история) 135
Не утихает боль 137
Открытое письмо (ответ на стихи Е. Евтушенко) 138
Два лица войны (отрывки из поэмы)
1. «Девять лет, один месяц, восемнадцать дней войны...» 141
2. «... уживаются рядом геройство и подлый расчет... » 142
3. «Путь смерти, предательства, боли... » 142
4. «Оплачены бойни и игры политиков всех мастей..,» 143
5. «Не дай-то, бог, считать войну работой...» 143
Награды 144
7.В АФГАНИСТАНЕ БЫЛО ЛЕГЧЕ С ПЕСНЕЙ 145
Сила искусства 145
Пока нет команды «Тревога» 145
Мы снова соберемся вместе 146
Автомат и гитара 147
Погранвойскам 148
Груз двести 149
Воскресите меня 149
Хирурги, на выход 150
На гражданке 151
Приезжай ко мне в гости, братан. 152
«Без песен не может сердце...» 152
8.ВСПОМИНАЯ ГОРОДА И ВСТРЕЧИ 153
Страницы воспоминаний 153
Песня требует мира 154
Свежи воспоминания. 154
Доброе не надо забывать 155
Солдат войну не выбирает 155
Я русскому учила языку 156
Помню мальчика Доулята 156
Кабульские Гавроши 157
Чужих детей нет 158
Красный цвет 158
«Война меняет всё вокруг...» 158
Голос сердца 158
Я помню 159
Кабул 159
Кабульские мечети 160
Мудрец 160
Утро в Кабуле 161
Кабульский базар 161
Джелалабад 162
Военная осень в Джелалабаде 163
«Песен горьких петь не надо...» 164
День крестьянина 164
Навруз — новый год 165
Приглашение на плов 166
«Спешу сквозь минуты, часы и года» 166
Мудрее делают нас годы 167
«От войны давно устали люди...» 167
Проверено временем 168

9.ДАВАЙ ПОГОВОРИМ, АФГАНИСТАН 169
Меняются и времена, и люди 169
Припомним времена былые 169
Цвет надежды 170
Настоящему другу 171
Афганскому землячеству 171
Афганским друзьям 172
Песни Афганистана 172
Мешок риса 173
Он воспевал простой народ (памяти писателя Гуль–Пача Ульфата) . . 174
Афганским поэтам 174
Война и мир 175
Панджшерский лев (памяти Ахмад Шаха Масуда) 176
Он мечтал о свободной стране (памяти Абдулы Али Мазари) 178
Разнолик Афганистан 179
Где вы теперь, мои друзья? 180
Горек хлеб чужбины 180
Мысли эмигранта 181
Женщинам Афганистана 181
Пусть торжествует жизнь 182
Память прибавляет силы 182
Сделать выбор 183
Дружба — лучшее наследство 183
Воин России 184
Русские фильмы на дари (Али Ахмаду Карими) 185
«...друзей погибших имена...» 185
Жизнь — бесценный дар 186
«Никто не разрушит содружество стран... » 186
Нас ждут в Афганистане 187
«Мы ныне ветераны. Очевидцы...» 187
Час пробьет 188
10. ГОЛОСА АФГАНИСТАНА *(стихи афганских поэтов в переводах Л. Авдеевой по подстрочникам Г. Авдеева)* 189
Перекликаются поэты и века 189
Слово правды 190
Халилулла Халили. Последний всадник 190
Обращение к потомкам 191
Сулейман Лаек. Свет весны 191
Надия Анджуман. Песни 192
Латиф Педрам. «В цветенье сад...» 192
Абдуррахим Руганай. Велик народ 192
Мир Абдул Кадыр Абхар. Афганские крестьяне 193
Баракатулла Камин. Совесть поэта 194
Мухаммед Асеф Семим. Красный Кабул 194
11.ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ 195
Часть нашей жизни на Востоке 195
Россия, защити своих сынов 196
Память 198
Военным врачам 199
Военное братство 200
Военные священники 201
Память сердца 202
Пограничникам 203
Да будет день 203

Воспоминания 204
«Госпиталь пахнет лекарствами, потом и порохом...» 204
Во славу павших будут обелиски 205
Подводя итоги 205
«Как слезинка на траве роса...» 205
Люди особого склада 206
Третий тост 206
«Враг зол, жесток, коварен... » 206
Мы вернемся 207
Россия и Афганистан 208
Вечная память 209
Поднимем тост за павших и живых 210
«Низко поклонимся павшим в боях... » 210
12. ГОРДИМСЯ ПРОШЛЫМ. ВЕРИМ В БУДУЩЕЕ 211
От памяти не спрячешься 211
Гордимся и верим 212
«Вписала Русь в Историю страницы...» 212
«Сколько военными тропами пройдено...» 212
Поколение страны Советов 213
«Каждый год в священном мае...» 213
Имя — Человек! 214
«Не надо клясться Родине в любви... » 214
В веках стоять России 215
Родина зовет 215
Георгиевская лента 216
Ветеранам 216
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВСПОМИНАЯ АФГАНИСТАН
(Из афганских тетрадей) 217
Пролог: Афганистан мне снится вновь. 217
Перебирая семейные архивы 218
Накануне встречи с Афганистаном 221
Новогодняя ночь под крики смерти 224
Мы летим в Афганистан. 226
Знакомство с Кабулом 228
Народный учитель — профессия мужества 231
В госпитальных палатах 237
Комендатский час 239
Кабульские Гавроши 241
Чужие города живут в воспоминаньях. 242
Перечитывая старые письма 245
Ветер-афганец — сообщник душманов. 246
Второе рождение 246
Раненая книга или «случайное попадание» 249
Двери в культурный центр открыты 251
С пером и с блокнотом. 255
Война за стеклами музея и в реальности 260
Окровавленная зелёнка 264
Где вы теперь, афганские друзья? 265
Стихи и песни необходимы, как патроны 269
Вспоминая афганцев — выпускников советских вузов 272
И все-таки мы вместе 275
Афганистан живет в стихах и песнях. 278
Эпилог: Не расставаться с памятью 281

ГЕННАДИЙ АВДЕЕВ. ЗАПИСКИ ДИПЛОМАТА
(Из афганских дневников) 285
О войне сухим языком цифр 285
В преддверии исторических событий 290
Встречи в президентском дворце. Тараки и Амин. 292
СССР и Афганистан на начальном этапе революции 295
Развитие афганских событий. 297
Новая встреча с горами Гиндугуша 301
Культурный центр и армия 305
Встречи с президентами ДРА — Бабраком и Наджибуллой 306
Павшие и живые. 311
Переосмысливая минувшее. 315
С годами крепнет боевое братство 317
Заглядывая вперед 320
ЛЮДМИЛА АВДЕЕВА. ГОРЖУСЬ РОССИЕЙ
(Поэтическое послесловие) 325
Горжусь Россией. 325
О былом и нынешнем 328
Кому нужна война 328

Литературно-художественное издание

ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА АВДЕЕВА
ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ АВДЕЕВ

АФГАНИСТАН — ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Людмила Авдеева. Пароль-Афган
(стихи, поэмы, тексты песен, переводы, воспоминания)

Геннадий Авдеев. Записки дипломата
(из афганских дневников)

Книга издана в авторской редакции.
Авторские права защищены Законом РФ
Для связи. 8-495-628-28-06
Моб. 8-967-068-37-71
e-mail: docavdeev1@mail.ru

Компьютерный набор — *В. Н. Берлин*
Корректор — *К.П. Митенкова*
Компьютерная верстка — *Л. В. Чуйкова*

Сдано в печать 14.08.2026
Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Peterburg». Усл. печ. л. 21.
Тираж 50 экз. Заказ № 3497

ISBN 978-5-00246-674-0

Издательство «У Никитских ворот»
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 50а/5, стр. 1
тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru